

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»

На правах рукописи

Белый-Кругляков Яков Александрович, иерей Иаков

**Текст соборных посланий апостола Иоанна Богослова в церковнославянской
традиции Апостола**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Маршева Лариса Ивановна

Москва, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СУДЬБЫ СЛАВЯНСКОГО АПОСТОЛА В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ	12
1.1. Отечественные исследования кирилло-мефодиевского перевода библейских книг (историографический обзор)	12
1.2. Проблема греческого протографа и динамика славянского Апостола в рукописной традиции	22
1.3. Классификация и группировка рукописей славянского Апостола в рукописной традиции	30
1.4. Выводы по первой главе.....	38
ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ И ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАНТНОСТЬ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).....	42
2.1. Графико-орфографическая вариантность.....	49
2.2. Лексическая вариантность	61
2.3. Морфологическая и синтаксическая вариантность.....	85
2.4. Выводы по второй главе	97
ГЛАВА 3. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ ПЕРВОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА (СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ).....	101
3.1. Зачало 68б.....	105
3.2. Зачало 69.....	125
3.3. Зачало 70.....	170
3.4. Выводы по третьей главе	216
ГЛАВА 4. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОБОРНЫХ ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА (СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ)	220
4.1. Зачало 75.....	220

4.2. Зачало 76.....	274
4.3. Выводы по четвертой главе	331
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	333
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	337

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к истории церковнославянского языка и текстологии славянской Библии в контексте современных богословских и филологических исследований.

Изучение вариантности церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова позволяет понять процессы формирования и развития библейской традиции в славянском мире, а также проследить развитие церковнославянского языка как важнейшего компонента православной культуры.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе вариантности церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова на материале ранее не исследованных в сопоставительном ключе рукописей. Так, впервые проводится систематическое сравнение графико-орфографических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей текста в контексте его богословского содержания.

Цель исследования — систематизировать вариантность церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова для определения особенностей его формирования и бытования в славянской языковой традиции на широком богословском фоне.

Задачи исследования таковы:

- описать ключевые текстологические проблемы, существующие в области изучения церковнославянского текста Апостола;
- классифицировать типы языковой вариантности;
- проанализировать избранные рукописи с точки зрения типологии языковой вариантности, учитывая при этом и богословский контекст.

Объектом исследования является церковнославянский текст соборных посланий апостола Иоанна Богослова в рукописной традиции XII-XIV вв., а **предметом** — совокупность вариантов, зафиксированных в церковнославянском тексте соборных посланий апостола Иоанна Богослова на графико-

орфографическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, а также ее влияние на передачу богословского содержания текста.

Источниковую базу исследования составляют четыре рукописи: Христинопольский Апостол XII века, Шишатоввацкий Апостол 1324 года, Апостол церковный, расположенный по порядку посланий (Ф.87 №16), Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года.

При сравнительном анализе рукописей с греческой текстологической традицией использовались два издания Нового Завета: 28-е издание Нестле-Аланда «Novum Testamentum Graece» и издание «The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform». При этом, конечно, учитывалась сложная текстологическая история рукописей Священного Писания в Византии и на Руси.

Теоретическую базу исследования составляют труды по:

— герменевтике и экзегезе соборных посланий апостола Иоанна Богослова как авторов I-XII вв. (Климента Александрийского, Беды Достопочтенного, блж. Феофилакта Болгарского), так и современных исследователей и толкователей (прп. Иустина (Поповича), А. А. Ткаченко и др.).

— славянской библейской текстологии и библеистике: А. А. Алексеева, Е. М. Верещагина, Л. П. Жуковской и др.

— грамматике старославянского и церковнославянского языков: А. М. Селищева, М. Л. Ремневой, Л. И. Маршевой и пр.

— исторической грамматике русского языка: К. В. Горшковой и Г. А. Хабургаева, А. А. Зализняка, А. А. Шахматова.

— исследования, в которых предпринят филологический анализ славянских рукописей Апостола: игумена Пантелеимона (Королева), Г. А. Воскресенского, Р. Цуркана, М. О. Новак.

В этой связи стоит отметить, что большинство исследований сфокусированы именно на языковых данных, при этом практически не затрагивая богословских аспектов.

Исследовательская гипотеза такова: вариантность церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова отражает сложный и многоаспектный процесс адаптации греческого оригинала к славянской языковой и культурной среде, демонстрируя не только динамику церковнославянского языка, но и развитие богословской мысли в *Slavia Orthodoxa*.

В данной диссертации применяется **комплексный методологический подход**, сочетающий несколько взаимодополняющих методов, что обусловлено многоаспектностью изучаемого материала и поставленными задачами.

Основным выступает *сравнительно-исторический метод*, который используется для сопоставления различных вариантов текста в исследуемых рукописях, позволяя проследить эволюцию слов, форм и конструкций в диахроническом аспекте. Данный метод тесно переплетается с текстологическим анализом, применяемым для изучения разночтений между рукописями.

Метод лингвистического анализа, включающий в себя графико-орфографический, лексический, морфологический и синтаксический аспекты, играет также ключевую роль в исследовании. Он позволяет выявить особенности написания слов, использования диакритических знаков, вариативность в выборе лексических единиц, изменения в грамматических формах и структуре предложений.

Такой многоуровневый анализ дополняется *герменевтическим методом*, который применяется для интерпретации богословского содержания текста и оценки влияния языковой вариативности на передачу смысла.

В этой связи надо остановиться и на *богословском методе*, который в рамках настоящего исследования основан на принципах православной герменевтики и святоотеческой экзегезы, что позволяет рассматривать вариантность церковнославянского текста не только с языковой, но и с богословской точки зрения.

В этой связи он предполагает анализ богословской терминологии и концепций, отраженных в тексте соборных посланий апостола Иоанна, что

позволяет оценить, насколько точно и адекватно различные варианты церковнославянского текста передают ключевые богословские идеи оригинала.

Иными словами, применение богословского метода в сочетании с другими методами способно создать целостную картину бытования церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова, учитывая не только языковые, но и богословские аспекты его восприятия и интерпретации в славянской православной традиции.

Таким образом, в рамках настоящего исследования осуществляется синтез филологического и богословского методов, который последовательно реализуется в рамках диссертации. При анализе каждого из зачал соборных посланий апостола Иоанна Богослова сперва приводится экзегетический комментарий, цель которого определить богословский компонент библейского отрывка. Далее описываются узлы разночтений, которые после каждого стиха комментируются с точки зрения грамматики старославянского и церковнославянского языков, а также с учетом возможных богословско-герменевтических аспектов, которые могут сопровождать вариантность.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении области понимания процессов формирования и развития церковнославянского библейского текста, а также разработке методологии комплексного анализа вариантности в церковнославянских рукописях не только с филологической, но и богословской точек зрения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при подготовке критических изданий церковнославянских библейских текстов, преподавании истории церковнославянского языка и библейской текстологии, а также богословских исследованиях.

Положения, выносимые на защиту, таковы:

1. Вариантность церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова отражает сложный процесс адаптации греческого оригинала к славянской языковой, религиозной, культурной среде.

2. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и синтаксическая вариантность в исследуемых рукописях демонстрирует различные этапы развития церковнославянского языка и его региональные особенности.

3. Лексическая вариантность в передаче ключевых богословских терминов свидетельствует о процессе формирования славянской богословской терминологии и различных подходах к интерпретации греческого библейского текста.

4. Морфологическая и синтаксическая вариантность обнаруживает взаимодействие книжной традиции с живыми славянскими языками и постепенную стандартизацию грамматической системы церковнославянского языка.

5. Анализ вариантности позволяет выявить особенности переводческих стратегий и экзегетических подходов славянских книжников к библейскому тексту.

Структура диссертации. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

В *введении* обоснована актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, формулируется гипотеза. Здесь также представлена методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена исследованию судьбы славянского Апостола в рукописной традиции. Она начинается с обзора отечественных исследований кирилло-мефодиевского перевода библейских книг, что позволяет установить контекст и научную базу исследования. Далее рассматривается проблема греческого протографа и прослеживается динамика славянского Апостола в рукописной традиции.

Глава завершается классификацией рукописей славянского Апостола, что создает основу для последующего текстологического анализа.

Вторая глава обращена к теоретическим аспектам церковнославянских переводов и языковой вариантности. Здесь последовательно рассматриваются различные типы вариантности: графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и синтаксическая.

Третья глава представляет собой исследование церковнославянского текста первого соборного послания апостола Иоанна Богослова. Анализ проводится на материале трех зачал (68Б, 69 и 70), что позволяет охватить значительную часть текста послания и выявить характерные особенности его церковнославянских версий.

Четвертая глава продолжает анализ, обращаясь к церковнославянскому тексту второго и третьего соборных посланий апостола Иоанна Богослова. Здесь рассматриваются зачала 75 и 76 из них, что в итоге позволяет провести сравнение всех трех посланий апостола Иоанна.

Помимо этого, каждая глава завершается выводами, которые суммируют ключевые наблюдения и результаты проведенного анализа, что обеспечивает четкую структуру работы и позволяет последовательно развивать аргументацию исследования.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Апробация. Основные теоретические положения, материалы и выводы диссертации включались в сообщения на следующих научно-практических мероприятиях: Всероссийская научно-практическая конференция «Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации» (Краснодарский государственный институт культуры, 31 октября 2019 года); Всероссийская научно-практическая конференция «Теология: история, проблемы, перспективы» (Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 13-14 декабря 2019 года), Студенческая научно-богословская конференция «Жизнь Церкви в прошлом, настоящем и будущем» (Сретенская духовная академия, 7 декабря 2022 года), Студенческая научно-богословская конференция «Жизнь Церкви в прошлом, настоящем и будущем» (Сретенская духовная академия, 6 декабря 2023 года), Конференция, посвященная 25-летию со дня обретения мощей и прославления священномученика Илариона (Троицкого) и

открытию Сретенской духовной школы (Сретенская духовная академия, 5 июня 2024 года).

Основные положения диссертационного исследования отражены в **пяти публикациях.**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и изданиях из Общецерковного перечня рецензируемых изданий

1. Белый-Кругляков И.А., священник. Церковнославянский язык как основа русского литературного языка (к проблеме богослужебного языка в Русской Православной Церкви // Богословско-исторический сборник Калужской духовной семинарии. – 2023. – №30(3). – С. 81-91(ВАК).

2. Белый-Кругляков И.А., священник. Первое соборное послание апостола Иоанна Богослова: богословский и филологический анализ церковнославянского текста (на примере избранного отрывка) // У пещер, Богом зданных. Научно-богословское издание. – 2023. – №3. – С. 36-42. (ОЦП).

3. Белый-Кругляков Иаков, священник. Славянский Апостол в рукописной традиции: обзор отечественных исследований кирилло-мефодиевского перевода библейских книг // Сретенское слово. – 2024. – №1 (9). – С. 116-130 (ВАК).

Статьи, опубликованные в научно-методических журналах, сборниках научных трудов

1. Белый-Кругляков И.А., диакон. Церковнославянский язык как основа русского литературного языка (к очередной постановке проблемы) // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (31 октября 2019 года). Краснодар, 2019. С. 64-68.

2. Белый-Кругляков И.А., диак. Церковнославяно-русские паронимы (на примере Критического анализа богослужебного текста Первого соборного послания апостола Иоанна Богослова) // Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции «Теология: история, проблемы, перспективы». Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Липецк, 2020. С. 303-307.

ГЛАВА 1. СУДЬБЫ СЛАВЯНСКОГО АПОСТОЛА В РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. Отечественные исследования кирилло-мефодиевского перевода библейских книг (историографический обзор)¹

Согласно житийным источникам, святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, вопреки своему изначальному стремлению к уединенной монашеской жизни, посвятили себя непрестанному служению Божественной истине и проповеди Христова учения². Они подкрепляли свою миссионерскую деятельность собственным подвижничеством, стремясь достичь богоуподобления через приобретение христианских добродетелей. Это открывает глубинный смысл не только их жизненного подвига, но и главного плода их просветительской деятельности — перевода Священного Писания на старославянский язык.

Славянский перевод Библии, ставший основой всей книжной культуры славянских народов, представляет собой не только богословский, но и значимый исторический феномен, в котором органично переплелись божественное и человеческое, духовное и историческое начала. Богословские аспекты, конечно, связаны с промыслительным замыслом Творца о спасении человечества и приведении всех людей к познанию истины (1 Тим. 2:4). Исторический же контекст создания славянской письменности благодаря обширному историческому материалу, накопленному учеными в XIX-XX вв., сопряжен с эпохой создания новой славянской азбуки и первых книг для славян. А значит, нужно выяснить личности создателей и изучить источники, с которых началась славянская книжность³.

¹ Материалы данного раздела представлены в статье: Белый-Кругляков Иаков, свящ. Славянский Апостол в рукописной традиции: обзор отечественных исследований кирилло-мефодиевского перевода библейских книг. Сретенское слово. 2024. №1 (9). С. 116-130.

² Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981. С. 86-87; Житие Мефодия // Сказания о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981. С. 95-96.

³ См.: Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха // Сказания о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981. С. 5-69.

Вопрос об объеме переведенного на старославянский язык материала актуален и открыт до сих пор.

Первыми, кто проявил интерес к данной теме, были И. Д. Михаэлис, А. Л. Шлецер⁴ и И. П. Коль⁵. В 1791 году в Санкт-Петербурге была издана книга Е. В. и Ф. В. Каржавиных на французском языке «Заметки о русском языке и его алфавите» («*Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, avec des pièces relatives à la connoissance de cette langue*»). Она содержала краткий исторический очерк о проникновении письменности в Россию⁶. В нем утверждалось, что святой Константин Философ «начал переписывать греческие книги славянскими словами; его первым переводом было Евангелие от Иоанна, потом он перевел Апостол, Псалтырь и другие церковные книги»⁷.

В то же время И. Добровский задумал создать фундаментальный труд «История церковнославянского перевода Библии», который, к сожалению, так и не был завершен, хотя некоторые ее фрагменты были опубликованы⁸. Ученый напечатал ряд статей по данной проблематике, в которых были изложены важные для изучения славянской науки выводы и идеи, актуальные вплоть до начала XX века⁹.

После И. Добровского многие исследователи предпринимали попытки ответить на вопрос, что перевели святые братья. Среди них стоит отметить Н. Берг, К. Ф. Калайдович и др. Последний ввел в научный оборот важные исторические материалы, в частности, «Пролог» Иоанна Экзарха, на основании которых сделал вывод, что святые Кирилл и Мефодий перевели всю Библию на славянский язык.

⁴ Черных Е. А. Осмысление проблемы кирилло-мефодиевского наследия А.Л. Шлецером. Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3 (24). С. 38-45.

⁵ Августин (Никитин), архим. Иоганн Петер Коль (1698–1778) — богослов, церковный историк // Труды кафедры богословия. №2 (4). СПб.: СПбДА, 2019. С. 237-245.

⁶ Власов С. В., Московин Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Заметки о русском языке и его алфавите» Ерофея и Федора Каржавиных (1789, 1791). Мир русского слова. 2012. №1. С. 68-72.

⁷ Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб.: Коло. Летний сад, 2001. С. 106.

⁸ Там же.

⁹ Ромашко С. А. Иосеф Добровский (К 260-летию со дня рождения). Русский язык в школе. 2013. № 8. С. 83-87.

Однако данный тезис был подвергнут критике со стороны других ученых, указавших на ненадежность свидетельств экзарха¹⁰. Кроме того, выводы К. Ф. Калайдовича не были подкреплены результатами текстологического анализа полных списков славянской Библии, в то время уже имевшихся в распоряжении ученых.

Следующую попытку ответить на вопрос об объеме кирилло-мефодиевского перевода Ветхого Завета предпринял в 1837 году профессор Киевской духовной академии О. М. Новицкий в книге «О первоначальном переводе Св. Писания на славянский язык»¹¹. Ученый разделял точку зрения К. Ф. Калайдовича, считая свидетельства «Пролога» Иоанна Экзарха вполне достоверными и определенными, в отличие от сведений Русской летописи и Диоклейского священника. В полемике с И. Добровским, скептически относившимся к историко-литературным свидетельствам, О. М. Новицкий выдвинул следующие тезисы.

Во-первых, позднее происхождение древнеславянских переводов ветхозаветных книг (кроме Псалтири) не свидетельствует об отсутствии их связи с эпохой святых братьев в IX веке. Сохранность Псалтири с Паремийником обусловлена их богослужебным употреблением и частым переписыванием, в отличие от четьего и толкового корпуса¹².

Во-вторых, О. М. Новицкий соглашался с И. Добровским в том, что изначально были переведены паремийные чтения из Ветхого Завета (работа святого Константина), но полагал: после его кончины святой Мефодий перевел остальные ветхозаветные книги¹³.

В-третьих, русские и сербские языковые элементы в текстах библейских книг, которые И. Добровский относил к XIII-XV вв., появились не в результате самого

¹⁰ Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб.: Коло. Летний сад, 2001. С. 108.

¹¹ Новицкий О. М. О первоначальном переводе Священного Писания на славянский язык. К.: Университетская типография, 1837. С. 20.

¹² Там же. С. 23.

¹³ Там же. С. 23.

перевода, а в ходе последующей правки переписчиками в России, Сербии и Польше¹⁴.

В-четвертых, латинизация некоторых ветхозаветных книг под влиянием Вульгаты могла происходить не только в XV веке, как считал И. Добровский, но и ранее, в IX столетии¹⁵.

Наконец, на основании цитат из Ветхого Завета в Изборнике 1076 года, свидетельств Нестора Летописца, а также устных преданий О. М. Новицкий утверждал существование в XII веке славянских переводов не только Притчей, но и других ветхозаветных книг, включая Пятикнижие, книги Царств, пророков и Премудрости¹⁶.

Утверждение Иоанна Экзарха о том, что святой Мефодий перевел 60 «уставных» библейских книг, О. М. Новицкий трактовал как 33 ветхозаветные и 27 новозаветные канонические книги, исключая из этого числа 10 неканонических, добавленных в полные славянские Библии позднее — в XVI веке¹⁷. При этом Иоакимовский и Острожский кодексы не могли, по мнению О. М. Новицкого, служить показателем объема кирилло-мефодиевского перевода¹⁸.

Нельзя не упомянуть и ректора Московской духовной академии Александра Горского, который в своей статье 1843 года «О свв. Кирилле и Мефодии»¹⁹, обратился к авторитетным историческим источникам, таким как Паннонские жития и сочинения Иоанна Экзарха. Особое внимание он уделил знаменитой 15-й главе Житию Мефодия, в которой подробно описывается процесс перевода библейских книг на славянский язык. Согласно приведенному свидетельству святой Мефодий со своими учениками за шесть месяцев перевел все книги Священного Писания, за исключением книг Маккавейских²⁰. При этом ранее совместно со своим братом

¹⁴ Новицкий О. М. О первоначальном переводе Священного Писания на славянский язык. К.: Университетская типография, 1837. С. 26.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 24.

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ Там же. С. 41.

¹⁹ Горский А. В. О св. Кирилле и Мефодии. Москвитянин. 1843. № 6. С. 405-434.

²⁰ Горский А. В. Житие св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-мефодиевский сборник. М.: Синодальная типография, 1865. С. 21.

Кириллом он уже перевел Псалтирь, Евангелие, Апостол и избранные богослужебные тексты²¹.

Опираясь на эти данные, протоиерей Александр Горский сформулировал следующие тезисы.

- 1) вначале были переведены весь Новый Завет, Псалтирь и фрагменты Ветхого Завета (Паремийник)²²;
- 2) святой Мефодий и его помощники перевели значительную часть оставшихся не переведенными ветхозаветных книг²³;
- 3) книги Маккавейские, а также, вероятно, Товит, Есфирь и 3-я Ездры не были переведены при Мефодии²⁴.

Эти положения стали отправной точкой для дальнейших исследований объема переводов, выполненных просветителями славян.

Так, А. В. Михайлов, анализируя труды по кирилло-мефодиевистике, отмечает: работа протоиерея Александра Горского породила новые вопросы²⁵. Одним из них был вопрос о том, какие именно библейские книги были переведены самим Мефодием, а не совместно с Кириллом. Ученый полагает: Мефодий не имел необходимости заново переводить тексты, уже обработанные его братом.

Следовательно, упоминание о переводе всех книг, кроме Маккавейских, нельзя понимать буквально²⁶. Скорее, Мефодий дополнил и завершил начатый ранее перевод, работая как над новозаветными, так и над ветхозаветными текстами. В Новом Завете он перевел те книги и фрагменты, которые отсутствовали в ранее переведенных Евангелиях и Апостоле. Что касается Ветхого Завета, Мефодий, вероятно, сосредоточился на переводе канонических книг, частично включенных в

²¹ Горский А. В. Житие св. Кирилла и Мефодия // Кирилло-мефодиевский сборник. М.: Синодальная типография, 1865. С. 39.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 41.

²⁵ Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1912. С. ССXI-ССXIII.

²⁶ Там же.

Паремийник, таких как Пятикнижие, книги Иисуса Навина, Судей, Царств и Притчей Соломона²⁷.

После протоиерея Александра Горского началась интенсивная научная дискуссия по вопросу об объеме ветхозаветных книг, переведенных святыми Кириллом и Мефодием. К обсуждению присоединились видные церковные деятели и ученые того времени, такие как епископ Филарет (Гумилевский, 1805-1866) и митрополит Макарий (Булгаков).

Первый, опираясь на авторитетные источники, в частности, Пролог Иоанна Экзарха и Изборник Святослава 1073 года, отстаивал позицию, что святой Мефодий перевел исключительно канонические книги Ветхого Завета, не включая апокрифические произведения. Он ссылаясь на традицию святых отцов, которые в своих трудах рассматривали только канонические тексты, исключая апокрифы²⁸.

В свою очередь, митрополит Макарий (Булгаков) придерживался более широкой трактовки, допуская, что святой Мефодий мог перевести и некоторые неканонические книги, такие как Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова, поскольку их тексты встречались в славянских рукописях XI века²⁹.

Эта дискуссия нашла продолжение в трудах ученого П. Шафарика, который полагал, что первоначально святыми братьями были переведены богослужебные чтения из Евангелий, Апостола и Ветхого Завета, а также Псалтирь³⁰. После кончины святого Кирилла святой Мефодий завершил перевод остальных канонических книг Библии, за исключением апокрифических.

Грандиозный труд А. Горского и К. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки», вышедший в 1855 году, хотя и ознаменовал новую эпоху в изучении рукописного наследия, не смог пролить свет

²⁷ Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1912. С. ССХII.

²⁸ Филарет (Гумилевский), еп. Кирилл и Мефодий, славянские просветители. М.: Университетская типография, 1846. С. 20-21.

²⁹ Макарий (Булгаков), архим. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. СПб.: Тип. военно-учебных заведений, 1846. С. 237.

³⁰ Шафарик П. И. Расцвет славянский письменности. М.: Университетская тип., 1848. С. 15.

на вопрос о переводах святых Кирилла и Мефодия³¹. Это обусловило необходимость дальнейших разысканий и описания библейских текстов в течение второй половины XIX века.

В конце XIX — начале XX вв. началось отдельное изучение каждой библейской книги в ее славянском переводе³². Здесь стоит остановиться на исследованиях именно Апостола.

Фундаментальным исследованием славянского Апостола становится труд Г. А. Воскресенского «Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV века»³³.

В процессе критического исследования славянского перевода текста Апостола по рукописным источникам XII-XV вв. основными задачами ученого были следующие:

- 1) определить текстологические особенности версии Апостола, содержащейся в этих манускриптах;
- 2) выявить отличия от современного печатного текста, установить степень единообразия древних списков и возможность их распределения по группам или редакциям на основе характерных признаков;
- 3) выяснить, существовали ли независимые новые переводы³⁴.

Исследование древнейших славянских списков Апостола имеет особую значимость, поскольку в них ученые надеются обнаружить следы и остатки первоначального славянского перевода Апостола, выполненного святыми Просветителями Кириллом и Мефодием. Но возникает проблема относительно реконструкции: возможна ли реконструкция первичного текста этого перевода и если да, то в какой степени и какими методами.

³¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отделы 1-3. М: Синодальная типография, 1855-1869.

³² Ягич И. В. Обзорение памятников церковно-славянской письменности. СПб.: Литограф. Пожарова, 1883. 147 с.; Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. 592 с.; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг.: тип. М. Меркушева, 1916. 166 с.

³³ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. 344 с.

³⁴ Там же. С. 4.

Важным стоит признать тезис Г. А. Воскресенского: «Древний и более или менее первоначальный перевод Апостола на славянский язык, может быть восстановлен чрез сличение древних списков Апостола между собою и с греческим подлинником. Чем более и древнее будет таких документов, тем безопаснее по ним можно составить суждение»³⁵.

В XIX — начале XX вв. изучение кирилло-мефодиевского наследия было сосредоточено преимущественно на издании и анализе наиболее древних переводов Евангелия, Апостола и Псалтири. Но революционные события и идеология атеизма приостановили исследования в этом направлении.

Новый импульс исследования этой проблемы был дан уже в послевоенный период. Важную работу проделал болгарский профессор-богослов Бл. Чифлянов. В своем труде 1973 года он выявил значительный массив ветхозаветных чтений, включенных в состав богослужебных книг — свыше 2200 стихов в Паремийнике, более 2500 стихов Псалтири, а также библейские песни и многочисленные цитаты и реминисценции в гимнографии и молитвословиях³⁶.

В 1970-х годах к данной теме обратились и советские слависты. Так, Т. А. Иванова опубликовала статью, посвященную анализу переводческой деятельности святого Мефодия и обзору дореволюционных работ по этому вопросу³⁷. Она пришла к выводу, что ранние славянские книжники ориентировались на лучшие византийские источники, предпочитая авторитетные унциальные кодексы второго вида³⁸.

Современные изыскания российских и зарубежных ученых опирались на фундаментальный текстологический анализ древнейших рукописей. Сопоставление их чтений с греческими первоисточниками разных редакций позволило реконструировать протографы славянского перевода библейских книг.

³⁵ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 12-13.

³⁶ Чифлянов Бл. Богослужебният чин, преведен от братята Кирил и Методий в началото на моравската им мисия // Славистичен сборник. София: БАН, 1973. С. 57-68.

³⁷ Иванова Т. А. У истоков славянской письменности (К переводческой деятельности Мефодия) // Культурное наследие Древней Руси. М.: Наука, 1976. С. 24-27.

³⁸ Там же. С. 26.

Особое место в постсоветской историографии рассматриваемого вопроса занимает работа А. М. Камчатнова «История и герменевтика славянской Библии»³⁹. Одним из ключевых аспектов, освещаемых в книге, является проблема происхождения и ранней истории славянских библейских переводов. Автор подробно анализирует различные гипотезы и теории, касающиеся личностей Первоучителей славян — Кирилла и Мефодия, их роли в создании славянской письменности и переводе Священного Писания на славянский язык⁴⁰.

Помимо этого, отдельное внимание в книге уделяется вопросам текстологии и источниковедения славянских библейских рукописей. Исследователь рассматривает проблему соотношения славянских и греческих протографов, а также влияние других языковых традиций (латинской, древнееврейской) на формирование славянских библейских текстов⁴¹.

Новаторским подходом А. М. Камчатнова в этом направлении стоит признать синтез текстологических данных и разработках А. М. Лосева в рамках философии имени⁴².

Определенный итог как дореволюционных, так и исследований 1970-1990 гг. подводит в своей монографии «Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания»⁴³ Р. Цуркан.

Как ярко демонстрирует автор, рукописная традиция славянского Апостола отличается значительным разнообразием и вариативностью⁴⁴. Существует множество списков этого библейского текста, созданных в различных регионах и в разные исторические периоды. Эти рукописи отражают не только процесс переписывания и распространения текста, но и его постепенную трансформацию, адаптацию к местным языковым и культурным особенностям.

³⁹ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. 222 с.

⁴⁰ Там же. С. 5-64.

⁴¹ Там же. С. 62-63.

⁴² Там же. С. 77-81.

⁴³ Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб.: Коло. Летний сад, 2001. 320 с.

⁴⁴ Там же. С. 141-186.

Данное исследование является ценным источником для изучения судеб славянского Апостола в рукописной традиции. В ней содержится подробный анализ различных списков этого произведения, их языковых, текстологических и содержательных особенностей. Автор уделяет особое внимание вопросам происхождения, датировки и локализации рукописей, а также их взаимосвязи и взаимовлияния⁴⁵.

Ценным является исследование М. О. Новак, в рамках которого и всесторонне проанализированы лингвистические и переводческие особенности славянской версии апостольских посланий на разных этапах ее развития, а также рассмотрены такие вопросы, как заимствования и кальки из греческого, словообразовательные варианты, употребление отвлеченных существительных, передача ключевых христианских концептов⁴⁶.

Помимо этого, обнаружена волнообразная динамика использования грецизмов и калек — их уменьшение в Преславской редакции, связанная с книжным центром в Преславе⁴⁷, затем рост в Чудовской, достижение своеобразного баланса в Афонской версии, списки которой датируются XIV столетием⁴⁸. См. также ниже. Изучены пути развития синонимических рядов производных слов в разных редакциях. Отмечается усиление тенденции к более сложным суффиксальным образованиям как показателю стилистического «достоинства» текста⁴⁹.

Иными словами, данная работа дает цельное представление об эволюции перевода апостольских посланий, динамике лингвистических процессов,

⁴⁵ Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб.: Коло. Летний сад, 2001. С. 187-211.

⁴⁶ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 19.

⁴⁷ См.: Новак М. О., Пенькова Я. А. Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского: к лингвотекстологической истории Толстовского списка XIII в.. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. №19 (2). С. 334-352.

⁴⁸ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 16-17.

⁴⁹ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 20.

переводческих стратегий и языковых тенденций на протяжении многих веков существования этого ключевого библейского текста в славянской традиции.

Конечно, данный историографический очерк коснулся лишь монографических исследований славянской Библии, и в особенности Апостола — как рукописного, так и печатного.

Статьи отечественных ученых лишь подтверждает тот факт, что здесь есть много нерешенных вопросов⁵⁰.

1.2. Проблема греческого протографа и динамика славянского Апостола в рукописной традиции

Становление и эволюция славянского перевода библейских книг, в частности, апостольских посланий, происходила на протяжении нескольких веков в разных религиозно-культурных центрах. Первоначальный вариант, созданный трудами Кирилла и Мефодия, отражал максимальную близость к древнегреческим кодексам и отличался филологической точностью при сохранении литературных достоинств старославянского языка.

Однако уже ученики Первоучителей и болгарские книжники XI века внесли определенные изменения в текст, приспособив его к языковым особенностям своего региона. Так зародилась болгарская редакция, характеризующаяся, среди прочего, смешением букв для твердых и мягких согласных⁵¹.

⁵⁰ Корниенко Н. Н. К вопросу о книжной справе XVII века: правка Апостола 1679 г.. Христианское чтение. 2010. № 2. С. 178-195; Королев П. С. История редакторских изменений церковнославянского текста Деяний и Посланий апостольских в московских печатных книгах XVI-XXI веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. Т. 2010–2011. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2011. С. 119-125; Бобрик М. А. Аннотированная библиография работ по славянскому Апостолу // Славянский Апостол: История текста и язык. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Bd. 21. Мюнхен : Verlag Otto Sagner, 2013. С. 209-274; Кэйко М. Текстологический и лингвистический анализ списков Деяний апостолов Петра и Андрея в стране варваров. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2018. № 16. С. 158-174; Крутова М. С. Библейские переводы текстов Священного Писания в России: важнейшие списки и типы. Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7, № 1. С. 236-281.

⁵¹ Винокур Г. О. Русский язык. Исторический очерк // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 29.

В последующие столетия центры книжности перемещались — в Охриду, Терново, сербские монастыри. Каждый новый извод вносил свои коррективы, отдаляясь от первоисточника. Крупнейшей была правка Евфимия Тырновского в XIV веке, чьи «Тырновские изводы» оказали влияние на соседние области⁵².

На рубеже XIV-XV вв. сложилась особая сербская редакция, представленная «Ресавскими изводами» и отражавшая местные языковые нормы⁵³.

Таким образом, первичный славянский перевод библейских книг постепенно видоизменялся, образуя локальные варианты.

К XV столетию сложился настолько отличный от оригинала извод, что его можно считать самостоятельным новым переводом, весьма далеким от кирилло-мефодиевской версии⁵⁴. Средневековые книжники, безусловно, стремились к сохранению первоначального наследия, но языковая эволюция и влияние поздневизантийских источников невольно вносили значительные изменения.

Как показывает анализ А. М. Камчатнова, есть ряд проблем, которые возникают при попытках реконструировать изначальный библейский текст⁵⁵. Так, в настоящее время реконструкция первоначального кирилло-мефодиевского перевода, ввиду множества разночтений, даже в пределах одного текстового типа, невозможна. Место совершения перевода также остается неясным — существуют две основные гипотезы о его солунско-константинопольском или моравском происхождении с последующими балканскими влияниями⁵⁶.

Проблема греческого протографа славянского перевода далека от разрешения. Оптимизм Г. А. Воскресенского и И. Е. Евсеева относительно возможности его поиска и использования для восстановления первоначального

⁵² См.: Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В. Афоно-тырновская книжная справа конца XIII-XIV вв. и ее рецепция на Руси. Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2016. №6. С. 9-25.

⁵³ Турилов А. А. Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы // Славянский альманах 1998. М.: Индрик, 1999. С. 17-29.

⁵⁴ Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб.: Коло. Летний сад, 2001. С. 168-169.

⁵⁵ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 62.

⁵⁶ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 62.

перевода не разделяется современными учеными. Перспективнее обратная задача — реконструкция греческого источника на основе славянского текста⁵⁷.

В этой связи назрела острая необходимость критического издания славянской Библии по образцу изданий Нового Завета Нестле-Аланда, которое должно становиться непрерывным проектом с регулярными переизданиями при использовании компьютерных технологий.

Как отмечает Г. А. Воскресенский, дошедшие до настоящего времени древнейшие списки Апостола XII-XIII вв., такие как Охридский, Слепченский, Толковый 1220 года и др., демонстрируют значительные разночтения и явные наслоения как лингвистических, так и исторических факторов. Некоторые из этих рукописей принадлежат к юсовой, другие — русской или сербской редакциям⁵⁸. Однако различия между этими тремя редакциями в древнейший период касались главным образом лишь правописания и звуковых особенностей текста.

Следует признать, что уже в самое раннее время распространения христианства у славян существовали лексические расхождения между отдельными славянскими наречиями, которые в целом развили не только фонетические и тесно связанные с ними этимологические, но и лексические особенности. Вследствие этого древнеславянские рукописи Апостола могли адаптироваться к русскому или сербскому узусу⁵⁹. Этого, однако, в полной мере не произошло. Язык и текст Апостола оставались старославянскими как у русских, так и у сербов и болгар, что диктовалось церковными установлениями и почтительным отношением к святым братьям-первоучителям и их переводу.

Единственной уступкой, допустимой уже в древнейшую эпоху и неизбежной, было замещение чуждых звуков и начертаний старославянского языка соответствующими элементами родного (русского или сербского) языка писцов. Так, старославянское ж заменялось русским у или сербским у, старославянское ѡ

⁵⁷ Там же. С. 61.

⁵⁸ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 9.

⁵⁹ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 9.

— русским е или сербским је и т.д.⁶⁰. Однако это не делало старославянские рукописи полностью русскими или сербскими, а лишь частично видоизменяло их путем привнесения русизмов или сербизмов, в то время как основная языковая система оставалась старославянской. Различия между редакциями в основном сводились к звуковым отличиям, в то время как текст Апостола оставался неприкосновенным.

Лишь в дальнейшем текст также стал подвергаться изменениям, когда возникла потребность замены устаревших и малопонятных слов новыми или когда вносились правки на основе сверки с греческими источниками. Согласно убедительным доказательствам, подобная замена одних слов другими, положившая начало славянской синонимии, началась весьма рано. При переписывании со старославянского на русский писец естественным образом заменял ему незнакомые болгарские слова русскими аналогами. Подобным же образом поступали и сербские переписчики.

Кроме того, уже в ранний период переписчики и редакторы обращались к греческим спискам для исправления древнеславянского перевода в соответствии с иными греческими чтениями и вариантами.

Это связано с конвенциональным подходом к тексту, который заключается в «условной связи между означаемым и означающим в слове»⁶¹.

Так, сходным материалом для славянской, в частности русской, книжной справы являлся корпус кирилло-мефодиевских переводов с греческого на славянский язык. Бытование этого корпуса текстов сопровождалось книжной справой вплоть до XVII века, которая оставалась основным способом нормализации текстов и языка книжности⁶². Представления книжников о правильности на разных этапах справы формировали систему ценностей филологической культуры соответствующей эпохи, поэтому важно понять, каким

⁶⁰ Там же. С. 13.

⁶¹ Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной справы в России (от XI до XVIII вв.). Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61.

⁶² Там же.

конкретным содержанием наполнялось понятие книжной правильности, как эволюционировали взгляды филологов и каковы закономерности этих изменений.

На основе анализа правок, вносимых в тексты, можно выделить четыре основных фактора, влиявших на книжную справу:

- 1) кодекс-образец;
- 2) источники текстов;
- 3) иноязычные оригиналы;
- 4) система общепринятых норм⁶³.

Соотношение этих факторов менялось на протяжении истории справы, и вместе с тем трансформировалось содержание понятия правильности: оно могло пониматься как буквальное следование греческому оригиналу, как воспроизведение традиционного славянского текста древних списков, как применение определенной системы правил орфографии и грамматики или как создание максимально понятного верующим текста⁶⁴.

Все эти изменения первоначального перевода, а также ошибки, возникшие по вине переписчиков, должны быть выделены и корректно оценены научной текстологической критикой на основе сравнительного анализа списков между собой и с греческими оригиналами. Только таким образом можно отделить древнейший пласт текста и приблизиться к наиболее аутентичной версии кирилло-мефодиевского перевода Апостола.

Источником для сербских и русских рукописных списков Апостола послужили болгарские манускрипты, именуемые юсовыми изводами⁶⁵. Сербские и особенно русские переписчики весьма тщательно копировали имевшиеся у них болгарские оригиналы. Более того, некоторые древнеславянские памятники, созданные на Руси в XI веке, такие как Остромирово Евангелие и сборники 1073 и

⁶³ Там же. С. 61-62.

⁶⁴ Там же. С. 63.

⁶⁵ Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной справы в России (от XI до XVIII вв.). Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 64-65.

1076 гг., временами лучше сохраняли древний строй языка и текста, нежели сами болгарские списки⁶⁶.

Широко известно, какой неоценимый вклад в развитие славянской филологии внесли обнаруженные на Руси памятники письменности — упомянутые Остромирово Евангелие, сборник 1073 года и другие источники. Все важнейшие открытия, касающиеся структуры древнеславянского языка в его исконном облике и полностью пересмотревшие взгляды на его природу и родство с другими славянскими языками, были сделаны А. Х. Востоковым⁶⁷. В частности, о разнице церковнославянского и древнерусского языков, различном статусе рукописных и печатных текстов, где последние постепенно утрачивают архаичные черты, а также о носовых гласных, которые отсутствовали в древнерусском языке⁶⁸.

Позднее его выводы были подтверждены новыми данными, извлеченными из памятников древнерусского письма XI-XII вв., таких как Остромирово Евангелие, сборники 1073 и 1076 гг. и прочие манускрипты того периода.

Равным образом уже в раннюю эпоху редакторы или даже переписчики стали обращаться к греческим спискам и на их основе исправлять древнеславянский перевод. В Апостолах Охридском, Слѣпченском и Толковом 1220 года иногда присутствуют такие текстологические особенности, которые заставляют предполагать влияние иных греческих чтений или вариантов. Все эти изменения первоначального перевода, а также ошибки, вкравшиеся по вине переписчиков, должны быть выделены и корректно оценены в рамках научной библейской текстологической критики путем сравнения списков между собой и с греческими оригиналами.

Непереведенные греческие и вообще иноязычные слова, встречающиеся в древнейших рукописях Апостола, с высокой долей вероятности могут рассматриваться как особенности первоначального славянского перевода. В более

⁶⁶ Там же. С. 64.

⁶⁷ См.: Волошина О. А. Александр Христофорович Востоков (1781-1864) — основатель сравнительно-исторической славистики. Русская речь. 2014. № 5. С. 68-76.

⁶⁸ Срезневский И. Филологические наблюдения А.Х. Востокова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С. XVIII, XXII, XXIII.

поздних списках эти греческие слова обычно были заменены соответствующими старославянскими эквивалентами.

Таким образом, в Охридском, Слeпченском, Толковом 1220 года и других древних манускриптах Апостола многие греческие слова остались непереведенными, тогда как в последующих списках Апостола они были замещены славянскими лексическими параллелями.

При сопоставлении славянских списков Апостола между собой и с современным печатным текстом постоянно следует иметь в виду подлинный греческий первоисточник. При этом выявляется, что особенности древнейшего славянского перевода по отношению к нынешнему изданию заключаются в вариантных чтениях и непосредственно в самом переводческом решении.

Важно понимать: греческий новозаветный текст также не сохранился в своем первоизданном виде, ибо самые ранние подлинники (автографы) новозаветных авторов были утрачены в древности. Дошедшие до настоящего времени древнейшие греческие кодексы новозаветных книг не восходят ранее IV века⁶⁹. Греческие списки Священного Писания буквально изобилуют разночтениями текста или вариантами, которых насчитывается до 50 000 применительно к Новому Завету.

Причины этих разногласий понятны. В древнейших кодексах текст писался без разделения на слова (*scriptio continua*), без строчных, надстрочных и подстрочных знаков и с многочисленными сокращениями. При таких условиях письма даже опытным писцам было нелегко избежать ошибок и неточностей при переписывании текста, что и породило неизбежные расхождения в чтениях. Эти погрешности и ошибки, а вслед за ними и разночтения, происходили частично непреднамеренно — из-за невнимательности глаза, слуха, памяти или рассудка переписчика, частично же — намеренно, по желанию пояснить непонятное,

⁶⁹ Мецгер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М.: Изд-во ББИ, 2013. С. 54-55.

исправить кажущееся неточным или дополнить то, что представлялось недостающим⁷⁰.

К тому же могло быть множество других, совершенно случайных причин для искажений при переписывании, особенно неопытным и неискусным писцом.

Значительную вину несли также грамматисты и книжники, особенно александрийские, которые порой безразлично относились как к греческим кодексам, так и к древним переводам и святоотеческим произведениям⁷¹. При пересмотре текста они нередко по своему произволу одно прибавляли, другое опускали и всячески изменяли прежние чтения. Многие вставки заимствовались из параллельных мест, глосс, надстрочных примечаний, отеческих толкований и схолий. То, что казалось излишним, устранялось. Порой изменялся порядок слов, их орфография и грамматические формы, сами слова и выражения замещались, ставшие непонятными лексемы исправлялись на новые.

Помимо собственно новозаветных кодексов, древний греческий текст Апостола содержится также в различных древних переводах. Однако и они со временем подвергались изменениям, правкам на основе других переводов. То же самое можно сказать о цитатах из Священного Писания, встречающихся в святоотеческих сочинениях: церковные авторы могли подчинять текст своей конструкции или излагаемым мыслям либо приводить цитаты по памяти, нередко ошибаясь.

Принципиальным становится тезис А. М. Камчатнова: «Если даже кирилло-мефодиевский перевод св. Писания никогда не будет реконструирован, всё равно, как мы смогли убедиться, изучение славянского перевода по совокупности сохранившихся списков не лишено смысла»⁷².

⁷⁰ Мецгер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М.: Изд-во ББИ, 2013. С. 272-273.

⁷¹ Там же. С. 282-283.

⁷² Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 201.

Именно последовательное изучение той или иной библейской книги, в том числе из корпуса Апостола, позволит раскрыть многогранную историю библейского текста в Slavia Orthodoxa.

1.3. Классификация и группировка рукописей славянского Апостола в рукописной традиции

В древних славянских списках перевода Апостола прослеживаются различные редакции и стадии развития текста. При изучении самых ранних рукописей XI-XIV вв. выявляется первоначальный вариант перевода, точно следующий древнейшим греческим кодексам — Синайскому, Александрийскому, Ватиканскому и др. Этот первичный славянский перевод отличается буквальной передачей оригинала при сохранении ясности и свободы языка.

Последующие века принесли многочисленные исправления и пересмотр текста на разных территориях — в Болгарии, Сербии, России. Возникали локальные изводы и редакции, приближавшие славянский текст к более поздним греческим спискам. Важными книжными центрами того времени были Охрид, Терново, монастыри Афона. Известен болгарский книжник XIV века Евфимий Тырновский, проведший масштабную ревизию церковнославянских книг⁷³. В Сербии аналогичную работу выполняли в Ресавском монастыре при деспоте Стефане Высоком⁷⁴. См. также выше.

Дальнейшее развитие славянского Апостола вело к формированию разночтений и отступлений от первоначальной верной передачи греческого первоисточника. Эти поздние версии представляли собой уже самостоятельные переводы, отличные от изначального кирилло-мефодиевского варианта. Однако

⁷³ Петрова В. Д. Тырновская школа и проблема «второго южнославянского влияния». Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6-2. С. 508-512.

⁷⁴ Воскресенский Г. А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка. По сто двенадцати рукописям Евангелия XI-XVI вв. М.: Университетская типография, 1896. С. 298.

древнейшие списки сохранили ценнейшие сведения о первичном славянском переводе библейских книг.

Детальное изучение рукописей Апостола XII-XV вв. в отдельности и в сравнении между собой, а также с греческим первоисточником позволило Г. А. Воскресенскому прийти к выводу, что рассматриваемые манускрипты по специфическим чертам текста распадаются на четыре разряда или семейства, соответственно чему следует признать четыре редакции славянского перевода текста Апостола:

- 1) древнейшую югославянскую. Сюда относится Апостол Толковый 1220 года (ГИМ. Син. 7);
- 2) русскую XIV века неизвестного редактора или переводчика. К такому ученый относит Толстовский Апостол XIV века (ГПБ. Собр. Толстого. 5);
- 3) русскую XIV века, содержащуюся в списке Нового Завета, переписанном, по преданию, святителем Алексием, так называемом Чудовском Новом Завете;
- 4) русско-болгарскую XV века, представленную в полном Геннадиевском кодексе Библии 1499 года и множестве бумажных рукописей Апостола XV-XVI вв.⁷⁵.

Г. А. Воскресенский провел фундаментальное различие между вариантами текста и вариантами перевода славянских переводов Нового Завета. Первыми считались разночтения между списками, обусловленные различиями в греческих кодексах Нового Завета, которые легли в основу перевода. Вариантами перевода назывались разночтения, представляющие собой различные славянские переводы одного и того же греческого выражения⁷⁶.

Таким образом, Г. А. Воскресенский установил все случаи замены слов, грамматических форм, пропуски, добавления и перестановки, определяя, являются ли они вариантами текста или перевода.

Проанализировав четыре основные редакции славянского перевода Нового Завета, Г. А. Воскресенский пришел к следующим выводам.

⁷⁵ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 7.

⁷⁶ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 15-16.

Во-первых, отличия первой редакции (А) Евангелия и Апостола от печатного текста отражают следы древнейшего перевода на древнеславянский язык. Евангелие переводилось с греческих кодексов VIII-X вв. лукиано-константинопольской редакции, в то время как для Апостола использовались древнейшие кодексы IV-VI столетий типа Синайского и Александрийского⁷⁷.

Во-вторых, древний перевод Евангелия от Марка в первой редакции отличается точностью, верностью оригиналу и ясностью при сохранении свободы изложения и соблюдении норм славянского синтаксиса. Язык перевода величествен, изящен, разнообразен и благозвучен. Аналогичная оценка дается и переводу Апостола в этой редакции⁷⁸.

В-третьих, вторая редакция, хотя и сохраняет некоторые особенности древнего перевода, резко отличается от первой редакции и печатной Библии вариантами и переводом. Ее создатели стремились сделать текст более понятным для русского читателя и привести его в большее соответствие с греческими списками, использовавшимися в Константинопольской Церкви. Эта редакция возникла, предположительно, в XI веке в юго-западной Руси⁷⁹.

В-четвертых, третья редакция частично сохраняет древний перевод, частично совпадает со второй редакцией, но также имеет свои особенности в вариантах и переводе. Она следует константинопольским спискам и переводу блж. Феофилакта Болгарского, отличаясь крайней буквальностью перевода. Эта редакция не оказала широкого влияния, но использовалась московскими книжниками в XVII веке⁸⁰.

В-пятых, четвертая редакция восходит к южнославянской редакции XIV века, возникшей по инициативе болгарского Патриарха Евфимия. После некоторой правки она вытеснила все древние списки и легла в основу богослужебных изданий Библии, включая современный текст Елизаветинской Библии 1751 года. Подобно

⁷⁷ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 231.

⁷⁸ Там же. С. 232.

⁷⁹ Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М.: Университетская типография, 1879. С. 250.

⁸⁰ Там же. С. 290-291.

третьей редакции, она характеризуется стремлением к буквализму и грецизации перевода⁸¹.

М. Н. Сперанский подверг ревизии выводы Г. А. Воскресенского относительно греческих источников древнеславянского перевода Евангелия и Апостола. Сопоставив чтения Евангелия от Марка и их варианты по изданию Г.А. Воскресенского с греческими кодексами в издании К. Тишендорфа, М. Н. Сперанский пришел к неожиданному заключению: древнейший текст редакции «А» чаще совпадает не с «лукиановскими» константинопольскими текстами, как утверждал Г. А. Воскресенский, а с западными кодексами, такими как Синайский, Ватиканский кодекс и др. Так, константинопольские списки, по мнению М. Н. Сперанского, не могут рассматриваться как типичные для характеристики греческого оригинала славянского перевода⁸². Он не ограничился критикой работы Г. А. Воскресенского, но предложил собственную версию истории славянского перевода Евангелия. Отметив значительное сходство между первой и второй редакциями, а также существование списков с промежуточными чтениями, он подверг сомнению само понятие редакции как последовательного исправления или нового перевода текста⁸³. По его мнению, переход от одной редакции к другой происходил не одномоментно, а постепенно, путем серии правок, адаптировавших текст к меняющимся условиям места и времени⁸⁴. Эта эволюция славянского евангельского текста, по М. Н. Сперанскому, была скорее вынужденной, нежели сознательным усилием переработать известное содержание или исправить перевод по новому греческому источнику⁸⁵.

⁸¹ Воскресенский Г. А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка. По сто двенадцати рукописям Евангелия XI-XVI вв. М.: Университетская типография, 1896. С. 291.

⁸² Сперанский М. Н. Рецензия на труды Г.А. Воскресенского. Записки Императорской Академии наук. 1899. Сер. VIII. Т. III. №5. С. 43.

⁸³ Там же. С. 10.

⁸⁴ Там же. С. 12.

⁸⁵ Там же. С. 11.

Он настойчиво подчеркивал постепенный характер этого процесса, видя в нем плавную, непрерывную эволюцию библейского текста, медленное накопление новых признаков, приводящее к формированию нового его вида⁸⁶.

В духе идей непрерывности, распространенных в XIX веке, он стремился восстановить непрерывную цепь переходных звеньев между различными группами списков⁸⁷.

Вместо термина «редакция» М. Н. Сперанский использовал «версия текста», выделив четыре основные версии (группы списков) славянского Евангелия на основе таких признаков, как грецизмы, архаизмы и др.

- 1) древнейшая юго-западная. К ним ученый отнес Мариинское, Зографское Евангелия;
- 2) восточно-болгарская, распространившаяся на Руси через Остромирово Евангелие;
- 3) восточно-болгарская, распространившаяся на Руси через Галицкое Евангелие;
- 4) я восточно-болгарская с Тырновским Евангелием во главе, из которой вышла так называемая «русская» редакция Мстиславова Евангелия и др.⁸⁸.

Публикация Р. Ф. Брандтом древнейшего Григоровичева паремийника XII века с вариантами из других паремийников XIII-XIV вв. предоставила ценный материал для новых исследований⁸⁹.

И. Е. Евсеев первым предпринял сопоставление паремийных и четких текстов Ветхого Завета, вдохновившись трудами П. Де Лагарда по истории библейского текста⁹⁰. Результатом его изысканий стали монографии о книгах пророков Исаяи и Даниила в древнеславянском переводе, а также серия статей под общим названием «Заметки по древнеславянскому переводу Св. Писания»⁹¹.

⁸⁶ Там же. С. 16-17.

⁸⁷ Там же. С. 59.

⁸⁸ Там же. С. 72.

⁸⁹ Брандт Р. Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками. Вып. 1-3. М.: Университетская типография, 1894-1901.

⁹⁰ Курапенко Д. Сравнение текстологических методов профессора И.Е. Евсеева и академика Д. С. Лихачева. Христианское чтение. 2007. № 28. С. 149.

⁹¹ Евсеев И. Е. Заметки по древне-славянскому переводу Св. писания. М.: б/и, 1898-1902.

Анализ книги пророка Исаяи по 41 паремийнику XII-XVI вв. и 40 спискам толковых пророчеств XIV-XVI столетий показал, что они представляют две разные редакции перевода — паремийную и толковую⁹². Причины различий таковы: паремийные чтения, как правило, более полные, чем толковые, из-за разницы в греческих источниках; различная передача союзов и частиц; отличия в лексическом составе; разные способы перевода греческих морфологических и синтаксических форм⁹³.

И. Е. Евсеев считал толковую редакцию зависимой от паремийной, однако описание характера этой зависимости противоречиво: с одной стороны, он утверждает, что редактор толковых пророчеств «полною рукою» вносил паремийные чтения, с другой — лишь «в отдельных случаях» заимствовал готовый перевод⁹⁴.

Наиболее значимой представляется его попытка охарактеризовать языковые личности редакторов-переводчиков. Переводчик паремийной редакции описывается как опытный богослов, хорошо знакомый с греческим и славянским языками, умеющий точно, но не буквально передать смысл оригинала⁹⁵. Напротив, редактор толковой версии предстает как малосведущий книжник, не владеющий в должной мере ни духом Писания, ни языком оригинала, и следующий букве текста⁹⁶.

Различие между редакторскими решениями прослеживается, например, в способах передачи понятий, способных оскорбить: паремийный переводчик находит смягчающие выражения, толковый же — не видит в этом необходимости. Аналогичный контраст наблюдается и в выражении религиозных понятий: паремийный редактор по возможности избегает языческих коннотаций, используя

⁹² Евсеев И. Е. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. Ч. 1. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. С. 7-9.

⁹³ Там же. С. 9-10.

⁹⁴ Там же. С. 10.

⁹⁵ Евсеев И. Е. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. Ч. 1. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. С. 7-9.

⁹⁶ Там же.

новообразования или иноязычные слова, принятые в христианском контексте, в то время как толковый переводчик сохраняет исходную языческую терминологию⁹⁷.

И. Е. Евсеев усматривает сходство паремийной редакции перевода книги Исаяи по особенностям лексики и синтаксиса с древнейшими апракосными текстами Евангелия, Апостола и Псалтири. Это, по его мнению, давало основание видеть их общего переводчика в лице святого Кирилла, что соответствует историческим свидетельствам⁹⁸.

К сожалению, приведенных им лингвистических данных в пользу единства этих переводов оказалось недостаточно. Сопоставление же толковой редакции Исаяи с Толковым Апостолом, Псалтирью Феодорита, книгой Судей убедительно показало их принадлежность к одному болгарскому переводческому изводу X-XI вв., связанному с кругом царя Симеона⁹⁹. Известность этого извода древнейшим памятникам, таким как Изборник 1073 года, сочинениям Иоанна Экзарха, Пандектам Антиоха и др., подтверждает предложенную И. Е. Евсеевым датировку¹⁰⁰.

Методологическим выводом исследования стал новый критерий определения первоначального перевода библейских книг и их редакций — точно установленный греческий оригинал славянского перевода¹⁰¹. И. Е. Евсеев считал возможным применять этот принцип и к новозаветным книгам, хотя необходимость такого переноса требует проверки, как и он сам¹⁰². Даже если греческая лукиановская редакция будет подтверждена, она позволит определить лишь греческий прототип, но не сам перевод, на чем не акцентировал должного внимания И. Е. Евсеев¹⁰³.

Таким образом, значение греческой редакции остается относительным, и не следует чрезмерно увлекаться ею как критерием.

⁹⁷ Там же. С. 10-11.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. С. 12.

¹⁰⁰ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 23.

¹⁰¹ Евсеев И. Е. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. Ч. 2. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. С. 1-3.

¹⁰² Там же. С. 5.

¹⁰³ Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М.: Наука, 1998. С. 24.

В настоящее время исследователи выделяют до шести редакций славянского перевода Евангелия и Апостола¹⁰⁴.

Наиболее значимыми для изучения лексической истории Апостола считаются четыре основные редакции:

- 1) Древняя (или первая) редакция (А) по классификации Г. А. Воскресенского), восходящая к деятельности святых Кирилла и Мефодия;
- 2) Преславская (вторая) редакция (Б), возникшая в Восточной Болгарии в X веке;
- 3) Чудовская (третья) редакция;
- 4) Афонская (четвертая) редакция, появившиеся на рубеже XIII-XIV вв.¹⁰⁵.

Важно отметить: между двумя древнейшими редакциями не существует четкого разграничения, поскольку в большинстве дошедших ранних списков Апостола (не старше XII века) активно происходило смешение лексических пластов древней кирилло-мефодиевской традиции и преславского перевода. Более того, многочисленные индивидуальные чтения позволяют предполагать осуществление промежуточных локальных редактур в конце XI-XIII вв.¹⁰⁶.

По мнению М. О. Новак, наиболее архаичный текст содержит Охридский апракос XII века, однако, ввиду своей лакунарности, он не может быть основным источником исследования¹⁰⁷. Четый текст Апостола, восходящий к древней глаголической версии, представлен в Хвалове сборнике 1404 года, но для целей данного изыскания приоритет отдается древнерусскому Христинопольскому Апостолу XII века толкового типа галицко-волынского происхождения¹⁰⁸. Несмотря на некоторые преславские черты, его лексическая основа свидетельствует о древности. Однако следует учитывать, что толковый тип текста мог отличаться в сторону «преславизации» от нетолкового.

¹⁰⁴ Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII-XIV вв.: Чудовская и афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон. Дисс. ... доктора филол. наук. М.: (МГУ имени М.В. Ломоносова), 2009. С. 15-16.

¹⁰⁵ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 14.

¹⁰⁶ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 14.

¹⁰⁷ Там же. С. 14.

¹⁰⁸ Там же. С. 14-15.

М. О. Новак выделяет следующие типы редакций Апостола.

- 1) Древняя, в которую входят восточно- и южнославянские манускрипты, содержащие фрагменты древней редакции: древнеболгарские апракосы XI-XII вв., древнерусские толковые списки XII-XIII вв., среднеболгарские и сербские апракосы и последовательные списки XIII-XIV вв.¹⁰⁹;
- 2) Преславская, основным представителем которой считается древнерусский служебный Толстовский Апостол конца XIV века. Преславские языковые предпочтения также содержат среднеболгарский Карпинский апостол XIV века, древнерусские списки начала XIV века (1307 года и 1309-1312 гг.), некоторые списки XV века, опубликованные архимандритом Амфилохием и Г. А. Воскресенским (списки его редакции «Б»)¹¹⁰;
- 3) Чудовская («третья») редакция представлена в исследовании знаменитым Чудовским Новым Заветом 1355 года;
- 4) Афонскую («четвертую») редакцию репрезентируют списки XIV века из собрания Народной библиотеки «Кирилл и Мефодий» в Софии, служебный список XVI века из Краковской библиотеки Чарторыйских, Геннадиевская Библия 1499 года, четыре списка XV-XVI вв. из Румянцевского собрания РГБ, а также служебный список XVI столетия из библиотеки Казанского университета¹¹¹.

М. О. Новак отмечает: наследницей переводческих принципов Чудовской редакции является версия Нового Завета, выполненная в середине XVII века Епифанием Славинецким и его единомышленниками-грекофилами. Этот перевод систематически стоит привлекать для анализа техник перевода и концептосферы Апостола¹¹².

1.4. Выводы по первой главе

¹⁰⁹ Там же. С. 15-16.

¹¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹¹ Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. Казань: (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. С. 17.

¹¹² Там же. С. 177-179.

Итак, начиная с XVIII века, ученые проявляли устойчивый интерес к вопросу об объеме и характере кирилло-мефодиевского перевода Библии. Первые попытки ответить на этот вопрос предприняли И. Добровский, К. Ф. Калайдович, О. М. Новицкий и другие исследователи. Они опирались на свидетельства житийных источников, а также анализ сохранившихся славянских библейских рукописей. Однако их выводы носили во многом гипотетический характер, поскольку не были подкреплены систематическим текстологическим анализом.

Важный вклад в изучение данной проблемы внес протоиерей Александр Горский, который, опираясь на авторитетные исторические источники, сформулировал ключевые тезисы относительно объема кирилло-мефодиевского перевода Священного Писания.

Эти положения стали отправной точкой для дальнейших исследований, развернувшихся в XIX — начале XX вв. В этот период особое внимание уделялось изучению славянских переводов Евангелия, Апостола и Псалтири как наиболее древних и авторитетных.

Новый импульс к изучению кирилло-мефодиевского наследия был дан в постсоветский период. Современные российские и зарубежные ученые, опираясь на фундаментальный текстологический анализ древнейших рукописей, реконструируют, хоть и гипотетически, протографы славянского перевода библейских книг. Особое место занимают здесь работы А. М. Камчатнова, Р. Цуркан и М. О. Новак, посвященные комплексному исследованию славянской версии Апостола.

Становление и развитие славянского перевода библейских книг, в частности, апостольских посланий, происходило на протяжении нескольких веков в различных культурных центрах. Первоначальный вариант, созданный трудами святых Кирилла и Мефодия, отличался максимальной близостью к древнегреческим кодексам и филологической точностью. Однако уже в XI веке ученики Первоучителей и болгарские книжники внесли определенные изменения в текст, адаптируя его к языковым особенностям своего региона. Так зародились локальные редакции славянского Апостола.

Славянский перевод библейских книг, в частности, Апостола, претерпевал значительную эволюцию на протяжении многих веков в различных книжных центрах. Изначальная версия, созданная святыми Кириллом и Мефодием, отличалась точным следованием древнегреческим кодексам при сохранении литературных достоинств славянского языка.

В русских версиях, так и в сербских и в болгарских, в древнейшую эпоху язык и текст оставались старославянскими. Единственной уступкой, допущенной уже в глубокой древности ввиду ее неизбежности, стала замена писцами чуждых им старославянских букв графемами, соответствующими звукам родного — русского или сербского — языков. В старославянском присутствовали звуки, которые уже не были известны ни русскому, ни сербскому (например, носовые гласные). Поэтому русские и сербские переписчики, не умея правильно употреблять эти чуждые им звуки и начертания (такие как ж, ѡ), начали с XI века, если не ранее, заменять их соответствующими местными звуками, а значит, и графемами. Например, старославянский ж русским или сербским ѣ, старославянское ѡ русским о или сербским е и т.д.).

Однако в связи с этим старославянские рукописи не становились полностью русскими или сербскими, а лишь несколько видоизменялись вследствие привнесения в них русизмов и сербизмов. Основная языковая система в этих списках оставалась старославянской, отличия касались преимущественно звуковых, графико-орфографических особенностей. Так, русские писцы обходились с носовыми и глухими гласными по-своему, сербы — иначе. Отсюда и возникли разновидности рукописей — русская, сербская и болгарская (юсовая) редакции, различавшиеся, главным образом, отражения звуков.

Текст же Апостола первоначально оставался нетронутым, и лишь впоследствии стал подвергаться изменениям, когда появилась необходимость заменять устаревшие и малопонятные слова новыми либо когда в текст вносились правки на основе сверки с греческими источниками. Согласно убедительным доказательствам, замена одних слов другими, положившая начало славянской

синонимии, началась весьма рано: когда русский писец переписывал с болгарского извода, он естественным образом заменял незнакомые ему болгаризмы русизмами.

Отдельно стоит отметить: проблема реконструкции греческого протографа славянского перевода Апостола остается нерешенной. Современные ученые скептически относятся к возможности его поиска и использования для восстановления первоначального текста. Более перспективным представляется обратная задача — реконструкция греческого источника на основе сравнительного анализа славянских рукописей.

ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ И ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАНТНОСТЬ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

При исследовании текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова в церковнославянской традиции Апостола особое внимание заслуживает анализ переводческих техник как примеров языковой вариантности.

Согласно О. С. Ахмановой *вариантность* — «разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц»¹¹³.

Это понятие, изначально не принадлежавшее исключительно языкознанию, нашло широкое применение в различных научных дисциплинах для описания структуры и функционирования разнообразных объектов¹¹⁴. Сущность вариантности заключается в способности объекта претерпевать модификации, сохраняя при этом свои фундаментальные характеристики.

Иными словами, вариантность представляет собой диалектическое единство изменчивости и постоянства.

Исторически концепция языкового варьирования впервые получила детальную разработку в фонологии, благодаря трудам представителей Пражского лингвистического кружка и других научных школ¹¹⁵. В рамках этих исследований были введены понятия варианта как конкретной реализации языковой единицы и инварианта как абстрактной сущности, объединяющей все варианты¹¹⁶.

Впоследствии эта модель была экстраполирована на другие уровни языковой системы, что породило ряд теоретических проблем, в частности, связанных с разграничением понятий вариантности языковых единиц и вариантности как общего свойства языка¹¹⁷.

¹¹³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 71.

¹¹⁴ Брюховец Н. А. Различные направления в исследовании проблем языковой вариативности. Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 2(2). С. 203.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Брюховец Н. А. Различные направления в исследовании проблем языковой вариативности.

В современной лингвистической теории выделяют два основных подхода к пониманию вариантности.

Первый рассматривает ее как характеристику любых языковых изменений, включая эволюционные процессы и функциональную адаптацию языковых средств¹¹⁸. В этом контексте ключевыми понятиями выступают норма и отклонение от нее¹¹⁹.

Второй подход фокусируется на вариантности как способе существования и функционирования языковых единиц в синхронии, оперируя оппозицией вариант — инвариант¹²⁰.

Исходя из данных аспектов, важно различать диахронический аспект языкового варьирования, связанный с историческим развитием языка, и синхронический аспект, отражающий функционирование вариантных форм в определенный момент времени¹²¹. Если источники исторических вариантов часто поддаются идентификации, механизмы синхронного варьирования представляют собой более сложный предмет исследования.

При анализе библейского текста на предмет языковой вариантности отдельно стоит оговорить ее статус. В этой связи необходимо остановиться на конвенциональном и неконвенциональном подходе к слову. Первый, согласно М. А. Бобрик, «основан на идее условной связи между означаемым и означающим в слове; для него характерно релятивное восприятие пратекста, стремление “улучшить” первоначальный перевод, приспособить его к локальным нормам книжности»¹²². А под вторым понимается наличие безусловной связи между означаемым и означающим, что, в свою очередь, приводит к стремлению сохранить

Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 2(2). С. 203-204.

¹¹⁸ Там же. С. 206.

¹¹⁹ Там же. С. 204.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. С. 206.

¹²² Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII вв.). Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61-62.

первоначальный вид текста или же вообще реставрировать пратекст, что отражает скорее консервативный подход по отношению к тексту¹²³.

При этом в контексте данных подходов к текстам стоит отдельно остановиться на текстовых конвенциях, под которыми стоит понимать «культурно и исторически детерминированные правила создания текста»¹²⁴. Наличие, согласно Л. С. Заиченко, текстовых конвенций формируют текст как единое целое¹²⁵.

Поверхностные текстовые конвенции отражают культурные различия между носителями исходного языка и языка перевода. Здесь активно используются те языковые средства, которые напрямую репрезентируют особенности и специфику исходной культуры.

Данный тип текстовых конвенций в церковнославянских переводах посланий апостола Иоанна может проявляться в использовании специфической лексики, фразеологизмов и синтаксических конструкций, характерных для церковнославянской традиции. Эти элементы отражают культурологические различия между греческим оригиналом и церковнославянским переводом, обусловленные различиями в фоновых знаниях носителей этих языковых традиций¹²⁶.

Существуют и глубинные текстовые конвенции, которые разделяются на композиционные и содержательные.

Композиционные глубинные конвенции представляют собой культурно обусловленные особенности структурно-семантической организации текстов различных типов¹²⁷. Эти конвенции отражают специфику когнитивных процессов и коммуникативных стратегий, характерных для представителей определенной культурной общности.

¹²³ Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной sprawy в России (от XI до XVIII вв.). Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 62.

¹²⁴ Заиченко Л. С. Конвенциональные особенности текста как переводческая проблема. Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 73.

¹²⁵ Там же. С. 73-74.

¹²⁶ См.: Новак М. О. Культурно-антропологическое измерение древнеславянских переводов Апостола: лексический уровень. Русский язык и культура в зеркале перевода. 2017. № 1. С. 383-391.

¹²⁷ Заиченко Л. С. Конвенциональные особенности текста как переводческая проблема. Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 75.

В ходе анализа перевода на церковнославянский язык композиционные глубинные конвенции могут проявляться в особенностях структурной организации текста посланий, отражая специфику когнитивных процессов и коммуникативных стратегий, характерных для церковнославянской письменной традиции. Однако следует отметить, что данный тип конвенций редко встречается в библейских переводах, выполненных на церковнославянском языке. Это обусловлено стремлением переводчиков к сохранению оригинальной структуры и содержания сакральных текстов, что ограничивает возможность значительных композиционных изменений.

Сущность содержательных глубинных конвенций заключается в дифференциации смыслового наполнения идентичных композиционно-речевых сегментов в текстах одного типа, принадлежащих к различным культурам¹²⁸.

Такие текстовые конвенции могут выражаться в различиях смыслового наполнения идентичных сегментов текста при сравнении с греческим оригиналом или с переводами на другие языки. Наличие таких отличий между исходным текстом и его переводом чаще всего, если касаться религиозного контекста, объясняется особенностью литургического использования текста, наличием или формированием собственной богословской традиции, а также культурно-историческим контекстом, в рамках которого создается перевод.

Иными словами, техники, применяемые при переводе посланий на церковнославянский язык, могут рассматриваться как примеры языковой вариантности. Они отражают стремление переводчиков адаптировать текст к конвенциям принимающей культуры, сохраняя при этом богословское содержание и сакральный характер оригинала.

В этой связи стоит отдельно остановиться на понимании древними книжниками феномена правильности текста. Библейский текст по объективным причинам на протяжении всех эпохи средневековой словесности и книжности занимает вершинное положение. При этом кирилло-мефодиевские переводы,

¹²⁸ Там же. С. 76.

корпус которых для восточнославянских земель становятся базисным, вплоть до XVII века подвергаются книжной справе. Это, по мысли М. А. Бобрик, «сохраняет значение основного способа нормализации текстов и язык книжности»¹²⁹.

В контексте столь протяженной справщической традиции выделяется ряд ключевых факторов, которые непосредственно влияли на формат справки. М. А. Бобрик к таковым относит: «1) кодекс правил, 2) тексты-образцы (традиция текстов), 3) иноязычный оригинал, 4) система обиходного языка»¹³⁰.

В ходе исторического процесса они находились в тесном взаимодействии, при котором в разные этапы на первый план выходил тот или иной. Так, в период с XI по XIV столетия осуществляется переписывание и одновременно исправление старославянских текстов, по своей природе южнославянских, в соответствии с нормами древнерусского языка, что, в свою очередь, привело к формированию восточнославянского извода старославянского языка¹³¹. Это позволяет говорить, что на Руси до XIV века ключевым был именно неконвенциональный подход к слову.

Данная ситуация изменяется в XVI столетии, когда имеют особенный рост реставрационные идеи книжников, связанных с влиянием «Сказания изьявлено о писменех» Константина Костенеческого¹³². Именно в этот период формируется грамматический свод правил, ориентирующийся на конвенциональный подход к слову, которая подвергается корректировке в ходе переводческой и справщической деятельности преподобного Максима Грека¹³³. Итогом становится синтез конвенционального и неконвенционального подхода к слову, так как «обращается к

¹²⁹ Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной справки в России (от XI до XVIII вв.). Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же. С. 63.

¹³² Там же. С. 65.

¹³³ См. подробнее: Шаталов Д. Г. По образу и подобию: осмысление перевода религиозных текстов в России XVI-XVII вв.. Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2010. № 4. С. 38-47; Вернер И. В. К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522-1552 годах: хронология, текстология, методология. Славяноведение. 2017. № 2. С. 40-54; Гневшева И. М. Способы передачи инфинитивных конструкций в книжной практике Максима Грека: перевод Бесед на Евангелие от Матфея // Stephanos. № 2(46). М.: б/и, 2021. С. 90-102.

русской традиционной книжности с ее принципами понятности сакрального текста и сложившимися правилами перевода»¹³⁴.

Книжные же справки, проводимые на протяжении первой половины XVII века, привела к конфликту во взглядах между московскими и юго-западными книжниками, где первые отстаивали самобытность русской традиции, а вторые продвигали прогреческие взгляды и идеи¹³⁵. Данное обстоятельство привело к тому, что выбор был сделан в пользу вторых, но греческие тексты так и не стали базисом для никоновской книжной справки, поскольку она проводилась по юго-западными текстам¹³⁶.

С XVIII столетия, особенно с момента издания Елизаветинской Библии, завершаются процессы по нормализации церковнославянского языка. Формирование русского литературного языка придает церковнославянскому языку особый статус, при котором «попытки исправления библейских и богослужебных книг... имеют целью адаптировать церковнославянский язык к нормам современного русского литературного языка»¹³⁷.

Таким образом, традиционным для русской книжной культуры является не противостояние конвенционального и неконвенционального подхода, а их синтез, при котором уважается традиция передачи церковнославянского текста и одновременно осуществляется цель наличия понимания сакрального текста.

При наличии такого синтеза языковая вариантность, которая представляет собой фундаментальное свойство естественных языков, отражающее их способность к изменению и адаптации, в процессе перевода сакральных текстов это свойство приобретает особую значимость, поскольку переводчики стремятся не только передать смысл оригинала, но и сохранить его священный характер, адаптируя при этом текст к языковым нормам и культурным особенностям целевой аудитории.

¹³⁴ Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной справки в России (от XI до XVIII вв.) // Вопросы языкознания. № 4. М.: Наука, 1990. С. 68.

¹³⁵ Там же. С. 72.

¹³⁶ Там же. С. 73.

¹³⁷ Там же. С. 81.

Теперь стоит определить классификацию языковой вариантности, которая будет применяться в рамках настоящего исследования.

Итак, под вариантностью языка стоит понимать «способность языка в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях его структуры: 1) фонетическом; 2) морфемном; 3) лексическом; 4) синтаксическом; 5) стилистическом — под воздействием внутренних и внешних законов развития языка»¹³⁸.

При многоаспектном анализе церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова можно выделить следующие типы:

1. *Графико-орфографическая вариантность* включает изменения и различия в правилах написания слов и их графического оформления, что позволяет выявить региональные и временные особенности в правописании.

2. *Лексическая вариантность* охватывает изменения и различия в словарном составе церковнославянских текстов. Такой анализ позволяет выявить различия в словарном составе переводов, влияние греческого и местных языков, а также изменения значений слов в различные исторические периоды. Лексическая вариантность отражает культурные и социальные изменения, происходившие в языковой среде переводов.

3. *Морфологическая вариантность* рассматривает изменения и различия в строении слов, их формах, в зависимости от грамматических категорий в церковнославянском языке. На этом уровне анализируются парадигмы склонений и спряжений, использование различных морфем, а также словообразовательные процессы. Морфологическая вариантность позволяет выявить особенности морфологической структуры языка переводов в разные исторические периоды и различных регионах.

4. *Синтаксическая вариантность* включает изменения и различия в правилах соединения слов в предложении и структуре предложений в церковнославянских текстах. На данном уровне рассматриваются порядок слов,

¹³⁸ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. С. 55.

типы синтаксических конструкций, подчинительные и сочинительные связи, а также структурные характеристики предложений.

Помимо этого, стоит сказать отдельно: в процессе исследования локализации славянских рукописей ученые сталкиваются с рядом лингвистических вызовов, обусловленных спецификой исторического развития славянских языков¹³⁹. Так, при анализе текстуальных особенностей различных уровней языковой системы обнаруживается, что орфографические и морфологические характеристики демонстрируют значительную вариантность, обусловленную как диахроническими изменениями, так и влиянием индивидуального стиля переписчиков. Синтаксический уровень, в свою очередь, часто не предоставляет достаточно надежных маркеров, особенно в случае с переводными текстами, где структура предложений может быть существенно детерминирована языком оригинала.

В этом контексте особую значимость приобретают лексические данные, которые выступают в качестве ключевого критерия при определении географической и хронологической атрибуции памятников древнеславянской письменности. Лексический состав текста, в отличие от других языковых параметров, обладает большей устойчивостью к изменениям при переписывании и меньшей зависимостью от индивидуальных особенностей писца.

Более того, лексика часто отражает региональные особенности, культурные реалии и исторический контекст создания текста, что делает ее особенно ценным источником информации для исследователей.

Несмотря на то, что именно лексический состав памятника представляет особый интерес у исследователей, необходимо представить теоретические аспекты всех представленных выше типов языковой вариантности.

2.1. Графико-орфографическая вариантность

¹³⁹ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси лингвистический аспект. М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2011. С. 83.

Теперь в контексте исследования церковнославянской традиции Апостола и, в частности, соборных посланий апостола Иоанна Богослова, необходимо рассмотреть вопрос графико-орфографической вариантности, которая может служить индикатором текстологической преемственности рукописей. Анализ графико-фонетических особенностей древних славянских текстов позволяет выявить региональные черты, характерные для различных книжных традиций. Особый интерес представляют явления, которые могут указывать на происхождение протографов и пути распространения текстов¹⁴⁰.

Сразу следует отметить, что не особо ценны для реконструкции факты регулярного и нормативного характера, которые отражают индивидуальный почерк писца или традиции определенной книжной школы. Данный факт объясняется тем, что такой письменный узус, являющийся автономным, контролируется языковой рефлексией. Р. Н. Кривко на этот счет отмечает: «Для некоторых древнерусских переводных памятников убедительно доказана преемственность их лексического узуса по отношению к письменности древнезападноболгарского (македонского) языкового ареала»¹⁴¹.

Графико-орфографические отклонения или аномалии становятся в центре исследований подобного рода, поскольку таковые могут отражать влияние протографа и указывать на этапы, которые предшествовали данной текстологической традиции¹⁴².

К сожалению, полноценного, обобщающего имеющийся рукописный материал исследования по церковнославянской орфографии XI-XIV столетий до сих пор не представлено. Ученые чаще всего фокусируются на фактах из разных рукописей: Бычковско-Синайской Псалтири¹⁴³, Толстовской Псалтири¹⁴⁴,

¹⁴⁰ Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 9. С. 125.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 9. С. 125.

¹⁴³ См.: Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. I. Русский язык в научном освещении. 2004. № 1(7). С. 80-124; Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. II. Русский язык в научном освещении. 2004. № 2(8). С. 170-200.

¹⁴⁴ См.: Мольков Г. А. Графико-орфографические особенности Толстовской псалтири. Аста

Реймского Евангелия¹⁴⁵, Юрьевского Евангелия¹⁴⁶, Мстиславова Евангелия¹⁴⁷, Толстовского Апостола¹⁴⁸, славянского перевода Евхология Великой Церкви¹⁴⁹, Службника преподобного Варлаама Хутынского¹⁵⁰ и пр.

В этой связи справедлив тезис Г. А. Молькова: «Существующие на сегодняшний день выводы по орфографии этого периода во многом основаны на наиболее подробно исследованных рукописях XI в., материал которых, впрочем, также не описан в полном объеме»¹⁵¹.

Итак, особенно полезными для настоящей диссертации являются работы, посвященные анализу тех рукописей, которые содержат библейский материал.

Конечно, памятники, подвергаемые графико-орфографическому анализу, отражают влияния разного типа. Так, моравизмы, отражаемые специфику орфографии данной территории, обнаруженные в Синайской Псалтири, Мариинском Евангелии, Клоцовом сборнике, гимнографии авторства святителя Климента Охридского и епископа Константина Болгарского, напрямую не

Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 2. № 15. С. 392-436.

¹⁴⁵ См.: Николаев Г. А., Биккинина Э. И. Из наблюдений над языком Реймского Евангелия XI века (графика, орфография, фонетика). Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2005. № 4. С. 16-23.

¹⁴⁶ См.: Федорова М. А. Графико-орфографические особенности Юрьевского евангелия 1119-1128 г. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1(63). С. 81-90.

¹⁴⁷ См.: Федорова М. А. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 2. С. 164-176.

¹⁴⁸ См.: Жолобов О. Ф. Заметки о письме и языке Толстовского Апостола XIV в. // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: Труды и материалы международной конференции, Казань, 31 октября — 3 ноября 2016 года. Т. 1. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. С. 133-138; Бакшаева А. А. Старославянские и восточнославянские написания в Толстовском Апостоле конца XIV века // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Труды и материалы Международной конференции. В двух томах. Казань, 18-21 октября 2017 года. Т. 1. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. С. 26-27; Бакшаева А. А. Толстовский Апостол конца XIV в.: к вопросу о происхождении рукописи // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, 22-23 мая 2018 года. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 148-150.

¹⁴⁹ См.: Афанасьева Т. А., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. М., СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.

¹⁵⁰ См.: Шалыгина Н. В. Графико-орфографические особенности почерков Службника Варлаама Хутынского. Дом Бурганова. Пространство культуры. 2008. № 2. С. 183-195; Шалыгина Н. В. Язык и текстология древнерусского службника Варлаама Хутынского (по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.). Автореф. дисс. ... кандидата филол. наук. М.: (МГОУ), 2009. 19 с.

¹⁵¹ Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI — начала XIII века. Дисс. доктора филол. СПб.: (ИЛИ РАН), 2020. С. 11.

доказывают принадлежность текста моравскому языковому пласту или этой специфичной текстологической традиции¹⁵². Они, наоборот, фиксируют пример языкового варьирования, которое имело место на западных территориях Первого Болгарского царства¹⁵³. Настоящая традиция представляла возможность, хоть и неравномерного, синтеза западно- и южнославянских особенностей и элементов. По мысли Р. Н. Кривко, позднейшие рукописи сохраняют древние фонетические особенности лишь в акrostихах¹⁵⁴.

Графико-орфографический и фонетический анализ древневосточноболгарских рукописей раскрывает значимые аспекты истории отдельных памятников. Например, анализ Путятиной Минеи показывает сложную картину культурных и лингвистических связей в древнеславянском мире. рукопись демонстрирует отход от канонов Преславской школы, но при этом обнаруживает тесную связь с письменной традицией западных областей Первого Болгарского царства¹⁵⁵.

Особый интерес представляет наблюдаемый параллелизм между редкими графико-орфографическими особенностями в церковнославянских манускриптах юго-западного происхождения и древних восточнославянских служебных Минеях. Это явление подчеркивает взаимосвязи между различными ветвями славянской письменности, указывая на существование общих источников или интенсивный культурный обмен в раннесредневековый период¹⁵⁶.

В древневосточноболгарском ареале наблюдается специфическая рефлексация этого процесса, выражающаяся в появлении палатального глайда после губных и утрате l-epentheticum¹⁵⁷.

Наиболее последовательно данное явление представлено в восточноболгарской Супрасльской рукописи, где используется характерная

¹⁵² Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 9. С. 126.

¹⁵³ Там же. С. 129.

¹⁵⁴ Там же. С. 130-131.

¹⁵⁵ Там же. С. 131.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. С. 132.

орфограмма: «буква губного согласного + ь + йотированная буква гласного»¹⁵⁸, например, томъѣниѣ). Подобные написания встречаются и в других старославянских памятниках, но значительно реже¹⁵⁹.

Примечательно, что древнерусская церковнославянская орфография практически не восприняла эту особенность древнеболгарского узуса. Исключением является Изборник 1073 года, содержащий множество примеров типа прославаи, томениѣ, что, наряду с другими языковыми болгаризмами, свидетельствует о древневосточноболгарском посредстве при заимствовании этого текста на Русь¹⁶⁰.

При этом, как отмечает Р. Н. Кривко, «древнерусская церковнославянская орфография оказалась почти не затронутой этой частью древнеболгарского узуса, что может объясняться естественной русификацией правописания»¹⁶¹. Данный тезис важен при последовательном графико-орфографическом анализе церковнославянских переводов.

Многоаспектный анализ древнеславянских рукописей выявляет явления, указывающие на возможное юго-западнославянское происхождение их протографов. Это особенно очевидно в корпусе служебных Миней, сочинениях епископа Константина Болгарского и фрагменте Псалтири с толкованиями¹⁶².

Употребление членной флексии -он в формах именительного падежа единственного числа мужского рода выступает ключевым фонетическим маркером юго-западного влияния на исследуемые тексты. Данная особенность приобретает особую значимость в контексте памятников XI-XII вв., поскольку ее присутствие нельзя объяснить восточнославянскими инновационными процессами¹⁶³. Это обусловлено хронологией фонетических изменений: вокализация напряженных

¹⁵⁸ Там же. С. 133.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 134.

¹⁶¹ Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 9. С. 133.

¹⁶² Там же. С. 137.

¹⁶³ Там же.

редуцированных в восточнославянских диалектах происходила значительно позже рассматриваемого периода¹⁶⁴.

Таким образом, наличие флексии -он служит убедительным доказательством связи анализируемых текстов с юго-западной славянской письменной традицией, подчеркивая сложность и многообразие культурных взаимодействий в раннесредневековом славянском мире¹⁶⁵.

В качестве примера, отражающего сложную эволюцию славянской письменности, можно привести древнейшую служебную Минею за август XI-XII вв. из «типографского» комплекта, которая представляет собой уникальный объект исследования¹⁶⁶. Сама рукопись демонстрирует сочетание архаичных и инновационных элементов в традиции письма, что свидетельствует о переходном характере периода ее создания. Особое внимание привлекает наличие в тексте комбинированного юса Ѧ — графемы, нетипичной для восточнославянских памятников¹⁶⁷. Фиксируются, например, такие орфограммы: Ѧлышлвзше, Ѧкращаетьса, Ѧставы¹⁶⁸.

Присутствие этого знака может рассматриваться как весомый аргумент в пользу влияния южнославянской письменной традиции на формирование данного текста, подчеркивая сложность и многогранность культурных взаимодействий в славянском мире раннего средневековья¹⁶⁹.

Вместе с тем в ней наблюдается последовательное сохранение редуцированных в большинстве позиций, что характерно для архаичного древнерусского узуса, например: кзнази, кзназа, кназю¹⁷⁰.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности. Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. № 9. С. 137.

¹⁶⁷ Там же. С. 138.

¹⁶⁸ Там же. С. 139.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

Графико-орфографический анализ данной Минеи выявляет уникальную фонетическую особенность: пропуск и после и и ы в окончаниях имен существительных Р.п. мн.ч. ср.р. на *ѡ мягкой разновидности и ж.р, *і-основ, а также Т.п. мн.ч. ср.р. на *ѡ мягкой разновидности. Примеры включают формы каплами твоихъ крѣви, пригрѣшени, течени¹⁷¹. Наличие фонетически обусловленных стяженных форм, нетипичных для восточнославянских памятников, но присутствующих в глаголических рукописях центральноболгарского или юго-западного происхождения, является ключевым индикатором влияния¹⁷².

И в очередной раз становится ясно: феномен графико-орфографических особенностей рукописных памятников подчеркивает сложность лингвистических связей в славянском мире раннего средневековья и указывает на возможные пути распространения письменных традиций. Присутствие таких форм в исследуемых текстах свидетельствует о взаимопроникновении различных славянских письменных школ и подчеркивает важность комплексного подхода к изучению древних славянских рукописей. А сама особенность служит дополнительным свидетельством связи исследуемого текста с южнославянской письменной традицией, подчеркивая сложность и многогранность текстологических связей в древнеславянской письменности.

Отдельный интерес в контексте графико-орфографических особенностей вызывает анализ системы буквенных дублетов, характерной для памятников церковно-книжного стиля.

Так, существует описание Христинопольского Апостола XII века — галицко-волынской рукописи, отражающей как архаичные черты, так и элементы древнерусского языкового узуса. Отличием данного манускрипта является наличие развитой системы графемных дублетов, использование которых подчиняется определенным закономерностям¹⁷³.

¹⁷¹ Там же. С. 141.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Токсубаева А. А. Распределение буквенных дублетов в рукописи Христинопольского апостола

В рукописи наблюдается четкая дифференциация вариантных обозначений в рамках дублетных пар и — *і* — *ї*, *о* — *ω*, *е* — *є*, *а* — *ѧ* — *А*, *оу* — *у* — *ѵ* — *ю*¹⁷⁴. Столь четкая и строгая систематизация употребления графем свидетельствует о высоком уровне профессионализма писца и является характерной особенностью орфографии Христинопольского Апостола.

А. А. Токсубаева выделяет следующие закономерности в области орфографии Христинопольского Апостола:

1. При обозначении фонемы <*i*> и сочетаний [*jь*], [*ji*] используются графемы и — *і*, причем *і* (*i*) выступает как маркированный член оппозиции¹⁷⁵.

2. Фонема <*o*> в рукописи обозначается графемами *о* — *ω*, при этом для *о* используются аллографы *о* — *о*. Возможны и варианты с «он очным» и «он крестным»¹⁷⁶.

3. Анализ «лигатурного и развернутого написания предлога/приставки *от-* позволяет отнести рукопись... к памятникам с сильным преобладанием лигатуры»¹⁷⁷.

4. Фонема <*e*> обозначается графемами *е* — *є*, где первая является немаркированным членом оппозиции¹⁷⁸, а вторая «оформляет падежные формы местоимений *и*, *иже*, слова с южнославянской церковной огласовкой на <*je*>»¹⁷⁹.

5. Фонема <*a*> обозначается графемами *а* — *ѧ* — *А*. *А* употребляется после твердых согласных в середине и конце слова, *ѧ* — в начале слова, *а* — при оформлении исконно носового гласного¹⁸⁰.

XII века. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 5. С. 7-8.

¹⁷⁴ Там же. С. 8.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Токсубаева А. А. Распределение буквенных дублетов в рукописи Христинопольского апостола XII века. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 5. С. 9.

¹⁷⁷ Там же. С. 10.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. С. 12.

¹⁸⁰ Там же. С. 13-14.

6. Фонема <u> обозначается графемами ou — y — v — ю. Диграф ou используется при написании в начале слова, y встречается sporadически, лигатура Ѹ употребляется для уплотнения текста, а v — в заимствованных из греческого языка лексемах¹⁸¹.

Широкое применение наблюдается у графемы ю: в написании местоимения женского рода единственного числа в винительном падеже, местоимения юже, после букв палатальных и палатализованных согласных, например: пишю, оцю, люблю¹⁸².

Исследование вариантных обозначений гласных фонем в Христинопольском Апостоле позволяет сделать ряд существенных наблюдений относительно развития древнерусской орфографической традиции. Анализ дистрибуции графем в данной рукописи выявляет особенности, нетипичные для древнерусского периода, что представляет значительный интерес для исторической лингвистики и палеографии.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокая степень нормализации графико-орфографической системы в данной рукописи. Эта особенность проявляется в последовательном функциональном распределении дублетных звеньев, что свидетельствует о формировании устойчивых орфографических норм уже в XII веке. Такая систематизация употребления графем является показателем развития книжной культуры и стандартизации письменной практики в древнерусский период¹⁸³.

В связи с представленным анализом графико-орфографических особенностей Христинопольского Апостола важными являются разработки Н. Н. Дурново в области древнерусской орфографии.

Во-первых, при графико-орфографическом анализе рукописей стоит помнить о том, что книжники при переписывании не передавали ни личное произношение, ни нормы рукописи-оригинала, но стремились отразить существующие нормы

¹⁸¹ Там же. С. 15-16.

¹⁸² Там же. С. 16.

¹⁸³ Токсубаева А. А. Распределение буквенных дублетов в рукописи Христинопольского апостола XII века. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 5. С. 17.

правописания¹⁸⁴. То есть важной задачей при работе с рукописями становится определение самих литературных норм, которыми руководились книжники¹⁸⁵.

Во-вторых, необходимо помнить о существовавшей, по сути, во всех славянских языках разнице между литературной нормой и живым произношением¹⁸⁶.

В этой связи стоит говорить о наличии двух подходов, на которых базировалось славянское правописание в X-XII столетиях: фонологический и традиционный¹⁸⁷. Эта дихотомия отражает динамику развития славянских языков и их письменных норм в ранний период их литературной истории.

Изначально славянское правописание базировалось исключительно на фонологическом принципе. Этот подход, характерный для начального этапа формирования письменности, предполагал прямое соответствие между звуковым строем языка и его графическим отображением¹⁸⁸. Такая система отличалась высокой степенью фонетической точности, что было особенно важно для передачи особенностей славянской фонологии при создании первых письменных памятников¹⁸⁹.

Однако по мере развития славянской письменности и расширения ареала ее использования начал проявляться и укрепляться традиционный принцип правописания. Его возникновение и утверждение тесно связано с формированием новых литературных диалектов, фонетическая система которых отличалась от исходной. В этих условиях традиционный принцип выступал как консервативный фактор, сохраняющий преемственность письменной традиции¹⁹⁰.

Таким образом, взаимодействие фонологического и традиционного принципов в славянском правописании X-XII вв. создавало сложную и динамичную

¹⁸⁴ Дурново Н. Н. Славянское правописание X-XII вв. // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянских культур, 2000. С. 646.

¹⁸⁵ Там же. С. 647.

¹⁸⁶ Там же. С. 648-650.

¹⁸⁷ Дурново Н. Н. Славянское правописание X-XII вв. // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянских культур, 2000. С. 655.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. С. 657.

¹⁹⁰ Там же. С. 658-659.

орфографическую систему. С одной стороны, стремление к фонетической точности способствовало адаптации письма к живому языку, а с другой, сохранение традиционных написаний обеспечивало культурную преемственность и единство письменной традиции в условиях диалектной дифференциации.

В-третьих, процесс приспособления правописания к локальным литературным нормам носил постепенный характер и сопровождался длительным периодом сосуществования и конкуренции между традиционными и инновационными орфографическими формами. Эта борьба между консервативными и прогрессивными тенденциями в правописании отражает более широкие процессы языковой и культурной эволюции в славянском мире¹⁹¹. Так, например, в XII-XIII вв. на Руси происходит трансформация в области правописания букв *ѣ* и *ь*, связанное с произошедшим ранее падением редуцированных¹⁹².

Подобные изменения в правописании имеют важное значение для понимания процессов формирования национальных вариантов церковнославянского языка. Они отражают сложное взаимодействие между письменной традицией и живым языком, демонстрируя, как орфографическая система постепенно адаптировалась к фонетическим реалиям местных диалектов¹⁹³.

В этой связи важен еще один тезис Н. Н. Дурново: «Строго выдержанное правописание вообще дает ценные указания на особенности говора, на почве которого оно возникло, но никогда не дает непосредственных указаний на говор писца»¹⁹⁴.

Показательным примером такого методологического заблуждения может служить гипотетическая попытка сделать вывод об окающем произношении современной русской интеллигенции на основании правильного различения безударных *а* и *о* в современной русской орфографии. Подобная экстраполяция

¹⁹¹ Дурново Н. Н. Славянское правописание X-XII вв. // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянских культур, 2000. С. 668.

¹⁹² Там же. С. 671-672.

¹⁹³ Там же. С. 672.

¹⁹⁴ Там же. С. 673.

была бы грубой ошибкой, игнорирующей историческое развитие орфографической нормы и ее отрыв от живого произношения¹⁹⁵.

Аналогичная осторожность необходима при интерпретации региональных орфографических особенностей. Например, безразличное употребление букв *ц* и *ч*, характерное для новгородского правописания, не может автоматически интерпретироваться как свидетельство повсеместного совпадения звуков *с* и *щ* в произношении на всех территориях, где это правописание использовалось. Культурное и административное влияние Новгорода могло распространить эту орфографическую практику и на регионы, где в местных говорах эти звуки различались. Грамотные люди, обученные новгородской письменной традиции, могли либо не осознавать различия между *ц* и *ч* как обозначениями разных звуков, либо считать новгородское произношение и правописание эталонными.

Таким образом, для выявления особенностей индивидуального произношения писцов исследователи обращаются к анализу орфографических ошибок, то есть отклонений от принятой писцом системы правописания¹⁹⁶. Однако интерпретация таких ошибок требует учета нескольких важных факторов:

1. Уровень грамотности писца.
2. Степень внимательности писца при копировании оригинала.
3. Влияние оригинала на ошибки писца¹⁹⁷.

Наряду с этим ошибки, действительно отражающие индивидуальное произношение писца, могут быть вызваны двумя основными причинами:

1. Незнание правописания конкретного слова или формы, особенно если это правописание не опирается ни на книжное, ни на местное живое произношение¹⁹⁸.

2. Незнание книжного (литературного или церковного) произношения¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ О классификации ошибок книжников см.: Лихачев Д. С. Текстология. Л.: Наука, 1983. С. 61-78.

¹⁹⁷ Дурново Н. Н. Славянское правописание X-XII вв. // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М.: Языки славянских культур, 2000. С. 673.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

Иными словами, анализ орфографических особенностей древних рукописей требует комплексного подхода, учитывающего не только лингвистические, но и культурно-исторические факторы. Должно принимать во внимание возможное влияние известных письменных традиций, уровень образования писцов, особенности процесса копирования текстов и потенциальное расхождение между письменной нормой и живым произношением.

Таким образом, наличие или отсутствие определенных орфографических черт может служить важным критерием при определении происхождения и путей передачи церковнославянских текстов.

В этой связи при анализе графико-орфографической вариантности в церковнославянских переводах необходимо комплексное рассмотрение различных языковых уровней, включая морфологию и лексику, для более точной локализации протографов и выявления путей текстологической преемственности.

2.2. Лексическая вариантность

Лексическая вариантность представляет собой один из ключевых аспектов изучения языковых изменений и адаптаций в церковнославянских переводах. Данный уровень охватывает изменения и различия в словарном составе текстов, что, в свою очередь, отражает как внутренние процессы языковой эволюции, так и внешние влияния культурных, социальных и иных факторов, оказывавших воздействие на язык переводов.

Важно сразу отметить: лексическая вариантность в древних славянских, в том числе и церковнославянских, переводах наиболее часто анализируется исследователями, так как представляет наиболее обширный материал²⁰⁰. Несмотря на разногласия по различным аспектам, существует консенсус относительно того,

²⁰⁰ См.: Пичхадзе А. А. Древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 227-234; Пентковская Т. В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки. Русский язык в научном освещении. 2003. № 1(5). С. 124-140; Чернышева М. И. Уходящие слова, ускользающие смыслы: Монография. М.: МГУП, 2009. 196 с.

что полный текст славянского Евангелия был действительно переведен солунскими братьями.

Но данное мнение утвердилось не сразу. Например, В. И. Григорович приписывал авторство исключительно святому Мефодию, отрицая участие Кирилла²⁰¹. И. В. Ягич справедливо критиковал эту позицию как чрезмерно категоричную, приводя исторические источники, подтверждающие участие Кирилла²⁰². При этом А. И. Соболевский в одной из своих работ приписывал авторство только святому Кириллу, отрицая роль Мефодия в переводе Евангелия²⁰³.

Особенно эффективными для настоящего исследования является классификация переводческих техник святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, которую разрабатывает Е. М. Верещагин на материале перевода Евангелия, исходя из понимания, что «авторство Кирилла и Мефодия как переводчиков Евангелия считается в науке установленным, а по отношению к прочим текстам возможны обоснованные сомнения»²⁰⁴.

Перевод евангельского текста характеризуется своей однородностью. Как отмечает Е. М. Верещагин, предварительный анализ других текстов кирилло-мефодиевской эпохи, таких как Киевские листки, Синайский евхологий и Супрасльская рукопись, выявил переводческие техники, отличные от тех, что использовались в евангельских текстах²⁰⁵. Принцип однородности исследовательского материала является фундаментальным методологическим требованием, и с точки зрения переводческой техники материал всех канонических памятников не отвечает этому критерию однородности²⁰⁶.

²⁰¹ Григорович В. И. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах. Казань: Университетская типография, 1843. С. 52-53.

²⁰² См., например: Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893. 46 с.

²⁰³ См., например: Соболевский, А. И. К истории древнейшей церковно-славянской письменности. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902. 25 с.

²⁰⁴ Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. М.: Изд-во Московского университета. 1972. С. 16.

²⁰⁵ Там же. С. 17.

²⁰⁶ Там же.

В этой связи стоит сказать: подобная вариантность в переводческой технике может быть объяснена иерархической важностью, которую переводчики приписывали различным греческим источникам. Й. Курц продемонстрировал различия в переводческих техниках, применяемых к Священному Писанию и литургическим текстам, по сравнению с агиографическими или гомилетическими произведениями²⁰⁷. Последние допускали большую свободу и независимость в переводе, позволяя различные отклонения от оригиналов. И. В. Ягич отметил значительные различия между славянскими текстами Евангелия и Псалтыри и языком Супрасльской рукописи, предполагая, что последнюю, возможно, следует рассматривать отдельно от евангельских переводов²⁰⁸.

Как уже отмечалось выше, перед святыми Кириллом и Мефодием стояла задача преобразования славянских слов уже при переводе начальных стихов Евангелия от Иоанна, с которых началась их переводческая деятельность. В этом богословском введении апостол Иоанн как бы отчуждает обиходное слово λόγος, и Первоучители, соответственно, эмансипируют славянское соответствие слово от повседневных ассоциаций, наделяя его новым богословским содержанием²⁰⁹.

Для создания христианского литературного языка славян святые Кирилл и Мефодий использовали несколько приемов терминовтворчества.

Под самим термином Е. М. Верещагин понимает «принадлежность специального (научного, технического, ремесленного, промыслового и т.д.) языка, средство номинации специальных (свойственных науке, технике, ремеслу, промыслу и т.д.) понятий или предметов»²¹⁰.

В этой связи стоит отметить: термин является неотъемлемым элементом специализированных языков. Он как таковой активно употребляется в научной,

²⁰⁷ Исследования по синтаксису старославянского языка: Сборник статей. Прага: б/ и, 1963. 378 с.

²⁰⁸ См.: Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. М.: Изд-во Московского университета. 1972. С. 18.

²⁰⁹ Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 310-311.

²¹⁰ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 39.

технической, ремесленной и других профессиональных областях²¹¹. А его основная функция заключается в номинации специфических понятий или предметов, характерных для конкретной области знаний или деятельности.

Помимо этого, одной из ключевых особенностей термина является его принадлежность к групповому, а не всеобщему языку²¹². Эта характеристика обуславливает относительную гибкость семантики термина, делая его более восприимчивым к сознательным, целенаправленным модификациям. Профессиональное сообщество может прийти к консенсусу относительно содержания, вкладываемого в тот или иной термин, что отражает его способность к саморегуляции и адаптации языка к специфическим потребностям группы.

Процесс создания термина может происходить различными путями. Прежде всего профессиональная группа может создавать новые слова посредством деривации или словосложения²¹³. Более распространенной практикой является переосмысление и специализация общеупотребительных слов или словосочетаний, что приводит к их терминованию²¹⁴. Создание специальных терминов из общеупотребительных слов неизбежно приводит к изменению их значений, поскольку термины используются в профессиональном дискурсе и обозначают преимущественно понятия и объекты, которые не существуют в общем языковом сознании²¹⁵.

В этой связи процесс семантического преобразования термина может быть разномасштабным — от незначительных сдвигов до полноценного переосмысления исходного значения. Стоит признать, что семантические связи в термине в той или иной мере сохраняются. Это, в свою очередь, позволяет видеть его семантические преобразования²¹⁶.

²¹¹ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 39.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С.

Особое значение имеет индивидуальный вклад в процесс терминотворчества. В отличие от универсального языка, который Ф. де Соссюр считал естественным феноменом, присущим каждому члену языкового сообщества, специализированные языки больше связаны с культурным контекстом²¹⁷. Это означает, что термины могут возникать и трансформироваться под воздействием отдельных людей. В профессиональных сообществах выделяются лидеры (ученые, основатели научных школ, признанные изобретатели, руководители, эксперты своего дела), которые существенно влияют на формирование и использование терминологии внутри группы²¹⁸.

Иными словами, если создание слов в общем языке в основном является коллективным процессом, образование терминов может иметь и индивидуальную природу²¹⁹.

Теперь стоит перейти к классификации терминотворчества в переводческой деятельности святых Кирилла и Мефодия и их учеников, которую предлагает Е. М. Верещагин.

Первый тип терминотворчества — *транспозиция*, то есть приписывание обиходной лексеме новых контекстных смыслов. Этот прием широко применялся для создания философских, богословских и научных терминов: истина, быти, слава, животъ, власть, миръ и др.²²⁰.

Вторым является *заимствование* греческих, латинских и еврейских слов. Первоначально этот метод использовался довольно широко, но со временем многие заимствования были заменены славянскими соответствиями. Вот примеры данного приема: авва, аминь, геена, евангелие и т.д.²²¹.

39-40.

²¹⁷ Там же. С. 40.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ См. подробнее: Верещагин Е. М. У истоков славянской философской терминологии: ментализация как прием терминотворчества. Вопросы языкознания. 1982. №6. С. 112-113.

²²⁰ Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 311.

²²¹ Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 311.

Третий тип — *калькирование*, то есть создание слов-переснимков (по выражению Е. М. Верещагина²²²), точно воспроизводящих структуру греческих терминов. Этот прием особенно широко применялся для создания апофатических (отрицательных) богословских терминов и сложных слов: *безначальнь*, *бесконечнь*, *нерождение*, *неравенство*, *безбожие*, *неописань*, *неизглаголань*, *нечисть* и др.²²³.

Четвертый тип, который позже других введен в научный оборот, — *ментализация*, «переход с понятийного на (более сложный и разветвленный) фоновый уровень, перевод не самого исходного слова-термина, а какой-либо семантической доли из его смыслового объема»²²⁴.

Е. М. Верещагин приводит следующие примеры ментализации: *οἰκονομία* — *с̑мотрение*, *τὰ ἔθνη* — *поганьсци* и др.²²⁵.

Видно, что этот метод терминотворчества существенно отличается от более традиционных приемов, которые оперируют преимущественно на уровне лексических понятий. В то время как транспозиция, заимствование и калькирование являются относительно частыми и в некоторой степени механическими приемами, характерными для технической стороны терминотворчества, ментализация требует более творческого и индивидуального подхода²²⁶.

Помимо этого, применение ментализации также сопряжено с определенным риском, поскольку мотивы выбора того или иного эквивалента не всегда очевидны и могут быть доступны пониманию не каждого читателя. Это создает потенциальную опасность обвинений в произволе или даже в ереси, особенно когда

²²² Верещагин Е. М. У истоков славянской философской терминологии: ментализация как прием терминотворчества. Вопросы языкознания. 1982. №6. С. 108.

²²³ Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 312.

²²⁴ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 46.

²²⁵ Там же. С. 47.

²²⁶ Там же.

речь идет о переводе сакральных текстов²²⁷. И использование ментализации требует не только знаний и навыков, но и определенной смелости со стороны переводчика.

Каждый случай применения ментализации уникален и заслуживает отдельного рассмотрения. В отличие от более механических приемов, ментализация не может быть названа рутинным или массовым методом, она не связана с обработкой больших объемов идентичного материала²²⁸.

Наконец, важно отметить, что различные мотивы не заложены в исходном греческом тексте, а привнесены переводчиками. Это ярко иллюстрирует сущность ментализации как творческого процесса, в котором переводчик не просто механически передает значение слова, но интерпретирует его, выбирая наиболее подходящий, по его мнению, эквивалент в языке перевода²²⁹.

Как отмечает Е. М. Верещагин, ментализация как метод терминовтвораства присуц кирилло-мефодиевскому периоду, в последующие же эпохи «роль ментализации заметно сокращается: возрастает удельный вес транспозиции и особенно калькирования (даже старые термины, созданные благодаря осмыслению, ригористически замещаются кальками), что временами увеличивает буквализм и, как следствие, невразумительность»²³⁰.

С помощью вышеперечисленным приемам был сформирован обширный фонд христианской отвлеченной лексики в сферах богословия, философии, других гуманитарных и естественных наук²³¹.

При этом на раннем этапе формирования литературного языка славян фиксируется неоднородность, колебание нормы, особенно при передаче богословских терминов. Так, например, *ὁμοῦσιος* в первые века существования

²²⁷ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 47.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же. С. 47-48.

²³⁰ Там же. С. 50.

²³¹ Там же.

славянской письменности шесть разных вариантов: коупножщънь, ѳдиносжщънь, подобножщънь, ѳдиноѳстьствънь, равноѳстьствънь²³².

Помимо представленной классификации терминов, стоит отдельно остановиться на принципах переводческой техники, предлагаемой Е. М. Верещагиным.

В контексте переводческой деятельности святых Кирилла и Мефодия можно выделить три основных принципа перевода: *пословный*, *поморфемный* и *поколлокационный*. Они отражают различные уровни языковых единиц, с которыми работали первоучители при создании славянских текстов.

Пословный принцип перевода, являющийся основным и наиболее часто используемым, предполагает соответствие одного слова исходного греческого текста одному слову в славянском переводе²³³.

Важно подчеркнуть: Е. М. Верещагин под словом понимает, в первую очередь, лексему, но расширяет ее до любой морфологической единицы, которая носит самостоятельный синтаксический характер. Сюда входят местоимения, союзы и отрицательные частицы. При этом ученый не включает сюда артикли, предлоги и вспомогательные глаголы²³⁴.

Получается, что *пословный принцип* интерпретируется исключительно в количественном плане и не подразумевает постоянного соответствия определенного греческого слова конкретному славянскому эквиваленту во всех контекстах²³⁵.

Поморфемный принцип перевода представляет собой технику работы с элементами, меньшими, чем морфологическое слово²³⁶. Он особенно ярко проявляется при создании новых терминов путем калькирования.

²³² Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Верещагин Е. М. Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 316.

²³³ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 17-18.

²³⁴ Там же. С. 18.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С.

Например, греческое слово μονογενής было переведено как єдиночадыи, где каждая часть греческого слова получила славянский эквивалент: моно- = єдино-, -γενής = -чадыи. Ср. γραμματ-εύς — кънижь-никъ, πρωο-κλυσ-ια — прьво-възлежа-ниє, σκληρο-καρδ-ια — жесто-срьд-нїє, εὐ-λογ-εῖν — благо-слови-ти²³⁷.

Поколлокационный принцип перевода отражает переводческую технику, при которой переводятся не отдельные слова, но коллокации — словосочетания. В процессе его применения греческая лексема переводится двумя или более славянскими единицами и наоборот.

Например: πιστεύω — вероу имѣти, εἰρηνεύω — миръ имѣти, εὐχαρίτησας — хвалж въздавѣ²³⁸.

Заметно, что данный принцип позволяет более точно передать смысловые нюансы оригинала и адаптировать перевод к особенностям славянского языка.

По мнению Е. М. Верецагина, статистический анализ показывает, что пословный принцип перевода является доминирующим и применяется приблизительно в 98% случаев при переводе евангельских текстов²³⁹. Это свидетельствует о стремлении святых Кирилла и Мефодия к максимальной точности и буквальности перевода, что было особенно важно при работе с сакральными текстами.

Таким образом, взаимодействие переводческих техник позволило святым равноапостольным братьям не только создать точный и адекватный перевод греческих текстов, но и заложить основы славянской богословской и философской терминологии.

Лингвистическая компетенция солунских братьев Кирилла и Мефодия проявилась в их выдающемся переводческом мастерстве, которое характеризовалось глубоким проникновением в структурные и семантические

18.

²³⁷ Там же.²³⁸ Там же. С. 19-20.²³⁹ Там же. С. 22.

особенности как эллинистического койне, так и славянских диалектов²⁴⁰. Их филологический подход отличался скрупулезным анализом лексико-грамматических нюансов оригинальных текстов и тщательным подбором эквивалентов в формирующемся старославянском языке.

Эта методология позволила достичь высокой степени эквивалентности при передаче сложных богословских и философских концепций. Результатом стали переводы, отличающиеся не только семантической точностью, но и стилистической адекватностью, что способствовало их широкому распространению и признанию в славянском мире.

В контексте современных лингвистических исследований особую значимость приобретает методологический подход к классификации лексических вариантов заимствований, разработанный в фундаментальных трудах М. И. Чернышевой. Данная классификация представляет собой ценный инструмент для анализа языковых процессов в древнеславянских переводах²⁴¹.

Важнейшим аспектом обсуждения в научном сообществе является феномен лексической вариантности, который проявляется в равноправном использовании заимствованных лексем (в основном грецизмов) и их славянских семантических эквивалентов в пределах одного переводного произведения²⁴². Этот лингвистический феномен порождает плюрализм мнений среди специалистов, что обусловлено многогранностью и комплексностью данного явления²⁴³.

Иными словами, стоит признать: существует настоятельная необходимость в уточнении терминологии, касающейся лексической вариантности, и в определении ее соотношения с понятием синонимии²⁴⁴.

²⁴⁰ Темчин С. Ю. Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике. Краков: Scriptum, 2010. С. 58.

²⁴¹ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 122-123.

²⁴² Новак М. О. Лексика древнеславянского перевода Апостола: в поисках образа и смысла. Перевод как средство взаимодействия культур. 2015. № 1. С. 233.

²⁴³ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 122-123.

²⁴⁴ См.: Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 150. 2008. № 2. С. 44-58.

Существует несколько подходов в интерпретации причин возникновения лексической вариантности, которые, по мнению Е. М. Верещагина, «свойство переводческой техники первоучителей славян»²⁴⁵.

В. Ф. Дубровина придерживается гипотезы о экстралингвистической природе данного явления²⁴⁶. Наличие лексических вариантов объясняется внешними факторами, такими как многоэтапное редактирование и многократная переписка текстов в процессе их исторического бытования. Эта точка зрения предполагает, что вариантность лексики является результатом постепенной эволюции текста под влиянием различных скрипториев и редакторских школ.

Л. П. Жуковская под лексическим вариантом понимает «два или более слов, тождественных или близких по значению и потому взаимно заменявшихся в разных славянских списках одного и того же памятника в параллельных местах текста»²⁴⁷.

М. И. Чернышева и И. В. Платонова предлагают решение проблемы лексической вариантности, утверждая, что в различных списках одного и того же памятника лексемы могут выступать в качестве синонимов и взаимозаменяться. Но при лексическом анализе переводных текстов ситуация усложняется, поскольку греческие лексемы могут иметь несколько соответствий в церковнославянском языке. Это порождает проблему эквивалентности как между языками, так и между лексемами внутри языка перевода²⁴⁸.

Н. Г. Николаева такую ситуацию объясняет влиянием теории образа, которая пришла на Русь через труды *Corpus Areopagiticum*²⁴⁹. Это влияние, по мысли

²⁴⁵ Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. М.: Изд-во Московского университета. 1972. С. 61.

²⁴⁶ См.: Дубровина В. Ф. Из наблюдений над употреблением грецизмов в переводном тексте русской рукописи XI в. // Источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1964. С. 44-57.

²⁴⁷ Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. С. 89.

²⁴⁸ См.: Чернышева М. И. Проблема влияния греческого языка на язык переводных памятников в древнерусской книжности. Дисс. ... доктора филол. наук. М.: (ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова), 1994. 447 с.; Платонова И. В. Перевод в риторическом типе культуры : Перевод. техника в Геннадиевской Библии, 1499 г. Дисс. ... кандидата филол. наук. М.: (МГУ им. М. В. Ломоносова), 1997. 198 с.

²⁴⁹ Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2. С. 48.

исследователя, может приводить к мнению о рассмотрении таких вариантов как синонимов²⁵⁰.

В этой связи особое место в теории древних переводов занимает переводческий прием «двуязычные дублеты». А. Шьоберг, который предложил рассматривать славянские переводы в более широком контексте европейской переводческой деятельности средневековья, выявил общие тенденции и принципы, характерные для переводческой практики того времени²⁵¹.

Концепция образа и подобия, восходящая к античной платоновской традиции, занимает ключевую позицию в контексте средневековой переводческой деятельности. Исходя из данной идеи, любое явление представляет только отпечаток (отражение) небесного первообраза (эйдоса). Слово, таким образом, в контексте филологии становится лишь символом, скрывающим в себе сакральный смысл, недоступный для каждого, но открытый для постижения²⁵².

Для византийской восточнохристианской традиции в этой связи особое место занимает богословская традиция *Corpus Areopagiticum*, а именно трактат «О Божественных именах». Здесь многосторонне развита идея о единстве предмета наименования и его имени, а также подчеркнута онтологическое понимание обозначаемого и обозначающего. Именно онтологическая связь между явлением и именем характеризует взгляд на язык²⁵³.

Как отмечает М. И. Чернышева, в контексте переводческой деятельности особенно важными оказались следующие идеи из *Corpus Areopagiticum*.

²⁵⁰ См.: Николаева Н. Г. Представление о мире и языке в ареопагитиках. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 44-49.

²⁵¹ Шьоберг А. Некоторые замечания о лексическом варьировании в переводах первоучителей Кирилла и Мефодия. *Palaeobulgaria / Старобългаристика*. 1980. Т. 4. №2. С. 37-42.

²⁵² Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты». Вопросы языкознания. 1994. № 52. С. 97-98.

²⁵³ См.: Николаева Н. Г. Специфика слова в Ареопагитиках и их славянском переводе. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. № 3. С. 125-131.

Во-первых, приоритет значения (смысла, «силы» слова) над формальными элементами языка²⁵⁴.

Во-вторых, допустимость и даже необходимость прояснения смысла слов через использование синонимов или более понятных выражений²⁵⁵.

В-третьих, понимание роли лексической вариантности: сложные понятия могут и должны обозначаться целым рядом имен для более полного раскрытия их сущности²⁵⁶.

Опираясь на описанные философские основания, средневековые переводчики разработали ряд стратегий, направленных на максимально точную передачу не только буквального смысла, но и глубинной сущности переводимых текстов. Прием двуязычных дублетов можно рассматривать как одно из проявлений этого подхода. При этом использование двуязычных дублетов в славянских переводах, особенно в евангельских текстах, представляет собой не случайное явление, а целенаправленную стратегию: «Аргументом в пользу неслучайности, намеренности в применении этого приема является тот факт, что последователи святого Кирилла старались вводить двуязычные дублеты в непосредственной близости друг от друга, иногда через несколько строчек на одном листе рукописи, иногда — на соседних листах»²⁵⁷.

Данный прием мог иметь несколько источников и функций.

1. *Отражение греческой языковой практики.* Введение двуязычных дублетов могло быть отражением способа мышления на греческом языке, где такие единицы были широко распространены, особенно при интерпретации иноязычных (арамейских, латинских) слов²⁵⁸.

²⁵⁴ Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты». Вопросы языкознания. 1994. № 52. С. 99.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты». Вопросы языкознания. 1994. № 52. С. 101-102.

²⁵⁸ Там же.

2. *Дидактическая функция.* Использование двуязычных дублетов могло служить средством объяснения новых понятий, терминов для славянской аудитории²⁵⁹.

3. *Сохранение исходного значения.* Сбережение греческого слова наряду с его славянским переводом могло отражать стремление сохранить исходное понятие, заключенное, по мнению переводчиков, в греческом термине²⁶⁰.

При изучении греческих текстов Нового Завета обнаруживается разнообразие типов семантических соответствий.

В ряде случаев наблюдаются полные семантические дублеты, где элементы двуязычных пар демонстрируют абсолютное смысловое соответствие. Примером может служить фрагмент из Мф. 27:33: Καὶ ἐλθόντες εἰς τόπον λεγόμενον Γολγοθά, ὃ ἐστὶν κρανίου τόπος λεγόμενος (слав. И пришедше на мѣсто нарицаемое голгоѳа, ѿже ѣсть глаголемо краиѣво мѣсто). Здесь Γολγοθά (слав. голгоѳа) и κρανίου τόπος (слав. краиѣво мѣсто) представляют собой полные семантические эквиваленты²⁶¹.

В некоторых случаях второй член дублета выступает в роли описательного эквивалента, представляя собой не одну лексему, а целое словосочетание. Такой пример можно найти в Мк. 3:17: Βοανηργές, ὃ ἐστὶν υἱοὶ βροντῆς (слав. воанергесъ, ѿже ѣсть сыѳна громѡва)²⁶².

Показательны также случаи, когда семантическое соответствие не является полным, но обусловлено контекстом. В Ин. 1:38 встречается: ραββί (ὃ λέγεται μεθερμηνευόμενον· διδάσκαλε) (слав. равви, ѿже глаголетса сказаѣмо Пучѳлю). Здесь греческое соответствие не является дословным переводом, но передает контекстуальное значение термина²⁶³.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты». Вопросы языкознания. 1994. № 52. С. 101-102.

²⁶³ Там же. С. 103.

Особого внимания заслуживают метафорические или аллегорические эквиваленты, например, в Ин. 9:7: ὑπάγε νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ (ὃ ἐρμηνεύεται ἀπεσταλμένος) (слав. иди, Пумыйса въ кѹпѣли сѣлваѣмстѣ, ѣже сказаѣтса посланѣ). Здесь перевод названия *Силоам* носит метафорический характер, тесно связанный с контекстом повествования²⁶⁴.

В особую категорию выделены фразовые дублеты, где первый член представляет собой целую фразу на арамейском языке. Яркий пример встречается в Мк. 5:41: ταλιθα κουμ, ὃ ἐστὶν μεθερμηνευόμενον· τὸ κοράσιον, σοὶ λέγω, ἔγειρε (слав. талиѳа кѹмї: ѣже ѣсть сказаѣмо: дѣвице, тебѣ глѹ, востани)²⁶⁵.

В текстах также фиксируются случаи обратных дублетов, где греческое и иноязычное слово меняются местами. Такой пример можно найти в Ин. 19:17: ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμενον Κρανίου Τόπον, ὃ λέγεται Ἑβραϊστὶ Γολγοθα (слав. изыде на глаголемое лобное мѣсто, ѣже глаголетса ѣврейски голгоѳа)²⁶⁶.

Необходимо отметить и использование латинских слов в качестве эквивалентов. Например, в Мк. 15:16 указано: οἱ δὲ στρατιῶται ἀπήγαγον αὐτὸν ἔσω τῆς αὐλῆς, ὃ ἐστὶν πραιτώριον (слав. воѣни же ведоша ѣго внѣтрѣ двора, ѣже ѣсть претѹрѣ)²⁶⁷.

Анализ двуязычных дублетов в греческом тексте Нового Завета раскрывает сложную систему семантических соответствий и переводческих приемов²⁶⁸. М. И. Чернышева верно отмечает: «Все это ведет нас к истокам лексической вариантности в славянском переводе Евангелия и затем в других раннеславянских переводах, что, к тому же, подкрепляется средневековыми переводческими теориями»²⁶⁹.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же. С. 104.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты». Вопросы языкознания. 1994. № 52. С. 104.

²⁶⁹ Там же.

В этой связи изучение двуязычных дублетов не только проливает свет на лингвистические особенности греческих текстов Нового Завета, но и помогает понять истоки переводческих практик в славянских языках.

При этом на фоне наличия приема двуязычных дублетов необходимо терминологически разделять синонимию и лексическую вариантность, так как их отождествление некорректно²⁷⁰.

При анализе переводного памятника важно учитывать оригинал (исходный текст)²⁷¹. В рамках настоящего исследования таковым является греческий текст, но современная библеистика указывает на сложность определения исходного текста при работе с библейским текстом²⁷².

В этой связи в настоящей ситуации лексическая вариантность при анализе переводных памятников является самостоятельным феноменом церковнославянского языка.

Следуя за Н. Г. Николаевой, можно выделить следующие характерные черты лексической вариантности.

1. Лексическими вариантами «могут выступать объективно близкозначные слова»²⁷³.

Например, греческая лексема ἀρετή в древнеславянских переводах передается как добръ изборъ, доброта, изволѣниѹ, добро, благовольтво, благодѣиство, благоволение, благодать²⁷⁴.

²⁷⁰ Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2. С. 48.

²⁷¹ Там же.

²⁷² См. подробнее: Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.; Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси). Вопросы языкознания. 2012. № 6. С. 93-122. Успенский Б. А. Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале Nomina sacra). Вопросы языкознания. 2014. № 5. С. 24-55; Щеголева Л. И. Глагол διακόπτω (Пс 28.7) и древнеславянская Псалтирь: история переводов и толкований. Каптеревские чтения. 2015. № 13. С. 249-278; Пентковская Т. В. Библейская филология Максима Грека в европейском контексте и в церковнославянской традиции. Slověne. 2020. Т. 9. № 2. С. 448-460.

²⁷³ Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2. С. 49.

²⁷⁴ Там же.

2. В качестве лексических вариантов «могут выступать однокорневые слова типа животъ — жизнь — житие»²⁷⁵.

3. Лексическими вариантами «могут быть слова, семантические связи между которыми в отрыве от их соотнесенности с греческим соответствием имеют самый широкий спектр от объективно близких до вообще трудно определяемых»²⁷⁶.

В качестве примера можно привести греческое *πάθος*, которое переводится рядом вариантов: страсть, врьдъ, приятиѣ, сласть²⁷⁷.

В рамках лингвистического дискурса особого рассмотрения требует концепция лексико-словообразовательных вариантов, впервые предложенная Л. Г. Паниным²⁷⁸. Несмотря на кажущуюся схожесть с чисто лексическими вариантами, существуют веские основания для их дифференциации.

Во-первых, при интерпретации семантики греческих лексем варианты лексического характера нацелены на тщательное разграничение смысловых нюансов, стремясь охватить всю палитру значений исходного слова²⁷⁹. В противоположность этому варианты словообразовательного типа концентрируются на поиске наиболее подходящей морфологической единицы, способной точно отразить уже установленное семантическое соответствие, закрепленное в корневой морфеме славянского эквивалента.

Во-вторых, наличие лексических вариантов в тексте может рассматриваться как индикатор динамичности семантических связей в языковой системе того периода²⁸⁰.

В свою очередь, словообразовательные варианты указывают на отсутствие жесткой корреляции между конкретными словообразовательными моделями и

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ См.: Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: НИИ МИОО НГУ, 1995. С. 138-152.

²⁷⁹ Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2. С. 49.

²⁸⁰ Там же.

выражаемыми ими значениями, что свидетельствует о гибкости словообразовательной системы древнеславянского языка.

В-третьих, механизмы селекции и функциональная нагрузка лексических и словообразовательных вариантов в рамках конкретного контекста существенно различаются²⁸¹. Если выбор лексического варианта преимущественно обусловлен семантическими факторами и стилистическими предпочтениями, отбор словообразовательного варианта в большей степени определяется морфологическими и фонетическими особенностями текста, а также тенденциями развития словообразовательной системы языка в целом.

Важно отметить: различная классификация феномена лексической вариантности имеет существенное значение для практики многостороннего (текстологического, лексического, синтаксического) анализа и реконструкции истории церковнославянских переводов.

Здесь наиболее эффективными являются наработки М. И. Чернышевой, которая неоднократно обращается к лингвистическим механизмам, применяемым при переводческой деятельности²⁸².

В контексте переводческой деятельности, особенно при анализе древнеславянских переводов с греческого языка, М. И. Чернышева выделяет три ключевых лингвистических механизма: эквиваленты, заимствования и кальки²⁸³. Они играют фундаментальную роль в процессе межъязыковой трансляции семантических и структурных особенностей исходного текста²⁸⁴.

Особое внимание М. И. Чернышева уделяет феномену эквивалентности²⁸⁵. Эквиваленты в переводе имеют уникальный лингвистический статус: их внешняя

²⁸¹ Там же.

²⁸² См.: Чернышева М. И. «Синайский патерик»: греческая (и иноязычная) лексика в раннеславянском переводе // Православный палестинский сборник. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2003. С. 183-227; Чернышева М. И. ВЪЗГЛАВЛЕНИИЄ или ВЪЗГРАЖДЕНИИЄ? (о переводе греч. ἀνακεφαλαίωσις). Slověne. 2015. Т. 4. № 1. С. 554-563; Чернышева М. И. Традиционные и новые аспекты изучения роли греческого языка на раннем этапе становления лексики письменного русского языка. Славянская историческая лексикология и лексикография. 2018. № 1. 2018. С. 13-33.

²⁸³ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 123.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

форма органично вписывается в морфологическую и фонетическую систему языка перевода, а семантическое наполнение определяется общностью или близостью смысловых полей лексем в исходном и переводном языках. Этот феномен можно рассматривать как проявление семантической конвергенции при сохранении формальной дивергенции между языковыми системами²⁸⁶.

Концептуально это означает, что внутренние формы лексем в обоих языках характеризуются единой семантической структурой, в то время как их внешние формы демонстрируют значительные различия, обусловленные спецификой каждого языка²⁸⁷. Такая дихотомия между внутренней семантической общностью и внешним формальным различием представляет собой один из ключевых аспектов в теории и практике перевода.

Процесс подбора эквивалентов наиболее отчетливо проявляется на лексическом уровне языка, что обусловлено большей гибкостью и вариантностью лексической системы по сравнению с другими языковыми уровнями²⁸⁸.

Здесь важно отметить, что явление эквивалентности не ограничивается исключительно лексическим уровнем и может наблюдаться на различных языковых ярусах, включая морфологический, синтаксический и даже фонетический²⁸⁹.

Особый интерес представляет морфологическая структура эквивалентов. Несмотря на то, что они могут обладать сложной морфемной структурой, они не обязательно копируют словообразовательную модель исходного слова. Это свидетельствует о творческом подходе переводчиков к адаптации семантических единиц в рамках морфологической системы переводящего языка²⁹⁰.

В некоторых случаях наблюдается примечательный лингвистический феномен: внешняя форма словообразовательных эквивалентов может совпадать с формой словообразовательных калек²⁹¹. Но, несмотря на формальное сходство, эти

²⁸⁶ Там же. С. 124.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 124.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

языковые единицы различаются по своему генезису. Эквиваленты возникают как результат естественного семантического соответствия между языками, в то время как кальки являются продуктом целенаправленного копирования иноязычной словообразовательной модели.

В контексте лингвистического анализа переводных текстов особое место занимает феномен заимствований. Они представляют уникальный языковой механизм, характеризующийся сохранением внешней формы лексемы исходного языка при одновременном трансфере ее семантического содержания в систему переводящего языка²⁹². Этот процесс стоит рассматривать как своеобразную лингвистическую трансплантацию, при которой иноязычный элемент интегрируется в новую языковую среду, сохраняя свою исходную морфологическую структуру.

Сравнительный анализ заимствований и эквивалентов выявляет существенные дифференциальные признаки между этими двумя категориями лексических единиц²⁹³.

Ключевые различия проявляются в двух аспектах: во-первых, в характере внешней формы слова, и во-вторых, в механизме семантической адаптации. Если эквиваленты органично вписываются в морфологическую систему переводящего языка, заимствования сохраняют свою иноязычную форму, что часто приводит к появлению новых фонетических и морфологических элементов в принимающем языке²⁹⁴.

Отдельного внимания заслуживает феномен калькирования, который представляет особый тип межъязыкового взаимодействия.

В рамках современной лингвистической теории принято выделять два основных типа калек: структурные и семантические²⁹⁵. Эта дихотомия отражает различные аспекты языкового заимствования и адаптации.

²⁹² Там же.

²⁹³ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 124.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же.

Структурные кальки выступают результатом точного воспроизведения морфологической архитектоники исходного слова средствами переводящего языка, при котором каждый структурный элемент оригинального слова находит свое отражение в кальке²⁹⁶. Такой подход к переводу позволяет сохранить не только семантику, но и внутреннюю логику словообразования исходного термина, что особенно важно при передаче сложных концептов или специализированной терминологии.

Семантические кальки, в свою очередь, представляют собой более сложный и тонкий механизм межъязыкового взаимодействия²⁹⁷. Благодаря им исходный смысл сохраняется, а их внешняя форма чаще всего полностью соответствует словообразовательной норме в языке перевода.

При этом стоит понимать, что ключевая задача создания такого типа калек заключается в переносе так называемого *этимона* — внутренней формы слова²⁹⁸.

Здесь возникает сложность: существует сходство с эквивалентами по внешней форме, что затрудняет разграничение семантических калек и эквивалентов в переводе. Словообразовательные кальки, несмотря на то что их внешняя форма принадлежит переводящему языку, не предполагают прямого переноса смысловой наполненности каждой морфемы исходной лексемы²⁹⁹.

В процессе лингвистического анализа переводных текстов особое внимание уделяется механизму формирования словообразовательных калек. Семантическая структура этих лексических единиц конструируется посредством агглютинации морфем, организованных в соответствии с грамматическими и словообразовательными нормами языка-реципиента³⁰⁰. Этот процесс морфосемантической адаптации придает словообразовательным калькам

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же. С. 125.

²⁹⁸ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 125.

²⁹⁹ Там же. С. 125.

³⁰⁰ Там же. С. 126.

определенное сходство со словообразовательными эквивалентами. Но, несмотря на внешнее подобие, эти категории лексем дифференцируются по своему генезису.

Так как словообразовательные эквиваленты являются самостоятельными лексическими единицами, их статус необходимо рассматривать и актуализировать в контексте переводческой деятельности. В то же время словообразовательные кальки выступают в качестве неологизмов, так как их порождение, в первую очередь, обусловлено языком-донором в процессе межъязыкового взаимодействия с языком-реципиентом³⁰¹.

Как отмечает М. И. Чернышева, детальный анализ переводных памятников выявляет сложную систему взаимосвязей между эквивалентами, заимствованиями и кальками различных типов. Подобная совокупность демонстрирует значительно большую комплексность, чем можно предположить при первом рассмотрении. В корпусе переводных текстов обнаруживаются лексические единицы, чья морфологическая структура соотносится со словообразовательными кальками или эквивалентами, однако их семантическое наполнение остается неоднозначным без обращения к оригинальному тексту³⁰².

Данная особенность свидетельствует о наличии промежуточных форм в типологии калькирования, указывая на глубинное родство этих лексем с семантическими кальками.

Для адекватной классификации этих лингвистических феноменов М. И. Чернышева предлагает введение новой таксономической категории — семантическая словообразовательная калька³⁰³. Данная гибридная разновидность объединяет характеристики структурного и семантического типов калькирования. В зависимости от выбора доминантного признака данное явление может интерпретироваться либо как семантический подтип словообразовательных калек

³⁰¹ Там же.

³⁰² Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 126.

³⁰³ Там же.

(при акценте на внешнюю форму), либо как структурный подтип семантических калек (при фокусе на механизм семантического наполнения внутренней формы)³⁰⁴.

Введение этой категории, по мысли ученой, позволяет более точно описать и классифицировать лексические единицы, находящиеся на стыке различных типов калькирования, способствуя углублению понимания процессов лексического обогащения языка в контексте межъязыкового взаимодействия³⁰⁵.

Сравнительный анализ различных переводных памятников демонстрирует высокую степень вариантности в методах передачи лексических единиц языка-донора. Разнообразие переводческих стратегий свидетельствует о высокой степени лингвистической компетенции древних переводчиков и их способности к тонкой семантической дифференциации³⁰⁶. Более того, данное обстоятельство указывает на гибкость и адаптивность славянских языковых систем, способных интегрировать и модифицировать иноязычные элементы различными способами.

Исходя из представленных данных, стоит сделать вывод о целесообразности включения морфемной вариантности в рамки лексической вариантности. Этот подход обусловлен рядом факторов, выявленных в ходе анализа древнеславянских переводов и теоретических разработок в области исторической лексикологии.

Во-первых, как отмечает М. И. Чернышева, существует тесная взаимосвязь между лексическими и словообразовательными аспектами в процессе перевода³⁰⁷. Морфемная вариантность, проявляющаяся в наличии различных словообразовательных моделей для передачи одного и того же греческого термина, может рассматриваться как подвид лексической вариантности, поскольку она отражает поиск наиболее адекватных средств выражения семантики исходного текста.

Во-вторых, концепция лексико-словообразовательных вариантов, предложенная Л. Г. Паниным, указывает на существование промежуточных форм

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 126-127.

³⁰⁷ Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка. Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 124-127.

между чисто лексическими и морфологическими вариантами³⁰⁸, что свидетельствует о континуальном характере вариантности в древнеславянских переводах, где граница между лексическим и морфемным уровнями часто оказывается размытой.

В-третьих, анализ переводческих техник святых Кирилла и Мефодия, в частности, поморфемного принципа перевода, демонстрирует, что морфемная структура слова играет существенную роль в процессе подбора эквивалентов.

Иными словами, морфемная вариантность может рассматриваться как неотъемлемая часть общей стратегии лексического выбора при переводе.

Представленное описание феномена лексической вариантности позволит не только выявить и классифицировать лексические варианты в различных церковнославянских версиях, но и проследить эволюцию перевода и редактирования текста, а также выявить особенности переводческих техник, применяемых к конкретным текстам.

В тесной связи с рассматриваемым направлением находится изучение переводческих техник святых Кирилла и Мефодия в контексте соборных посланий. Применение классификации переводческих техник, предложенной Е. М. Верещагиным, включающей пословный, поморфемный и поколлокационный принципы, к тексту соборных посланий святого Иоанна Богослова может выявить специфику перевода этих текстов по сравнению с другими частями Нового Завета.

Особый интерес представляет исследование терминотворчества в соборных посланиях. Анализ богословской и философской терминологии в посланиях Иоанна с точки зрения методов терминотворчества, таких как транспозиция, заимствование, калькирование и ментализация, может пролить свет на процесс формирования славянского богословского языка.

Помимо этого, диахронический анализ лексической вариантности соборных посланий Иоанна на протяжении различных периодов развития церковнославянского языка может выявить тенденции в стандартизации перевода

³⁰⁸ См.: Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск: НИИ МИОО НГУ, 1995. С. 138-152.

и формировании устойчивой богословской терминологии. А детальное изучение морфологической структуры эквивалентов в соборных посланиях Иоанна может пролить свет на творческий подход переводчиков к адаптации греческих концепций в рамках морфологической системы церковнославянского языка.

2.3. Морфологическая и синтаксическая вариантность

Теперь необходимо остановиться на морфологической вариантности, которая рассматривает изменения и различия в строении слов, их формах и изменениях в зависимости от грамматических категорий в церковнославянском языке.

Исследование такой вариантности в церковнославянских текстах Священного Писания позволяет проследить динамику развития грамматической системы языка, выявить особенности адаптации специфичных для греческого языка форм и конструкций.

Выше уже отмечалось, что синтаксический тип языковой вариантности зачастую оказывается недостаточно информативным для выявления диалектной специфики. Это особенно заметно при работе с переводной литературой, где синтаксические конструкции нередко калькируют структуру оригинального текста, затрудняя идентификацию аутентичных славянских языковых особенностей. Такая интерференция исходного и целевого языков создает дополнительные сложности в определении локальных синтаксических черт.

Есть ряд исследований, в рамках которых активно анализируются рукописи с точки зрения морфологии, при этом рассматривают скорее морфологические явления в синхронно-диахронном аспекте³⁰⁹. В этой связи стоит говорить скорее об

³⁰⁹ См., например: Шевелева М. Н. Еще раз о истории древнерусского плюсквамперфекта. Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 217-245; Петрухин П. В., Сичинава Д. В. Еще раз о восточнославянском сверхсложном прошедшем, плюсквамперфекте и современных диалектных конструкциях. Русский язык в научном освещении. 2008. № 1(15). С. 224-258, Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным?. Slověne. 2017. Т. 6. № 2. С. 13-56, Николаева Н. Г. Формы перфекта в Казанском Евангелии XIV века. Филология и культура. 2019. № 4(58). С. 94-99; Жолобов О. Ф., Йовчева М. Вариативность форм аориста в древнерусских паримейниках (к интернет-изданию корпуса). Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1(87). С. 138-150; Жолобов О. Ф. К истории вторичных имперфективов съдѣвати — съдѣловати — сътворяти // Источниковедение

изучении морфологии на основе данных рукописей, а не об анализе рукописей с точки зрения морфологии.

При этом важным является опыт морфологического анализа библейского текста, поэтому в качестве методологического примера взято рассмотрение Учительного Евангелия Константина Пресвитера, выполненное Р. Н. Кривко³¹⁰. Он провел глубокое исследование морфологической вариантности в данном памятнике, результаты которого представляют особый интерес для понимания языковых процессов в церковнославянской традиции бытования библейских текстов.

При анализе Учительного Евангелия Константина Пресвитера Р. Н. Кривко отмечает, что данная рукопись демонстрирует примечательное сочетание архаических южнославянских черт с инновационными элементами, что создает сложную и неоднородную лингвистическую картину³¹¹. Эта неоднородность проявляется на различных уровнях языковой системы, от фонетики и орфографии до морфологии и синтаксиса, представляя богатый материал для исследования исторической динамики славянских языков.

С точки зрения морфологии фиксируются варианты флексий творительного падежа единственного числа существительных *ѣ-основы (длъгомь, недоугомь, оѣмь) с различным распределением восточно- и южнославянских вариантов у разных писцов, что, в свою очередь, указывает на сложность процессов языкового взаимодействия в период создания текста³¹².

А выделенные случаи некорректного словоделения могут свидетельствовать о специфике восприятия текста писцом или влиянии устной традиции на письменную фиксацию.

литературы и языка: Международная научная конференция, посвященная памяти доктора филологических наук, профессора Е.И. Дергачевой. Сборник материалов, Новосибирск, 18-20 октября 2023 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. С. 46-47.

³¹⁰ См. подробнее: Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. *Slověne*. 2016. Т. 5. № 2. С. 340-363.

³¹¹ Там же. С. 345.

³¹² Там же.

Особое внимание привлекают диалектные инновации, обнаруженные в тексте, к которым можно особенно отнести присутствие форм с новым ъ, что имеет важное значение для датировки текста и определения его диалектной принадлежности³¹³: глаголѣть, оу/ гаснѣть.

Не менее значимо обнаружение ранних примеров восточнославянского перехода *e* в *o* (приключьшомъса, вълѣзьшомъ, приходащомъ), традиционно датируемого более поздним периодом. Это наблюдение ставит вопрос о необходимости пересмотра хронологии данного фонетического изменения и подчеркивает ценность тщательного анализа древних текстов для уточнения представлений о языковой эволюции.

Помимо этого, анализ форм с *o* вместо ожидаемого *e* в различных морфологических позициях позволяет разграничить случаи возможной морфологической аналогии и собственно фонетических изменений³¹⁴. Такое разграничение имеет важное значение для понимания механизмов языковых изменений и их распространения в древнеславянском языковом континууме.

Данный аспект, по мнению Р. Н. Кривко, напрямую связан с территориальными диалектными особенностями. Можно выделить ряд ключевых аспектов этого процесса.

Во-первых, процесс трансформации гласного *e* в *o* в древнерусском языке характеризуется рядом особенностей. Наблюдается хронологическая и географическая дифференциация данного явления. Согласно свидетельствам берестяных грамот, переход *e* в *o* в новгородско-псковском регионе переход *e* в *o* начинается уже в середине XII века³¹⁵. Однако в южных и северо-восточных областях древней Руси этот процесс фиксируется в книжных памятниках не ранее XIV столетия³¹⁶.

³¹³ Там же. С. 345.

³¹⁴ Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. Slověne. 2016. Т. 5. № 2. 345.

³¹⁵ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69.

³¹⁶ Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. Slověne. 2016. Т. 5. № 2. С. 347.

Во-вторых, отмечается позиционная обусловленность перехода *e* в *o*. Р. Н. Кривко отмечает: «Морфологически необусловленный этап перехода *e* в *o* в южной и северо-восточной части восточнославянского ареала имел место прежде всего в позиции предпоследнего слога словоформы перед слабым *ъ*»³¹⁷.

В-третьих, происходит утрата слоговости конечным редуцированным *ъ*, что «приводит к исчезновению слоговой границы»³¹⁸. В результате твердый согласный, предшествующий слабому *ъ*, оказывал влияние на предыдущий гласный *e*, вызывая его лабиализацию и переход в *o*.

В-четвертых, налицо взаимосвязь с падением редуцированных. Анализ ранних памятников, таких как запись Наслава в Мстиславовом Евангелии (1103-1117 гг.), демонстрирует одновременное сосуществование вокализации сильных редуцированных и сохранения слабых³¹⁹. Это свидетельствует о начале активной фазы падения редуцированных на рубеже XI-XII вв.

Помимо этого, при морфологическом анализе фиксируются и иные случаи.

В области именного склонения наблюдается аналогическое взаимовлияние существительных **й-* и **ѡ-*основ. С одной стороны, **й-*основы проникают в парадигму **ѡ-*основ. Отсюда формы *слѣпцѣви*, *народови* (Д.п. ед.ч. **й-*основа по образцу **ѡ-*основ). С другой стороны, **ѡ-*основы оказывают влияние на **й-*основы, давая формы типа *сѣна* (Р.п. ед.ч. **ѡ-*основа по образцу **й-*основ)³²⁰. При этом подобные инновационные формы аналогического происхождения были характерны уже для праславянского языка³²¹.

В склонении местоимений и прилагательных также присутствует вариантность. Форма *въ жизнь вѣчьною* (В.п. ед.ч. ж.р.) демонстрирует

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. *Slověne*. 2016. Т. 5. № 2. С. 347.

³¹⁹ Там же. С. 348.

³²⁰ Там же. С. 350.

³²¹ Diels P. *Altkirchenslavische Grammatik*. Heidelberg: C. Winter, Universitätsverlag, 1932. S. 156-158.

синкретизм винительного и творительного падежей, унаследованный из праславянского языка³²².

А в образовании степеней сравнения прилагательных наблюдается колебание между формами кротѣи и вариантами люще / лютее для сравнительной степени прилагательного кротѣкъ и лють соответственно³²³.

В рассматриваемом памятнике письменности обнаруживаются примеры специфической формы творительного падежа с качественным значением — *instrumentalis qualitatis* — дѣвоуж. Данная форма, встречающаяся единожды в младшем списке XV-XVI вв., восходит к архетипу сборника и представляет собой разновидность «творительного качества»: приведеѣте телець [...] быѣші двоуб ѿ двѣѣ³²⁴. Форма дѣваѣа, как отмечает Р. Н. Кривко, «является архаизмом, который традиционно рассматривался как древняя членная форма имени *děva (от *dojiti), свойственная древнейшей церковнославянской традиции и в качестве реликтовых форм фиксируемая в памятниках старорусского периода»³²⁵. В анализируемом Учительном Евангелии отмечены еще три случая ее употребления: дѣваѣа, дѣаа, дѣвоуж³²⁶.

Рукопись Учительного Евангелия демонстрирует архаичные черты не только в области именной, но и глагольной морфологии, что вполне традиционно для древних восточнославянских письменных памятников. По замечанию Р. Н. Кривко, «об этом свидетельствуют относительно многочисленные формы простого аориста и архаичные формы древнего сигматического аориста доказываются высокой частотностью в употреблении форм простого аориста и древнего сигматического

³²² Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. *Slověne*. 2016. Т. 5. № 2. С. 351.

³²³ Там же. С. 351-352.

³²⁴ Спасова М. Руски препис от ранния превод на поучението за блудния син и проблемът за състава на Учительно Евангелие на Константин Преславски // *Славянский вестник*. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 344.

³²⁵ Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. *Slověne*. 2016. Т. 5. № 2. С. 353.

³²⁶ Там же.

аориста»³²⁷. В качестве примера можно привести *навыкъ дръжати навыкъ [...]* *страдати*³²⁸.

Отдельно стоит отметить и редкую форму *бытоу* (или *бытѣ*), которая наиболее активно употребляется в синтаксических конструкциях типа *accusativus cum infinitivo*: *да не мьнать же ино чьто бытѣ, тако и ѹже бытѣ бѣ излагаю, да препърить послоушьнѣка · нелицемѣрна · сѣдью бытоу глѣмѣихъ*³²⁹. «Независимо от этимологической природы формы *бытоу* (или *бытѣ*), она, вне всякого сомнения, восходит к древнейшему языковому пласту церковнославянской традиции»³³⁰, — отмечает Р. Н. Кривко.

Помимо этого, важным является следующий факт: наличие архаичных глагольных форм аориста и реликтовых образований подчеркивает принадлежность Учительного Евангелия к кругу древнейших памятников восточнославянской книжной культуры, сохранивших следы раннего этапа развития церковнославянского языка.

Таким образом, исследование морфологической вариантности требует комплексного подхода, учитывающего не только книжные памятники, но и эпиграфические источники, такие как берестяные грамоты и надписи на предметах материальной культуры.

Приведенный опыт анализа морфологической вариантности может стать ценным источником при изучении текстологической истории церковнославянских рукописей, содержащих соборные послания апостола Иоанна Богослова.

³²⁷ Там же. С. 354.

³²⁸ Спасова М. Руски препис от ранния превод на поучението за блудния син и проблемът за състава на Учительно Евангелие на Константин Преславски // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 349.

³²⁹ Цит. по: Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к южнославянскому архетипу. *Slověne*. 2016. Т. 5. № 2. С. 355.

³³⁰ Там же.

Выявление архаичных языковых черт, восходящих к древнейшим пластам церковнославянской традиции, поможет установить генетические связи между различными списками и реконструировать более ранние этапы бытования текста.

Рассмотрение специфических грамматических форм может пролить свет на языковое своеобразие рукописей, содержащих соборные послания. Идентификация подобных маркированных форм позволит более точно локализовать протографы и выявить региональные особенности разных редакций текста.

Учет морфологической вариантности, отражающей смешение южно- и восточнославянских языковых особенностей, поможет в атрибуции анонимных или малоизученных рукописных источников, включающих текст соборных посланий апостола Иоанна Богослова.

В этой связи при анализе морфологического уровня полезны материалы по исторической грамматике К. В. Горшковой и Г. А. Хабургаева³³¹, А. А. Зализняка³³², А. А. Шахматова³³³, а также коллективной многотомной монографии под редакцией В. Б. Крысько «Историческая грамматика древнерусского языка»³³⁴.

Теперь стоит обратиться к синтаксической вариантности, которая наравне с лексическим критерием, впервые выдвинутом А. И. Соболевским³³⁵, является предметом отдельных исследований. Здесь верна мысль Я. Бауэра о том, что «синтаксический строй языка неодинаково проницаем для иноязычного влияния: основное строение простого предложения, связанное с морфологическо-синтаксическими категориями, оказывает очень сильное сопротивление проникновению чуждых элементов даже тогда, когда есть все условия для интенсивного влияния»³³⁶.

³³¹ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.

³³² Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянских культур, 2004. 872 с.

³³³ Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М.: Учпедгиз, 1957. 401 с.

³³⁴ Историческая грамматика древнерусского языка. Т. 1-4. М.: Азбуковник, 2000-2006.

³³⁵ Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода. Сборник Отделения Русского языка и словесности Императорской академии наук. 1910. Т. 88. № 3. С. 162.

³³⁶ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 247.

Г. Бройер особое внимание уделил детальному рассмотрению структуры придаточных целевых и косвеннопобудительных предложений, зависимых от глаголов с семантикой просьбы, приказа и т.п.³³⁷.

Согласно наблюдениям исследователя, можно выделить два основных структурных типа таких предложений³³⁸.

Первый характеризуется наличием союза *да* и форм изъявительного наклонения будущего времени в главной части, например: *моли я, да придутъ*³³⁹.

Второй тип тоже содержит *да*, однако сказуемое придаточной части стоит в формах сослагательного наклонения, например: *моли ся, да бы пришесть*³⁴⁰.

На основе статистического анализа ученый приходит к выводу, что первая конструкция более характерна для южнославянских старославянских источников, тогда как вторая преобладает в древнерусских памятниках письменности.

На основании этих данных и выводов, полученных при изучении Хроники Георгия Амартола и «Иудейской войны» Иосифа Флавия, позволяют Г. Бройеру выдвинуть гипотезу: указанные переводные произведения создавались коллективным трудом целой комиссии переводчиков из русских и южнославянских книжников, работавших при дворе киевского князя Ярослава Мудрого в XI веке³⁴¹. Участки текста со второй моделью и древнерусской лексикой, предположительно, переводились восточнославянскими книжниками, тогда как фрагменты с первой синтаксической моделью и отсутствием восточнославянизмов могли быть результатом работы болгарских переводчиков³⁴².

Данный тезис критикуется Н. А. Мещерским, который на материале, который анализировался Г. Бойером, а также с учетом берестяных грамот, утверждает: «Древнерусские книжники и писцы свободно владели славяно-русским письменным языком как своим достоянием и были, разумеется, в состоянии

³³⁷ Там же. С. 248-250.

³³⁸ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 248-250.

³³⁹ Там же. С. 249.

³⁴⁰ Там же

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же. С. 249.

употреблять самые разнообразные синтаксические конструкции, в том числе и те, которые первоначально возникли в старославянской письменности, во всех жанрах своего творчества»³⁴³.

Таким образом, исследование синтаксических конструкций переводного памятника, безусловно, представляет несомненный научный интерес и является специальной задачей. Однако важно понимать, что анализ синтаксиса перевода явно не позволяет достичь цели определения языковой и национальной принадлежности переводчиков, если последние были носителями одного из древних славянских языков³⁴⁴.

Отдельного внимания заслуживает тезис В. М. Истрина, который затрагивает синтаксический аспект переводных памятников: «Переводные произведения были главнейшим образом происхождения греческого и лишь в очень незначительном числе латинского. В 15-ом веке присоединяются некоторые переводы с еврейского языка, совершавшиеся в Западной Руси, в Литовско-русском государстве; в 16-м и 17-м веках появляются переводы с польского и с чешского языков»³⁴⁵.

При этом на современном этапе существует ряд исследований, которые фиксируют влияние специфических синтаксических семитизмов и их наличие в церковнославянских переводах³⁴⁶.

Здесь особенно показательными являются синтаксические черты, характерные для семитических языков-оригиналов (древнееврейского, арамейского), но нетипичные для греческого и славянских языков³⁴⁷.

³⁴³ Мещерский Н. А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 20. М.; Л.: Наука, 1964. С. 197.

³⁴⁴ Там же. С. 198.

³⁴⁵ Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы. Пг.: Наука и школа, 1922. С. 6.

³⁴⁶ Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси : лингвотекстологические разыскания. М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 150-174; Успенский Б. А. Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале *Nomina sacra*). Вопросы языкознания. 2014. № 5. С. 24-55; Грищенко А. И. Славяно-русский апокриф «Благословение Иаковле сыном своим»: текстологические и лингвистические наблюдения. *Slověne*. 2015. Т. 4. № 1. С. 128-158; Лурье В. М. Солунская легенда: оригинальное славянское произведение или перевод с сирийского? Количественный подход к оценке правдоподобности альтернативных гипотез. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2014. № 6. С. 189-214.

³⁴⁷ Мещерский Н. А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 20. М.; Л.: Наука, 1964. С. 204-205.

С высокой долей вероятности можно свидетельствовать: данный памятник является переводом с одного из семитических языков (древнееврейского или арамейского), если присутствует наличие подобных не характерных для славянских языков синтаксических и фразеологических конструкций, буквально копирующих семитический синтаксис.

При этом существует проблема влияния не только еврейского, но и латинского и сирийского синтаксиса оригинального памятника³⁴⁸.

Принимая во внимание данную проблематику, с одной стороны, нужно прежде всего базироваться на преимущественном воздействии греческого оригинала на церковнославянский перевод, но, с другой, важно помнить (особенно при спорных случаях) о возможном иноязычном (латинском, еврейском и пр.) влиянии.

Наряду с этим нельзя забывать, что синтаксическая вариантность переводных памятников имела особую доли оригинального подхода, поэтому, по словам Е. М. Верещагина, «исследование калек в древнеславянском тексте кирилло-мефодиевской эпохи — проблема, не имеющая решения»³⁴⁹.

Здесь важным является термин *синтаксический синкретизм*, под которым, по выражению С. А. Рылова, стоит понимать «исконное одновременное совмещение нескольких значений в одной синтаксической категории (в предложении-высказывании или в члене предложения), которое не устраняется в процессе ее функционирования; частным случаем синтаксического синкретизма является отсутствие четкой структурно-грамматической расчлененности, оформленности в построении предложения в речи, недифференцированность его синтагматической формы и, как следствие, нерасчлененность, диффузность семантики предложения-высказывания»³⁵⁰.

³⁴⁸ См.: Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 100.

³⁴⁹ Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. М.: Изд-во Московского университета. 1972. С. 170.

³⁵⁰ Рылов С. А. Семантические основания синтаксического синкретизма в древнерусском языке // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов, Киров, 18 октября 2016 года. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. С. 194.

Согласно С. А. Рылову рассматриваемое явление имеет глубокие корни в эволюции человеческого мышления. Ученый утверждает, что оно неразрывно связано с особенностями восприятия мира на ранних этапах развития русской цивилизации³⁵¹. В те времена окружающая действительность воспринималась людьми как единое целое, без четкого разделения на отдельные элементы. Такое мировоззрение, по мнению С. А. Рылова, нашло отражение в структуре языка, в частности, в построении предложений³⁵².

Помимо этого, стоит учитывать и оригинальный подход в передаче синтаксиса оригинала, который является скорее синтаксической индукцией (термин А. В. Рожковой), а не прямым, дословным заимствованием³⁵³. В этой связи ключевым для настоящего исследования становится тезис Л. И. Маршевой: «Надо констатировать несомненное влияние греческих синтаксических конструкций на переводы славян, которые, в свою очередь, в труде над обработкой текста достигли оригинального исполнения»³⁵⁴.

При изучении данной проблематики важно принимать во внимание не только морфологические аспекты, но и обширный корпус научных трудов, посвященных синтаксическим особенностям старославянского и церковнославянского языков³⁵⁵.

Таким образом, изучение синтаксической вариантности в древних переводных памятниках является важной задачей, наряду с анализом лексики. Особенности синтаксических конструкций могут свидетельствовать о происхождении и языковой принадлежности переводчиков. Однако определение этого фактора только по синтаксическим данным представляется проблематичным.

Кроме того, синтаксическая вариантность обусловлена не только копированием оригинала, но и оригинальным творческим подходом переводчиков,

³⁵¹ Там же. С. 193.

³⁵² Там же.

³⁵³ Рожкова А. В. Синтаксические структуры оригинальной русской гимнографии в аспекте жанровой семантики и прагматики. Дисс. ... кандидата филол. наук. Петрозаводск: (ПетрГУ), 2005. С. 39.

³⁵⁴ Маршева Л. И. Славянские соединительные союзы в историческом аспекте. Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2014. № 5. С. 411.

³⁵⁵ См.: Исследования по синтаксису старославянского языка: Сборник статей. Прага: б/ и, 1963. 378 с.; Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. М.: Азбуковник, 2006. 486 с.

так называемым синтаксическим синкретизмом, поэтому анализ синтаксиса перевода сам по себе не позволяет достоверно определить языковую принадлежность переводчиков, если они были носителями одного из древних славянских языков.

Делая вывод относительно морфологической и синтаксической вариантности, стоит сказать: исследование данных типов вариантности в церковнославянских рукописях Священного Писания представляет ценные сведения, позволяющие проследить эволюцию грамматической системы языка и взаимодействие различных языковых традиций. Анализ отдельных памятников демонстрирует сложное переплетение архаичных южнославянских черт и инновационных элементов, отражающих региональную специфику.

При исследовании морфологической вариантности в списках библейских книг необходим комплексный подход, учитывающий данные книжных памятников и эпиграфических источников. Рассмотрение специфических грамматических форм поможет локализовать протографы, выявить региональные особенности редакций и атрибутировать анонимные рукописи. Опора на достижения исторической грамматики позволит интерпретировать результаты в контексте языковой эволюции.

Изучение синтаксической вариантности также важно для определения происхождения и языковой принадлежности переводчиков. Однако определение этого фактора только по синтаксическим данным проблематично, поскольку синтаксическая вариантность обусловлена не только копированием оригинала, но и творческим подходом переводчиков.

Иными словами, исследование морфологической и синтаксической вариантности в переводных памятниках представляет несомненный научный интерес, но должно проводиться комплексно с учетом данных исторической лексикологии, морфологии, а также достижений в области исторического синтаксиса старославянского, церковнославянского и древнерусского языков. Только многоаспектный подход позволит максимально полно реконструировать языковую ситуацию и особенности переводческой деятельности в древние времена.

2.4. Выводы по второй главе

Из всего вышесказанного необходимо сделать выводы.

В современной лингвистике выделяются два подхода к вариантности: как характеристика языковых изменений и как способ существования языковых единиц в синхронии.

Анализ же библейского текста включает рассмотрение конвенционального и неконвенционального подходов к слову, текстовых конвенций — как поверхностных, отражающих культурные различия, так и глубинных, делящихся на композиционные и содержательные.

Переводческие техники в церковнославянской традиции необходимо рассматривать как примеры языковой вариантности, отражающие адаптацию текста к конвенциям принимающей культуры при сохранении богословского содержания.

В этой связи важным аспектом анализа является понимание древними книжниками феномена правильности текста и эволюция книжной справки на Руси, включая синтез конвенционального и неконвенционального подходов к слову.

В рамках настоящего исследования предлагается следующая типологизация языковой вариантности.

1. *Графико-орфографическая вариантность* — включает изменения и различия в правилах написания слов и их графического оформления.

Это способствует установлению региональных и хронологических особенностей в правописании.

2. *Лексическая вариантность* — охватывает изменения и различия в словарном составе, а также морфемном построении единиц.

Такой анализ позволяет выявить различия в словарном составе переводов, влияние греческого и местных языков, а также изменения значений слов в различные исторические периоды. Лексическая вариантность отражает культурные и социальные изменения, происходившие в языковой среде переводов.

3. *Морфологическая вариантность* — рассматривает изменения и различия в строении слов, их формах, в зависимости от грамматических категорий в церковнославянском языке.

На этом уровне анализируются парадигмы склонений и спряжений, использование различных морфем, а также словообразовательные процессы. Морфологическая вариантность позволяет выявить особенности морфологической структуры языка переводов в разные исторические периоды и различных регионах.

4. *Синтаксическая вариантность* — включает изменения и различия в правилах соединения слов в предложении и структуре предложений в церковнославянских текстах.

На данном уровне рассматриваются порядок слов, типы синтаксических конструкций, подчинительные и сочинительные связи, а также структурные характеристики предложений.

В рамках исследования церковнославянской традиции Апостола и, в частности, соборных посланий апостола Иоанна Богослова, анализ графико-орфографической вариантности играет ключевую роль в определении текстологической преемственности рукописей. Проведенное исследование показывает, что орфографические особенности древних славянских текстов могут служить индикаторами региональной принадлежности и путей распространения текстов.

Особую ценность для реконструкции представляют не регулярные и нормативные явления, отражающие индивидуальный почерк писца или традиции определенной книжной школы, а графико-орфографические отклонения или аномалии, которые могут указывать на влияние протографа и предшествующие этапы текстологической традиции.

Помимо этого, отдельно стоит подчеркнуть: при анализе древних славянских текстов необходимо учитывать различие между литературной нормой и живым произношением. В этой связи особую ценность имеет тезис, что процесс приспособления правописания к локальным нормам носил постепенный характер

и сопровождался длительным периодом сосуществования традиционных и инновационных форм.

Наибольшей методологической разработанностью характеризуется лексическая вариантность, поэтому данное явление представляется собой ключевым для изучения языковых изменений и адаптаций, отражая как внутренние процессы языковой эволюции, так и внешние культурные и социальные влияния.

Существуют различные подходы к интерпретации причин возникновения лексической вариантности, включая гипотезы о многоэтапном редактировании текстов и влиянии теории образа.

Значительный вклад в понимание этого феномена внесла концепция двуязычных дублетов, которая отражает стремление средневековых переводчиков к максимально точной передаче не только буквального смысла, но и глубинной сущности переводимых текстов.

Анализ переводческих техник, включая пословный, поморфемный и поколлокационный принципы, позволяет, в свою очередь, выявить сложную систему взаимосвязей между различными уровнями языка в процессе перевода. А методы терминотворчества — транспозиция, заимствование, калькирование и ментализация, безусловно, играют первостепенную роль в формировании славянского богословского языка.

Большой продуктивностью обладают лингвистические механизмы, применяемые при переводческой деятельности, включая использование эквивалентов, заимствований и калек. Детальный анализ этих механизмов позволяет понять процессы семантической адаптации и морфологической интеграции иноязычных элементов в систему церковнославянского языка.

Отдельно стоит сказать о морфологической и синтаксической вариантности, которые представляют ценные сведения для понимания эволюции грамматической системы языка и взаимодействия различных языковых традиций.

При изучении морфологической вариантности в списках библейских книг необходим комплексный подход, учитывающий данные как книжных памятников, так и эпиграфических источников. Рассмотрение специфических грамматических

форм способствует локализации протографов, выявлению региональных особенностей редакций и атрибуции анонимных рукописей. Опора на достижения исторической грамматики позволяет интерпретировать исследовательские результаты в контексте общей языковой эволюции.

Изучение синтаксической вариантности также имеет важное значение для определения происхождения и языковой принадлежности переводчиков, однако следует учитывать, что синтаксические особенности обусловлены не только калькированием оригинала, но и творческим подходом переводчиков, что затрудняет однозначные выводы на основе лишь синтаксических данных.

Явление синтаксического синкретизма, характерное для ранних этапов развития языка также усложняет интерпретацию синтаксических структур.

В целом исследование языковой вариантности требует комплексного подхода с учетом данных исторической лексикологии, морфологии, а также достижений в области исторического синтаксиса старославянского, церковнославянского и древнерусского языков. Только такой многоаспектный анализ позволяет максимально полно реконструировать языковую ситуацию и особенности переводческой деятельности, что имеет ключевое значение для понимания истории церковнославянского языка и его роли в развитии славянской письменности.

ГЛАВА 3. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ ПЕРВОГО СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА (СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

В рамках анализа церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова важно провести сличение избранных рукописей. Методология такого исследования может быть основана на подходе, использованном в диссертации игумена Пантелеимона (Королева), но с определенными модификациями.

Предлагаемая о. Пантелеимоном методология начинается с тщательной транскрипции текста каждого источника, при которой сохраняются все особенности оригинала, включая пунктуацию, надстрочные знаки и различные начертания букв³⁵⁶.

Затем проводится систематическое сопоставление текстов для выявления разночтений. При этом каждое расхождение фиксируется и классифицируется по различным категориям, включая различия, относящиеся к предназначению и функционированию текста, а также текстологические, морфонологические, графико-орфографические, пунктуационные несостыковки³⁵⁷.

Особое внимание уделяется созданию системы узлов разночтений, где каждый узел представляет собой место в тексте, в котором обнаружены различия между источниками³⁵⁸.

А ключевым элементом методологии является комплексный анализ всех типов разночтений, направленный на определение степени влияния одних текстов на другие и уточнение методов редактирования³⁵⁹.

³⁵⁶ Пантелеимон (Королев), мон. Эволюция и функционирование служебной и четвѣй редакций церковнославянского Апостола в эпоху книгопечатания (на материале 91-го и 153-го зачал). Дисс. ... кандидата богословия. Сергиев Посад: (МДА), 2011. С. 19.

³⁵⁷ Там же. С. 19-20.

³⁵⁸ Там же. С. 20.

³⁵⁹ Там же.

На основе этих данных проводится анализ выявленных разночтений с целью определения генетических связей между вариантами текста, выделения различных изводов и понимания сфер их функционирования.

Важно отметить, что, в отличие от методологии о. Пантелеимона (Королева), в данном исследовании не используются компьютерные программы для автоматизированного анализа или статистической обработки данных. Вместо этого все сопоставления и аналитическая работа проводятся вручную, что позволяет погрузиться в особенности текста и обеспечивает непосредственное восприятие нюансов языка и стиля каждого источника.

Такой подход, хотя и более трудоемкий, дает возможность непосредственно взаимодействовать с текстом на каждом этапе анализа, что, в свою очередь, приводит к более тонкому пониманию текстологических и лингвистических особенностей изучаемых рукописей.

Ключевым элементом анализа становятся выявление и систематизация разночтений между различными источниками текста. Они могут представлять как рукописные, так и печатные варианты, охватывающие значительный исторический период. В рамках настоящего исследования анализируются рукописные версии: Христинопольский Апостол XII века (далее — *АпХр*)³⁶⁰, Шишатовский Апостол 1324 года (далее — *АпШшш*)³⁶¹, Апостол церковный, расположенный по порядку посланий (Ф.87 №16; далее — *АпЦерк*)³⁶², Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года (далее — *ЧРНЗ*)³⁶³.

При изучении текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова следует обратить внимание на различные уровни разночтений, которые с теоретической точки зрения были описаны ранее: орфографические, лексические,

³⁶⁰ Kałużniacki Aem. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. Vindobonae: Apud Caroli Geroldi Filium, 1896. 376 p.

³⁶¹ Apostolus e codice monasterii Sisatovac palaeo-slovenice edidit F. Miklosich. Vindobonae: Braumuller 1853. 267 p.

³⁶² Ф. 87 №16. Апостол церковный, расположенный по порядку посланий // URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/87/f-87-16/> (дата обращения: 15 апреля 2024 года).

³⁶³ Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года. Труд Свт. Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца. М.: Северный паломник, 2001. 474 с.

морфологические и синтаксические. Каждый из этих уровней может быть рассмотрен как отдельный «узел разночтений», что позволит провести детальный анализ вариантности текста.

А. А. Алексеев определяет узел разночтений как место, «где показания источников расходятся»³⁶⁴. Он также утверждает, что сравнение источников позволяет выявлять разночтения, но не все они имеют равную текстологическую значимость.

Так, четыре группы разночтений считаются текстологически нерелевантными³⁶⁵:

— единичные разночтения, представленные только в одном источнике. Они важны для характеристики источника, но не для текстологического анализа.

— изменения в графике и орфографии при переписке, так как переписчики обычно свободны от влияния антиграфа в этих аспектах.

— ошибки письма, которые часто выявляются и удаляются при копировании текста.

— некоторые грамматические категории, которые могли употребляться писцами в соответствии с их лингвистической компетенцией независимо от копируемого антиграфа.

По мысли А. А. Алексеева, текстологически значимыми считаются вариации текста, где чтение как минимум двух источников противопоставлено чтению всех других³⁶⁶.

Выделение узлов разночтений является сложным процессом, так как узел не всегда соответствует лингвистической единице. Важно, чтобы оценка вариантов не зависела от их генетических связей. При этом, если А. А. Алексеев говорит о форме разночтений (добавление, пропуск, замену и перестановку), в рамках настоящего исследования важным является языковой уровень, которого касаются разночтения.

³⁶⁴ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 55.

³⁶⁵ Там же. С. 57-58.

³⁶⁶ Там же. С. 59.

При рассмотрении узлов разночтений в церковнославянских текстах, важно также обратить внимание на примеры гибридной вариантности. Эти типы представляют собой комбинации различных видов изменений и заслуживают отдельного рассмотрения в рамках исследования.

Помимо этого, стоит обратить внимание на методологические особенности работы с надстрочными (диакритическими) знаками. Опираясь на практику, примененную в критических изданиях *АпХр* и *АпШшш*, особенности надстрочных знаков, за исключением титла, не фиксируются.

В этой связи следование такой методологии обеспечивает преемственность и единообразие в текстологических исследованиях церковнославянских текстов. Это, в свою очередь, облегчает сопоставление результатов и способствует формированию более целостной картины истории церковнославянских текстов.

В процессе исследования целесообразно выбрать базовый текст, относительно которого будут фиксироваться типы вариантности. Для данной диссертации за таковой принят вариант Елизаветинской Библии, который принят в современной литургической практике Русской Православной Церкви, в том числе в части богослужебного Апостола³⁶⁷.

Результатом анализа выступают выявленные для каждого узла разночтения различные варианты текста с описанием выявленного разночтения с точки зрения новозаветной текстологии, грамматики и лексикологии старо- и церковнославянского, а также древнерусского языков, исторической грамматики русского языка.

Как будет показано ниже, нередко будут фиксироваться одни и те же примеры в узлах разночтений. В этой связи будут комментироваться лишь наиболее яркие примеры вариантности.

Такой подход дает возможность выявить факторы, повлиявшие на формирование различных вариантов текста. Например, можно проследить влияние

³⁶⁷ Апостол богослужебный на церковно-славянском языке. М.: Правило веры, 2021. 592 с.

региональных норм или определенных исторических изданий на последующие версии текста³⁶⁸.

Помимо этого, настоящий методологический подход к изучению церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова позволит провести филологический анализ, выявить текстологические особенности и проследить историю бытования текста в славянской традиции.

3.1. Зачало 68б

Для исследования текстологических особенностей первого соборного послания апостола Иоанна Богослова в церковнославянской традиции были выбраны три зачала: 68Б, 69 и 70 (в церковнославянском Апостоле два 68 зачала: А — 2Пет. 3: 1-18; Б — 1Ин. 1: 1-7.).

Выбор именно трех зачал представляет собой оптимальный баланс между желанием получить достаточный объем материала для анализа и необходимостью ограничить исследуемый текст в рамках возможностей данной работы.

Последовательность выбранных зачал имеет особое значение и для текстологического исследования: она позволяет проследить непрерывную линию текста, что может выявить особенности работы писцов и редакторов над связным фрагментом послания.

Важно отметить, что зачала как литургические единицы текста играют особую роль в славянской рукописной традиции. Они представляют собой устойчивые текстовые блоки, которые часто копировались и использовались в богослужебной практике. Это делает их особенно показательными для текстологического анализа, так как они могли подвергаться специфическим процессам редактирования и адаптации к литургическому использованию (см. ниже).

³⁶⁸ См. подробнее: Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 369 с.

Сам пролог первого соборного послания апостола Павла — концентрированное изложение фундаментальных христологических и сотериологических концепций.

Автор послания, отходя от традиционных эпистолярных формул, сразу погружает читателя в глубины богословской мысли³⁶⁹. Начальные слова акцентируют внимание на эмпирической природе апостольского свидетельства, подчеркивая непосредственность опыта автора через апелляцию к различным органам чувств: *Что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши* (1Ин. 1:1).

Преподобный Иустин (Попович), комментируя первую главу послания, пишет: «Бог Слово, Который есть жизнь вечная, явился нам, будучи безначальным, это значит, что Вечное спустилось на землю, сделалось телом, приняло земную реальность, всегда является доступным, близким нашему слуху, в нашем восприятии и чувствовании»³⁷⁰.

Такая риторическая стратегия служит двойной цели: с одной стороны, она утверждает историческую достоверность событий, связанных с земным служением Христа, а с другой — противодействует зарождающимся еретическим учениям, в частности, докетизму, отрицавшему реальность человеческой природы Спасителя³⁷¹.

В прологе содержится ряд важнейших христологических утверждений, имеющих ключевое значение для православной догматики. Среди них можно выделить учение о предвечности Логоса, выраженное в фразе «*4же бѣ и3сперва*, утверждение реальности Боговоплощения и постулирование единства Божественной и человеческой природ во Христе. «Когда он говорит: *что было от начала*, — он упоминает о рождении Сына без начала, поскольку Он сосуществовал

³⁶⁹ Иванов А.В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. СПб.: Воскресение лествица диоптра, 2002. С. 500.

³⁷⁰ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 20.

³⁷¹ Иванов А.В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. СПб.: Воскресение лествица диоптра, 2002. С. 500.

с Отцом... в соответствии с равенством сущности одно с Отцом составляет, вечное и нероизведенное»³⁷², — отмечает Климент Александрийский.

Утверждение достоверности апостольского свидетельства имеет также важное эклезиологическое измерение. Оно служит обоснованием апостоличности Церкви, которая проявляется в нескольких аспектах: преемственности вероучения, непрерывности харизматической традиции, сохранении иерархического устройства и верности литургической практике³⁷³.

Апостол Иоанн определяет цель своего благовествования в сотериологических терминах. Он стремится к установлению *κοινωνία* (ω3бщение) между верующими и Святой Троицей. Это общение представлено как источник полноты радости, что можно интерпретировать как указание на эсхатологическое измерение христианской жизни.

Данная концепция находит параллели в Евангелии от Иоанна: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* (Ин. 13:34), что еще раз подчеркивает единство богословской мысли в Иоанновском корпусе³⁷⁴.

Иными словами, апостол Иоанн Богослов, по словам преподобного Иустина (Поповича), свидетельствует «о жизни во Святой Троице»³⁷⁵. В этом общении с Отцом, Сыном и Святым Духом автор послания полагает исполнение «истинной радости, которая есть не что иное, как Божественное блаженство»³⁷⁶.

Кульминацией пролога является богословское утверждение — БГЪ свѣтъ є4сть. Согласно святоотеческой экзегезе, это метафорическое выражение не следует понимать как попытку определения Божественной сущности³⁷⁷. Скорее, оно

³⁷² Климент Александрийский. Заметки на Кафолические послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 190.

³⁷³ Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 512.

³⁷⁴ Ткаченко А.А. Иоанн Богослов // Православная энциклопедия. Т. 23. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 685.

³⁷⁵ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 25.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Климент Александрийский, свят. Заметки на Кафолические послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 194.

указывает на абсолютную святость Бога, Его гносеологическую доступность для человека и содержит этический императив для верующих.

Отсутствие тьмы в Боге интерпретируется в нравственном и гносеологическом ключе, исключая возможность неведения или греха в Божественной природе³⁷⁸.

Теперь стоит перейти к текстологическому анализу данного зачала.

1Ин. 1: 1: Ёже бѣ исперва, ѣже слышомъ, ѣже видѣхомъ очима нашими, ѣже оузрѣхомъ, и рѣки наша ѡмзаша ѡ словесѣхъ животнѣмъ.

Узел №1. Добавление обращения

Братиѹ *АпШии*

— *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №2. Графико-орфографическая вариантность местоимения

еже *АпХр, АпЦерк*

юже *АпШии*

іке *ЧРНЗ*

Узел №3. Графико-орфографическая вариантность наречия

исперва *АпХр, ЧРНЗ*

исправа *АпШии, АпЦерк*

Узел №4. Графико-орфографическая вариантность местоимения

еже *АпХр, АпЦерк*

юже *АпШии, ЧРНЗ*

Узел №5. Графико-орфографическая вариантность глагола

слышомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

сльшахо^м *ЧРНЗ*

³⁷⁸ Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Первое послание святого апостола Иоанна (электронное издание).

Узел №6. Графико-орфографическая вариантность глагола

видѣхомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

видѣхо^м *ЧРНЗ*

Узел №7. Графико-орфографическая вариантность существительного

очима *АпХр, АпЦерк*

шчима *АпШии*

очима *ЧРНЗ*

Узел №8. Лексическая и морфологическая вариантность местоимения

своима *АпХр*

нашима *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №9. Графико-орфографическая вариантность местоимения

еже *АпХр, АпЦерк*

юже *АпШии, ЧРНЗ*

Узел №10. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

вънадрихомъ *АпХр*

вънарадихомъ *АпШии*

оузрѣхомъ *АпЦерк*

внадрихо^м *ЧРНЗ*

Узел №11. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

роуки *АпХр, АпШии*

роуки *АпЦерк*

роуцѣ *ЧРНЗ*

Узел №12. Морфологическая вариантность местоимения

наша *АпХр, АпШии, АпЦерк*

наши *ЧРНЗ*

Узел №13. Графико-орфографическая вариантность глагола

осазаша *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

шсазаша *АпЦерк*

Узел №14. Графико-орфографическая вариантность предлога

о *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ш *АпШии*

Узел №15. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

животнѣмъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

животнѣм *ЧРНЗ*

В рассматриваемых рукописях наблюдается значительная вариантность на различных уровнях языка.

Стоит начать с того, что только в *АпШии* присутствует обращение **братиѣ** в начале стиха, что указывает на его литургическое использование, так как традиционно апостольские зачала начинаются с обращения³⁷⁹. Это добавление отсутствует в других рассматриваемых источниках.

Сама форма **братиѣ** — звательная форма существительного **братриа**, **братиа**³⁸⁰, которое связано с праиндоевропейским *bhrater³⁸¹. Оно является собирательным: «В древних славянских языках старшей письменной поры имена собирательные ж. р. на **-иа** производились только от основ имен личных, причем обычно от основ мужского рода, и следовательно, образования этого типа исконно выражали одушевленно-личные собирательные множества»³⁸².

Орфографические различия многочисленны и отражают как эволюцию правописания, так и возможные региональные особенности. Например, есть

³⁷⁹ Ткаченко А. А. Зачало // Православная энциклопедия. Т. 19. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 712-713.

³⁸⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994 С. 101; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 142.

³⁸¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1987. С. 207-208.

³⁸² Дегтярев В. И. О происхождении и первоначальном значении праславянского типа имен собирательных на -ие. Этимология. 1983. 1981. С. 50.

вариации в написании, например, местоимения **еже** / **ѣже** / **іке**, наречия **исперва** / **исправа**. Первый вариант обусловлен особенностями фонетики старославянского языка, где фиксируется корреляция между начальными **є** и **ѣ** в связи с указательным **е**, которое произносилось эмфатически³⁸³, а второй — со старославянским **испрѣва**, «сначала, сперва»³⁸⁴.

Помимо этого, в старославянском имело место слоговое **р**. Как отмечает М. Л. Ремнева, «В старославянском языке слоговость плавных согласных обозначалась постановкой букв **ѣ** и **ь** после соответствующего согласного»³⁸⁵.

Лексические варианты также заслуживают внимания. Особенно показательна замена местоимения **своима** на **нашима**, которая имеет и морфологическую природу³⁸⁶, в большинстве рукописей при описании очей, которыми апостолы видели Христа. Такая вариантность обусловлено разными подходами к переводу греческого ἡμῶν³⁸⁷.

Другой примечательный случай — различные варианты передачи греческого глагола ἐθεασάμεθα³⁸⁸: **вънадрихомъ**, **вънарадихомъ**, **оузрѣхомъ**, **внадрихо^м**. В большинстве рукописей указан глагол **вънадрити** — «увидеть, узреть»³⁸⁹. А в *АпЦерк* используется **оузрѣхомъ** от **оузрѣти** с тем же значением³⁹⁰.

Морфологические особенности проявляются в склонении существительных. Например, фиксируются формы **роуки** / **роуки** / **роуцѣ**, которые отражают наличие результата палатализации³⁹¹ в *ЧРНЗ*, а также **роуки** / **роуки**, где вариант с

³⁸³ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 311; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 711-716.

³⁸⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 270; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 811.

³⁸⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 86.

³⁸⁶ Там же. С. 209.

³⁸⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 770.

³⁸⁸ Там же. P. 786.

³⁸⁹ Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 311.

³⁹⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 731; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 621-622.

³⁹¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 151.

флексией **-ы** является более верным отражением старославянской флексии И.п. мн.ч. ж.р. для склонения на *ā³⁹².

Форма **наша** / **наши** отражает состояние шипящего звука, сохраняющего свою мягкость (палатальность)³⁹³, а также на морфологическую природу **-а** / **-и** у неличных местоимений, которые «были образованы в глубокой давности от личных местоимений посредством суффикса поссессивного значения **-jo-**»³⁹⁴.

1Ин. 1: 2: **И́ живѡтъ ꙗ́вѣа, и́ видѣхомъ, и́ свидѣтельствоуемъ, и́ возвѣщаемъ
бѣмъ живѡтъ вѣчный, ѿже бѣ оу́ оца́ и́ ꙗ́вѣа намъ:**

Узел №16. Лексическая вариантность существительного

животь *АпХр, АпШии, АпЦерк*

жизнь *ЧРНЗ*

Узел №17. Графико-орфографическая вариантность глагола

видѣхомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

видѣхо^м *ЧРНЗ*

Узел №18. Лексическая вариантность глагола

свѣдѣтельствоуемъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

послоушствуем^м *ЧРНЗ*

Узел №19. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

повѣдаемъ *АпХр*

повѣдаемъ *АпШии*

возвѣщаемъ *АпЦерк*

повѣдаю^м *ЧРНЗ*

Узел №20. Лексическая вариантность существительного

³⁹² Там же. С. 181.

³⁹³ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 325.

³⁹⁴ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016. С. 119.

животь *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

жизнь *ЧРНЗ*

Узел №21. Морфологическая вариантность прилагательного

вѣчный *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

вѣчную *ЧРНЗ*

Узел №22. Графико-орфографическая вариантность существительного

оца *АпХр*

штъца *АпШшш*

шца *АпЦерк*

оца *ЧРНЗ*

Узел №23. Графико-орфографическая вариантность местоимения

намъ *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

на^м *ЧРНЗ*

Наиболее значимым здесь представляется лексическое различие в передаче ключевого понятия «жизнь». В большинстве рукописей (*АпХр, АпШшш, АпЦерк*) используется слово **животь**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает **жизнь** (узлы №16 и №20), что в свою очередь отражает эволюцию церковнославянского языка и, возможно, влияние древнерусского языка на *ЧРНЗ*. Так, в древнерусском языке слово **животь** обозначало «жизнь, существование; животное; имущество, нажитое»³⁹⁵, а **жизнь** — «жизнь, существование; образ жизни; имущество, нажитое»³⁹⁶.

В этой связи можно говорить о синонимии данных слов. О. Ф. Жолобов и В. А. Баранов отмечают: «Для истории функционирования столь значимых лексем (житие, жизнь и живот. — *свящ. Я. Б.-К.*) важную роль играла вариативность этих слов в древнеславянской письменности, которая носила мотивированный характер, создавала конкурентное напряжение в диахронической динамике лексического ряда

³⁹⁵ Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. Т. 2. М.: Русский язык, 1990. С. 257-258.

³⁹⁶ Там же. С. 260-261.

и отразилась как в его локальных и текстовых, так и системно-языковой трансформациях»³⁹⁷.

В ходе исследования лексем авторы приходят к выводу, что слово **жизнь** занимало особое положение в рассматриваемом лексическом ряду. Оно обладало наибольшим потенциалом для выражения обобщенного значения существования и демонстрировало способность к семантическому развитию³⁹⁸.

Помимо этого, трансформация употребления слов **животь** и **жизнь** тесно связана с текстологией и историей богослужебной литературы³⁹⁹.

Показательно, что замена **животь** и **жизнь** последовательна в обоих случаях употребления слова в изучаемом стихе.

Другое существенное лексическое различие наблюдается в передаче глагола **свѣдѣтельствовати**. Большинство рукописей используют **свѣдѣтельствуемъ**, в то время как *ЧРНЗ* предлагает **послоушствуемъ** (узел №18), что является настоящим временем от глагола **послоушьствовати** «свидетельствовать, подтверждать, удостоверить; доказывать»⁴⁰⁰. Это коррелирует со старославянским **послоушьствовати** — «слушаться, повиноваться, быть послушным; свидетельствовать, подтверждать; засвидетельствовать»⁴⁰¹.

Еще одно важное лексическое расхождение касается глагола **возвѣщати** (узел №19). Здесь фиксируются варианты: **повѣдаемъ** (*АпХр*), **повѣдаемъ** (*АпШшш*), **возвѣщаемъ** (*АпЦерк*) и **повѣдаемъ** (*ЧРНЗ*). *АпХр*, *АпШшш* и *ЧРНЗ* используют глагол — **повѣдати** со значением «рассказывать, сообщать; возвещать,

³⁹⁷ Жолобов О. Ф., Баранов В. А. Трансформации лексического ряда животь — жизнь — житие: опыт лингвостатистического описания. Вопросы языкознания. 2022. № 2. С. 67.

³⁹⁸ Там же. С. 85.

³⁹⁹ Там же. С. 72.

⁴⁰⁰ Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. Т. 7. М.: Русский язык, 2004. С. 258.

⁴⁰¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 483; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 186.

провозглашать»⁴⁰², а *АнЦерк* — **възвѣщати** с «сообщать, рассказывать; возвещать, проповедовать»⁴⁰³.

Морфологические различия также присутствуют. Например, в узле №21 есть вариация в форме прилагательного **вѣчный**: **вѣчный** в большинстве рукописей и **вѣчную** в *ЧРНЗ*. Эта разница связана с согласованием прилагательного с существительным **жизнь** в женском роде в *ЧРНЗ*.

Орфографические различия продолжают линию, начатую в первом стихе. Особенно любопытны написания Ѡѡз (узел №22): **оѡа** (*АнХр*), **штѡа** (*АнШии*), **штѡа** (*АнЦерк*), **оѡа** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают различные традиции сокращения *nomina sacra* в церковнославянских рукописях⁴⁰⁴, а также отход от этимологических корней старославянского существительного **отѡць**⁴⁰⁵, ибо **шт** в *АнШии* и *АнЦерк* указывает на понимание **шт-** как приставки⁴⁰⁶.

1Ин. 1: 3: Ѡже видѣхомъ и слышомъ, повѣдемъ вамъ, да и вы ѡбщение имате съ нами: ѡбщение же наше со Ѡѡемъ и съ ѡномъ ѡгò иномъ хрѣтомъ.

Узел №24. Графико-орфографическая вариантность местоимения

еже *АнХр*, *АнШии*

юже *АнЦерк*, *ЧРНЗ*

Узел №25. Графико-орфографическая вариантность глагола

видѣхомъ *АнХр*, *АнШии*, *АнЦерк*

видѣхо^м *ЧРНЗ*

⁴⁰² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 457; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 74-75.

⁴⁰³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 133; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 257-258.

⁴⁰⁴ Гранстрем Е. Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 428.

⁴⁰⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. С. 170.

⁴⁰⁶ Dean S. W. OMEGA, especially in Novgorod // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. М.: Индрик, 1996. С. 70-82.

Узел №26. Графико-орфографическая вариантность глагола

слышахомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

слышахо^м *ЧРНЗ*

Узел №27. Графико-орфографическая вариантность глагола

повѣдаемъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

повѣдае^м *ЧРНЗ*

Узел №28. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №29. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вы *АпХр, АпШии, АпЦерк*

вы^і *ЧРНЗ*

Узел №30. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая
вариантность существительного

причастнїе *АпХр*

причестные *АпШии*

общение *АпЦерк*

общенъѣ *ЧРНЗ*

Узел №31. Графико-орфографическая вариантность глагола

имате *АпХр, АпШии, АпЦерк*

імате *ЧРНЗ*

Узел №32. Графико-орфографическая вариантность предлога

съ *АпХр, АпЦерк*

с *АпШии, ЧРНЗ*

Узел №33. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая
вариантность существительного

причастнїе *АпХр*

причестные *АпШии*

приѡбщение *АпЦерк*

общенъѣ *ЧРНЗ*

Узел №34. Графико-орфографическая вариантность существительного

оѡцемъ *АпХр*

ѡтекцемъ *АпШии*

ѡцмъ *АпЦерк*

оцмъ *ЧРНЗ*

Узел №35. Графико-орфографическая вариантность существительного

сномъ *АпХр, АпЦерк*

сыномъ *АпШии*

снмъ *ЧРНЗ*

Узел №36. Графико-орфографическая вариантность местоимения

егѡ *АпХр, АпЦерк*

югѡ *АпШии*

юго *ЧРНЗ*

Узел №37. Графико-орфографическая вариантность существительного

Іѣ *АпХр*

іѣсоусомъ *АпШии*

Іѣ *АпЦерк*

іѣ *ЧРНЗ*

Узел №38. Графико-орфографическая вариантность существительного

Хѣмъ *АпХр*

христомъ *АпШии*

хмъ *АпЦерк*

хмъ *ЧРНЗ*

Наиболее значимые различия в этом стихе касаются передачи богословского понятия $\omega\beta\upsilon\lambda\eta\sigma\iota\varsigma$ (κοινωνία в греческом оригинале⁴⁰⁷). В узлах №30 и №33 фиксируется несколько вариантов: **причастнїе** (*АпХр*), **причестные** (*АпШшш*), **общение / приобщение** (*АпЦерк*) и **общенъе** (*ЧРНЗ*).

Здесь используются старославянские существительные **причастїе** («общение; участие, причастие; доля, наследство; участь, судьба»⁴⁰⁸); **общенїе** («сообщество; общее качество, явление, признак; участие»⁴⁰⁹), **приобщенїе** («сообщество; супружество; участие, приобщение»⁴¹⁰). Каждое из них соотносится с греческим κοινωνία, а сами варианты переводы являются примерами гибридной (графико-орфографической, лексической и морфологической) вариантности.

Это разнообразие отражает попытки славянских книжников передать смысл греческого термина, который подразумевает не просто общение, но духовное единение и участие в божественной жизни⁴¹¹. Так, можно говорить, что это пример терминотворчества.

Различия также наблюдаются в передаче имени Иисуса Христа (узлы №37 и №38). Здесь фиксируются как полные написания (**иѣсоусомъ христомъ** в *АпШшш*), так и различные сокращения, характерные для традиции *nomina sacra* (см. выше).

То же фиксируется в узле №35: **сѣномъ** (*АпХр*, *АпЦерк*), **сыномъ** (*АпШшш*), **сѣмъ** (*ЧРНЗ*).

⁴⁰⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 716.

⁴⁰⁸ Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 257-258.

⁴⁰⁹ Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 498-499.

⁴¹⁰ Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 298.

⁴¹¹ Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 762-764.

См. также: **оѣемъ** (*АпХр*), **штекцемъ** (*АпШии*), **шцмъ** (*АпЦерк*), **оцмъ** (*ЧРНЗ*). Мена конечного ѣ на ъ в формах Т.п. ед.ч. м.р. *ЧРНЗ* последовательно происходит в древнерусских текстах⁴¹².

1Ин. 1: 4: И# сі%о пи1шемъ вамъ, да радость ваша будетъ изсполнена.

Узел №39. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

си *АпХр*

сіА *АпШии*

сиа *АпЦерк*

сиа *ЧРНЗ*

Узел №40. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

пишемъ *АпХр*

пишоу *АпШии*

пишемъ *АпЦерк*

пише^м *ЧРНЗ*

Узел №41. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №42. Морфологическая вариантность местоимения

ваша *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

наша *АпЦерк*

Узел №43. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность (порядок компонентов)

⁴¹² Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 66.

исполнена боудеть *АпХр*

исполнѣна боудеть *АпШии*

боудеть исполнѣна *АпЦерк*

боудет исполнена *ЧРНЗ*

Одно из наиболее показательных различий в этом стихе касается морфологической вариантности в передаче греческого глагола $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega\mu\epsilon\nu$ (узел №40). Фиксируются **пишемъ** (*АпХр*), **пишоу** (*АпШии*), **пишемъ** (*АпЦерк*) и **пише^м** (*ЧРНЗ*) в передаче греческого $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega\mu\epsilon\nu$ ⁴¹³. *АпХр*, *АпЦерк* и *ЧРНЗ* отражают оригинал, а *АпШии* трансформирует глагол в форму 1 л. ед.ч., что может быть объяснено ошибкой переписчика, посчитавшего, что автор письма пишет от своего — единственного — лица.

Другое важное различие наблюдается в узле №42, где в *АпЦерк* используется местоимение **наша** вместо **ваша**, как в других рукописях, что связано, вероятнее всего, с феноменом итацизма, где местоимения $\eta\mu\acute{\omega}\nu$ и $\acute{\upsilon}\mu\acute{\omega}\nu$ звучат одинаково⁴¹⁴.

Синтаксические различия (узел №43) в порядке компонентов **исполнена боудеть**, **исполнѣна боудеть** и **боудеть исполнѣна**, **боудет исполнена** не меняют смысла, но последние варианты лучше отражают греческое $\tilde{\eta}\ \pi\epsilon\lambda\lambda\eta\rho\omega\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$.

В узле №39 фиксируются различные варианты указательного местоимения: **си** (*АпХр*), **сїа** (*АпШии*), **сиа** (*АпЦерк*), **сиа** (*ЧРНЗ*). При этом важно помнить, что в старославянском языке местоимение **сь** склоняется по мягкому склонению⁴¹⁵. Здесь фиксируются краткие и полные формы указательного местоимения **сь** — «этот»⁴¹⁶, а также разные варианты окончаний в полных формах, где вариант **сиа** (*ЧРНЗ*) имеет интервокальный *j*, утрата которого происходит в более поздние

⁴¹³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 716.

⁴¹⁴ См.: Мещер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М.: Изд-во ББИ, 2013. С. 277-278.

⁴¹⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 221.

⁴¹⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 676; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 373-376.

времена⁴¹⁷. При этом в старославянском языке данная единица склонялась по мягкому варианту, но происхождение этого, по мысли Г. А. Хабургаева, не совсем ясно⁴¹⁸.

Показательно, что *ЧРНЗ* продолжает демонстрировать некоторые уникальные орфографические особенности, такие как использование надстрочных знаков (например, **ва^м** в узле №41).

1Ин. 1:5: **И ѿє љѣтъ ѡбѣтованіе, љже слышомъ ѡ негѡ и повѣдемъ вѣмъ, ѡкъ бѣтъ свѣтъ љтъ, и тмѣ въ немъ нѣтъ ни љдныа.**

Узел №44. Графико-орфографическая, морфологическая и синтаксическая вариантность (порядок компонентов)

И есть же си *АпХр*

И юсть сии *АпШии*

И се есть *АпЦерк*

И юсть сии *ЧРНЗ*

Узел №45. Лексическая вариантность существительного

въсть *АпХр, АпШии*

ѡбѣтованіе *АпЦерк*

повѣсть *ЧРНЗ*

Узел №46. Морфологическая вариантность местоимения

еже *АпХр, АпШии, АпЦерк*

юже *ЧРНЗ*

Узел №47. Графико-орфографическая вариантность глагола

слышомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

⁴¹⁷ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 233.

⁴¹⁸ Хабургаев Г. А. Старославянский язык. М.: Просвещение, 1974. С. 218.

слѣшахо^м ЧРНЗ

Узел №48. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

ѿ него^ѿ *АпХр*

ѿть нѣго *АпШии*

ѿть него[`] *АпЦерк*

ѿ нѣ^ѣ ЧРНЗ

Узел №49. Графико-орфографическая вариантность глагола

повѣдаемъ *АпХр*

повѣдаѣмъ *АпШии, АпЦерк*

повѣдаѣм^ѣ ЧРНЗ

Узел №50. Графико-орфографическая вариантность наречия

ѣкѿ *АпХр*

ѣко *АпШии, АпЦерк*

ѣко ЧРНЗ

Узел №51. Графико-орфографическая вариантность существительного

бѣ^ѣ *АпХр*

боѣ^ѣ *АпШии, АпЦерк*

бѣ^ѣ ЧРНЗ

Узел №52. Графико-орфографическая вариантность существительного

свѣ^ѣть *АпХр, АпШии, АпЦерк*

свѣ^ѣт ЧРНЗ

Узел №53. Графико-орфографическая вариантность глагола

ѣсть *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

ѣсть *АпШии*

Узел №54. Графико-орфографическая вариантность существительного

ТЬМЫ *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

ТМЪІ *ЧРНЗ*

Узел №55. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

ВЪ НЕМЪ *АпХр, АпЦерк*

ВЪ НІЕМЪ *АпШшш*

В НЕМ *ЧРНЗ*

Узел №56. Графико-орфографическая вариантность глагола

НѢСТЬ *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

НѢ[^] *ЧРНЗ*

Узел №57. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность местоимения

НИЄДИНЫА *АпХр*

НИЄДИНОЮЄ *АпШшш*

НИ ЄДИНЫА *АпЦерк*

НИ ЄДІНОЮ *же ЧРНЗ*

Наиболее значимое различие в этом стихе касается передачи понятия ἡ ἀγγελία⁴¹⁹ (узел №45). Фиксируются три варианта: **ВѢСТЬ** (*АпХр, АпШшш*), **ВБѢТОВАНИЄ** (*АпЦерк*) и **ПОВѢСТЬ** (*ЧРНЗ*), которые являются вариантами старославянских **ВѢСТЬ** («весть, известие»⁴²⁰), **ОБѢТОВАНИЄ** («обетование, обещанный предмет, предмет обета»⁴²¹), **ПОВѢСТЬ** («повествование, повесть, предание»⁴²²) соответственно.

⁴¹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 7.

⁴²⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 165-166; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 380-381.

⁴²¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 401; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 502-503.

⁴²² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 457; Словарь

При этом чтение *АпХр*, *АпШии* соотносится с греческим ἀγγελία, в то время как *АпЦерк* имеет параллель с греческим ἐπαγγελία, ἐπάγγελμα⁴²³, а вариант *ЧРНЗ* — с διήγησις, διήγημα, ἱστορία, ἀπαγγελία⁴²⁴.

Стоит также отметить, что **ѡбѣтованіе** в *АпЦерк* ближе всего к современному церковнославянскому тексту.

Морфологическая вариантность наблюдается в узле №46, где *ЧРНЗ* использует форму **юже** вместо **еже** в других рукописях. Это связано с согласованием местоимения с женским родом **повѣсть** в *ЧРНЗ*.

Синтаксические различия в начале стиха (узел №44) показывают различные подходы к построению фразы. Варианты по-разному передают греческий оригинал — καὶ ἔστιν αὐτή.

Лексические и орфографические различия в передаче ключевого богословского утверждения ὁ θεὸς φῶς ἐστιν / бѣъ свѣтъъ ѡтъ (узлы №51-53) минимальны и не влияют на смысл. Однако они демонстрируют различные традиции написания nomina sacra: **бѣъ** (*АпХр*), **боѣъ** (*АпШии*, *АпЦерк*), **бѣ** (*ЧРНЗ*).

Вариантность есть и в передаче заключительной части стиха (узел №57). Различия между **ниединыа** (*АпХр*), **ниіединоѡ** (*АпШии*), **ни единыа** (*АпЦерк*), **ни едіноѡ же** (*ЧРНЗ*) отражают разные подходы к передаче отрицания с местоимением⁴²⁵.

Разница в окончаниях объясняется становлением полных форм в корреляции с местоименным склонением, где интервокальный j указывает на более ранний период, а его отсутствие — на поздний соответственно⁴²⁶. При этом в *АпШии*

старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 76-77.

⁴²³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 401; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 502-503.

⁴²⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 457; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 76-77.

⁴²⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 382; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 435-436.

⁴²⁶ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 233.

фиксируется флексия **ѣ**, где **е** — маркер сербского извода старославянского языка⁴²⁷.

ЧРНЗ продолжает демонстрировать ряд уникальных чтений. Например, **слѣшахо^м** в узле №47, **свѣ^т** в узле №52.

Помимо этого, *ЧРНЗ* здесь и далее использует вариант **тма**, когда другие рукописи выбирают **тъма**, что связано с этимологическим развитием праславянского *тъма и старославянским **тъма**⁴²⁸.

3.2. Зачало 69

Настоящее зачало представляет собой многоуровневую структуру, в которой автор послания формулирует три ключевых тезиса, определяющих возможность такого взаимодействия. Первостепенное значение в рассматриваемом тексте придается концепции хождения во свете в противовес хождению во тьме. Эта метафора, восходящая к древним религиозно-философским традициям⁴²⁹, получает в послании Иоанна новое — христологическое — осмысление.

Святитель Ириней Лионский, анализируя данную антитезу, интерпретирует ее как фундаментальное противопоставление истины и лжи. В его понимании эти категории являются взаимоисключающими, что подчеркивает абсолютный характер выбора, стоящего перед человеком⁴³⁰.

Экзегетическая традиция, развивая мысль апостола Иоанна, расширяет семантическое поле тьмы, включая в него не только моральные прегрешения, но и догматические отклонения, а также любые проявления враждебности⁴³¹.

⁴²⁷ См.: Белић А. Историја српског језика. Изабрана дела. Т. 4. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1999. С. 380-381.

⁴²⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 134.

⁴²⁹ См., например: Топоров В. Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 7-88.

⁴³⁰ Ириней Лионский, свт. Против ересей. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 226.

⁴³¹ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 195.

Иными словами, хождение во тьме приобретает характер комплексного препятствия на пути к Богообщению.

Второй аспект, выделяемый в послании, касается межличностных отношений внутри христианской общины. Автор постулирует прямую связь между качеством человеческих взаимоотношений и возможностью установления связи с Божественным⁴³².

Эта идея находит свое развитие в пневматологическом контексте: подлинное общение между верующими рассматривается как манифестация действия Святого Духа⁴³³. Данный тезис органично вписывается в общую богословскую концепцию Иоанна, где любовь Бога к человечеству предстает как первичный импульс, требующий ответной реакции в виде соблюдения заповедей и, прежде всего, взаимной любви между людьми⁴³⁴.

Третьим условием богообщения, согласно посланию, является практика исповедания грехов. Этот аспект тесно связан с христологическим учением о искупительной жертве Христа. Некоторые экзегеты видят здесь аллегорию учения Христа⁴³⁵, в то время как большинство связывает его непосредственно со Страстями Господними⁴³⁶.

Преподобный Иустин (Попович), комментируя данный фрагмент, подчеркивает фундаментальное значение осознания собственной греховности как отправной точки духовного пути⁴³⁷. Это осознание, согласно его интерпретации, становится катализатором поиска спасения, которое может быть обретено только через Христа: «Он изящным образом убеждает одновременно и в том, что мы

⁴³² Евсевий, архиеп. Могилевский. Беседы на Первое Соборное Послание Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. СПб.: Типография Деп. Уделов, 1880. С. 22.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Климент Александрийский, свят. Заметки на Кафолические послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 196.

⁴³⁵ Климент Александрийский, свят. Заметки на Кафолические послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 196.

⁴³⁶ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 196.

⁴³⁷ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 32.

должны молиться о прощении грехов, и в том, что, молясь, получаем (просимое) от Божьего милосердия»⁴³⁸.

Таким образом, анализируемое зачало представляет собой сложную богословскую конструкцию, в которой условия богообщения раскрываются через триаду взаимосвязанных концептов: этического (хождение во свете), социального (общение в любви) и литургического (исповедание грехов). Она не только отражает специфику раннехристианского мировоззрения, но и закладывает основы для дальнейшего развития христианской аскетики и сотериологии⁴³⁹.

Вторая глава первого послания Иоанна, шесть стихов которой входят в рассматриваемое зачало, открывается фундаментальным христологическим утверждением о Христе как *умилостивлении за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1Ин. 2:2). Данное положение, согласно экзегетическому анализу архиепископа Аверкия (Таушева), представляет собой краеугольный камень христианского вероучения⁴⁴⁰.

В современной библеистике предлагается двоякая интерпретация греческого термина *ἰλασμός*: с одной стороны, умиротворение Божественного гнева, с другой — преодоление греховности человечества посредством искупительной миссии Иисуса Христа⁴⁴¹. Такая дихотомия отражает многогранность богословского осмысления сотериологической роли Христа.

Анализ святоотеческой экзегезы демонстрирует преобладание мысли, согласно которой Христос, выступая в роли Ходатая перед Отцом, осуществляет умиротворение Божественного гнева за грехи всего человечества. Данная интерпретация находит подтверждение в стихе: *Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы*

⁴³⁸ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 198.

⁴³⁹ Полотебнов А., свящ. Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна Богослова: I. II. III: на славянском и русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями. М.: Современные известия, 1875. 297 с.

⁴⁴⁰ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 541.

⁴⁴¹ Роджерс К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 896.

не согрешили; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника (1Ин. 2:1).

Святитель Григорий Богослов, раскрывая концепцию Христа-Ходатая, формулирует: «Пострадав за нас как человек, убеждает этим нас к терпению как Слово и Советник. Это я понимаю под именем ходатайства»⁴⁴². Это подчеркивает единство Божественной и человеческой природ Христа в контексте Его искупительной миссии.

Преподобный Иустин (Попович) развивает сотериологическую мысль, непосредственно связывая ходатайство Иисуса Христа с Его искупительным подвигом, реализованным через воплощение, Страдание и Воскресение. Согласно богословской рефлексии преподобного всеведение Господа о несовершенствах человеческой природы обуславливает возможность полного прощения грехов при их исповедании. Преподобный Иустин метафорически описывает ходатайство Сына Божия: «Молясь Отцу о нашей телесной греховности, показывает язвы, ради нас подъятые на Своем Теле»⁴⁴³.

Кенотический аспект Божественной любви раскрывается через описание страданий и унижений, перенесенных Богом ради человечества — от вифлеемских яслей до Крестной Смерти. Преподобный Иустин подчеркивает сотериологическую необходимость этого спасительного умилоствления, без которого мир остался бы неизлечимым и подверженным разрушению и гибели согласно Божественному правосудию⁴⁴⁴.

Иными словами, начальные стихи второй главы первого послания Иоанна содержат фундаментальную сотериологическую истину: человек, подверженный греху в силу своей природы, обретает во Христе надежду на всеобъемлющее прощение. Данное утверждение обусловлено тем, что Сын Божий Иисус Христос,

⁴⁴² Григорий Назианзин. свт. О Сыне // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 198.

См. также: Афанасий Великий, свт. Слово о Вочеловечении Слова и явлении Его к нам в теле // Афанасий Великий, свт. Творения. Т. I. М.: Сибирская благовонница, 2015. С. 114-116.

⁴⁴³ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 37.

⁴⁴⁴ Там же.

будучи безгрешным Праведником, выступает Ходатаем перед Отцом за все человечество⁴⁴⁵.

Далее раскрывается сущностная характеристика истинного богообщения. Апостол развивает концепцию познания Бога, базирующуюся на сотериологическом фундаменте Христова искупления. Иоанн постулирует, что истинное богопознание неразрывно связано с соблюдением Божественных заповедей.

Первый аспект отражен в словах апостола: *А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди* (1Ин. 2:3). Данный тезис подчеркивает неразрывную связь между теоретическим познанием и практическим воплощением Божественной воли. Климент Александрийский проводит тонкую дифференциацию между формальным исполнением заповедей и их реализацией, проистекающей из истинного богопознания. Он утверждает: «Кто познал, и дела совершает, которые относятся к обязанности добродетели. Кто же совершает дела, в силу этого еще не познал»⁴⁴⁶. Такая экзегетическая позиция подчеркивает многоаспектность мотивации к совершению добрых дел, которая может варьироваться от страха наказания до ожидания вознаграждения.

В этом контексте Климент Александрийский эксплицирует апостольское учение: «Апостол учит, что познавший Бога в совершенстве творит добрые дела из любви»⁴⁴⁷.

Данное зачатло раскрывает многогранную богословскую концепцию, определяющую условия истинного богообщения. В ее центре находится метафора хождения во свете, противопоставленная хождению во тьме, что охватывает моральные, догматические и межличностные аспекты христианской жизни.

Неотъемлемой частью богообщения, согласно посланию, является практика исповедания грехов, тесно связанная с учением об искупительной жертве Христа.

⁴⁴⁵ См.: Иларион (Алфеев), митр. Христос — Победитель ада: Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб.: Алетейя, 2001. С. 193-194.

⁴⁴⁶ Климент Александрийский, свт. Заметки на Кафолические послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 204.

⁴⁴⁷ Там же.

Развивая эту мысль, апостол представляет фундаментальное христологическое учение о Христе как умилоствлении за грехи всего мира и Ходатае перед Отцом.

Финалом в такой богословской симфонии звучит концепция познания Бога через соблюдение Его заповедей. При этом апостол и святоотеческая традиция подчеркивают, что истинное богопознание выражается не в формальном исполнении предписаний, а в делах любви, совершаемых из глубинного познания Бога⁴⁴⁸.

1Ин. 1:6: ꙗ́ще рече́мъ, ꙗ́кѡ ѡбщѣнїе ꙗ́мамы еѡ нѣмъ, ꙗ́ во тмѣ́ хѡдѣмъ, лже́мъ ꙗ́ не творѣ́мъ ꙗ́стїны.

Узел №58. Графико-орфографическая вариантность глагола

речемъ *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

рче^м *ЧРНЗ*

Узел №59. Графико-орфографическая вариантность наречия

ѡкѡ *АпХр, АпШшш*

ѡко *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №60. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

причастїе *АпХр*

причестїе *АпШшш*

причастїе *АпЦерк*

обще^{нїе} *ЧРНЗ*

Узел №61. Морфологическая вариантность глагола

ѡмамы *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

ѡма^м *ЧРНЗ*

⁴⁴⁸ Денисов А. А., свящ., Сыромятников В. Е., свящ. Богословие любви апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. №1 (10). С. 17-21.

Узел №62. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

съ нимъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

съ ни^м *ЧРНЗ*

Узел №63. Лексическая вариантность союза

а *АпХр*

и *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №64. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

во тѣмѣ *АпХр*

въ тѣмѣ *АпШии, АпЦерк*

во тѣмѣ *ЧРНЗ*

Узел №65. Графико-орфографическая вариантность глагола

ходимъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ходи^м *ЧРНЗ*

Узел №66. Графико-орфографическая вариантность глагола

лжемъ *АпХр, ЧРНЗ*

лъжемъ *АпШии, АпЦерк*

Узел №67. Лексическая вариантность союза

а *АпХр, ЧРНЗ*

и *АпШии, АпЦерк*

Узел №68. Графико-орфографическая вариантность глагола

творимъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

твори^м *ЧРНЗ*

Узел №69. Графико-орфографическая вариантность существительного

истины *АпХр, АпШии, АпЦерк*

истинѣ *ЧРНЗ*

Сразу стоит отметить, что в рассматриваемых рукописях продолжается наблюдаться вариантность в передаче термина ѡбщѣніе (κοινωνία в греческом оригинале): *АпХр* использует **причастие**, *АпШии* — **причестіе**, *АпЦерк* — **причастіе**, а *ЧРНЗ* — **общеіе**. См. также выше.

Фраза во тмѣ ходимъ используется апостолом как образ греховной жизни, противоречащей природе Бога как света (см. 1 Ин. 1:5)⁴⁴⁹. В рукописях есть орфографические различия в передаче этого выражения: **во тмѣ** (*АпХр*), **въ тмѣ** (*АпШии*, *АпЦерк*) и **во тмѣ** (*ЧРНЗ*) (см. выше). При этом верное окончание М.п. ед.ч. склонения существительных на *ā фиксируется только в *АпХр* и *ЧРНЗ*⁴⁵⁰.

Надо отметить морфологическую вариантность в передаче глагола ἔχομεν⁴⁵¹ / ѡмамы: *АпХр*, *АпШии* и *АпЦерк* используют форму множественного числа **имама**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает единственное число **има**. Здесь *ЧРНЗ* отходит от греческого оригинала, что может быть объяснено, вероятнее всего, ошибкой переписчика.

1Ин. 1:7: ѡще же во свѣтѣ ходимъ, ѡкоже самъ той ѣсть во свѣтѣ, ѡбщѣніе ѡмамы дрѣгъ ко дрѣгѣ, ѡ кровь іиса хрѣста сѡна бжго ѡчищаетъ насъ ѡ всѣмъ грѣхѣ.

Узел №70. Лексическая вариантность частицы

ли *АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк*

же *ЧРНЗ*

Узел №71. Графико-орфографическая вариантность предлога

въ *АпХр*, *АпШии*

⁴⁴⁹ См.: Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 196.

⁴⁵⁰ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 181.

⁴⁵¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 749-750.

въ *АпЦерк*

в *ЧРНЗ*

Узел №72 Графико-орфографическая вариантность глагола

ходимъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ходи^м *ЧРНЗ*

Узел №73. Графико-орфографическая вариантность глагола

єсть *АпХр*

юсть *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №74. Графико-орфографическая вариантность предлога

во *АпХр*

въ *АпШии, АпЦерк*

в *ЧРНЗ*

Узел №75. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

причастние *АпХр*

причестние *АпШии*

причастіе *АпЦерк*

общенью *ЧРНЗ*

Узел №76. Морфологическая вариантность глагола

има^{мы} *АпХр, АпШии, АпЦерк*

има^м *ЧРНЗ*

Узел №77. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность местоимения

собъ *АпХр*

к себъ *АпШии*

дроугоу *АпЦерк*

дроу^ѣ с дроуго^м *ЧРНЗ*

Узел №78. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

іѣ *АпХр*

Іѣсоуса *АпШии*

ѣу *АпЦерк*

іѣ *ЧРНЗ*

Узел №79. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

хѣа *АпХр*

Христа *АпШии*

ѣа *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №80. Графико-орфографическая вариантность существительного

сѣа *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

сына *АпШии*

Узел №81. Графико-орфографическая вариантность местоимения

ѣго *АпХр*

ѣго *АпШии, ЧРНЗ*

ѣго *АпЦерк*

Узел №82. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

ѡцѣщають *АпХр, АпШии*

ѡчистить *АпЦерк*

очищають *ЧРНЗ*

Узел №83. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

ны *АпХр, АпХр*

нась *АпЦерк*

нас *АпЦерк*

Узел №84. Графико-орфографическая вариантность предлога

ѡ *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

отъ *АпШии*

Узел №85. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

всакагѡ *АпХр, АпЦерк*

всакого *АпШии*

всакого *ЧРНЗ*

Узел №86. Графико-орфографическая вариантность существительного

грѣха *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

грѣха *АпШии*

Здесь стоит отметить, что в *ЧРНЗ* отсутствует фраза **ѡкъ самъ есть во свѣтъѣ**, что может указывать на особую редакцию текста в этой рукописи или ошибку переписчика, так как в авторитетных версиях данный фрагмент присутствует⁴⁵².

Лексическая вариантность в начале стиха (узел №70) показывает различия в использовании частиц: *АпХр, АпШии* и *АпЦерк* используют **ли**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает **же**, что соответствует византийской текстологической традиции⁴⁵³. При этом славянское **ли**, прежде всего, является вопросительной частицей, а противительным либо соединительным союзом он является в сочетаниях **аще ли**, **аще ли же** и пр.⁴⁵⁴ А вариант *ЧРНЗ* напрямую коррелирует с греческим $\delta\epsilon$ ⁴⁵⁵.

⁴⁵² Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 716.

⁴⁵³ The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform. Southborough Mass: Hilton Book Publishing, 2005. P. 342.

⁴⁵⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 305-306; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 113-119.

⁴⁵⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 212; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 592-596.

В данном стихе в очередной раз встречается вариантность для существительного κοινωνία⁴⁵⁶ / ѡбщѣніѣ (узел №75): *АпХр* использует **причастние**, *АпШии* — **причестние**, *АпЦерк* — **причастіе**, а *ЧРНЗ* — **общеніе** (см. также выше).

Особый интерес представляет вариантность местоимения в узле №77. *АпХр* использует **собъ**, *АпШии* — **к себъ**, *АпЦерк* — **дроугоу**, а *ЧРНЗ* — **дроў с дроуго̆^м**. Эти различия отражают разные интерпретации греческого оригинала μετ' ἀλλήλων⁴⁵⁷, где варианты *АпЦерк* и *ЧРНЗ* наиболее верно передают взаимное местоимение с предлогом.

Помимо этого, здесь есть налицо чередование *о/э* в **собъ / к себъ**, что объясняется фактом противопоставления южнославянскому [e] древнерусскому [o]⁴⁵⁸.

В передаче имени Иисуса Христа (узлы №78 и №79) опять фиксируются различные сокращения и орфографические варианты, что отражает традиции написания *nomina sacra* в славянских рукописях.

Здесь же присутствует и морфологическая вариантность. При передаче Ἰησοῦ / ѡ̆на в *АпХр* и *ЧРНЗ* используется форма И.п. ед.ч. м.р., в *АпШии* — Р.п. ед.ч. м.р., а в *АпЦерк* — Д. п. ед.ч. м.р.

А при отражении Χριστοῦ / х̆р̆г̆а фиксируются такие падежи: в *АпХр* — Т. п. ед.ч. м.р., в *АпШии*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ* — Р.п. ед.ч. м.р.

Наличие форм И.п. ед.ч. м.р. в *АпХр* и *ЧРНЗ* можно объяснить фактом титлования, в рамках которого здесь возможна любая падежная форма⁴⁵⁹. А форма

⁴⁵⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 970.

⁴⁵⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 716.

⁴⁵⁸ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 247-248.

⁴⁵⁹ Людоговский Ф. Б. Церковнославянская языковая система: особенности эволюции // Славянский вестник: Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 194.

Д. п. ед.ч. м.р. в *АпЦерк* объясняется смешением парадигм склонений на *ǫ и на *ŭ⁴⁶⁰.

Т. п. ед.ч. м.р. в *АпХр* позволяет говорить о возможной форме *іѣ*. Тогда все словосочетание стоит в форме Т. п. ед.ч. м.р. В этой связи ему стоит приписать значение орудия действия⁴⁶¹.

Примечательна также морфологическая вариантность в передаче глагола *каѡаріѡεи / ѡчнціѡѣтѡ* (узел №82). *АпХр* и *АпШши* используют форму настоящего времени — **ѡцѣщаѣтъ**, *АпЦерк* — **ѡчиститѣ** (будущее простое время), а *ЧРНЗ* — **очищаѣтъ**.

Цоканье, которое фиксируется здесь, является традиционным чередованием аффрикат: старославянское **чистѣ** происходит от праславянского *cistъ и имеет чередование *ч* и *ц*⁴⁶².

Разница в формантах *тъ/ тѣ* объясняется тем, что «древнерусские книжники... очень последовательно заменяли в глагольных окончаниях старославянского -тъ на «свой» -тѣ»⁴⁶³.

Здесь же в *АпХр* и *АпШши* фиксируется цоканье, которое на Руси имело место в северных говорах⁴⁶⁴. При этом такие аффрикаты есть и в западославянских языках⁴⁶⁵.

Морфологические различия в передаче глагола **имамы / имам** (узел №76) также есть в настоящем стихе, что соответствует тактике перевода предыдущего стиха.

⁴⁶⁰ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 186.

⁴⁶¹ Там же. С. 175.

⁴⁶² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 367.

⁴⁶³ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 289.

⁴⁶⁴ См.: Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 63-65.

⁴⁶⁵ Тошович Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. Ч. 1: Фонетика — Фонология — Просодия. М.: Языки славянской культуры, 2011. С. 255-257.

Уже зафиксированные орфографические варианты, такие как различия в написании предлогов **во** / **въ** / **въ** / **в** (узлы №71 и №74) и **ѡ** / **оть** (узел №84) дают ценную информацию о развитии орфографических норм церковнославянского языка. Так, в первом случае видно развитие норм, связанных с падением редуцированных⁴⁶⁶, а во втором — динамику графико-орфографической системы с дублетными буквами⁴⁶⁷.

1Ин. 1:8: **ѣще рече́мъ, ꙗкѡ грѣхъ не ꙗмамы, себѣ прельща́емъ, ꙗ истины несть въ насъ.**

Узел №87. Добавление обращения

братиѣ *АпШии*

— *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №88. Графико-орфографическая вариантность глагола

речемъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

рче^м *ЧРНЗ*

Узел №89. Графико-орфографическая вариантность наречия

ѣкѡ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ѣко *ЧРНЗ*

Узел №90. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

има́мъ *АпХр, АпШии*

има́мы *АпЦерк*

има^м *ЧРНЗ*

Узел №91. Лексическая и морфологическая вариантность местоимения

⁴⁶⁶ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 67.

⁴⁶⁷ См.: Пономаренко Т. О. Распределение графических дублетов w / o в Житии Нифонта 1222 года. Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 37. 2009. №35 (173). С. 121.

себе *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

сами *АпШиии*

Узел №92. Графико-орфографическая вариантность глагола

ЛЪСТИМЪ *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

ЛСТИМЪ *ЧРНЗ*

Узел №93. Графико-орфографическая вариантность глагола

НЪВСТЬ *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

НЪ *ЧРНЗ*

Узел №94. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

ВЪ НАСЪ *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

В НѦ *ЧРНЗ*

Показательно, что в *АпШиии* (узел №87) присутствует обращение **братиіе**, отсутствующее в других рукописях, что может указывать на литургическое использование текста (см. узел №1).

Графико-орфографическая вариантность в начале стиха (узел №88) показывает различия в написании глагола $\epsilon\acute{\iota}\pi\omicron\mu\epsilon\nu$ ⁴⁶⁸ / $\rho\epsilon\acute{\chi}\acute{\epsilon}\mu\zeta$: *АпХр, АпШиии* и *АпЦерк* используют форму **речемъ**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает **рче^м**.

В узле №90 наблюдается морфологическая вариантность в передаче глагола $\epsilon\acute{\chi}\omicron\mu\epsilon\nu$ / и4мамы: *АпХр* и *АпШиии* используют форму **имамъ**, *АпЦерк* — **имамы**, а *ЧРНЗ* — **има^м**. Так, последний выбирает форму 1л. ед.ч. См. и выше.

Есть и вариантность в передаче местоимения в узле №91. *АпХр, АпЦерк* и *ЧРНЗ* используют **себе**, что точно соответствует греческому $\epsilon\acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma$ ⁴⁶⁹, тогда как *АпШиии* предлагает вариант **сами**. Это объясняется тем, что переводчики разными

⁴⁶⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1033-1034.

⁴⁶⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 466.

путями переводят греческое возвратное местоимение: первый вариант соответствует старославянскому возвратному местоимению **себе**, а второй — русскому возвратно-определяющему местоимению *сам*, которые этимологически восходят к основе возвратного местоимения **sew*, **sw* в праиндоевропейском языке: «Славянские возвратные местоимения типа русского *себя, себе, собой* восходят к индоевропейскому возвратному местоимению с s-овой основой, но русское возвратно-усилительное местоимение *сам* (и родственные ему местоимения в других славянских языках) восходит к индоевропейскому слову **sem-* ‘один’»⁴⁷⁰.

В передаче глагола *πλανῶμεν*⁴⁷¹ / *прельци́емъ* (узел №92) наблюдается графико-орфографическая вариантность: *АпХр*, *АпШшш* и *АпЦерк* используют форму **лѣстимъ**, а *ЧРНЗ* — **лстимъ**. Если в *АпХр*, *АпШшш* и *АпЦерк* варианте редуцированный **ѣ** еще фиксируется, то в *ЧРНЗ* его нет, при этом происходит вторичное смягчение согласных и создается новый тип дифференциального признака — палатализованности согласных⁴⁷².

В передаче глагола *быти* в отрицательной форме (узел №93) также наблюдаются графико-орфографические различия: *АпХр*, *АпШшш* и *АпЦерк* используют **нѣсть**, а *ЧРНЗ* — форму с титлом **нѣ̑**.

Такая вариантность фиксируется и в написании предлога и местоимения *ἐν ἡμῖν*⁴⁷³ / *въ насъ* (узел №94) также присутствуют: *АпХр*, *АпШшш* и *АпЦерк* используют **въ насъ**, а *ЧРНЗ* — **в ѣ̑на**, что отражает различия в орфографических нормах и использовании надстрочных знаков. При этом влияние итацизма и соответственно перевода местоимением 2 л. мн.ч. не наблюдается.

⁴⁷⁰ Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. М.: Наука, 1969. С. 271.

⁴⁷¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1411.

⁴⁷² Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 56.

⁴⁷³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 770.

1Ин. 1:9: ꙗ́ще ѿповѣдаемъ грѣхѹ нѣшамъ, вѣренъ єсть ѿ прѣнъ, да ѡстѣвнтъ намъ грѣхѹ нѣшамъ ѿ ѡчѣнтъ насъ ѿ всѣхъ неправды.

Узел №95. Графико-орфографическая вариантность глагола

исповѣдаемъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

исповѣдаеѣ *ЧРНЗ*

Узел №96. Лексическая и морфологическая вариантность местоимения

своѧ *АпХр*

своѣ *АпШии*

наша *АпЦерк*

наша *ЧРНЗ*

Узел №97. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

вѣрнѣ *АпХр*

вѣренѣ *АпШии, АпЦерк*

вѣрѣ *ЧРНЗ*

Узел №98. Графико-орфографическая вариантность глагола

єсть *АпХр, АпЦерк*

юсть *АпШии, ЧРНЗ*

Узел №99. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

правдѣнѣ *АпХр*

праведенѣ *АпШии, АпЦерк*

праведѣ *ЧРНЗ*

Узел №100. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

да ѡтдасть *АпХр*

да ѡтъдасть *АпШии*

да ѡоставить *АпЦерк*

да оставить *ЧРНЗ*

Узел №101. Графико-орфографическая вариантность местоимения

намъ *АпХр*,

на^м *ЧРНЗ*

— *АпШиии*

Узел №102. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

оцѣститъ *АпХр*

ѡцѣститъ *АпШиии*

ѡчиститъ *АпЦерк*

очѣтитъ *ЧРНЗ*

Узел №103. Морфологическая вариантность местоимения

ны *АпХр*, *АпШиии*

насъ *АпЦерк*

ныі *ЧРНЗ*

Узел №104. Графико-орфографическая вариантность я предлога

ѡ *АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

ѡтъ *АпШиии*

Узел №105. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

всаκїа *АпХр*, *АпЦерк*

всаκоюѢ *АпШиии*

всаκоюя *ЧРНЗ*

В начале стиха (узел №95) наблюдается графико-орфографическая вариантность в написании глагола ὁμολογῶμεν⁴⁷⁴ / ѡсповѣдемъ: *АпХр*, *АпШиии* и

⁴⁷⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1226.

АпЦерк используют форму **исповѣдаемъ**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает вариант **исповѣдаеѡ**, что отражает особенности орфографии этой рукописи.

Вариантность присутствует в передаче местоимений (узел №96). *АпХр* и *АпШии* используют формы **своѡ** и **своѡѡ**, в то время как *АпЦерк* и *ЧРНЗ* употребляют **наша** и **наша**, что ближе к греческому ἡμῶν⁴⁷⁵. Здесь стоит отметить, что в истории русского языка местоимение **свои** коррелирует с притяжательными местоимениями 1 и 2 лица. При этом притяжательные местоимения 1 и 2 лица преимущественно указывают на обладателя, не выступающего в роли субъекта действия, в то время как местоимение **свои** обозначает отношения принадлежности, устанавливаемые говорящим⁴⁷⁶.

Однако местоимение **свои** обладает рядом дифференциальных характеристик. Оно способно указывать на принадлежность любому лицу: первому, второму и третьему, как в единственном, так и во множественном числах, когда они выполняют функцию агенса⁴⁷⁷. Примечательно, что в неславянских языках рефлексивное местоимение ограничивается указанием на принадлежность исключительно третьему лицу. Тем не менее в русском языке наблюдается количественное преобладание употребления местоимение **свои** в соотнесенности с третьим лицом⁴⁷⁸.

Согласно исследованиям Ф. И. Буслаева уже в древнейших манускриптах наблюдается спорадическое использование местоимений *мой*, *твой*, *наш* и подобных — вместо *свой*⁴⁷⁹. Ученый также отмечает, что в источниках позднего периода, под влиянием иностранных языков, весьма распространено употребление других притяжательных местоимений вместо *свой*. Более того, Ф. И. Буслаев

⁴⁷⁵ Там же. Р. 770.

⁴⁷⁶ Ушакова А. П. Местоимение 'свой' в его соотношении с первым и вторым лицами притяжательных местоимений (на материале произведения митрополита Иоанна (Максимовича) «Феатрон»). Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2010. №29 (210). С. 154.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Там же. С. 155.

⁴⁷⁹ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. С. 395.

указывает на использование *мой, твой, наш, ваш* вместо *свой* в контекстах, где эти местоимения противопоставляются друг другу⁴⁸⁰.

Если говорить о морфологических особенностях, формы **своѧ** и **своѥ** являются вариантами местоимения **свои** в форме В. п. мн.ч. м.р., где вариант с флексией **-ѧ** отображает верное старославянское местоименное склонение, а **-ѥ** — сербский вариант (см. выше).

В вариантах **наша** и **наша** (В.п. мн.ч. м.р.) имеет место фонетические особенности, связанные с природой шипящего звука в славянских языках. Исходно в старославянской форме **нашѧ** шипящий был мягким, но после того, как гласные заднего ряда (а, и, о) сместились вперед относительно палатальности шипящих, стала фиксироваться флексия **-а**⁴⁸¹. А тот факт, что фиксируется написание **наша**, можно говорить, что переход шипящего звука из мягкого в твердый произошел не полностью.

Теперь стоит остановиться на различных окончаниях **всакиѧ**, **всакоѥ**, **всакоѧ**, что является вариантами передачи форм Р.п. ед.ч. ж.р. в парадигме местоименного склонения. В старославянском для данной формы верно окончание **ѧ**⁴⁸². В представленных же вариантах фиксируются уже местные (региональные) черты — сербские либо восточнославянские (см. выше).

Итак, первый — вариант старославянского окончания, второй — сербского извода старославянского языка, третий — восточнославянского (русского) извода старославянского языка.

В узлах №97 и №99 наблюдается графико-орфографическая вариантность в написании прилагательных $\pi\sigma\tau\acute{o}\varsigma$ ⁴⁸³ / **вѣренѧ** и $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$ / **прѣнѧ**. ЧРНЗ

⁴⁸⁰ Буслев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. С. 396-397.

⁴⁸¹ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 325.

⁴⁸² Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016. С. 114;

⁴⁸³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1408.

последовательно использует формы без конечного ѣ — **вѣрѣ**, **праведѣ** (см. также выше).

Есть лексическая вариантность у глагола **ѡчѣивити** в форме желательного наклонения (узел №100). *АнХр* и *АнШии* используют форму **да ѡтдасть** / **да ѡтъдасть**, в то время как *АнЦерк* и *ЧРНЗ* предлагают **да ѡставить** / **да оставить**, что связано с переводом греческого ἀφῆ⁴⁸⁴. Глагол **отдати** имеет значение «передать, отдать; отплатить, воздать; отпустить (грехи), простить»⁴⁸⁵, а **оставити** — «покинуть, оставить»⁴⁸⁶.

В узле №102 наблюдается вариантность в написании глагола καθάριση / **ѡчѣити**: формы **ѡчистить** в *АнЦерк* — **очѣить** в *ЧРНЗ*. Формы **оцѣстити** / **ѡцѣстити** в *АнХр* и *АнШии* могут отражать особенности произношения и фиксируют наличие цоканья в ареале создания рукописей (см. также выше).

Морфологическая вариантность в передаче местоимения ἡμᾶς⁴⁸⁷ / **нѣсѣ** (узел №103) показывает различия между краткой формой **нѣ** в *АнХр* и *АнШии*, **нѣи** — в *ЧРНЗ*, и полной формой **насъ** в *АнЦерк*. Первая не является поздним языковым явлением, но имеет происхождение от праславянского *nōs⁴⁸⁸. Вторая же выступает более поздним вариантом⁴⁸⁹.

Варианты для предлога ἀπό⁴⁹⁰ / **ѡ** (узел №104) и местоимения πάσης / **вѣкѣи** (узел №105) также присутствуют, отражая различные орфографические традиции.

⁴⁸⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 289.

⁴⁸⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 429; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 598.

⁴⁸⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 419-420; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 568-569.

⁴⁸⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 770.

⁴⁸⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 213.

⁴⁸⁹ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016. С. 114.

⁴⁹⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 191-192.

1Ин. 1:10: ꙗ́ще рече́мъ, ꙗ́кѡ не согрѣши́хомъ, лъжѣ творимъ є̀го, ꙗ́ слово є̀го
нѣсть въ насъ.

Узел №107. Графико-орфографическая вариантность глагола

речемъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

рче^м *ЧРНЗ*

Узел №108. Графико-орфографическая вариантность наречия

ѡкѡ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ѡко *ЧРНЗ*

Узел №109. Морфологическая вариантность глагола

согрѣшихомъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

согрѣшае^м *ЧРНЗ*

Узел №110. Графико-орфографическая вариантность Существительного

лъжа *АпХр*

лъжа *АпШии*

лжа *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №111. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

сътворимъ *АпХр*

створимъ *АпШии*

творимъ *АпЦерк*

твори^м *ЧРНЗ*

Узел №112. Графико-орфографическая вариантность местоимения

єго *АпХр, АпЦерк*

ѡго *АпШии, ЧРНЗ*

Узел №113. Морфологическая вариантность существительного

слово *АпХр, АпЦерк*

словесе *АпШии*

слова *ЧРНЗ*

Узел №114. Графико-орфографическая вариантность местоимения

ѣгѡ *АпХр*

ѣго *АпШииш, ЧРНЗ*

ѣго *АпЦерк*

Узел №115. Графико-орфографическая вариантность глагола

нѣсть *АпХр, АпШииш, АпЦерк*

нѣ *ЧРНЗ*

Узел №116. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

въ насъ *АпХр, АпШииш, АпЦерк*

в ѣа *ЧРНЗ*

В начале стиха (узел №107) наблюдается уже знакомая графико-орфографическая вариантность в написании глагола **рѣци**: *АпХр, АпШииш* и *АпЦерк* используют полную форму **речемъ**, тогда как *ЧРНЗ* предлагает вариант **рче^м**, что соответствует тенденции этой рукописи к использованию сокращения слов.

Есть и морфологическая вариантность в передаче глагола $\eta\mu\alpha\rho\tau\acute{\eta}\kappa\alpha\mu\epsilon\nu$ ⁴⁹¹ / согрѣшихомъ (узел №109). *АпХр, АпШииш* и *АпЦерк* используют форму аориста **согрѣшихомъ**, что соответствует греческому перфекту и «обозначает единичное, неповторяющееся действие в прошлом, которое завершено и никак не соотносится с настоящим»⁴⁹², тогда как *ЧРНЗ* предлагает форму настоящего времени **согрѣшае^м**.

⁴⁹¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 77.

⁴⁹² Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 253.

В узле №110 наблюдается графико-орфографическая вариантность в написании существительного ψεύστην⁴⁹³ / лжл: **лъжа** (*АпХр*), **лъжа** (*АпШшш*), **лжа** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*), что отражает разные орфографические нормы для старославянского **лъжь**⁴⁹⁴.

Вариантность глагола ποιοῦμεν⁴⁹⁵ / творнмз (узел №104) показывает различия в использовании приставок: **сътворимъ** (*АпХр*), **створимъ** (*АпШшш*), **творимъ** (*АпЦерк*) и **творим** (*ЧРНЗ*). При этом старославянское **сътворити** имеет широкий круг значений: «сделать, совершить, сотворить; создать, сделать, изготовить, сотворить; признать, допустить, (пред)положить»⁴⁹⁶. Но при этом глагол является синонимом для **творити** со значением «делать, совершать, производить»⁴⁹⁷.

Стоит остановиться и на морфологической вариантности в передаче существительного слѣво (узел №106): *АпХр* и *АпЦерк* используют форму В.п. ед.ч. **слово**, *АпШшш* — В.п. мн.ч. **словесе**, а *ЧРНЗ* — В.п. мн.ч. **слова**. Данное существительное в старославянском языке относилось к склонению на согласный, где «основа в именительном падеже единственного числа (а у слов среднего рода — и в винительном падеже) была на один слог короче, чем в остальных падежах»⁴⁹⁸. Все варианты, кроме *ЧРНЗ*, отражает эту тенденцию, а в *ЧРНЗ* происходит выравнивание основ в множественном числе⁴⁹⁹.

Помимо этого, стоит описать семантику данного существительного. В старославянском у слово такой спектр значений: «слово, речь; звук речи, голос; о Христе; молва, весть»⁵⁰⁰. При этом нельзя забывать о философской нагрузке

⁴⁹³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 2021.

⁴⁹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 512.

⁴⁹⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1427-1429.

⁴⁹⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 670-672; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 345-351.

⁴⁹⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 690-692; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 335-331.

⁴⁹⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 189.

⁴⁹⁹ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 202.

⁵⁰⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 611-612;

термина λόγος в античной греческой традиции⁵⁰¹. В этой связи верно замечание Е. М. Верещагина: «Когда первоучители отождествили греческий термин λόγος и славянскую лексему слово, состоялся молчаливый, но тем не менее вполне очевидный перенос на славянскую обиходную лексему греческой философской (и неотделимой от нее богословской) семантики»⁵⁰².

Для ѣгѡ (притяжательное местоимение 3 лица) и ѣгò (В.п. ед.ч. лично-указательного местоимения 3 лица) наблюдаются различия, характерные для разных рукописей. Так, форма Р.п. ед.ч. — **его** (*АпХр*, *АпЦерк*) и **юго** (*АпШшш*, *ЧРНЗ*); форма В.п. ед.ч. — **егѡ** (*АпХр*), **юго** (*АпШшш*, *ЧРНЗ*), **его** (*АпЦерк*).

В первом случае речь идет о притяжательном местоимении, во втором — о лично-указательном. Преодоление омонимии в церковнославянском языке происходит в период второго южнославянского влияния⁵⁰³.

Как и в предыдущих стихах, *ЧРНЗ* последовательно сокращенную форму отрицательного глагола **кѣти** — **нѣ** вместо **нѣсть** (узел №115).

1Ин. 2: 1: Чадца моѡ, ѣѡ пишѸ вѡмѡ, да не согрѣшѡете: нѣ аще кто̀ согрѣшнѣтѡ, ходѡтѡѡ ѡмамы ко ОцѸ, ѡна хрѣтѡ прѣвника:

Узел №117. Графико-орфографическая вариантность существительного

чадьца *АпХр*

чедьца *АпШшш*

чадца *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

Узел №118. Графико-орфографическая вариантность местоимения

Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 111-114.

⁵⁰¹ Лосев А. Ф. Логос // Философская энциклопедия. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 246-248.

⁵⁰² Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 38.

⁵⁰³ Маршева Л. И. Дифференцирующий принцип церковнославянской орфографии. Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2012. № 3. С. 328.

мою *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

моа *АпЦерк*

Узел №119. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

си̇ *АпХр*

сии *АпШии*

си̇ж *АпЦерк*

си̇а *ЧРНЗ*

Узел №120. Графико-орфографическая вариантность глагола

пишю *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШии*

пишж *АпЦерк*

Узел №121. Графико-орфографическая местоимения

вамъ *АпХр, АпЦерк*

вамь *АпШии*

вам *ЧРНЗ*

Узел №122. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

с̇гр̇шите *АпХр*

с̇гр̇ша̇ете *АпШии*

с̇гр̇шаете *АпЦерк*

согр̇шите *ЧРНЗ*

Узел №123. Графико-орфографическая вариантность местоимения

кто *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

къто *АпШии*

Узел №124. Лексическая вариантность и морфологическая существительного

ходата̇а *АпХр, АпШии*

оутешителѣ *АпЦерк*

параклита *ЧРНЗ*

Узел №125. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

имамы *АпХр, АпЦерк*

имамъ *АпШии*

имамъ *ЧРНЗ*

Узел №126. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

къ оѣю *АпХр*

къ ѿтъцоу *АпШии*

къ ѿтцѣу *АпЦерк*

къ оцоу *ЧРНЗ*

Узел №127. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность существительного

іѣ *АпХр, ЧРНЗ*

іѣсоуса *АпШии*

іоуѣ *АпЦерк*

Узел №128. Графико-орфографическая вариантность существительного

ѣа *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

христа *АпШии*

Узел №129. Графико-орфографическая вариантность существительного

правѣдника *АпХр*

праведника *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Стоит начать с обращения Τεκνία^{504} / чѣдца (узел №117), где фиксируется три варианта написания: **чадьца** (*АпХр*), **чедьца** (*АпШии*) и **чадца** (*АпЦерк, ЧРНЗ*). Данное существительное является диминутивом для старославянского **чѣдо** — «дитя, ребенок»⁵⁰⁵. М. Фасмер этимологию этого слова возводит к праславянскому * čędo , которое родственно с такими единицами, как **начьнж**, **начати**, **коньць**⁵⁰⁶.

С таким тезисом соглашается и А. К. Шапошников, утверждая, что праславянское * čędo может происходить от индоевропейского глагола * ken- с суффиксом $-\text{d-}$ ⁵⁰⁷. В этой связи, как пишет ученый, «перед нами, в таком случае, древнее прилагательное с полным комплектом форм всех трех грамм. родов (* čęda , * čędo , * čędъ) с суф. $-\text{d-}$, который является результатом немотивированного озвончения суф. $-\text{t-}$ (ср. праслав. * tvъrdъ ~ лит. tvirtas)»⁵⁰⁸.

Чередование a / e в данном существительном фиксируется в разных славянских языках: *чадо* — в восточнославянских, *чедо* (*čedo*) — в западно- и южнославянских языках⁵⁰⁹. В этой связи можно говорить о принадлежности *АпШии* к сербскому изводу старославянского языка.

Графико-орфографическая вариантность фиксируется и в передаче глагола γράφω^{510} / пншѣ в 1 л. ед.ч. настоящего времени: **пишю** (*АпХр, ЧРНЗ*), **пишоу** (*АпШии*), **пишж** (*АпЦерк*). Последний вариант отражает фонетические особенности старославянского языка, где фиксируется **ж** как окончание 1 л. ед.ч. в настоящем времени⁵¹¹.

⁵⁰⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1768.

⁵⁰⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 788; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 913-915.

⁵⁰⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 311.

⁵⁰⁷ Шапошников А. К. Праславянское * čędo , čęть и фракийское KENΘOΣ // URL: <https://www.academia.edu/30055211> (дата обращения: 1 августа 2024 года).

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 311.

См. также: Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь. М.: Русский язык, 2001. С. 662; Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. 1. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. С. 302.

⁵¹⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 360.

⁵¹¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 240.

Лексические варианты особенно важны при передаче греческого *παράκλητον*⁵¹² (узел №124). *АпХр* и *АпШии* используют славянское существительное **ходатаи**, *АпЦерк* предлагает **оутешителѣ**, а *ЧРНЗ* сохраняет греческое заимствование с помощью приема транслитерации **параклита**.

Вариант *АпХр* и *АпШии* соответствует старославянскому **ходатаи** — «заступник, защитник, посредник» и соответствует чаще всего греческим лексемам *μεσίτης*, *πρόξενος*, *πρεσβυς*⁵¹³. При этом, согласно данным «Словаря старославянского языка», лексема **ходатаи** иногда соответствует греческому *παράκλητος*⁵¹⁴.

Вариант **оутешителѣ**, который фиксируется в *АпЦерк*, является отглагольным существительным, образованным от **оутѣшити** — «утешить, ободрить»⁵¹⁵. А значит, данная лексема наиболее верно отображает исходный текст⁵¹⁶.

Прием транслитерации, который использован в *ЧРНЗ*, соответствует переводческой технике святых братьев Кирилла и Мефодия, которую Е. М. Верещагин характеризует как заимствование⁵¹⁷.

Морфологические особенности проявляются в вариантах глагольных форм. Например, в узле №122 указаны формы **сѣгрѣшите** (*АпХр*, *ЧРНЗ*) и **сѣгрѣшаете / сѣгрѣшаете** (*АпШии*, *АпЦерк*), то есть в первом случае применяется форма будущего простого времени, а в других — настоящего.

⁵¹² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1313.

⁵¹³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 762; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 774-775.

⁵¹⁴ Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 775.

⁵¹⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 754; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 722-723.

⁵¹⁶ Досева Ц. Имена со значением лиц в древнерусских списках миней (композиции с суффиксом -тель) // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: слово и текст. М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 81-83.

⁵¹⁷ Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян // Очерки истории культуры славян. М.: Индрик, 1996. С. 311.

Орфографические различия многочисленны. Например, есть вариантность у местоимения **вамъ** / **вамь** / **вам** (узел №112) и глагола **имамы** / **имамь** / **имамъ** (узел №115), что отражает фонетические нормы, связанные с редукцией конца слова⁵¹⁸.

В очередной раз фиксируется неодинаковая передача имени Иисуса Христа (узлы №127 и №128). Здесь наблюдаются различные традиции сокращения *nomina sacra*: от затитлованных форм **іѿ** и **ѿа** до полного написания **іѿсоуса христа**.

Вариантность есть и для слова $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\nu$ ⁵¹⁹ / **прѣвнника** (узел №129): **правьдника** (*АпХр*) и **праведника** (*АпШши*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*), что отражает фонетические трансформации в языке, связанные с падением редуцированных в старославянском существительном **правьдникъ**⁵²⁰. При этом стоит отметить, что греческое прилагательное переводится существительным.

1Ин. 2: 2: **И ꙗко ѿчищеніе ѣсть ѿ грѣсѣхъ нашихъ, не ѿ нашихъ же ꙗкоію, но ѿ всѣхъ міра.**

Узел №130. Графика-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

тъ *АпХр*, *АпШши*

тъ *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

Узел №131. Графика-орфографическая вариантность существительного

оцѣщениѹ *АпХр*

ѿчищеніе *АпШши*

оцѣщение *АпЦерк*

оцѣщеніе *ЧРНЗ*

Узел №132. Графика-орфографическая вариантность глагола

⁵¹⁸ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 224-225.

⁵¹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 429.

⁵²⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 497; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 246.

ѲСТЬ *АпХр, АпШии*

ЕСТЬ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №133. Графико-орфографическая вариантность предлога

о *АпХр, ЧРНЗ*

Ѡ *АпШии*

Ѡ *АпЦерк*

Узел №134. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность
(порядок компонентов)

НАШИХЪ ГРЪСЪХЪ *АпХр, ЧРНЗ*

НАШИХЪ ГРЪСЪХЪ *АпШии*

ГРЪСЪХЪ НАШИ *АпЦерк*

Узел №135. Графико-орфографическая вариантность предлога

о *АпХр, ЧРНЗ*

Ѡ *АпШии, АпЦерк*

Узел №136. Лексическая и морфологическая вариантность наречия

ЈДИНЪХЪ *АпХр, АпШии*

ТЪКЪМО *АпЦерк*

ТОКМО *ЧРНЗ*

Узел №137. Графико-орфографическая вариантность союза

НЪ *АпХр, АпЦерк*

НЪ *АпШии*

НО *ЧРНЗ*

Узел №138. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
существительного и местоимения с предлогом

о **ВСЕГО МИРА** *АпХр, ЧРНЗ*

Ѡ **ВЪСЕМЬ МИРЪ** *АпШии*

о **ВСЕМЬ МИРЪ** *АпЦерк*

Особый интерес представляет графико-орфографическая вариантность в передаче лексемы $\dot{\iota}\lambda\alpha\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ ⁵²¹ / ѡчищѣнїе (узел №131). *АнХр* и *ЧРНЗ* используют **оцѣщениѹ** / **оцѣщениѹ**, *АнШши* — **ѡчищениѹ**, а *АнЦерк* — **оцѣщениѹ**. Цоканье, которое фиксируется здесь, является традиционным чередованием аффрикат: старославянское **чистѣ** происходит от праславянского *cistъ и имеет чередование **ч** и **ц**⁵²².

Графически только *АнШши* выделяет приставку **ѡ** (см. выше).

Синтаксическая вариантность проявляется в порядке слов (узел №134): **нашихъ грѣсѣхъ** (*АнХр*, *ЧРНЗ*), **нашихъ грѣсѣхъ** (*АнШши*) и **грѣсѣхъ нашиѣ** (*АнЦерк*). Эти различия могут быть связаны со стремлением приблизить текст к привычному славянскому синтаксису, а влияние греческого оригинала — $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}\ \tau\acute{o}\upsilon\ \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\omega\nu\ \eta\mu\acute{o}\nu$ ⁵²³ — в этой связи заметно только в *АнЦерк*.

Показательны варианты в передаче лексемы $\mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ ⁵²⁴ / тѣчїю (узел №136). *АнХр* и *АнШши* используют **ѹдинѣхъ**, *АнЦерк* — **тѣкъмо**, а *ЧРНЗ* — **токмо**. Здесь *АнЦерк* и *ЧРНЗ* фиксируют старославянское слово **тѣкъмо**, которое после падения редуцированных трансформировалось в **токмо**. Вариант же **ѹдинѣхъ** связан с дословным переводом греческого прилагательного $\mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma$.

Морфологические особенности проявляются в падежных формах. Например, в узле №138 фиксируются формы **о всего мира** (*АнХр*, *ЧРНЗ*) и **ѡ вьсемь мирѣ** / **о вьсемь мирѣ** (*АнШши*, *АнЦерк*), что отражает различия в падежном управлении предлога **ѡ**⁵²⁵, который в *АнШши*, *АнЦерк* передается через **о**.

⁵²¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 828.

⁵²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 367.

⁵²³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁵²⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1145.

⁵²⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 387-389; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 456-460.

Присутствуют также и графико-орфографические различия. Например, у местоимения **тъ / ть** (узел №130) и глагола **ѣсть / есть** (узел №132). В первом случае речь идет о форме И.п. ед.ч. м.р., которое, как и форма И.п. ед.ч. ж.р. — **та**, «возникли под влиянием косвенных падежей, заменив старую форму именительного падежа, образованную от другого корня и по аналогии с формами именного склонения»⁵²⁶.

А наличие йотированного **е** в начале формы глагола **быти** указывает на более архаичное написание данного глагола, в то время как написание через обычное **е** — маркер фонетических изменений (см. выше).

1Ин. 2: 3: **Н ѿ сѣмъ разумѣемъ, ѿкъ познахомъ єго, ѿце зѣповѣди єго соблюдаемъ.**

Узел №139. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

о сѣмъ *АпХр, АпЦерк*

ѡ сѣмъ *АпШии*

о се^м *ЧРНЗ*

Узел №140. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность глагола

разоумѣваемъ *АпХр*

разоумѣемъ *АпШии*

разоумѣемъ *АпЦерк*

вѣмѣи *ЧРНЗ*

Узел №141. Графико-орфографическая вариантность наречия

ѿко *АпХр, АпЦерк*

⁵²⁶ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 218.

яkw *АпШии*

яќ *ЧРНЗ*

Узел №142. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

познахомы *АпХр*

познахомъ *АпШии*

познахомъ *АпЦерк*

познахо^м *ЧРНЗ*

Узел №143. Морфологическая вариантность местоимения

и *АпХр, АпШии*

его *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №144. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣди *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

запѡвѣдї *АпШии*

Узел №145. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШии*

его *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №146. Лексическая вариантность глагола

хранимъ *АпХр*

схранимъ *АпШии*

съблждаемъ *АпЦерк*

блюдемъ *ЧРНЗ*

В исследуемых рукописях наблюдается значительная вариантность на различных уровнях языка.

Графико-орфографические различия отражают эволюцию правописания. Например, в предложно-падежной конструкции ἐν τούτῳ⁵²⁷ / ѿ ѳѣмз: **о семь** / **ѡ семь** / **о сем.**

Особенности проявляются у глаголов. Например, в **разоумѣваемъ** / **разоумѣьемъ** / **разоумѣемъ** / **вѣмъи** наблюдается не только графико-орфографическая вариантность. Так, **разоумѣваемъ** образовано от глагола **разоумѣвати** («понимать, постигать, вникать»⁵²⁸), **разоумѣьемъ** / **разоумѣемъ** — от глагола **разоумѣти** («понять / понимать, постигнуть / постигать»⁵²⁹), а **вѣмъи** — от **вѣдѣти** («знать»⁵³⁰).

Помимо этого, надо остановиться на разных способах глагольного действия. В грамматике русского языка 1980 дается такое определение: «Способы глагольного действия — это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик»⁵³¹. Так, глагол **разоумѣвати** можно отнести к глаголу со значением многократности или длительности⁵³², в то время как **разоумѣти** — к финитивному типу способа глагольного действия⁵³³.

Особенно примечателен случай с отражением греческого глагола τηρῶμεν⁵³⁴ / соблюдѣемз: **хранимъ** / **схранимъ** / **съблждаемъ** / **блюдемъ**. Здесь наблюдается разные типы вариантности: **хранимъ** — от глагола **хранити** («охранять, оберегать,

⁵²⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁵²⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 573; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 591-593.

⁵²⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 573; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 594-599.

⁵³⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 164; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 375.

⁵³¹ Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 594.

⁵³² Там же. С. 598.

⁵³³ Там же. С. 594.

⁵³⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1789.

защищать»⁵³⁵), **схранимь** — от глагола **съхранити** («сохранить, сберечь, спасти, убересть»⁵³⁶), **съблждаемь** — от **съблюдати** («сохранять, сберегать»⁵³⁷), **блюдемь** — **блюсти** («смотреть, следить; охранять, оберегать»⁵³⁸).

В целом, каждый из вариантов возможен для передачи греческого оригинала, но глаголом **съблждати** чаще всего в старославянских рукописях переводится τηρέω.

Графико-орфографическая вариантность наблюдается у лично-указательного местоимения 3 л. В.п. ед.ч. м.р. αὐτοῦ / ѿгò — **и** / **его**, а также притяжательного местоимения 3 л. αὐτόν / ѿгò — **юго** / **его**. Здесь важно помнить, что «в раннеславянских языках, в том числе старославянском, не было особой лексемы для обозначения лица или предмета, являющегося объектом речи говорящего (автора) и его собеседника»⁵³⁹.

1Ин. 2: 4: Глаго́лѣи, ꙗ́кѡ позна́хъ ѿгò, ꙗ́ зѣпѡвѣди ѿгò не соблю́дѣтъ, лóжь ѿсѣтъ, ꙗ́ въ сѣмъ ꙗ́стныи нѣсѣтъ:

Узел №147. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

гліай *АпХр*

глаголіви *АпШии*

гліа^и *АпЦерк*

гліаи *ЧРНЗ*

⁵³⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 765-766; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 764-766.

⁵³⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 674-675; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 364.

⁵³⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 637; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 215.

⁵³⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 93; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 116.

⁵³⁹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 215.

Узел №148. Графико-орфографическая вариантность наречия

яко *АпХр, АпЦерк*

якѡ *АпШии*

— *ЧРНЗ*

Узел №149. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность глагола

оувѣдѣхъ *АпХр*

оувѣдѣхъ *АпШии*

познахъ *АпЦерк*

оувѣдѣхъ *ЧРНЗ*

Узел №150. Морфологическая вариантность местоимения

и *АпХр, АпШии*

его *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №151. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣдий *АпХр*

заповѣдии *АпШии*

заповѣди *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №152. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШии*

его *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №153. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность глагола

съблюдаю *АпХр*

блюдын *АпШии*

съблюдаеть *АпЦерк*

сблюдаюи *ЧРНЗ*

Узел №154. Графико-орфографическая вариантность существительного

лъжь *AnXp, AnЦерк*

лъжь *AnШии*

ложь *ЧРНЗ*

Узел №155. Графико-орфографическая вариантность глагола

єсть *AnXp, AnШии, ЧРНЗ*

юсть, *AnЦерк*

Узел №156. Лексическая, морфологическая и синтаксическая вариантность

и въ семь истины бжию нѣсть *AnXp*

и истины божие нѣсть *AnШии*

и въ семь истины нѣ *AnЦерк*

и в семь истинѣ нѣ *ЧРНЗ*

На графико-орфографическом уровне наблюдается существенная вариантность. Например, для субстантивированного причастия $\acute{o} \lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega\nu$ ⁵⁴⁰ / глгб́лаи фиксируются формы **глай** / **глаголиви** / **ѓла^и** / **ѓлаи**, что отражает различные традиции сокращения и орфографические нормы.

Подобная вариантность наблюдается и в написании существительного $\psi\epsilon\acute{\upsilon}\sigma\tau\eta\varsigma$ ⁵⁴¹ / **ложь**: **лъжь** / **льжь** / **ложь**, демонстрируя эволюцию орфографических норм при передаче старославянского **лъжь** (см. выше)⁵⁴².

Морфологическая вариантность проявляется в различных формах глаголов и причастий. Особенно примечателен случай с лексемой $\tau\eta\rho\acute{\omega}\nu$ ⁵⁴³ / **соблю́дѣтъ**: **сблюдаю** / **блюдын** / **сблюдаетъ** / **сблюдаюи**. Здесь наблюдается не только орфографическая, но и морфологическая вариантность: используются формы

⁵⁴⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1789.

⁵⁴¹ Там же. P. 1033-1034.

⁵⁴² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. С. 512.

⁵⁴³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1789.

причастия (**съблюдаѡа** / **блюдын** / **сблюдаѡи**) и глагола (**съблюдаѡет**), которые образованы от глагола **съблюдати** («сохранять, сберегать»⁵⁴⁴), либо от **блюсти** («смотреть, следить; охранять, оберегать»⁵⁴⁵)

Лексическая вариантность особенно заметна в передаче греческого глагола $\epsilon\gamma\nu\omega\kappa\alpha$ ⁵⁴⁶ / $\text{позна}\acute{\chi}\text{з}$: **оувѣдѣхъ** / **оувѣдѣхъ** / **познахъ**. **Оувѣдѣхъ** и **оувѣдѣхъ** образованы от глагола **оувѣдѣти** («узнать, познать, установить»⁵⁴⁷), в то время как **познахъ** — от **познати** («узнать, познать»⁵⁴⁸).

Здесь стоит говорить и о морфологической вариантности, так как фиксируются смешение окончаний сигматического аориста и имперфекта: для первого флексия 1 л. ед.ч. — **-хъ**⁵⁴⁹, а для второго — **-ахъ**⁵⁵⁰.

Лексическая и синтаксическая вариантности наблюдается в заключительной части стиха. Представленные в узле №156 варианты отражают разные подходы к переводу греческого $\epsilon\nu\ \tau\omicron\upsilon\tau\omega\ \eta\ \alpha\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha\ \omicron\upsilon\kappa\ \epsilon\sigma\tau\iota\nu$ ⁵⁵¹, где *AnXp* и *AnШиии* добавляют прилагательное **бжиѡ** / **божиѡ** соответственно. Такой вариант чтения встречается в авторитетном Синайском кодексе⁵⁵².

В очередной раз фиксируется вариантность в передаче притяжательного местоимения 3 л. $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ ⁵⁵³ / $\epsilon\gamma\omega$ — **юго** / **его**.

⁵⁴⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 637; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 215.

⁵⁴⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 93; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 116.

⁵⁴⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 350.

⁵⁴⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 724; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 591-592.

⁵⁴⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 466; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 115.

⁵⁴⁹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 257.

⁵⁵⁰ Там же. С. 264.

⁵⁵¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁵⁵² См.: Codex Sinaiticus // <https://www.codexsinaiticus.org/ru/manuscript.aspx> (дата обращения: 1 августа 2024 года).

⁵⁵³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 282-283.

1Ин. 2:5: ꙗ́ ѿже ꙗ́ще соблюдетъ слово ѿгвѣ, поистиннѣ въ семъ любви бжїа
совершенна ѣсть: ѡ семъ разумѣемъ, ꙗ́ко въ немъ ѣмь.

Узел №157. Лексическая вариантность союза

бо *АпЦерк*

— *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

Узел №158. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность
(порядок компонентов)

слово ѿго съблюдетъ *АпХр*

слово ѿго блюдетъ *АпШии*

съблюдетъ слово его *АпЦерк*

блюдет ѿго слово *ЧРНЗ*

Узел №159. Лексическая и морфологическая вариантность наречия

въистиноу *АпХр*

въистиноу *АпШии*

поистинѣ *АпЦерк*

истинно *ЧРНЗ*

Узел №160. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и
синтаксическая вариантность

любъ бжїа въ немъ съвършається *АпХр*

любы божиа въ нѣмъ свершають се *АпШии*

въ семь любви бжїа съвършається *АпЦерк*

въ семь любви ббїа свершається *ЧРНЗ*

Узел №161. Графико-орфографическая вариантность местоимения с
предлогом

о семь *АпХр, ЧРНЗ*

ѡ семь *АпШии, АпЦерк*

Узел №162. Лексическая вариантность глагола

разоумѣемъ *АпХр*, *АпШшш*, *АпЦерк*

оувѣмы *ЧРНЗ*

Узел №163. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения с предлогом

о нѣемъ *АпХр*

ѡ нѣемъ *АпШшш*

въ немъ *АпЦерк*

в не^м *ЧРНЗ*

Узел №164. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

ѣемъ *АпХр*

ѣемъ *АпШшш*

есмы *АпЦерк*

есмъ *ЧРНЗ*

На лексическом уровне наблюдается вариантность союза в начале стиха. *АпЦерк* использует **бо**, в то время как в остальных рукописях он отсутствует. При этом в греческом тексте присутствует δ ⁵⁵⁴.

Синтаксическая вариантность проявляется в порядке слов при передаче фразы $\tau\eta\rho\acute{\eta}\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \tau\omicron\nu\ \lambda\omicron\gamma\omicron\nu$ ⁵⁵⁵ / соблюдает слово $\epsilon\zeta\gamma\omega\upsilon$. Например, **слово ѣго съблюдеть** (*АпХр*), **слово ѣго блюдетъ** (*АпШшш*), **съблюдетъ слово его** (*АпЦерк*) и **блюдет ѣго слово** (*ЧРНЗ*).

⁵⁵⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 383.

⁵⁵⁵ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

Вариантность особенно заметна в передаче наречия ἀληθῶς⁵⁵⁶ / поистиннѣ: **въистиноу** / **вьистиноу** / **поистинѣ** / **истинно**. *АпХр*, *АпШши* и *АпЦерк* используют приставочный дериват, в то время как *ЧРНЗ* его не применяет.

Графико-орфографическая вариантность наблюдается в написании предлога: **о семь** / **ѡ семь** (см. выше).

Морфологическая вариантность проявляется в формах глагола ἐσμεν⁵⁵⁷ / ε3смы2 в конце стиха: **юсмѣ** / **юсмѣ** / **есмы** / **есмѣ**. Форма **есмы** в *АпЦерк* представляет собой 1 л. мн.ч., в отличие от единственного числа в других рукописях. Об использовании йотированного **е** см. выше.

Фиксируется вариантность и для отражения τετελείωται⁵⁵⁸ / совершенна ε4сть. В *АпХр* и *АпШши* используется **сѡврѣшається** / **сверѣшають се**, а в *АпЦерк* и *ЧРНЗ* — **сѡврѣшається** и **сверѣшається** соответственно. Глагол **сѡврѣшається** фиксируется с возвратным местоимением **себе** в краткой форме В.п. ед.ч. **са**. Стоит отметить, что в старославянском языке форма **са** еще не стала полноценным показателем возвратности глагола, поэтому мог иметь и определенную степень самостоятельности⁵⁵⁹.

Лексическая вариантность также проявляется для глагола γινώσκειν⁵⁶⁰ / разумѣемъ: **разоумѣемъ** в большинстве рукописей и **оувѣмѣ** в *ЧРНЗ*. Так, первый вариант образован от старославянского глагола **разоумѣвати** («понимать, постигать, вникать»⁵⁶¹), а **оувѣмѣ** — от **оувѣдѣти** («узнать, познать, установить»⁵⁶²).

⁵⁵⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 64.

⁵⁵⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 487-489.

⁵⁵⁸ Там же. P. 1771-1772.

⁵⁵⁹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 211.

⁵⁶⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 350.

⁵⁶¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 573; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 594-599.

⁵⁶² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 724; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 591-592.

1Ин. 2: 6: Глаго́лѣи, въ нѣмъ пребыва́ти, дѣлженъ ѣсть, ꙗкоже ѡнъ ходи́лъ
ѣсть, ꙗ сѣи такожде да ходитъ.

Узел №165. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

гліаѣи *АпХр*

глаголіеи *АпШии*

гліа *АпЦерк*

гліаи *ЧРНЗ*

Узел №166. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения с предлогом

о нѣмъ *АпХр*

ѡ нѣмъ *АпШии*

въ немъ *АпЦерк*

в немъ *ЧРНЗ*

Узел №167. Лексическая вариантность союза

и *АпЦерк*

— *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

Узел №168. Лексическая и морфологическая вариантность глагола

жити *АпХр, АпШии*

прѣбыти *АпЦерк.*

пребывати *ЧРНЗ*

Узел №169. Графико-орфографическая вариантность глагола

дѣлжнъ ѣсть *АпХр*

долженъ естъ *АпЦерк, ЧРНЗ*

— *АпШии*

Узел №170. Лексическая вариантность союзного средства

и *АпХр, АпШии*

яко же *АпЦерк*

якоже *ЧРНЗ*

Узел №171. Лексическая вариантность местоимения

сь *АпХр, АпШии*

онъ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №172. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

ходилъ юсть *АпХр, АпШии*

ходилъ есть *АпЦерк*

ходилъ *ЧРНЗ*

Узел №173. Лексическая и морфологическая вариантность местоимения

сь *АпХр, АпШии*

самъ *АпЦерк*

тъ *ЧРНЗ*

Узел №174. Графико-орфографическая и лексическая вариантность наречия

такоже *АпХр*

такожде *АпШии*

такоже *АпЦерк*

так *ЧРНЗ*

Узел №175. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность наречия

ходіть *АпХр*

ходить *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

На лексическом уровне наблюдается довольно широкая вариантность. Например, глагол μένειν⁵⁶³ / **прѣбывѣти** передается различными единицами: **жити** (*АпХр*, *АпШии*) со значением «жить»⁵⁶⁴, **прѣбыти** (*АпЦерк*) — «остаться, пробыть»⁵⁶⁵, **прѣбывати** (*ЧРНЗ*) — «жить, остаться, пробыть, пребыть»⁵⁶⁶.

Здесь, как и выше, фиксируются разные способы глагольного действия: глагол **прѣбыти** можно отнести к глаголу финитивному типу способа глагольного действия⁵⁶⁷, а **прѣбывати** — к глаголу со значением длительности⁵⁶⁸.

Вариантность проявляется и в передаче наречия *тѣкожде*: **такоже** / **такожде** / **такоже** / **так**. Так, здесь фиксируется чередование *ж* / *жд*, которое является характерной чертой церковнославяно-русской корреляцией⁵⁶⁹.

Синтаксическая вариантность проявляется в использовании союзов. В *АпЦерк* добавлен союз перед глаголом-дополнением **прѣбывѣти**, что может указывать на стремление усилить логическую связь в предложении⁵⁷⁰.

Наблюдается также вариантность в передаче союзного средства *οὕτως*⁵⁷¹ / *ѣкоже*: **и** (*АпХр*, *АпШии*) / **яко же** (*АпЦерк*) / **якоже** (*ЧРНЗ*).

Морфологическая вариантность заметна в формах глаголов. Например, в конце стиха встречаются формы **ходѣтъ** (*АпХр*) и **ходити** (*АпШии*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*). Форма **ходѣтъ** представляет собой форму 3 л. ед.ч., в то время как **ходити** —

⁵⁶³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1103.

⁵⁶⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 219; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 608-609.

⁵⁶⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 534; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 407.

⁵⁶⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 533-534; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 405-406.

⁵⁶⁷ Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 594.

⁵⁶⁸ Там же. С. 598.

⁵⁶⁹ Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018. С. 87.

⁵⁷⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 242-245; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 693-698.

⁵⁷¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1276.

инфинитив, при этом в греческом оригинале указана форма *περιεπάτησεν*⁵⁷² (Aor. Ind. Act. 3Sg.)⁵⁷³.

Графико-орфографическая вариантность проявляется в **дѢЛЖЬНЪ ІЕСТЬ** / **должень есть**, что отражает определенные этапы развития фонетической системы церковнославянского языка.

Отдельного внимания заслуживает вариантность в передаче местоимений. Местоимение, относящееся к Христу, передается как **сѣ** (*АнХр*, *АнШшш*) и **онѣ** (*АнЦерк*, *ЧРНЗ*), что обусловлено особенностями морфологической системы местоимений в старославянском языке (см. выше).

Аналогично местоимение варьируется в конце стиха: **сѣ** (*АнХр*, *АнШшш*) / **самѣ** (*АнЦерк*) / **тѣ** (*ЧРНЗ*).

3.3. Зачало 70

Ключевой темой данного зачала является парадоксальное определение заповеди любви как одновременно древней и новой. Эта диалектическая характеристика отражает сложную богословскую концепцию, укорененную в иудео-христианской традиции.

Святитель Кирилл Александрийский интерпретирует древность заповеди через призму ветхозаветного откровения, подчеркивая ее пророческое провозвестие⁵⁷⁴. Однако современная библеистика, в частности исследования А. А. Ткаченко, указывает на преимущественно языческое происхождение адресатов послания⁵⁷⁵.

Для разрешения этой антиномии некоторые древние комментаторы, например, экзегет Андрей, предлагают альтернативное толкование, основанное на

⁵⁷² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1382.

⁵⁷³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁵⁷⁴ Кирилл Александрийский, свт. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 204.

⁵⁷⁵ Ткаченко А.А. Иоанн Богослов // Православная энциклопедия. Т. 23. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 685.

концепции естественного нравственного закона, имманентно присущего человеческой природе⁵⁷⁶.

Новизна заповеди в Иоанновом богословии интерпретируется в контексте качественного преобразования нравственных императивов в новозаветную эпоху. Византийский экзегет Экумений проводит четкую линию между ограниченным пониманием любви в Моисеевом законодательстве и универсальным характером новозаветной этики любви⁵⁷⁷. Эта интерпретация находит подтверждение в синоптической традиции: *Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5:43-44).

Беда Достопочтенный развивает сотериологическое измерение новизны заповеди, связывая ее с онтологической трансформацией человеческой природы в результате искупительного подвига Христа⁵⁷⁸. А архиепископ Аверкий (Таушев) подчеркивает качественно новый уровень любви, доступный возрожденному человечеству, характеризуя его особой чистотой, бескорыстием и одухотворенностью⁵⁷⁹.

Апостол Иоанн использует метафорику света и тьмы (стихи 9-11) для конструирования этической модели межличностных отношений в христианской общине. Эта антитеза не только имеет нравственное измерение, но и отражает глубинную сотериологическую реальность.

Анализ данного фрагмента выявляет его внутреннюю когерентность, где христологический и сотериологический аспекты органично сочетаются с этическим императивом. Христос, представленный как Ходатай пред Отцом (1Ин.

⁵⁷⁶ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 206.

⁵⁷⁷ Экумений. Комментарий на 1-е Кафолическое послание Иоанна // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 206.

⁵⁷⁸ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 207.

⁵⁷⁹ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 542.

2:1) и умилоствление за грехи (1Ин. 2:2), создает онтологическое основание для реализации заповеди любви и пребывания во свете (1Ин. 2:10).

Помимо концепта новой заповеди, в данном зачале особого внимания заслуживает структурная и смысловая роль стихов 12-14, которые служат важным связующим элементом между предыдущими наставлениями о любви и последующими предостережениями против мирских привязанностей⁵⁸⁰.

Здесь апостол обращается к различным категориям верующих, что вызвало разнообразные интерпретации в святоотеческой и современной экзегетике. Византийский комментатор Экумений рассматривает эти обращения как адресованные группам с различной степенью духовной восприимчивости⁵⁸¹. Беда Достопочтенный, напротив, интерпретирует обращение *дети* как универсальное для всех христиан, подчеркивая их духовное возрождение через крещение⁵⁸².

Альтернативный подход предлагает аллегорическое толкование, где каждая категория представляет определенный уровень духовной зрелости или нравственного развития. Кирилл Александрийский развивает эту идею, рассматривая упомянутые возрастные категории как метафоры различных стадий духовного роста: «Возраст здесь он имеет в виду, я думаю, по внутреннему человеку. Ведь евангелист писал не детям. А значит, и юноши — это те, кто достиг мужества духовного, старцы же те, кто стяжал рассудительность, младенцы же те, кто только что уверовал во Христа»⁵⁸³.

Переходя к стиху 15, апостол формулирует ключевой императив: *Не любите мира, ни того, что в мире*. Лингвистический анализ термина *κόσμος* (мир) выявляет его многозначность, что отражено в православной экзегетической традиции. К.

⁵⁸⁰ См.: Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Т. 2. Псков: б/и, 1994. С. 81.

⁵⁸¹ Экумений. Комментарий на 1-е Кафолическое послание Иоанна // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 209.

⁵⁸² Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 209.

⁵⁸³ Кирилл Александрийский, свт. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 209.

Роджерс выделяет два основных значения: мир как творение и мир как воплощение противления Богу⁵⁸⁴.

В православном богословии концепт мира приобретает дополнительные семантические оттенки, включая аскетическое понимание мира как совокупности страстей, что нашло отражение даже в орфографических нюансах церковнославянского языка⁵⁸⁵.

Преподобный Исаак Сирин предлагает емкое определение мира как «имени собирательного, обнимающего собою так называемые страсти», что соответствует контексту Иоаннова послания, где *мир* понимается не как Божие творение *per se*, но как то, что искажено грехом и противостоит Богу⁵⁸⁶.

Интерпретация святителя Кирилла Александрийского и Севера Антиохийского дает более частное толкование понятия *мир*, акцентируя внимание на различных аспектах мирской суетности и греховных удовольствий. Так, первый под миром понимает «суету, к которой некоторые привязаны без всякой пользы»⁵⁸⁷, а второй — роскошь и развлечения, «начальник которых дьявол»⁵⁸⁸.

Дидим Слепец, представитель Александрийской экзегетической школы, обращает внимание на грамматическую конструкцию, используемую апостолом. Формулировка *то, что в мире* (τὰ ἐν τῷ κόσμῳ) указывает на специфическое понимание *мира*, исключая его интерпретацию как физического космоса: «Чтобы кто-нибудь не подумал, что под словом *мир* здесь имеется в виду строение из неба и земли и того, что в них, Иоанн истолковал, чего касаются слова *то, что в них*, чтобы, следовательно, и мы узнали»⁵⁸⁹.

⁵⁸⁴ Роджерс К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 899.

⁵⁸⁵ Маршева Л.И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 9.

⁵⁸⁶ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 40.

⁵⁸⁷ Кирилл Александрийский, свт. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 210.

⁵⁸⁸ Север Антиохийский. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 210.

⁵⁸⁹ Дидим Слепец. Краткое изложение // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 211.

Апостол Иоанн конкретизирует свое понимание мира в стихе 16, перечисляя три его составляющие: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*. Лингвистический анализ К. Роджерса предлагает такое понимание греческой терминологии, используемой в этом контексте: ἐπιθυμία — сильное желание, похоть, страсть; σαρκός (как форма gen. sing. от σάρξ) — согласно комментарию, обозначает падшую природу человека, враждебность по отношению к Богу⁵⁹⁰.

Иларий Арльский связывает *похоть плоти* с чревоугодием и сладострастием⁵⁹¹. Блж. Августин Иппонский интерпретирует это выражение в контексте сексуальной распущенности⁵⁹².

Конструкция *похоть очей* (ἐπιθυμία τῶν ὀφθαλμῶν) анализируется К. Роджерсом через призму грамматической категории genitivus originis, где οφθαλμῶν (родительный падеж от οφθαλμός — «глаза»⁵⁹³) указывает на глаза как источник греховных желаний. Эта интерпретация находит отражение в патристической традиции. Преподобный Иустин (Попович) развивает эту мысль, характеризуя глаза как наиболее ненасытный орган в контексте греховных похотей, что подчеркивает визуальный аспект искушения: «Глаза являются самыми ненасытными, самыми жаждущими и алчущими похотей греховных»⁵⁹⁴.

Третий элемент триады греховных проявлений — *гордость житейская* (ἀλαζονεία τοῦ βίου) — также подвергается детальному лингвистическому анализу. Термин ἀλαζονεία, согласно К. Роджерсу, интерпретируется как «хвастливое высокомерие»⁵⁹⁵. Греческое слово βίος, переведенное как *житейская*, несет в себе семантику жизни, жизненных благ и имущества, что придает выражению

⁵⁹⁰ Роджерс К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 899.

⁵⁹¹ Иларий Арльский. Трактат на семь Кафолических посланий // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 212.

⁵⁹² Августин Иппонский. Проповеди // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 212.

⁵⁹³ Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 297-298.

⁵⁹⁴ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 41.

⁵⁹⁵ Роджерс К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 901.

специфический оттенок, указывая на «хвастовство по поводу имущества или благосостояния»⁵⁹⁶.

Апостол призывает к воздержанию от привязанности к преходящим аспектам мира, которые, будучи следствием падшей человеческой природы, препятствуют подлинной любви к Богу. Центральным аргументом выступает утверждение, что такая привязанность несовместима с любовью Отчей (ἡ ἀγάπη τοῦ πατρὸς), подчеркивая тем самым фундаментальное противоречие между любовью к миру и любовью к Богу⁵⁹⁷.

К. Роджерс выявляет семантическую многозначность выражения ἡ ἀγάπη τοῦ πατρὸς, обусловленную употреблением родительного падежа. Данная конструкция допускает тройственную интерпретацию: объектную (любовь к Отцу), субъектную (любовь Отца) и дескриптивную (отеческая любовь)⁵⁹⁸. Такая усложненность открывает богословские перспективы для понимания взаимоотношений между Богом и человеком.

Апостольское предостережение против любви к миру органично связывается с тематикой первой главы послания, акцентируя внимание на том, что привязанность к греховным аспектам мирского бытия становится существенным препятствием для богообщения. Архиепископ Аверкий (Таушев) характеризует перечисленные апостолом элементы как «корни всех прочих страстей, обуревающих человека»⁵⁹⁹, тем самым подчеркивая их фундаментальное значение в духовной борьбе христианина.

Эсхатологическое измерение апостольского наставления раскрывается в стихе 17, где противопоставляются преходящая природа мира и вечное пребывание

⁵⁹⁶ Там же.

⁵⁹⁷ Сагарда Н. И. Первое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: Исагогико-экзегетическое исследование. Полтава: Электрическая типо-литография «Л. Фришберг», 1903. С. 387-388.

⁵⁹⁸ Роджерс К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 898.

⁵⁹⁹ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 543.

исполняющего волю Божию. Эта антитеза служит мощным мотивационным фактором для следования апостольским наставлениям.

Экзегеза, представленная комментариями древних авторов, углубляет понимание эсхатологической перспективы. Неизвестный комментатор с именем Андрей связывает исполнение заповедей с наследованием вечной жизни, что подчеркивает сотериологическое измерение этического императива апостола⁶⁰⁰.

Блж. Феофилакт Болгарский, развивая эту мысль, использует метафору строительства, сравнивая привязанность к преходящему миру со строительством дома на песке: «Благоразумным несвойственно обегать постоянное и хвататься за мгновенное; ибо поступать так значит то же, что строить дом на песке»⁶⁰¹. Эта аллюзия на евангельскую притчу — *Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне* (Мф. 7:24-25), усиливает аргументацию апостола, подчеркивая неразумность предпочтения временного вечному.

1Ин. 2: 7: *Возлюбленнїи, не заповѣдь новѣишиѣ вѣмѣ, но заповѣдь вѣтхѣ, юже имѣсте испѣрва. Заповѣдь вѣтха єсть слово, єже слышасте испѣрва.*

Узел №176. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность причастия

възлюбленнїи *АпХр*

возлюбленни *АпШши*

възлюблени *АпЦерк*

браѣѣ *ЧРНЗ*

⁶⁰⁰ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 212.

⁶⁰¹ Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Первое послание святого апостола Иоанна (электронное издание).

Узел №177. Графико-орфографическая, морфологическая синтаксическая
вариантность существительного и прилагательного (порядок компонентов)

новоу заповѣдь *АпХр*

новоую заповѣдь *АпШии*

заповѣдь новоу *АпЦерк*

заповѣд новоу *ЧРНЗ*

Узел №178. Графико-орфографическая вариантность глагола

пишю *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШии, АпЦерк*

Узел №179. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр, АпШии*

вамъ *АпШии*

вам *ЧРНЗ*

Узел №180. Графико-орфографическая вариантность союза

нъ *АпХр*

нъ *АпШии*

но *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №181. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣдь *АпХр, АпШии, АпЦерк*

заповѣд *ЧРНЗ*

Узел №182. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

ветъхоу *АпХр, ЧРНЗ*

ветъхоу *АпШии*

ветхоу *АпЦерк*

Узел №183. Морфологическая вариантность местоимения

юже *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

еюже *АпЦерк*

Узел №184. Морфологическая вариантность глагола

имѣсте *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

имате *АпЦерк*

Узел №185. Графико-орфографическая и лексическая вариантность наречия

исперва *АпХр*

испрѣва *АпШии*

испрѣва *АпЦерк*

Ѡначала *ЧРНЗ*

Узел №186. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣдь *АпХр, АпШии, АпЦерк*

заповѣд *ЧРНЗ*

Узел №187. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

ветѣха *АпХр*

ветѣха *АпШии*

ветха *АпЦерк*

ветхаѧ *ЧРНЗ*

Узел №188. Графико-орфографическая вариантность глагола

ѡсть *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

есть *АпЦерк*

Узел №189. Графико-орфографическая вариантность местоимения

ѡже *АпХр, АпШии*

еже *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №190. Графико-орфографическая и лексическая вариантность наречия

исперва *АпХр*

исперва *АпШии*

испрѣва *АпЦерк*

Ѡ начала *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется для союза **нѣ** / **нѣ** / **но**, что отражает различные орфографические нормы. Так, в старославянском языке противительный союз *но* писался как **нѣ**, а в ходе фонетических процессов редуцированная гласная стала гласной полного образования⁶⁰².

На лексическом уровне наблюдается вариантность в обращении к адресатам послания. *АпХр*, *АпШии* и *АпЦерк* используют варианты **възлюбѣннѣи** / **возлюбѣнни** / **възлюблени**, в то время как *ЧРНЗ* применяет более традиционное обращение **браѣѧ**. Стоит отметить, что греческий оригинал содержит разные чтения: ἀγαπητοί в рукописях *κ*, *Α*, *Β*, *С*, *Р* и ἀδελφοί — в *Κ*, *Λ*, *Βυζ*⁶⁰³.

Есть и вариантность в передаче ἀπ' ἀρχῆς⁶⁰⁴ / *нспѣрѣвѧ*: **исперѣва** / **испрѣва** / **испрѣва** / **Ѡначала**. Как и в предыдущем зачале, речь идет о том, что здесь происходит корреляция со старославянским **испрѣва** / **испрѣва** — «сначала, сперва»⁶⁰⁵. А вариант **Ѡначала** в *ЧРНЗ* представляет собой более понятную для славянского читателя единицу, что может указывать, с одной стороны, на стремление буквально передать греческий оригинал, а с другой — на русификацию.

Морфологическая вариантность проявляется в формах прилагательного *вѣтхѣнѣи*: **ветѣха** / **ветѣха** / **ветха** / **ветхаѧ**. Форма **ветхаѧ** в *ЧРНЗ* представляет собой полное прилагательное, в отличие от кратких форм в других рукописях. Это, в свою очередь, указывает на развитие местоименного склонения, так как форма **ветхаѧ** состоит из частей **ветх-** и **ѧ**, где последнее имеет интервокальный *j*, утрата которого

⁶⁰² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. С. 77.

⁶⁰³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 268; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 811.

происходит в более поздние времена⁶⁰⁶. При этом каждый вариант коррелирует со старославянским **ветъхъ** — «старый, древний»⁶⁰⁷.

Такой же тип вариантности заметен и в формах глаголов. Например, глагол **ѣхете**⁶⁰⁸ / **ѣхѣте** передается формами **имѣсте** (*АпХр*, *АпШшш*, *ЧРНЗ*) и **имате** (*АпЦерк*). Форма **имате** представляет собой настоящее время, в то время как **имѣсте** — имперфект. При этом в греческом тексте указано **ѣхете** — это форма имперфекта.

Синтаксическая вариантность проявляется в порядке слов при передаче словосочетания **зѣповѣдь нѡвѣ**. *АпХр* и *АпШшш* предлагает **новоу заповѣдь** / **новоую заповѣдь**, в то время как *АпЦерк* и *ЧРНЗ* предпочитают **заповѣдь новоу** / **заповѣд новоу**, что отражает разный подход к работе с греческим оригиналом **ἐντολὴν καινὴν**⁶⁰⁹, где традиционна постпозиция прилагательных⁶¹⁰.

1Ин. 2: 8: **Паки зѣповѣдь нѡвѣ пшѣ вѣмз, ѣже ѣсть поистиннѣ вѣ нѣмз ѡ вѣ вѣмз: ѣкѡ чмѣ мнмохѡднѣтѣ ѡ свѣтѣ истинный сѣѡ ѡже сѣѣтѣ.**

Узел №191. Графико-орфографическая вариантность наречия

Паки *АпХр*, *АпШшш*, *АпЦерк*

Паки *ЧРНЗ*

Узел №192. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣдь *АпХр*, *АпШшш*, *АпЦерк*

заповѣ *ЧРНЗ*

⁶⁰⁶ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 233.

⁶⁰⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 113; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 183.

⁶⁰⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 749-750.

⁶⁰⁹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁶¹⁰ Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. М.: Филоматис, 2003. С. 537.

Узел №193. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

новоу *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

новоую *АпШиии*

Узел №194. Графико-орфографическая вариантность глагола

пишю̀ *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШиии, АпЦерк*

Узел №195. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр, АпШиии*

вамь *АпШиии*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №196. Морфологическая вариантность местоимения

ѣже *АпХр*

ѡже *АпШиии*

еже *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №197. Графико-орфографическая вариантность глагола

ѣсть *АпХр, АпШиии*

есть *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №198. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность наречия

істиньна *АпХр*

истиньна *АпШиии*

поистинѣ *АпЦерк*

истина *ЧРНЗ*

Узел №199. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

въ нѣмь *АпХр*

ВЪ НІЄМЪ *АпШиии*

ВЪ НЕМЪ *АпЦерк*

В НЕМЪ *ЧРНЗ*

Узел №200. Графико-орфографическая и лексическая, морфологическая
вариантность местоимения с предлогом

ВЪ НАСЪ *АпХр*

ВЪ НАСЪ *АпШиии*

ВЪ ВАСЪ *АпЦерк*

В НАС *ЧРНЗ*

Узел №201. Графико-орфографическая вариантность наречия

ЮКО *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

ЮК *ЧРНЗ*

Узел №202. Графико-орфографическая вариантность существительного

ТЬМА *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

ТМА *ЧРНЗ*

Узел №203. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая
вариантность глагола

МИМОХОДИТЬ *АпХр*

МИМО ХОДИТЬ *АпШиии*

МИМОХОДИТЬ *АпЦерк*

ПРЕХОДИТ *ЧРНЗ*

Узел №204. Графико-орфографическая вариантность существительного

СВѢТЬ *АпХр*

СВѢТЬ *АпШиии, АпЦерк*

СВѢТ *ЧРНЗ*

Узел №205. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

ИСТІНЬНЫЙ *АпХр*

истиньны *АпШшш*

истиньный *АпЦерк*

истинныи *ЧРНЗ*

Узел №206. Графико-орфографическая и лексическая вариантность частицы
се *АпХр, АпШшш*

съ *АпЦерк*

оуже *ЧРНЗ*

Узел №207. Графико-орфографическая вариантность глагола

сиааеть *АпХр, АпШшш*

сиаеть *АпЦерк*

сиааеть *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в написании **пакы** / **паки** для *πάλιν*⁶¹¹ / *πάκι*, что отражает различные графико-орфографические традиции, при этом для старославянского языка характерно **пакы**⁶¹². Переход *кы* → *ки* связан с изменением фонологических отношений между [и] и [ы] в процессе развития русского языка. Так, «центральной и определяющей является перестройка отношений между <и> и <ы> в связи с развитием в русском языке корреляции согласных фонем, парных по твердости ~ мягкости»⁶¹³. См. также выше.

На лексическом уровне наблюдается вариантность в передаче таких слов, как, например, *ἀληθές*⁶¹⁴ / *поиѣтиннѣ* отражается как **истиньна** / **истиньна** / **поистинѣ** / **истина**, при этом в оригинале стоит прилагательное, а в переводах фиксируется

⁶¹¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1292.

⁶¹² Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 7.

⁶¹³ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 81.

⁶¹⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 64.

либо краткое прилагательное (**істиньна, истиньна**), либо наречие (**поистинѣ**), либо существительное (**истина**).

Лексическая вариантность также проявляется для частицы в конце стиха: **се / съ / оуже**, где первые два — формы указательного местоимения **съ** — «этот»⁶¹⁵. См. также выше.

Оуже в *ЧРНЗ* более близко соотносится с греческим ἤδη — «уже»⁶¹⁶.

Различна и передача глагола *παράγεται*⁶¹⁷ / *μῖμοχόδιγъ*: **мимоходитъ / мимо ходить / мимоходитъ / преходит**. **Преходит** в *ЧРНЗ* представляет образован от глагола **прѣходити** — «переходить; проходить, миновать, переставать существовать»⁶¹⁸. Использование данной единицы усиливает значение исходного текста, указывающего на то, что тьма уходит, и доводит до того, что тьма перестает существовать.

Вариантность проявляется в порядке слов и структуре предложений. Так, в передаче фразы *зѣповѣдъ нѣвѣ AnШии* использует полное прилагательное **новоую**, в то время как другие рукописи дают краткую **новоу**, что указывает на неустойчивость явления полных форм прилагательных (см. выше).

Морфологическая вариантность особенно заметна в формах глаголов. Например, глагол *φαίνει*⁶¹⁹ / *ѣіѣгъ* передается формами **сияеть / сияеть / сияють**. Для объяснения наличия либо отсутствия йотированных гласных в середине слова стоит понимать, что «древнерусская книжная орфография последовательно противопоставляла графемы **є** и **ю**, **я** и **а**: **є** и **а** обозначали /e/ и /a/ после согласных, **ю** и **я** — соответственно /je/ и /ja/, выступая в позиции начала слова или слога»⁶²⁰.

⁶¹⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 676; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 373-376.

⁶¹⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 764.

⁶¹⁷ Там же. P. 1306.

⁶¹⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 554; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 501.

⁶¹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1912-1913.

⁶²⁰ Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII-XIV вв. и ее авторы (История и структура

Так, йотированный **ѣ**, употребленный в *АпХр*, *АпШии* и *ЧРНЗ* (в *ЧРНЗ* еще и **ѣ**), указывает на начало слога.

1Ин. 2: 9: ГЛАГОЛАИ СЕБЕ ВО СВѢТѢ БЫТИ, А БРАТА СВОЕГО НЕЛЮБИТИ, ВО ТМѢ
СѢСТЬ ДОСѢЛѢ.

Узел №208. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

глюѣ *АпХр*

глаголюѣ *АпШии*

глюѣ *АпЦерк*

глюѣ *ЧРНЗ*

Узел №209. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ свѣтѣ *АпХр*, *АпЦерк*

въ свѣтѣ *АпШии*

в свѣтѣ *ЧРНЗ*

Узел №210. Лексическая вариантность союза

а *АпХр*, *ЧРНЗ*

и *АпШии*, *АпЦерк*

Узел №211. Графико-орфографическая вариантность местоимения

своего *АпХр*, *АпЦерк*

своего *АпШии*

своеюг *ЧРНЗ*

Узел №212. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

ненавида *АпХр, АпЦерк*

ненавидей *АпШиии*

ненавидя *ЧРНЗ*

Узел №213. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ тѣмѣ *АпХр, АпЦерк*

въ тѣмѣ *АпШиии*

во тме *ЧРНЗ*

Узел №214. Графико-орфографическая вариантность глагола

ѣсть *АпХр, АпШиии*

ѣ̄ *АпЦерк*

есть *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в написании предлога **въ**: **въ свѣтѣ** / **въ свѣтѣ** / **в свѣтѣ** и **въ тѣмѣ** / **въ тѣмѣ** / **во тме**. При этом в *ЧРНЗ* фиксируется флексия **-е** вместо **ѣ** — такая корреляция в Д. и М. п. отражена в древнерусских текстах с XI века⁶²¹.

Данный тип вариантности связан и с местоимением $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$ ⁶²² / **своего** / **своего** / **своеѣ**, демонстрирующая различные подходы к передаче йотации либо ее отсутствие (см. выше).

То же фиксируется и с формой глагола **быти**: **ѣсть** / **ѣ̄** / **есть**.

На лексическом уровне наблюдается вариантность в передаче союза, соединяющего две части высказывания: **а** (*АпХр, ЧРНЗ*) и **и** (*АпШиии, АпЦерк*). Выбор **а** представляет противопоставление между декларируемым пребыванием во

⁶²¹ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 177.

⁶²² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 282-283.

свете и фактической ненавистью к брату, в то время как **и** указывает на соединение этих аспектов⁶²³.

Гибридная — графико-орфографическая и морфологическая — вариантность заметна в формах субстантивированного причастия *ὁ λέγων* / глгб́лѣн: **гльѣн** / **глаголѣи** / **гльѣ** / **гльѣи**. Наличие йотированных **ѣи** и **ѣи** указывает на факт того, что «первоначально причастия, вероятно, склонялись по типу имен на согласный»⁶²⁴.

Помимо этого, формы **гльѣн** / **глаголѣи** / **гльѣи** являются полными, но верным с точки зрения грамматики старославянского языка являются формы с флексией **-и**. В этой связи вариант *АпХр* — **гльѣн** — указывает на трансформацию **и** в **ѣ**, то есть на переход в *i* неслоговое (полугласный или апроксимант)⁶²⁵.

Вариант же *АпЦерк* с кратким причастием **гльѣ** представляет верную форму краткого действительного причастия настоящего времени И.п. ед.ч. м.р.⁶²⁶.

Этот же тип присутствует при передаче причастия *μισῶν*⁶²⁷ / **ненавѣдѣн**: **ненавида** (*АпХр*, *АпЦерк*), **ненавидей** (*АпШши*), **ненавидѣа** (*ЧРНЗ*). Здесь варианты *АпХр*, *АпЦерк* отражают грамматику старославянского языка. В *АпШши* зафиксирована полная форма действительного причастия настоящего времени И.п. ед.ч. м.р. с имеет окончание **ей**, где *e* можно считать маркером сербского извода старославянского языка⁶²⁸.

1Ин. 2: 10: **Лнѣбѣн брѣта своегò во свѣтѣ пребывѣетъ, ѡ соблѣзна въ нѣмъ нѣсть.**

Узел №215. Лексическая вариантность местоимения

⁶²³ Николаева Т. М. Сочинительные союзы А, НО, И: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М.: б/и, 1997. С. 3-24.

⁶²⁴ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 283.

⁶²⁵ Попов М. Б. Фонетика современного русского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 44.

⁶²⁶ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 285.

⁶²⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1136.

⁶²⁸ См.: Белић А. Историја српског језика. Изабрана дела. Т. 4. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1999. С. 380-381.

иже *АпХр, АпШии*

— *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №216. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

любить *АпХр, АпШии*

лжбѣи *АпЦерк*

любѣи *ЧРНЗ*

Узел №217. Графико-орфографическая вариантность местоимения

своеюго *АпХр, АпШии*

своего *АпЦерк*

своеюгѣ *ЧРНЗ*

Узел №218. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ свѣтѣ *АпХр, АпЦерк*

въ свѣтѣ *АпШии*

в свѣтѣ *ЧРНЗ*

Узел №219. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

жить *АпХр, АпШии*

прѣбываетъ *АпЦерк*

прѣбываетѣ *ЧРНЗ*

Узел №220. Графико-орфографическая вариантность существительного

блѣзна *АпХр*

сьблѣзна *АпШии*

сьблѣзна *АпЦерк*

соблѣзна *ЧРНЗ*

Узел №221. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность глагола и местоимения с предлогом (порядок компонентов)

въ нѣмь нѣсть *АпХр*

нѣсть въ нѣмь *АпШии*

въ немь нѣсть *АпЦерк*

в нем нѣѣ *ЧРНЗ*

Ключевым элементом вариантности в данном стихе выступает лексическое и морфологическое разнообразие в передаче причастия $\acute{o} \acute{\alpha}\gamma\alpha\lambda\acute{o}\nu$ ⁶²⁹ / любѣй. *АпХр*, *АпШии* используют варианты **иже любить**, *АпЦерк* — **лѣбаи**, *ЧРНЗ* — **любаи**. Так, использование инфинитива в *АпХр* и *АпШии* контрастирует с причастными формами в *АпЦерк* и *ЧРНЗ*.

Варианты *АпХр*, *АпШии* представляют пословный перевод оригинала, где артикль \acute{o} ⁶³⁰ переводится местоимением **иже**, а само причастие — инфинитивом глагола **любити**. Это является примером осмысленной грецизации текста при переводах, выполненных в XIII-XIV вв. Так, по мнению Е. А. Кузьминовой и Т. В. Пентковской, на уровне синтаксиса получило «широкое употребление конструкций, включающих обобщенные формы относительного местоимения иже в сочетании с инфинитивом, причастием или именной группой, в которых иже занимает позицию греческого артикля»⁶³¹.

Как и ранее, фиксируется различие при передаче глагола $\mu\acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota$ ⁶³² / **прѣбывѣтъ**: **жить** (*АпХр*, *АпШии*) против **прѣбываѣтъ** / **прѣбываѣтъ** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*) (см. выше).

⁶²⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

⁶³⁰ Там же. P. 1193-1194.

⁶³¹ Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В. Афоно-тырновская книжная справа конца XIII-XIV вв. и ее рецепция на Руси. Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2016. №6. С. 12.

См. также: Шарихина М. Г. Формирование традиции употребления форм иже, яже, еже на месте греческого артикля в церковно-славянской богослужебной литературе (на материале требников XIII-XVII вв.). Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. № 25-2. С. 1203-1214.

⁶³² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1103.

Гибридная вариантность проявляется при отражении σκάνδαλον⁶³³ / соблазна: **блазна** (*АпХр*), **съблазна** (*АпШии*), **съблазна** (*АпЦерк*), **соблазна** (*ЧРНЗ*). Это обусловлено этимологией старославянского существительного **съблaзнѣ** — «недостаток, ущерб, препятствие; соблазн, искушение»⁶³⁴, которое связано с существительным **блaзнѣ** — «соблазн, искушение»⁶³⁵. Этимология последнего не совсем ясна. М. Фасмер указывает на возможные: от древневерхненемецкого blâsan — «дуть», связь с праславянским blędo — «развратничаю», а также на возможное первоначальное значение «блуждающий огонек», что, в свою очередь, сближает его с латышским и blāzt — «мерцать»⁶³⁶.

Гибридная вариантность — графико-орфографическая и синтаксическая — наблюдается в порядке слов в последней части стиха. *АпШии* демонстрирует инверсию: **нѣсть въ нѣмѣ**, в отличие от порядка **въ нѣмѣ нѣсть** / **въ немѣ нѣсть** / **в нем нѣ** в других рукописях. Здесь налицо расхождение с греческим вариантом ἐν αὐτῷ οὐκ ἔστιν⁶³⁷.

1Ин. 2: 11: **Ѣ** ненавѣданъ брѣта своего во тмѣ **ѣ**сть, Ѣ во тмѣ ходитъ, Ѣ не вѣсть, кѣмъ ѣдетъ, ѣкъ тма ѡслѣпнѣ ѡчи ѣмѣ.

Узел №222. Лексическая вариантность союза

а *АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк*

же *ЧРНЗ*

Узел №223. Графико-орфографическая вариантность местоимения

своеѣго *АпХр*, *АпШии*

⁶³³ Там же. Р. 1604.

⁶³⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 637; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 213-214.

⁶³⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 91; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 111-112.

⁶³⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1987. С. 171-172.

⁶³⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

своего *АпЦерк*

своею *ЧРНЗ*

Узел №224. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ тьмѣ *АпХр, АпЦерк*

въ тьмѣ *АпШии*

во тме *ЧРНЗ*

Узел №225. Графико-орфографическая вариантность глагола

юсть *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

естъ *АпЦерк*

Узел №226. Графико-орфографическая вариантность глагола

ходить *АпХр, АпШии*

ходи *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №227. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность глагола

идеть *АпХр*

гредеть *АпШии*

идеть *АпЦерк*

идет *ЧРНЗ*

Узел №228. Лексическая вариантность наречия

юко *АпХр, АпШии, АпЦерк*

зане *ЧРНЗ*

Узел №229. Графико-орфографическая вариантность существительного

тьма *АпХр, АпЦерк, АпШии*

тма *ЧРНЗ*

Узел №230. Графико-орфографическая, морфологическая и синтаксическая вариантность (порядок компонентов) глагола и местоимения с предлогом

юмоу ослѣпи очи *АпХр*

юмоу ѡслѣпи ѡчи *АпШиии*

ослѣпи очи емоу *АпЦерк*

ослѣпи ѡчи юго *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность, хотя и менее значима с богословской точки зрения, отражает различные письменные традиции. Например, передача $\tau\mu\lambda$ как **тъма** (*АпХр*, *АпЦерк*, *АпШиии*) или **тма** (*ЧРНЗ*) указывает на различные фонетические нормы (см. выше).

Лексическая вариантность проявляется в нескольких ключевых моментах.

Во-первых, налицо союз в начале стиха: **а** (*АпХр*, *АпШиии*, *АпЦерк*) против **же** (*ЧРНЗ*), в то время как в греческом тексте указано $\delta\epsilon$ ⁶³⁸.

Во-вторых, глагол $\pi\epsilon\rho\iota\lambda\alpha\tau\epsilon\iota$ ⁶³⁹ / $\chi\acute{o}\delta\iota\tau\zeta$ передается вариантами **идеть** / **идеть** / **идет** (*АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*) и **гредеть** (*АпШиии*). Использование **гредеть** в *АпШиии*, образованного от старославянского **грати** — «идти, приходиться, гряди»⁶⁴⁰, указывает на переход **а** в **е**, что, в свою очередь, является маркером сербского извода старославянского языка, где до сих пор есть глагол *грести* — «идти»⁶⁴¹.

В-третьих, фиксируется причинное союзное средство $\acute{o}\tau\iota$ ⁶⁴² / **яко**⁶⁴³ (*АпХр*, *АпШиии*, *АпЦерк*) против **зане**⁶⁴⁴ (*ЧРНЗ*). Вариант, предлагаемый *ЧРНЗ*, с большей точностью передает греческий текст. Это фиксируется в словарях старославянского

⁶³⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 383.

⁶³⁹ Там же. P. 1382.

⁶⁴⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 180; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 445.

⁶⁴¹ Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь. М.: Русский язык, 2001. С. 74.

⁶⁴² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1265.

⁶⁴³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 793-794; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 940-946.

⁶⁴⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 229; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 649.

языка: если для **яко** фиксируется более пять значений, то для **зане** в первую очередь указывается соответствие греческому ὄτι.

При этом наиболее значимая вариантность, гибридная (графико-орфографическая, морфологическая и синтаксическая), наблюдается в передаче заключительной части стиха. Порядок слов в конструкции ἐτύφλωσεν τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ / ѡслѣпнѣ ѡчи ѡмоу варьируется: **ѡмоу ослѣпи очи** (*АпХр*), **ѡмоу ѡслѣпи ѡчи** (*АпШшш*), **ѡслѣпи очи ѡмоу** (*АпЦерк*), **ослѣпи ѡчи ѡго** (*ЧРНЗ*).

Надо остановиться на графико-орфографических особенностях. Здесь фиксируется начальное **о** и **ѡ** в слове **око** где последний вариант указывает скорее всего на долготу звука⁶⁴⁵. При этом эта же группа дублетных групп в глаголе **ѡслѣпи** имеет дифференцирующую функцию. Здесь стоит привести мнение Т. О. Пономаренко: утверждает: «Возможно, появившись в начале слова как средство графической диссимиляции, в дальнейшем *omega* в этой позиции стала использоваться с практической целью облегчить чтение: писец тем самым помогал читателю находить начало и конец слова»⁶⁴⁶.

Морфологический тип вариантности здесь фиксируется в передаче местоимения αὐτοῦ⁶⁴⁷ / ѡмоу. Так, большинство рукописей используют форму лично-указательного местоимения 3 л. Д.п. ед.ч. м.р. **ѡмоу** / **ѡмоу**, а *ЧРНЗ* буквально следует за греческим текстом, поэтому использует форму Р.п. ед.ч. м.р., что соответствует греческому αὐτοῦ (Gen. Sing.).

В разной степени отражен строй предложения: *АпЦерк* и *ЧРНЗ* повторяют греческий текст, а *АпХр* и *АпШшш* переносят местоимение в начало словосочетания.

⁶⁴⁵ Нарлох А. О латинизации русского письма в XVIII-XIX вв.. *Studia Rossica Gedanensia*. 2014. №1. С. 40.

⁶⁴⁶ Пономаренко Т. О. Распределение графических дублетов ѡ / о в Житии Нифонта 1222 года. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. Вып. 37. 2009. №35 (173). С. 121.

⁶⁴⁷ Liddell H. G., Scott R. *Greek-English Lexicon*. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 282-283.

1Ин. 2: 12: ПишѸ вамъ, чадца, ꙗко ѡставлѡутьсѧ вамъ грѣшнѣ ѡмене ѿгнѣ рѣднѣ.

Узел №231. Графико-орфографическая вариантность глагола

пишю *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШии*

пишѧ *АпЦерк*

Узел №232. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр, АпЦерк*

вамъ *АпШии*

вам *ЧРНЗ*

Узел №233. Графико-орфографическая вариантность существительного

чадыца *АпХр*

чедыца *АпШии*

чадца *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №234. Лексическая и морфологическая вариантность глагола с возвратным местоимением

ѡтдають сѧ *АпХр*

ѡтъдадетъ се *АпШии*

ѡставать сѧ *АпЦерк*

ѡдѡютсѧ *ЧРНЗ*

Узел №235. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр*

вамъ *АпШии, АпЦерк*

вам *ЧРНЗ*

Узел №236. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

грѣсѣ *АпХр, АпШии*

грѣси *АнЦерк, ЧРНЗ*

Узел №237. Графико-орфографическая, морфологическая и синтаксическая вариантность (порядок компонентов) существительного с местоимением и послелогом (порядок компонентов)

имене юго ради *АнХр*

имене юго ради *АнШиии*

именемь его *АнЦерк*

імени юго ради *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в нескольких узлах. В узле №231 фиксируются различные способы передачи глагола γράφω⁶⁴⁸ / пишѸ в 1 л. ед.ч. настоящего времени: **пишю** (*АнХр, ЧРНЗ*), **пишоу** (*АнШиии*), **пишѡ** (*АнЦерк*). См. также выше.

Узлы №232 и №235 демонстрируют вариантность у местоимения 2. мн.ч. Д.п.: **вамъ** (*АнХр, АнЦерк*), **вамь** (*АнШиии*), **вам** (*ЧРНЗ*), что демонстрирует фонетические процессы в изводах старославянского языка (см. выше).

Существенная вариантность наблюдается в узле №221 при передаче существительного τεκνία⁶⁴⁹ / чѣдца: **чадьца** (*АнХр*), **чедьца** (*АнШиии*), **чадца** (*АнЦерк, ЧРНЗ*). Здесь фиксируется замена **ѡ** на **е**, что, в свою очередь, является маркером сербского извода старославянского языка (см. выше). А наличие либо отсутствие редуцированного **ь** в очередной раз отражает разные языковые фонетические процессы (см. выше).

Лексическая и морфологическая вариантность ярко проявляется в узле №234 при передаче глагола ἀφένονται⁶⁵⁰ / ѡстаѡвляютьсѡ: **ѡтдаютъ сѡ** (*АнХр*), **ѡтъдадетъ се** (*АнШиии*), **ѡставать сѡ** (*АнЦерк*), **ѡдаются** (*ЧРНЗ*).

⁶⁴⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 360.

⁶⁴⁹ Там же. P. 1768.

⁶⁵⁰ Там же. P. 289.

Здесь в первую очередь наблюдается различие в выборе лексемы. В *АнХр*, *АнШии* и *ЧРНЗ* использован глагол **отъдати** — «отдать; отплатить, воздать»; отпустить»⁶⁵¹, а в *АнЦерк* — **оставити** («покинуть, оставить»⁶⁵²). При этом чтения *АнШии* и *АнЦерк* являются формами будущего простого времени, а *АнШии* — еще и единственного числа, когда в других употребляется множественное число.

О возвратном местоимении см. выше.

В узле №236 фиксируется вариантность у существительного $\alpha\acute{\iota} \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\iota}\alpha$ ⁶⁵³ / грѣѣн : **грѣсѣ** (*АнХр*, *АнШии*), **грѣси** (*АнЦерк*, *ЧРНЗ*). Эта разница отражает различные фонетические варианты, где буква **ѣ** может соответствовать звуку [и]⁶⁵⁴. При этом возможно и морфологическое соотнесение **-ѣ** и **-и** в парадигмах склонения на * \acute{o} - / $\acute{i}\acute{o}$ -⁶⁵⁵, в рамках чего может происходить смешение.

Наконец, узел №237 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую, морфологическую и синтаксическую) вариантность в передаче словосочетания $\delta\acute{\iota}\alpha \tau\acute{o} \acute{o}\nu\omicron\mu\alpha \alpha\upsilon\tau\acute{o}\upsilon$ / **имене ѥго ради** (*АнХр*), **имене ѥго ради** (*АнШии*), **именемъ его** (*АнЦерк*), **імени ѥго ради** (*ЧРНЗ*).

Во-первых, фиксируется графико-орфографическая вариантность: используются разные дублиеты **и** / **і** в существительном **има**, **е** с йотацией и без нее.

Во-вторых, морфологическая вариантность в использовании падежей в существительном **има**: *АнХр*, *АнШии* и *ЧРНЗ* фиксируют формы Р.п. ед.ч. ср.р. с учетом особенностей склонения существительных с основой на согласный и наличием ошибки в *ЧРНЗ*, так как верная флексия — **и**. При этом *АнЦерк* — форма Т.п. ед.ч. ср.р.

⁶⁵¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 429; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 598.

⁶⁵² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 419; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 568-569.

⁶⁵³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 77.

⁶⁵⁴ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 130-131.

⁶⁵⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 183.

В-третьих, синтаксическая вариантность (порядок компонентов) связана с отсутствием послелогога *рѣдн* в *АпЦерк*, так как в *АпЦерк* употребляется другое падежное управление.

1Ин. 2: 13: *ПншѸ вѣмъ, Ѡтцы, ѣкѡ познаѣте безначѣлнаго. ПншѸ вѣмъ, ѣнѡшн, ѣкѡ побѣдѣте лѣкѣваго. ПншѸ вѣмъ, дѣтн, ѣкѡ познаѣте Ѡцѣ.*

Узел №238. Графико-орфографическая вариантность лагола

пишю *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШии*

пишѡ *АпЦерк*

Узел №239. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр*

вамъ *АпШии, АпЦерк*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №240. Графико-орфографическая вариантность существительного

оци *АпХр*

ѡтъци *АпШии*

ѡцѣ *АпЦерк*

оці *ЧРНЗ*

Узел №241. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

разоумѣсте *АпХр, АпШии*

познасте *АпЦерк*

разумѣсте *ЧРНЗ*

Узел №242. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность прилагательного

исконьнаго *АпХр*

исконънааго *АпШиии*

искбннаго *АпЦерк*

суца^г ѿ начала *ЧРНЗ*

Узел №243. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

оуноша *АпХр*

юноша *АпШиии*

юноша *АпЦерк*

оуноши *ЧРНЗ*

Узел №244. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

неприязнь *АпХр, АпШиии*

лжкаваго *АпЦерк*

лоукава^г *ЧРНЗ*

Узел №245. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

псахъ *АпХр*

пишоу *АпШиии*

пишж *АпЦерк*

пишю *ЧРНЗ*

Узел №246. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр*

вамъ *АпШиии, АпЦерк*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №247. Графико-орфографическая вариантность существительного

оѿа *АпХр*

штъца *АпШиии*

Ѡца *АпЦерк*

оца *ЧРНЗ*

В первую очередь необходимо описать случаи графико-орфографической вариантности.

Во-первых, в узлах №238 и №245 фиксируются различные способы передачи глагола γράφω / пишѸ в 1-м лице единственного числа настоящего времени: **пишю** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **пишоу** (*АпШии*), **пишж** (*АпЦерк*). См. также выше⁶⁵⁶.

В узле №245 *АпХр* использует форму аориста **псахъ**, что является также примером морфологической вариантности.

Во-вторых, узлы №239 и №246 демонстрируют вариантность в написании местоимения 2л. мн.ч. Д.п.: **вамъ** (*АпХр*), **вамь** (*АпШии*, *АпЦерк*), **ва^Ѡ** (*ЧРНЗ*).

В-третьих, в узлах №240 и №247 наблюдается вариантность для *ὁ πατήρ*⁶⁵⁷ / *Ὁτѣцз*: **оцѝ** / **оѣа** (*АпХр*), **ѡтьци** / **ѡтьца** (*АпШии*), **ѡѣи** / **Ѡца** (*АпЦерк*), **оці** / **оѣа** (*ЧРНЗ*). Эти различия демонстрируют разные традиции сокращения *nomina sacra*, а также особенность графической передачи начального *o*.

Наконец, в узле №243 фиксируется вариантность для *νεανίσκος*⁶⁵⁸ / *Ѡнѡшн*: **оуноша** (*АпХр*), **юноша** (*АпШии*), **юноша** (*АпЦерк*), **оуноши** (*ЧРНЗ*), что объясняется церковнославяно-русской корреляцией с начальным **оу/ю**, так вариант **юноша** — маркированный старо- и церковнославянизм, а **оуноши** — русизм⁶⁵⁹.

можно говорить о древности происхождения данной корреляции, которая, по замечанию Р. Н. Кривко, произошла раньше второго южнославянского влияния⁶⁶⁰.

⁶⁵⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 360.

⁶⁵⁷ Там же. P. 1348.

⁶⁵⁸ Там же. P. 1163.

⁶⁵⁹ Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018. С. 87.

См. также: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 531.

⁶⁶⁰ Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М.: Индрик, 2015. С. 23.

Помимо этого, присутствует и разница в окончаниях. Для Зв.ф. мн.ч. м.р. старославянскому языку присуща флексия **-ы**,⁶⁶¹ при этом в *АпХр* и *АпШши* фиксируется **-а**, что говорит о смешении формы И.п. ед.ч. м.р. и Зв.ф. ед.ч. м.р., **-а** в *АпЦерк* указывает на характер мягкости шипящего звука (см. выше), а вариант *ЧРНЗ* — единственный сохраняет форму Зв.ф. мн.ч. м.р., хоть и с переходом *ы* в *и*.

Лексическая вариантность ярко проявляется в узле №241, где глагол *ἐγνώκατε*⁶⁶² / *позна́те* передается как **разоумѣсте** (*АпХр*, *АпШши*, *ЧРНЗ*) и **познасте** (*АпЦерк*). Первый вариант — от глагола **разоумѣти** со значением «понять / понимать, постигнуть / постигать»⁶⁶³, а второй — от **познати** («узнать, познать»⁶⁶⁴).

В узле №242 наблюдается графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность в передаче лексемы *ἀπ' ἀρχῆς*⁶⁶⁵ / **БЕЗНАЧАЛНАГО**: **исконьнаго** (*АпХр*), **исконьнааго** (*АпШши*), **искбннаго** (*АпЦерк*), **суца^г ѿ начала** (*ЧРНЗ*).

Здесь варианты *АпХр*, *АпШши* и *АпЦерк* происходят из старославянского прилагательного **исконьнь** со значением «исконный», который в переводных памятниках коррелирует с греческим *ἀπ' ἀρχῆς* или *ὁ ἀπ' ἀρχῆς*⁶⁶⁶. А в *ЧРНЗ* фиксируется смысловой перевод **суца^г ѿ начала**, что можно ментализацией.

Морфологическая же вариантность обусловлена разными степенями стяжения полных форм прилагательных⁶⁶⁷. Форма **исконьнааго** (*АпШши*) отражает

⁶⁶¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 181.

⁶⁶² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 350.

⁶⁶³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 573; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 594-599.

⁶⁶⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 466; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 115.

⁶⁶⁵ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 717.

⁶⁶⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 265; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 792.

⁶⁶⁷ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 201-202.

начальную стадию, связанную с потерей интервокального j, а **иско́ннаго** (*АпХр*) и **искб́ннаго** (*АпЦерк*) — уже стяженные формы.

Вариантность встречается в узле №244 в передаче τὸν πονηρόν⁶⁶⁸ / лѣкѣваго: **неприя́знь** (*АпХр*, *АпШшии*), **лѣкаваго** (*АпЦерк*), **лоукаваг**[†] (*ЧРНЗ*). Чтение *АпХр*, *АпШшии* имеет значение «зло» и соответствует греческому существительному ὁ πονηρός / τὸ πονηρόν («зло, злой дух»⁶⁶⁹), а вариант *АпЦерк* и *ЧРНЗ* — «очень плохой, коварный, лукавый» и коррелирует с греческим прилагательным πονηρός либо причастием πονηρευόμενος⁶⁷⁰.

А значит, определение более верного переводческого решения зависит от того, что именно подразумевается в греческом тексте, который предлагает вариант τὸν πονηρόν — субстантивированное прилагательное Acc. Sg.

Преподобный Иустин (Попович), следуя за святоотеческой традицией, пишет: «В нашем человеческом мире грех представляется как некая безличная сила и как зло. Человеку нужно приняться за борьбу, чтобы найти, почему грех является страшной силой. А он страшен потому, что под грехом таится нечто более сильное, чем сам грех. И если человек внимательно исследует, где корень греха, то он найдет его в дьяволе»⁶⁷¹.

Это позволяет утверждать, что вариант употребления субстантивированного прилагательного от **лѣкавѣнь** является более верным переводческим решением.

1Ин. 2: 14: Писѣхъ вѣмъ, Ѡтчѣи, ꙗкѡ познаѣте ѿско́ннаго: писѣхъ вѣмъ, ѿнѡшн, ꙗкѡ крѣпцы ѣсте, ꙗ слово вѣѣе въ вѣсѣ пребывѣетъ, ꙗ побѣдѣте лѣкѣваго.

Узел №248. Графико-орфографическая вариантность глагола

⁶⁶⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 265; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 792.

⁶⁶⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 372; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 392-393.

⁶⁷⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 319; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 170.

⁶⁷¹ Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. С. 42.

псахъ *АпХр*

писахъ *АпШиии*

писа̇ *АпЦерк*

писа̇ *ЧРНЗ*

Узел №249. Графико-орфографическая вариантность местоимения

вамъ *АпХр*

вамъ *АпШиии, АпЦерк*

ва^м *ЧРНЗ*

Узел №250. Графико-орфографическая вариантность существительного

оуноша *АпХр*

оуноше *АпШиии*

юноша *АпЦерк*

оуноши *ЧРНЗ*

Узел №251. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

крѣпъци *АпХр*

крѣпъци *АпШиии*

крѣпци *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №252. Графико-орфографическая вариантность глагола

юсте *АпХр, АпШиии, ЧРНЗ*

есте *АпЦерк*

Узел №253. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

бжйѣ *АпХр*

божиѣ *АпШиии*

бжїе *АпЦерк*

бжьюѣ *ЧРНЗ*

Узел №254. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

въ васъ *АпХр*

въ васъ *АпШии*

въ ва̂ *АпЦерк*

в вас *ЧРНЗ*

Узел №255. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

прѣбываетъ *АпХр*

прѣбывает *АпШии*

прѣбываеѣтъ *АпЦерк*

прѣбываеѣт *ЧРНЗ*

Узел №256. Графико-орфографическая вариантность глагола

побѣдите *АпХр, АпШии*

победите *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №257. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

неприязнъ *АпХр, АпШии*

лжкаваго *АпЦерк*

лоукаваг *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в нескольких узлах.

В узле №248 фиксируются различные способы передачи глагола ἔγραψα⁶⁷² / писахъ в форме аориста: **псахъ** (*АпХр*), **писахъ** (*АпШии*), **пиѣа** (*АпЦерк*), **писа̂** (*ЧРНЗ*). См . выше.

⁶⁷² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 360.

Узел №249 демонстрирует встречающуюся выше вариантность в написании местоимения 2 л. мн.ч. Д.п.: **вамъ** (*АпХр*), **вамь** (*АпШии*, *АпЦерк*), **ва^м** (*ЧРНЗ*).

В узле №250 наблюдается вариантность в написании слова νεανίσκος⁶⁷³ / ѡνωши: **оуноша** (*АпХр*), **оуноше** (*АпШии*), **юноша** (*АпЦерк*), **оуноши** (*ЧРНЗ*). См. выше.

Узел №251 показывает вариантность для прилагательного крѣпцы: **крѣпци** (*АпХр*), **крѣпци** (*АпШии*), **крѣпци** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*), что в очередной раз является случаем фиксации разного состояния редуцированных гласных.

Особый интерес представляет узел №253, где наблюдается вариантность для прилагательного бжїе: **бжїе** (*АпХр*), **божїе** (*АпШии*), **бжїе** (*АпЦерк*), **бжїе** (*ЧРНЗ*). С одной стороны, по-разному титуруется nomina sacra (см. выше), а с другой — фиксируется местоименное склонение прилагательного **божии**⁶⁷⁴.

В узле №255 налицо вариантность в написании глагола μένει⁶⁷⁵ / прѣбываѣтъ: **прѣбываеть** (*АпХр*), **прѣбывает** (*АпШии*), **прѣбываеть** (*АпЦерк*), **прѣбываетѣ** (*ЧРНЗ*). См. также конечные звуки в окончаниях.

То же самое в узле №256, где глагол νενικήκατε⁶⁷⁶ / побѣдїте передается двумя путями: **побѣдисте** (*АпХр*, *АпШии*) и **победисте** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*). Стоит отметить, что исконно старославянский вариант — **побѣдисте**, от **побѣдити**⁶⁷⁷.

Лексическая вариантность фиксируется только в узле №257, где лексема τὸν πονηρόν⁶⁷⁸ / лѣкаваго передается как **неприязнь** (*АпХр*, *АпШии*) и **лжкаваго** / **лоукаваг** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*). См. выше.

⁶⁷³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1163.

⁶⁷⁴ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 233.

⁶⁷⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1103.

⁶⁷⁶ Там же. P. 1176.

⁶⁷⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁷⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1147.

1Ин. 2: 15: Не любѣте мѣра, ни гаже въ мѣрѣ: ѡце кто любитъ мѣрз, нѣсть любвѣ
 ѡчи въ нѣмз.

Узел №258. Лексическая вариантность существительного с местоимением
мира сего *АпХр, АпШии*

мира *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №259. Лексическая вариантность глагола

соуть *АпХр, АпШии*

— *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №260. Графико-орфографическая и лексическая вариантность
 существительного с предлогом и местоимением

въ мирѣ семь *АпХр, АпШии*

въ мирѣ *АпЦерк*

в мирѣ *ЧРНЗ*

Узел №261. Графико-орфографическая вариантность местоимения

кто *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

къто *АпШии*

Узел №262. Графико-орфографическая вариантность глагола

любитъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

любиѣ *ЧРНЗ*

Узел №263. Лексическая вариантность существительного с местоимением

миръ съ *АпХр, АпШии*

мира *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №264. Графико-орфографическая вариантность глагола

нѣсть *АпХр, АпШии*

нѣ *АпЦерк*

нѣ ЧРНЗ

Узел №265. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

любѣве *АпХр, АпШии*

любѣве *АпЦерк*

любви *ЧРНЗ*

Узел №266. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

оѣа *АпХр*

штѣче *АпШии*

ѡѣа *АпЦерк*

оѣа *ЧРНЗ*

Узел №267. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

въ нѣмѣ *АпХр, АпШии*

въ немѣ *АпЦерк*

в немѣ *ЧРНЗ*

При анализе вариантности в данном стихе стоит прежде всего остановиться на передаче τὸν κόσμον⁶⁷⁹ / мѣра и ἐν τῷ κόσμῳ⁶⁸⁰ / въ мѣрѣ. Так, в *АпХр* и *АпШии* фиксируется лексическое добавление в виде указательного местоимения **сѣ**, которое отсутствует в греческом тексте.

⁶⁷⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁸⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

Важным является и отсутствие дифференциации написания слова **миръ** в зависимости от значения, которое фиксируется в современной грамматике церковнославянского языка⁶⁸¹.

Графико-орфографическая вариантность присутствует в узле №261 в связи с написанием местоимения $\tau\iota\varsigma$ ⁶⁸² / $\kappa\tau\omicron$: **кто** (*АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*) и **къто** (*АпШии*). Стоит отметить, что в старославянском языке данное местоимение передается как **къто**⁶⁸³.

Узел №264 показывает вариантность в написании глагола $\omicron\upsilon\kappa\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$ ⁶⁸⁴ / **нѣсть**: **нѣсть** (*АпХр*, *АпШии*), **нѣ** (*АпЦерк*), **нѣь** (*ЧРНЗ*) (см. выше).

Интерес с точки зрения вариантности, в рамках которой нередко фиксируются особенности парадигм склонения именных частей речи, представляет узел №265, где наблюдаются различия для $\eta\ \acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$ ⁶⁸⁵ / **любѣ**: **любѣве** (*АпХр*, *АпШии*), **любѣ** (*АпЦерк*), **любви** (*ЧРНЗ*).

Само существительное **любѣ** в грамматике старославянского языка относится к существительным на * \bar{u} . Если в греческом тексте $\eta\ \acute{\alpha}\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta$ является подлежащим, то в старо- и церковнославянском переводе **любѣ** становится дополнением, то есть должно использоваться в форме Р. п.⁶⁸⁶.

Таким образом, варианты *АпХр*, *АпШии* и *АпЦерк* стоит признать нормативными и следующими за старославянской грамматикой, в то время как вариант *ЧРНЗ* — **любви** — является русифицированной формой⁶⁸⁷.

⁶⁸¹ Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 9.

⁶⁸² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁸³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 301; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 95-96.

⁶⁸⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁸⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁸⁶ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016. С. 111.

⁶⁸⁷ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа,

В связи с данным существительным стоит обратить внимание и на графико-орфографическую вариантность написания тоѡ πατρὸς⁶⁸⁸ / Ѡѣн: **оѣа** (*АпХр*), **ѡтъче** (*АпШши*), **ѡѣа** (*АпЦерк*), **оѣа** (*ЧРНЗ*). Как и в случаях с существительным ѡ πατήρ⁶⁸⁹ / Ѡтѣцз здесь фиксируются разные формы титлования и пути передачи начального *о*.

Здесь надо проанализировать окончания притяжательного прилагательного. Так, верной с точки зрения старославянской грамматики является флексия **-а**⁶⁹⁰, а версия *АпШши* в очередной раз отражает региональный (сербский) извод старославянского языка.

1Ин. 2: 16: **Ѡѣкѡ все, ѣже въ мѣрѣ, похотѣ плотикѡм ѡ похотѣ Ѡчѣма ѡ гѡрдоуѣ житѣйикѡм, нѣсть ѡ Ѡѣл, но ѡ мѣра сегѡ ѣсть.**

Узел №268. Лексическая вариантность наречия

ѡко *АпХр, АпШши, АпЦерк*

зане *ЧРНЗ*

Узел №269. Графико-орфографическая вариантность местоимения

все *АпХр, ЧРНЗ*

всье *АпШши*

всье *АпЦерк*

Узел №270. Графико-орфографическая вариантность местоимения

ѡже *АпХр, АпШши, ЧРНЗ*

еже *АпЦерк*

1981. С. 175-176.

⁶⁸⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 454; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 66-67.

⁶⁸⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1348.

⁶⁹⁰ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 197.

Узел №271. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая
вариантность существительного с предлогом и местоимением

въ мироу семь *АпХр, ЧРНЗ*

въ свѣтѣ семь *АпШии*

в мирѣ *АпЦерк*

Узел №272. Лексическая вариантность существительного

похоть *АпХр, АпШии, АпЦерк*

жела^ніе *ЧРНЗ*

Узел №273. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и
синтаксическая вариантность существительного

плотскаѧ *АпХр, АпШии*

плѣтьска *АпЦерк*

плоти *ЧРНЗ*

Узел №274. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность и
существительного

очию *АпХр*

шчима *АпШии*

очима *АпЦерк*

очью *ЧРНЗ*

Узел №275. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

гърдыни *АпХр*

грьдыни *АпШии*

грьдыни *АпЦерк*

гордость *ЧРНЗ*

Узел №276. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
существительного

житию *АпХр, АпШии*

житїа *АпЦерк*

жиґїа *ЧРНЗ*

Узел №277. Графико-орфографическая вариантность глагола

нѣсть *АпХр, АпШии*

нѣ *АпЦерк*

нѣ *ЧРНЗ*

Узел №288. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

ѡт оґа *АпХр*

ѡть ѡтьца *АпШии*

ѡ оґа *АпЦерк*

ѡ оґа *ЧРНЗ*

Узел №289. Графико-орфографическая вариантность союза

нѣ *АпХр, АпШии*

на *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №290. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного с предлогом и местоимением

ѡт мира сего *АпХр*

ѡть мира сего *АпШии*

ѡ мира *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №291. Графико-орфографическая вариантность глагола

їєсть *АпХр, АпШии*

єсть *АпЦерк, ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность наблюдается в нескольких узлах.

Во-первых, в узле №269 фиксируются различные способы написания местоимения **кѣ**: **все** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **всье** (*АпШиии*), **въсе** (*АпЦерк*). Эта вариантность отражает этимологическое развитие старославянского **всье**, связанное с падением редуцированных (см. выше).

Во-вторых, в узле №270 различно передается начальное **е**.

В-третьих, в написании глагола глагола **оук ѣсти**⁶⁹¹ / **нѣсть** в узле №277: **нѣсть** (*АпХр*, *АпШиии*), **нѣѣ** (*АпЦерк*), **нѣ ѣѣ** (*ЧРНЗ*) (см. выше).

В-четвертых, данный тип вариантности встречается в написании существительного с предлогом: **от оца** (*АпХр*), **отъ отьца** (*АпШиии*), **ѡ оца** (*АпЦерк*), **ѡ оца** (*ЧРНЗ*). Здесь одновременно фиксируются различные пути к передаче предлога **ѡ** и существительного **отьць**.

Наконец, вариативно передается союз **нѣ**: **нѣ** (*АпХр*, *АпШиии*), **нѣ** (*АпЦерк*) и **но** (*ЧРНЗ*), где последний вариант уже русифицирован.

Теперь стоит остановиться на случаях лексической вариантности.

Так, в узле №268 опять фиксируется различие в передаче **яко** (*АпХр*, *АпШиии*, *АпЦерк*) и **зане** (*ЧРНЗ*). См. также выше.

В узле №272 наблюдается лексическая вариантность в передаче существительного **ѣ ѣлѣтѣ**⁶⁹² / **пѣхотѣ**: **похотѣ** (*АпХр*, *АпШиии*, *АпЦерк*) и **желаѣ** (*ЧРНЗ*). Первый вариант имеет значение «желание, влечение; вожделение»⁶⁹³, а второй — «желание, плотское желание»⁶⁹⁴. При этом каждый из вариантов соотносится с греческим **ѣ ѣлѣтѣ**, что делает каждого из них возможным.

⁶⁹¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 718.

⁶⁹² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 634.

⁶⁹³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 493; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 227.

⁶⁹⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 215; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 597.

Узел №275 показывает вариантность в передаче лексемы ἡ ἀλαζονεία⁶⁹⁵ / гордость: **гърдыни** (*АпХр*), **грьдыни** (*АпШшш*), **грьдыни** (*АпЦерк*), **гордость** (*ЧРНЗ*). Первый вариант соотносится со старославянским **грьдыни** «надменность; гордыня»⁶⁹⁶, а второй — с **грьдость** («надменность, гордыня»⁶⁹⁷).

Здесь стоит остановиться на богословской разнице между понятиями *гордость* и *гордыня*. Первая в значении ὑπερηφανία в православной аскетической традиции считается одной из восьми основных страстей, а вторая (чаще всего в значении ἀλαζονεία) — вершиной этой страсти, при которой люди полностью забывают Бога либо отрекаются от Него⁶⁹⁸.

См. также и особенности передачи фонетических явлений.

Узел №271 демонстрирует лексическую и морфологическую вариантность в передаче ἐν τῷ κόσμῳ⁶⁹⁹ / **вз мѣрѣ: въ мироу семь** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **въ свѣтѣ семь** (*АпШшш*), **в мирѣ** (*АпЦерк*).

Если *АпХр*, *ЧРНЗ* и *АпЦерк* предлагают уже встречавшееся выше существительное **мирѣ**, то в *АпШшш* употребляется **свѣтъ** в значении «мир, свет» и коррелирует с греческим ὁ κόσμος⁷⁰⁰.

Помимо этого, присутствует морфологическая вариантность при передаче существительного **мирѣ**, которое в старославянском относится к склонению на *ѡ. Так, в *АпХр*, *ЧРНЗ* употреблена форма **мироу**, флексия которой является флексией М. п. ед.ч. склонения на *ѣ. Верная же форма фиксируется в *АпЦерк*. В этой связи стоит согласиться с утверждением М. Л. Ремневой, что «очень рано началось

⁶⁹⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 59-60.

⁶⁹⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 178-179; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 439.

⁶⁹⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 178; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 438.

⁶⁹⁸ Кирилл (Попов), иерод. Как бороться с гордостью: советы святых и подвижников благочестия // URL: <https://sdamp.ru/news/n5148/> (дата обращения: 1 августа 2024 года).

⁶⁹⁹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 718.

⁷⁰⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 596; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 35-36.

взаимодействие склонений на *ǫ (твердая разновидность) и *ǭ, в ряде парадигм окончания этих склонений становятся вариантами»⁷⁰¹.

В узле №274 есть пример гибридной (графико-орфографической и морфологической) вариантности, где наблюдаются различные чтения для τῶν ὀφθαλμῶν⁷⁰² / ὀχίμα: **очию** (*AnXp*), **вчима** (*AnШии*), **очима** (*AnЦерк*), **очью** (*ЧРНЗ*).

Графико-орфографическая вариантность касается написания начального *o*, а морфологическая затрагивает падежные формы: **очию** / **очью** — М.п. дв.ч., а **вчима** / **очима** — Т.п. дв.ч.⁷⁰³.

Гибридная (графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и синтаксическая) вариантность фиксируется в передаче τῆς σαρκὸς⁷⁰⁴ / плѣткѣа.

Графико-орфографическая вариантность касается передачи старославянского **плѣтъскъ**⁷⁰⁵, где в *AnЦерк* сохраняется редуцированный **ѣ**, а в *AnXp*, *AnШии* произошел переход в гласную полного образования.

Лексическая и морфологическая вариантность обусловлена использованием прилагательного **плѣтъскъ** в *AnXp*, *AnШии*, *AnЦерк* и существительного **плѣтъ** в *ЧРНЗ*, где также произошел переход в гласную полного образования.

В этой связи происходит и синтаксическая вариантность: в *AnXp*, *AnШии*, *AnЦерк* употреблено прилагательное в роли определения, а в *ЧРНЗ* — существительное в той же синтаксической роли.

1Ин. 2: 17: Ἦ μίρз прехѡднѣтз, њ похѡть ѿгѡ, ѧ творѧѡ вѡлю бжїю пребывѧетз во вѣкн.

⁷⁰¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 185.

⁷⁰² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1278.

⁷⁰³ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 192.

⁷⁰⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1585.

⁷⁰⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 452; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 57.

Узел №292. Лексическая вариантность существительного с местоимением
миръ съ *АпХр, АпШиии*

миръ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №293. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола
мимоходитъ *АпХр*

мимо ходитъ *АпШиии*

прѣходитъ *АпЦерк*

мимо градеѣ *ЧРНЗ*

Узел №294. Лексическая вариантность существительного

похоть *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

желаѣю *ЧРНЗ*

Узел №295. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШиии, ЧРНЗ*

его *АпЦерк*

Узел №296. Лексическая вариантность союзного средства

а *АпХр, АпШиии*

иже *АпЦерк*

же *ЧРНЗ*

Узел №297. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
 причастия

творай *АпХр*

творей *АпШиии*

твора *АпЦерк*

творайи *ЧРНЗ*

Узел №298. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

бжїю *АпХр*

божию *АпШиии*

бжїж *АпЦерк*

бью *ЧРНЗ*

Узел №299. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность глагола и существительного с предлогом (порядок компонентов)

въ вѣкы прѣбываетъ *АпХр*

прѣбываетъ въ вѣки *АпШии*

прѣбываетъ въ вѣкы *АпЦерк*

прѣбываеѣ в вѣкы *ЧРНЗ*

Случаи графико-орфографической вариантности касаются написания лично-указательного местоимения 3 л. Р.п. ед.ч. м.р. (узел №295), а также титлования и окончания прилагательного **божи**.

Есть примеры лексической вариантности, касающаяся передачи ἡ ἐπιθυμία⁷⁰⁶ / πόχоть: **похоть** — в *АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк* и **желаѣе** — в *ЧРНЗ*.

В узле №292 налицо лексическая вариантность существительного с местоимением: **миръ съ** *АпХр*, *АпШии* и **мира** *АпЦерк*, *ЧРНЗ*. Как и в 1Ин. 2: 15, в *АпХр* и *АпШии* фиксируется добавление в виде указательного местоимения **съ**, которое отсутствует в греческом тексте.

Узел №275 показывает вариантность в передаче союзного средства: **а** (*АпХр*, *АпШии*), **иже** (*АпЦерк*), **же** (*ЧРНЗ*), в то время как греческий текст имеет чтение δε⁷⁰⁷.

Большая часть узлов данного стиха являет примеры гибридной вариантности.

⁷⁰⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 634.

⁷⁰⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 718.

В узле №293 при передаче глагола *παράγεται*⁷⁰⁸ / *мимоходѣтъ*. Если в 1Ин. 2: 8 используется два варианта (**мимоходити** и **прѣходити**), то здесь в ЧРНЗ употреблен глагол **мимограсти** («идти мимо, пройти мимо, миновать»⁷⁰⁹).

В узле №297 наблюдаются различные формы причастия *ὁ ποιῶν*⁷¹⁰ / *тѣорѣи*: **творай** (*АпХр*), **твореи** (*АпШшш*), **твора** (*АпЦерк*), **твори** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают состояние грамматики в передаче причастных форм — кратких (**твора**) и полных (**творай** / **твореи** / **твори**). См. также выше.

Особый интерес представляет узел №278, где наблюдается как графико-орфографическая, так и синтаксическая вариантность в передаче фразы *μένει εἰς τὸν αἰῶνα*⁷¹¹ / *прѣбывѣѣтъ во вѣки*: **въ вѣкы прѣбываѣтъ** (*АпХр*), **прѣбываѣтъ въ вѣки** (*АпШшш*), **прѣбываѣтъ въ вѣкы** (*АпЦерк*), **прѣбываѣтъ в вѣкы** (*ЧРНЗ*). Эти различия в порядке слов могут отражать разные переводческие традиции при передаче греческого оригинала.

3.4. Выводы по третьей главе

На основе проведенного текстологического анализа трех зачал первого соборного послания апостола Иоанна Богослова можно сделать ряд выводов о характере вариантности церковнославянского текста в рассмотренных рукописях.

Исследование выявило значительное разнообразие вариантов на различных языковых уровнях: графико-орфографическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Особенно показательными оказались случаи гибридной вариантности, сочетающей в себе несколько типов различий.

⁷⁰⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1306.

⁷⁰⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 327; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 210-211.

⁷¹⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1427-1429.

⁷¹¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 718.

Анализ графико-орфографической вариантности в исследованных рукописях позволил выявить ряд значимых аспектов развития письменных традиций и орфографических норм церковнославянского языка. Хотя данный тип вариантности не имеет прямого влияния на богословское содержание текста, он предоставляет ценную информацию о развитии языка и письменности. В частности, исследование показало различные стадии процесса падения редуцированных гласных, что отражается в вариативном написании **ѣ** и **ь**, а также безъеровых орфограммах. Это, в свою очередь, позволяет не только датировать рукописи, но и проследить хронологию фонетических изменений в языке.

Важным стало изучение употребления дублетных букв, таких как **о/ѡ**, **и/і**. Их использование отражает не только развитие графической системы, но и стремление писцов к грамматической и лексической дифференциации.

Особого внимания заслуживает вариативность в написании *nomina sacra*, сопряженная с различными способами сокращения и титлования сакральных имен и понятий, например, **бгѣ** / **богѣ** / **бѣ**.

Лексическая вариантность, проявившаяся в использовании синонимичных слов и выражений, часто обусловлена различными подходами к переводу греческого оригинала и стремлением более точно передать богословские тезисы.

Особенно показательным примером является передача ключевого богословского термина *κοινωνία* (ѡзбщение). В различных рукописях для его перевода используются разные единицы, что демонстрирует попытки славянских книжников наиболее точно передать богословский смысл греческого понятия, подразумевающего не просто общение, но духовное единение и участие в Божественной жизни.

Другим примером лексической вариантности, отражающей различные подходы к переводу, является передача греческого *παράκλητος* (ходатай). Здесь встречаются варианты **ходатаю**, **оутешителѣ** и даже прямое заимствование **параклита**. Такое разнообразие указывает на сложность передачи специфических

богословских концепций и на различные стратегии перевода — от поиска славянских эквивалентов до прямого заимствования греческих терминов.

Иными словами, лексическая вариантность в исследованных рукописях вскрывает не только лингвистические особенности перевода, но и богословские размышления славянских книжников. Она демонстрирует процесс становления богословской терминологии в церковнославянском языке, попытки наиболее точно и полно передать сложные смысловые особенности греческого оригинала, а также адаптировать их для церковнославянского языка.

Морфологическая вариантность выявляет различия в грамматических формах, отражающие как диалектные особенности, так и развитие грамматической системы церковнославянского языка.

Во-первых, фиксируемая вариантность иллюстрирует процесс постепенного изменения системы склонения существительных и прилагательных. Различия в падежных окончаниях и формах числа демонстрируют переходные этапы в развитии морфологической системы, включая тенденции к унификации парадигм склонения.

Во-вторых, вариативность в формах глаголов и причастий указывает на развитие глагольной системы церковнославянского языка. Наблюдаются различия в образовании временных форм, особенно аориста и имперфекта, что может свидетельствовать о постепенном упрощении системы прошедших времен.

Помимо этого, различия в грамматических формах между рукописями указывают на региональные варианты церковнославянского языка, отражая влияние местных славянских диалектов на книжную традицию.

Синтаксическая вариантность, проявившаяся преимущественно в порядке слов, указывает на различные переводческие стратегии и степень влияния греческого оригинала на славянский текст.

Проведенный анализ также позволил установить особенности каждой из исследованных рукописей, диктующие их принадлежность к определенным изводам церковнославянского языка и текстологическим традициям.

В целом, текстологический анализ подтверждает сложность и многогранность процесса формирования церковнославянского текста Нового Завета, демонстрируя наравне с этим взаимодействие различных языковых и культурных факторов в создании и передаче библейского текста в славянской традиции.

ГЛАВА 4. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО СОБОРНЫХ ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА (СОПОСТАВЛЕНИЕ ИЗБРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

4.1. Зачало 75

Второе соборное послание апостола Иоанна, несмотря на свою краткость, всего 13 стихов, является важной составляющей христианской литературы апостольской эпохи. Как и в других своих трудах — Евангелии и посланиях, апостол Иоанн затрагивает широкий спектр богословских тем, необходимых для жизни христианской общины, а также не обходит стороной и практические наставления. Данные положения являются характерными для писаний апостола Иоанна⁷¹².

Большинство исследователей датируют второе соборное послание Иоанна Богослова концом I века н. э., примерно 90-100 гг.⁷¹³. Такое утверждение положение обосновывается рядом факторов.

Во-первых, налицо богословская зрелость послания, которая отражает хорошо развитое христианское учение⁷¹⁴.

Во-вторых, в послании упоминаются лжеучители, что указывает на период возникновения в Церкви ересей⁷¹⁵.

В-третьих, язык и стиль схож с первым посланием и четвертым Евангелием, которое не входит в канон синоптических⁷¹⁶.

⁷¹² Raymond B. E. The Epistles of John. Anchor Bible Commentary. New York: Doubleday, 1982. P. 786.

⁷¹³ Гумеров А., свящ., Михайлов М., свящ., Небольсин А. С. Апостол: методическое пособие для семинарских занятий. М.: ПСТГУ, 2010. С. 208.

⁷¹⁴ Dodd C. H. The Johannine Epistles. London: Hodder & Stoughton, 1946. P. 209.

⁷¹⁵ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 7. М.: ДАРЪ, 2009. С. 1031.

⁷¹⁶ Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009. С. 313.

Традиционно принято считать, что послание было написано в Эфесе, где, согласно церковному преданию, апостол провел последние годы своей земной жизни⁷¹⁷. Город был важным центром раннего христианства в Малой Азии.⁷¹⁸

В тексте также отражен исторический контекст послания. Например, в момент его написания христианство уже распространилось за рамки иудейской общины⁷¹⁹. Постепенно начинают появляться странствующие проповедники, причем как истинные, так и лжеучители. В результате начинается процесс формирования раннехристианских догматов Церкви как ответ на еретические учения.

Второе соборное послание апостола Иоанна Богослова входит в новозаветный канон, но при этом имеет свои особенности. Оно является по своему объему самым кратким, имеет личный характер, то есть адресовано к конкретному человеку или небольшой группе верующих, в нем есть элементы пастырских наставлений, которые являются ориентиром в духовной жизни для верующих⁷²⁰.

В начале послания автор именуется старцем (πρεσβύτερος⁷²¹), но при этом не упоминает своего имени. Традиционно принято считать автором послания именно апостола Иоанна Богослова, который к моменту написания был уже в преклонных годах, примерно 90-100 лет⁷²². Некоторые исследователи предполагают, что автором послания мог являться не евангелист, а другой церковный деятель, известный как пресвитер Иоанн, упоминаемый Папием Иеропольским⁷²³. В соответствии с еще одной версией послание могло быть написано одним из учеников евангелиста⁷²⁴.

⁷¹⁷ Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. С. 442.

⁷¹⁸ Холод М. М. Александр Великий и греческие полисы Малой Азии (историографический аспект проблемы). История. Древний восток. 2007. № 3. С. 232-249.

⁷¹⁹ Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. Ч. 2. СПб.: Мирт, 2005. С. 251.

⁷²⁰ Yarbrough R. W. 1-3 John. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. Grand Rapids: Baker Academic, 2008. P. 22.

⁷²¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1462.

⁷²² Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол. Соборные послания. М.: Правило веры, 2009. С. 691.

⁷²³ Зарин С. Иоанн «Пресвитер» у Папия Иерап // Православная Богословская Энциклопедия. Т. 6. Пг.: Т-во А. П. Лопухина, 1905. Стлб. 862-867.

⁷²⁴ Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009. С. 313.

Однако, несмотря на различные мнения, церковная традиция отдает предпочтение в пользу авторства апостола Иоанна Богослова⁷²⁵. Как было указано выше, есть явная связь с языком и стилем первого соборного послания и Евангелия, присутствует авторитетный тон, характерный для апостола. При этом нельзя не учитывать тот факт, что послание в последствии быстро получило каноническое признание с указанием на авторство Иоанново⁷²⁶. Употребленное слово *старец* (πρεσβύτερος; 2Ин. 1:1) в данном контексте, вероятно, указывает не на церковный сан, а на преклонный возраст и авторитет автора среди христианской общины⁷²⁷.

Адресатом послания названа *избранная госпожа и дети ее* (ἐκλεκτῆ κυρία καὶ τοῖς τέκνοις αὐτῆς⁷²⁸; 2Ин. 1:1). Есть несколько теорий, кого именно следует понимать под *избранной госпожей*: некая христианка по имени Кирия, если считать κυρία именем собственным (личным)⁷²⁹, некая знатная христианка, возможно, вдова и ее семья или аллегорическое обозначение Поместной Церкви и ее членов⁷³⁰.

Апостол пишет «или к Церкви, или к некоей женщине, которая духовно управляла своим домом чрез евангельские заповеди»⁷³¹. Его послание адресовано одной из женщин, принявших проповедь Евангелия⁷³². И он увещевает в двух (вещах): «Первое — ходить в любви, второе — отвращаться [от еретика], так что даже не передавать ему приветствия. Причину же краткости послания он объяснил сам. Ведь это - предупреждение о его приходе»⁷³³.

⁷²⁵ Иларион (Алфеев), митр. Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий. М.: Изд. дом «Познание», 2018. С. 31.

⁷²⁶ Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол. Ч. 1: Объяснение книги Деяний святых Апостолов и Соборных посланий. СПб.: Синодальная типография, 1905. С. 212.

⁷²⁷ Гамолко Н. А. Каноническое достоинство Апокалипсиса Св. Апостола Иоанна Богослова по свидетельству церковного предания I-II века. Христианское чтение. 1913. № 2. С. 252-271.

⁷²⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁷²⁹ Ткаченко А.А. Иоанн Богослов // Православная энциклопедия. Т. 23. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 686.

⁷³⁰ Kruse C. G. The Letters of John. Pillar New Testament Commentary. Grand Rapids: Eerdmans, 2000. P. 321.

⁷³¹ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 257.

⁷³² Там же.

⁷³³ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 257.

Церковная традиция отдает предпочтение второй версии, так как послание несет четкий личный характер, также в его конце идет упоминание *детей сестры твоей избранной* (2Ин 1:13), что дает повод думать о реальных семейных отношениях⁷³⁴. В тексте отсутствуют четкие указания на аллегорическое толкование.

При учете вышеизложенных тезисов получается: даже если послание и адресовано конкретной женщине, его содержание имеет универсальное значение для всей Церкви.

Трижды употребленное слово *истина* (ἀλήθεια⁷³⁵) указывает на его центральное место в богословии апостола Иоанна⁷³⁶. Истина — это не абстрактное понятие, а живая реальность, воплощенная в личности Иисуса Христа, о чем повествует Спаситель Сам о Себе: *Я есть путь, и истина, и жизнь* (Ин. 14:6).

Утверждение, что истина *пребывает в нас и будет с нами вовек* (2Ин. 2), свидетельствует о постоянном присутствии Христа и Святого Духа в жизни верующих⁷³⁷. Эти слова перекликаются с обетованием Христа о пребывании с учениками *во вся дни до скончания века* (Мф. 28:20). Ради истины означает, что через действие Святого Духа «любовь всегда возрастает»⁷³⁸.

Апостольское благословение *благодать, милость, мир* характерно для посланий Нового Завета (1Тим. 1:2, 2Тим. 1:2). Только в данном случае оно еще и дополнено уточнением *в истине и любви*, что подчеркивает неразрывную связь между правильным учением и христианской нравственностью⁷³⁹.

⁷³⁴ Беда Достопочтенный, преп. Толкования на семь канонических посланий // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 10-53.

⁷³⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 64.

⁷³⁶ Беда Достопочтенный, преп. Толкования на семь канонических посланий // Христианское чтение. 2013. № 2. С. 10-53.

⁷³⁷ Keener C. S. The Gospel of John: A Commentary. Peabody: Hendrickson, 2003. P. 487.

⁷³⁸ Иларион Арльский. Трактат на семь кафолический посланий // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 256.

⁷³⁹ Witherington B. Letters and Homilies for Hellenized Christians: A Socio-Rhetorical Commentary on Titus, 1-2 Timothy and 1-3 John. Downers Grove: IVP Academic, 2006. P. 316.

Упоминание *Бога, отца и Господа Иисуса Христа, Сына Отчего* отражает развитое христологическое учение, свидетельствующее о божественности Христа и Его единстве с Лицами Святой Троицы⁷⁴⁰.

Ходящих в истине (περιπατοῦντας ἐν ἀληθείᾳ⁷⁴¹) — такая метафора часто используется в Новом Завете с целью указания правильного образа жизни (Еф. 4:1, Кол. 1:10)⁷⁴². Она подразумевает принятие учения не только на уровне ума, но и всего тела и души, что закономерно ведет к жизни по заповедям Божиим⁷⁴³.

Апостол Иоанн, таким образом, подчеркивает, что вера и жизнь не могут идти параллельно, но должны быть полностью сопряжены⁷⁴⁴.

Упоминание о *заповеди от Отца* может относиться как к общему призыву следовать за Христом, так и конкретной заповеди любви, о которой апостол говорит далее⁷⁴⁵.

Радость апостола о верности «детей» адресата обнаруживает пастырскую заботу и ответственность духовных наставников за своих подопечных⁷⁴⁶.

Утверждение о том, что *любовь состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (2Ин. 1:6), подчеркивает неразрывную связь между любовью и послушанием, характерную для богословия апостола Иоанна⁷⁴⁷. Данная мысль встречается и в четвертом Евангелии: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин 14:15).

⁷⁴⁰ Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения. Т. 1. М.: Духовная библиотека, 2007. С. 165.

⁷⁴¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁷⁴² Экумений. Комментарий на 2-е Кафолическое послание Иоанна // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 257.

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Strecker G. The Johannine Letters: A Commentary on 1, 2, and 3 John. Hermeneia. Minneapolis: Fortress Press, 1996. P. 136.

⁷⁴⁵ Экумений. Комментарий на 2-е Кафолическое послание Иоанна // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 257.

⁷⁴⁶ Burge G. M. Letters of John. NIV Application Commentary. Grand Rapids: Zondervan, 1996. P. 235.

⁷⁴⁷ Brow R. E. The Epistles of John. Anchor Bible Commentary. New York: Doubleday, 1982. P. 616.

Повторение идеи о заповеди *от начала* создает ощущение непрерывности и верности апостольскому учению. Это положение важно в контексте борьбы с лжеучениями, о которых евангелист говорит далее⁷⁴⁸.

Основная ересь, против которой выступает апостол Иоанн, — отрицание того, что *Иисус Христос пришел во плоти* (2Ин. 1:7). Это может указывать на возникновение докетизма, ереси, отрицавшей реальность воплощения и человеческой природы Иисуса Христа⁷⁴⁹. Высказанная выше мысль, отрицающая воплощение Христа являются *обольстителями и антихристами*, определяет центральное место догмата о воплощении в христологии Иоанна Богослова⁷⁵⁰.

Призыв *наблюдать за собою* указывает на личную ответственность верующих за сохранение чистоты веры, ведь «добродетель требует ежедневного упражнения»⁷⁵¹. Это согласуется с общим новозаветным учением о постоянной бдительности (Мф. 24:4, 1Пет. 5:8).

Упоминание *о возможности потерять то, над чем мы трудились и получить полную награду* (2Ин. 1:8), отражает эсхатологическую перспективу и идею возможности утраты духовных достижений⁷⁵².

В девятом стихе содержится важное условие для богообщения, а именно сохранение правильного вероучения. Строгий запрет на общение с лжеучителями, который изложен в стихах с 10-го по 11-й, может показаться противоречащим христианской любви, однако в этом месте апостол Иоанн делает акцент на необходимость защиты христианской общины от ересей, способных сбить верующего с истинного пути последования Христу, по словам Тертуллиана: «У

⁷⁴⁸ Marshall H. I. The Epistles of John. New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids: Eerdmans, 1978. P. 203.

⁷⁴⁹ Пономарев А. В. Докетизм // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012. С. 573-575.

⁷⁵⁰ Thompson M. M. The God of the Gospel of John. Grand Rapids: Eerdmans, 2001. P. 203.

⁷⁵¹ Исидор Пелусиот. Комментарий на 2-е Кафолическое послание Иоанна // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 258.

⁷⁵² Иларий Арльский. Трактат на семь кафолический посланий // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 260.

еретиков не следует искать истины»⁷⁵³. Данное положение показывает, какую угрозу представляли лжеучения для ранней Церкви⁷⁵⁴.

Желание апостола лично встретиться с адресатами послания говорит о важности непосредственного общения в христианской общине. Это согласуется с акцентом на общении (κοινωνία⁷⁵⁵) в первом послании (1Ин. 1:3).

Упоминание о *полноте радости* перекликается со словами Спасителя в Евангелии от Иоанна: *Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна* (Ин. 15:11), *Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна* (Ин. 16:24). То есть истинная радость достигается в общении с Богом и друг с другом⁷⁵⁶.

«В мире Христа Иоанн объединяет глав церквей, которые — сестры в вере и дочери Бога в крещении»⁷⁵⁷, отсюда и приветствие *от детей сестры твоей избранной*.

Итак, второе соборное послание апостола Иоанна, несмотря на малый объем, представляет собой богатый богословский и пастырский труд, который отражает историческую ситуацию в древней Церкви конца I века, когда христианским общинам приходилось сталкиваться с вызовами лжеучений и необходимостью сохранения чистоты апостольской веры.

2Ин. 1: Стáрець избрáнный господѣ и чáдѡмъ сá, нѣже ѣзъ люблю воистиннѣ,
и не ѣзъ пóчию, но и вси разумѣвшїи истиннѣ.

Узел №300. Графико-орфографическая вариантность существительного
старьць *АпХр, АпШши*

⁷⁵³ Тертуллиан. Трактат на семь кафолический посланий // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 260.

⁷⁵⁴ Schnackenburg R. The Johannine Epistles: Introduction and Commentary. New York: Crossroad, 1992. P. 101.

⁷⁵⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 970.

⁷⁵⁶ Keener C. S. The Gospel of John: A Commentary. Peabody: Hendrickson, 2003. P. 869.

⁷⁵⁷ Иларий Арльский. Трактат на семь кафолический посланий // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 263.

старецъ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №301. Графико-орфографическая вариантность причастия

избранѣй *АпХр*

избраньнѣи *АпШши*

избраннѣи *АпЦерк*

избранѣи *ЧРНЗ*

Узел №302. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

гдынни *АпХр*

господины *АпШши*

господыни *АпЦерк*

господынѣ *ЧРНЗ*

Узел №303. Графико-орфографическая вариантность существительного

чадомъ *АпХр*

чедомъ *АпШши*

чадѡмъ *АпЦерк*

чадомъ *ЧРНЗ*

Узел №304. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

юѧ *АпХр, ЧРНЗ*

юе *АпШши*

еѧ *АпЦерк*

Узел №305. Морфологическая вариантность местоимения

яже *АпХр*

якоже *АпШши*

ихже *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №306. Графико-орфографическая вариантность местоимения

азъ *АпХр*

азъ *АпШии, АпЦерк*

аз *ЧРНЗ*

Узел №307. Графико-орфографическая вариантность глагола

люблю *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

любла *АпЦерк*

Узел №308. Графико-орфографическая вариантность наречия

въ истинѸ *АпХр*

въ истинѸ *АпШии*

въ истинѸ *АпЦерк*

воистиноу *ЧРНЗ*

Узел №309. Графико-орфографическая вариантность местоимения с отрицательной частицей

не азъ *АпХр*

не азъ *АпШии, АпЦерк*

не аз *ЧРНЗ*

Узел №310. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность наречия

юдинъ *АпХр*

юдинъ *АпШии*

тъчиѸ *АпЦерк*

юди^Ѹ *ЧРНЗ*

Узел №311. Графико-орфографическая вариантность союза

нъ *АпХр*

нъ *АпШии*

нѸ *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №312. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность местоимения с союзом

и вси *АпХр*

и въси *АпШии*

и въси *АпЦерк*

вси *ЧРНЗ*

Узел №313. Графико-орфографическая, морфологическая лексическая вариантность причастия

разоумѣвъшеи *АпХр*

разоумѣвъшеи *АпШии, АпЦерк*

познавшии *ЧРНЗ*

Узел №314. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

правѣдоу *АпХр*

истиноу *АпШии*

истинѣ *АпЦерк*

истину *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется во многих словах слов. Например, в узле №300 фиксируется написание **старѣць** (*АпХр, АпШии*) и **старецъ** (*АпЦерк, ЧРНЗ*). Это различие отражает процесс падения редуцированных в истории славянских языков (см. выше).

В более древних рукописях (*АпХр, АпШии*) сохраняется написание с редуцированным **ѣ**, в то время как в более поздних (*АпЦерк, ЧРНЗ*) он заменяется на **е**.

Подобная ситуация наблюдается в узле №301 с написанием причастия **избѣранѣй** (*АпХр*), **избранѣнѣи** (*АпШии*), **избранѣи** (*АпЦерк*), **избранѣи**

(ЧРНЗ). Здесь также прослеживается процесс падения редуцированных, а наличие йотированных **ѧ** и **Ѧ** указывает на факт того, что «первоначально причастия, вероятно, склонялись по типу имен на согласный»⁷⁵⁸.

Вариативны и окончания в узле №302. Само существительное **господыни** склоняется по парадигме склонения на *-jā, поэтому флексия Д.п. ед.ч. — -и⁷⁵⁹. Оно фиксируется в *АпХр* и *АпЦерк*. В *АпШии* использовано существительное **господина** — от **господинъ** в ж.р. А в ЧРНЗ налицо флексия -Ѣ, что обусловлено характером соответствующего звука (см. выше).

Лексическая вариантность представлена в нескольких случаях.

В узле №310 наблюдается использование различных наречий для перевода $\mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ ⁷⁶⁰ / т'бчю: **Ѧдинъ** (*АпХр*), **Ѧдинъ** (*АпШии*), **тѢчиж** (*АпЦерк*), **ѦдиѦѦ** (ЧРНЗ).

Здесь **Ѧдинъ** и его варианты означают количество (старославянское **Ѧдинъ** / **Ѧдънъ** — «единственный»⁷⁶¹), в то время как **тѢчиж** является эквивалентом старославянского наречия **тѢчиж** со значением «только»⁷⁶². То есть выбор лексемы приводит и к морфологической вариантности.

Узел №313 демонстрирует лексическую вариантность в передаче причастия $\omicron\iota\ \acute{\epsilon}\gamma\nu\omega\kappa\acute{o}\tau\epsilon\varsigma$ ⁷⁶³ / разѸмѢвшѦи: **разоумѢвъшеи** (*АпХр*), **разоумѢвъшеи** (*АпШии*, *АпЦерк*), **познавшии** (ЧРНЗ).

Использование глагола **познати** («узнать, познать»⁷⁶⁴) вместо **разумѢти** («понять / понимать, постигнуть / постигать»⁷⁶⁵) в ЧРНЗ может указывать на факт обретения познания.

⁷⁵⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 283.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1145.

⁷⁶¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 801-802; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 976-980.

⁷⁶² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 712; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 537-540.

⁷⁶³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 350.

⁷⁶⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 466; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 115.

⁷⁶⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 573; Словарь

Морфологическая вариантность проявляется, например, в узле №304 фиксируются разные морфологические формы притяжательного местоимения 3 лица. Традиционной для грамматики старославянского языка является **ѣѧ**. В рукописях же фиксируются варианты: **ѣѧ**, где произошел переход **ѧ** в **ѧ**, **ѣе** — с маркером сербского извода старославянского языка (см. выше), **ѣѧ** — с заменой буквы **ѧ** на **ѧ**⁷⁶⁶.

В узле №305 где единица представлена вариантами **ѧже** (*АнХр*), **ѧкоже** (*АнШии*), **ѧже** (*АнЦерк*, *ЧРНЗ*), что связано с различной интерпретацией греческого оригинала οὗς (Асс. Pl.)⁷⁶⁷. Чтения *АнХр* и *АнШии* — формы единственного числа, а *АнЦерк* и *ЧРНЗ* — множественного.

При этом наречие **ѧкоже** имеет компаративное значение⁷⁶⁸.

Синтаксическая вариантность менее выражена, но ее можно отметить в узле №312, где в *ЧРНЗ* опущен союз **и** перед **вси**, который фиксируется в оригинале⁷⁶⁹.

Особого внимания заслуживает вариантность в передаче богословски значимых терминов. В узле №314 наблюдается использование двух разных существительных: **правдоу** (*АнХр*) и **истиноу** (*АнШии*, *АнЦерк*, *ЧРНЗ*). Это различие может отражать разные подходы к переводу τὴν ἀλήθειαν / ѧѧѧѧѧѧ, где **правда** подчеркивает аспект справедливости («справедливость»⁷⁷⁰), а **истина** — аспект подлинности и реальности («истина, правда; действительность, истина»⁷⁷¹)⁷⁷².

старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 594-599.

⁷⁶⁶ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 217.

⁷⁶⁷ Там же. Р. 1193-1194.

⁷⁶⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 795-797; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 948-953.

⁷⁶⁹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁷⁷⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 496; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 244-245.

⁷⁷¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 217; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 815-817.

⁷⁷² См.: Солодухин Д. В. К вопросу об этимологии словопонятия «правда», «истина», «справедливость», «закон» // Русский язык в поликультурном мире : материалы I Международного симпозиума, Ялта, 8-12 июня 2017 года. Т. 2. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 129-135; Смирнова Е. Е. Смысловое наполнение концепта

2Ин. 2: За истинѸ пребывающюю въ насъ, ѿ насъ и съ нами бѸдетъ во вѣки.

Узел №315. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая
вариантность существительного с предлогом

за истину *АпХр, АпШии*

за истинѸ *АпЦерк*

истинѣ ради *ЧРНЗ*

Узел №316. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая
вариантность причастия

живоущею *АпХр, АпШии*

соущѸ *АпЦерк*

пребывающа *ЧРНЗ*

Узел №317. Графико-орфографическая вариантность местоимения с
предлогом

въ насъ и съ нами *АпХр, АпЦерк*

въ насъ и с нами *АпШии*

в на^с и с нами *ЧРНЗ*

Узел №318. Графико-орфографическая вариантность и морфологическая
глагола

боудеть *АпХр*

боудеть *АпШии*

бѸдетъ *АпЦерк*

боуде^т *ЧРНЗ*

Узел №319. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
существительного с предлогом

въ вѣкы *АпХр, АпЦерк*

въ вѣкы *АпШии*

в вѣки *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется практически во всех узлах. Особенно показательны различия в написании предлогов и окончаний.

Например, в узле №317 фиксируются варианты **въ насъ** и **съ нами** (*АпХр, АпЦерк*), **въ насъ** и **с нами** (*АпШии*), **в на^с** и **с нами** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается различие в написании предлогов, а также в окончании личного местоимения 1 л. мн.ч., что в очередной раз обусловлено фонетическими трансформациями, вызванными падением редуцированных (см. выше).

Лексическая вариантность представлена в нескольких случаях. Наиболее яркий пример — узел №315: **за истину** (*АпХр, АпШии, АпЦерк*) и **истинѣ ради** (*ЧРНЗ*). Здесь видна разница в передаче греческой конструкции $\delta\acute{\iota}\alpha\ \tau\eta\nu\ \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha\nu$ ⁷⁷³. Первый вариант *за истину* представляет собой буквальный перевод, в то время второй является более идиоматичным, так как имеет в своем составе послелог⁷⁷⁴.

Использование предлога и послелога приводит к морфологической вариантности: в *АпХр, АпШии, АпЦерк* используется Р. п. ед.ч. склонения на *- ѣ, а в *ЧРНЗ* — Р.п. ед.ч. склонения на *- ѧ, что также указывает на смешение флексий склонений.

При этом каждый из примеров, несмотря на лексическую вариантность в предыдущем стихе, передают греческое $\acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\iota\alpha$ ⁷⁷⁵ как **истина**.

Другой пример лексической вариантности представлен в узле №316, где используются разные причастия: **живоущею** (*АпХр, АпШии*), **соущѣ** (*АпЦерк*),

⁷⁷³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁷⁷⁴ См.: Соколов Е. Г. Служебные слова дѣля и ради в древнерусском языке: предлоги, послелоги или что-то третье?. Rhema. Рема. 2021. № 3. С. 22-41.

⁷⁷⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 64.

пребывающина (*ЧРНЗ*). Эти варианты отражают разные подходы к передаче греческого причастия μένουσαν⁷⁷⁶.

Первый, образованный от старославянского **жити** («жить»⁷⁷⁷), подчеркивает аспект жизненности истины, второй — от **быти** («быть, существовать»⁷⁷⁸) — ее онтологический статус, а третий — от **пребывати** («жить, остаться, пробить, пребыть»⁷⁷⁹) ее постоянство и неизменность.

Помимо этого, вариант *АпЦерк* — краткая форма действительного причастия настоящего времени, а остальные — полные, что позволяет говорить и о морфологической вариантности в данном узле.

На такой тип вариантности указывают и флексии: в *АпХр* и *АпШиии* — форма Д.п. ед.ч. ж.р., а в *ЧРНЗ* — И.п. ед.ч. ж.р. При этом в *АпЦерк* фиксируется флексия **-ж**, которая впоследствии перешла в **оу** (см. выше).

Морфологическая вариантность наблюдается, например, и в узле №318, где глагол **быти** представлен в разных формах: **боудеть** (*АпХр*), **боудеть** (*АпШиии*), **бждеть** (*АпЦерк*), **боуде^т** (*ЧРНЗ*). Здесь видны различия в окончаниях, отражающие разные стадии развития морфологической системы церковнославянского языка (см. выше).

См. также узел №319.

2Ин. 3: **Ѧа бѡдѣтъ ѡ вѣмн бѣтъ, мѣтъ, мнръ ѿ бѣа ѡца, н ѿ гѣа ѡна хрѣта, ѡна ѡца, во истинѣ н любви.**

Узел №320. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

⁷⁷⁶ Там же. Р. 1103.

⁷⁷⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 219; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 608-609.

⁷⁷⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 103-105; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 152-156.

⁷⁷⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 533-534; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 405-406.

боудеть *АпХр, АпШии*

боу̇ть *АпЦерк*

юсть *ЧРНЗ*

Узел №321. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения с предлогом

съ нами *АпХр*

с нами *АпШии*

съ вами *АпЦерк*

с нами *ЧРНЗ*

Узел №322. Лексическая вариантность существительного

радость *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

бл̇тъ *АпЦерк*

Узел №323. Графико-орфографическая вариантность существительного

мл̇сть *АпХр*

милость *АпШии*

мл̇тъ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №324. Графико-орфографическая вариантность существительного

миръ *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

миръ *АпШии*

Узел №325. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного с предлогом

ѡт гда оца *АпХр*

ѡтъ бога ѡтъца *АпШии*

ѡ̄ ба̄ ѡца *АпЦерк*

ѡ̄ оца *ЧРНЗ*

Узел №326. Графико-орфографическая и синтаксическая вариантность существительного с предлогом и союзом

ѡт ѣа Ісѣ Хсѣа, снѣа оѣа *АпХр*

и ѡть господа Іисоуса Христа сына **ѡтьча** *АпШии*

и ѡ гѣ ѣу хѣ снѣа ѡѣа *АпЦерк*

і ѡ ѣа ісѣ хѣа снѣа оѣа *ЧРНЗ*

Узел №327. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность наречия

въ истину *АпХр*

въ истину *АпШии*

въистиннѣ *АпЦерк*

во истину *ЧРНЗ*

Узел №328. Морфологическая вариантность существительного

любовь *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

любви *АпЦерк*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в большинстве узлов. Например, в узле №323 наблюдаются различные способы сокращения слова $\epsilon\lambda\epsilon\omicron\varsigma$ ⁷⁸⁰ / мѣтъ: **мѣсть** (*АпХр*), **милость** (*АпШии*), **мѣть** (*АпЦерк, ЧРНЗ*).

В узле №324 фиксируется вариантность написания слова $\epsilon\iota\rho\acute{\eta}\nu\eta$ ⁷⁸¹ / мѣръ: **миръ** (*АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*) и **миръ** (*АпШии*), что обусловлено падением редуцированных (см. выше).

Лексическая вариантность представлена в нескольких случаях. Наиболее яркий пример — узел №322, где используются разные существительные для

⁷⁸⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 530.

⁷⁸¹ Там же. P. 490.

перевода χάρις⁷⁸² / бл҃гть: **радость** (*АпХр, АпШии, ЧРНЗ*) и бл҃гть (*АпЦерк*). Это различие может отражать разные подходы к переводу греческого χάρις.

Чтение *АпЦерк* является более точным с богословских позиций, а иной вариант не имеет богословской составляющей. Здесь стоит отметить тезис Н. М. Дмитриевой: «По нашим подсчетам, только в Евангелиях вербализаторы концепта “радость” употребляются более чем в 40 контекстах. Следует отметить, что самое частотное упоминание о радости связано с пониманием ее как чувства благодати, гармонии с миром»⁷⁸³.

Морфологическая вариантность наблюдается, например, в узле №328, где существительное ἀγάπη⁷⁸⁴ / любѣи представлено в разных формах В.п. ед.ч. ж.р.: **любовь** (*АпХр, АпШии, ЧРНЗ*) и **любви** (*АпЦерк*), что обусловлено изменением этой лексемы в старославянском языке по парадигме склонения на согласный⁷⁸⁵.

Гибридная вариантность особенно проявляется в узле №325.

Во-первых, фиксируется графико-орфографическая вариантность для передачи предлога и способа титлования *nomina sacra* (см. выше).

Во-вторых, налицо лексическая вариантность, так как наблюдаются различные варианты именованя Бога: **ѡт г҃да о҃ца** (*АпХр*), **ѡть бога ѡтьца** (*АпШии*), **ѡ бѣ ѡца** (*АпЦерк*), **ѡ оца** (*ЧРНЗ*). Это объясняется текстологическими разночтениями: *παρὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ* либо *παρὰ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ*⁷⁸⁶. Вариант **ѡ бѣ ѡца** (*АпЦерк*), возможно, отражает особенную текстологическую традицию, не зафиксированную на данный момент в критических изданиях.

В узле №327 фиксируется передача *ἐν ἀληθείᾳ*⁷⁸⁷ / во ѣчтинѣ, что, помимо графико-орфографической вариантности, отражает еще и морфологическую —

⁷⁸² Там же. Р. 1978-1980.

⁷⁸³ Дмитриева Н. М. Этическая нагрузка концепта «радость» в церковнославянском и древнерусском языках. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 24.

⁷⁸⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

⁷⁸⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 189.

⁷⁸⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁷⁸⁷ Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

существительное с предлогом **въ истину** (*АпХр*), **въ истину** (*АпШии*), **во истину** (*ЧРНЗ*) либо наречие **въистиннѣ** (*АпЦерк*).

Вариантность обусловлена с динамикой флексий склонения старославянских существительных на *ā и их трансформациями: в В. п. верно окончание **-ж**, которое перешло в **-оу**, а в М.п. — флексия **-ѣ**⁷⁸⁸.

Здесь же важно отметить, что «одной из своеобразных особенностей старославянского языка являлась возможность употребления наречий с предлогами»⁷⁸⁹.

Так или иначе подобные различия могут отражать разные аспекты понимания концепта истины в богословском контексте: как цели движения (винительный падеж) или как среды пребывания (местный падеж)⁷⁹⁰.

2Ин. 4: *Возрадовахѣ сѣлѣ, ꙗко ѡбръѣтохъ ѿ чѣдъ твоихъ ходѣщихъ во истинѣ, ꙗкоже заповѣдь прїѣхомъ ѿ оца.*

Узел №329. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола с возвратным местоимением

радовахъса *АпХр*

радовахъ се *АпШии*

възрадовахса *АпЦерк*

радовахса *ЧРНЗ*

Узел №330. Графико-орфографическая вариантность наречия

зѣло *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

зѣлѡ *АпЦерк*

Узел №331. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

⁷⁸⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 181.

⁷⁸⁹ Там же. С. 300.

⁷⁹⁰ Там же. С. 175.

обрѣтохъ *АпХр*

ѡбрѣтъ *АпШшш*

ѡбрѣтѡ *АпЦерк*

обрѣтѡ *ЧРНЗ*

Узел №332. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного с притяжательным местоимением и предлогом

ѡт чадъ твоихъ *АпХр*

чеда твоѧ *АпШшш*

ѡ чадъ твоихъ *АпЦерк*

ѡ чадъ твоихъ

Узел №333. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

ходяща *АпХр, АпЦерк*

ходеща *АпШшш*

ходящаѧ *ЧРНЗ*

Узел №334. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного с предлогом

въ истиноу *АпХр*

въ истиноу *АпШшш*

въ истинѣ *АпЦерк*

во истинѣ *ЧРНЗ*

Узел №335. Графико-орфографическая вариантность глагола

приѧхомъ *АпХр*

приѣхомъ *АпШшш*

приѧхомъ *АпЦерк*

приѧхо^м *ЧРНЗ*

Узел №336. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

ѡтъ оѣа *АпХр*

ѡтъ ѡтъца *АпШиш*

ѡ ѡѣа *АпЦерк*

ѡ оѣа *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в большинстве узлов. Например, в узле №330 наблюдаются различные способы написания наречия **зѣло**: **зѣло** (*АпХр*, *АпШиш*, *ЧРНЗ*) и **зѣлѡ** (*АпЦерк*), где **ѡ** указывает на становление орфографических норм, связанных с написанием наречий⁷⁹¹.

Морфологическая вариантность, помимо графико-орфографической, фиксируется в узле №333, где причастие представлено в разных формах: **ходаща** (*АпХр*, *АпЦерк*), **ходеща** (*АпШиш*), **ходащаѡ** (*ЧРНЗ*), что объясняется наличием краткой или полной форм действительного причастия настоящего времени (см. выше).

В узле №329 есть графико-орфографическая и лексическая вариантность в передаче глагола $\epsilon\chi\acute{\alpha}\rho\eta\nu$ ⁷⁹² / $\text{в}\text{о}\text{з}\text{р}\text{а}\text{д}\text{о}\text{в}\text{а}\text{х}\text{ъ}\text{с}\text{а}$: **радовахъса** (*АпХр*), **радовахъ се** (*АпШиш*), **възрадовахса** (*АпЦерк*), **радовахса** (*ЧРНЗ*).

Здесь видны различия в написании возвратного местоимения (**са** / **се**; см. об этом выше), а также наличие приставки **въз-** в *АпЦерк*. То есть нужно говорить о морфемной вариантности, возникающей в рамках лексической.

⁷⁹¹ Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 7-8.

⁷⁹² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1969-1970.

Помимо этого, важно отметить: возвратное местоимение как в старо-, так и церковнославянском сохраняет самостоятельное значение и не является энклитиком и может быть отделено от глагола⁷⁹³.

Узел №331 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность в передаче глагола εὑρηκα⁷⁹⁴ / ѡбрѣтѡхъ: **обрѣтохъ** (*AnXp*), **ѡбрѣтъ** (*AnШии*), **ѡбрѣтѡ** (*AnЦерк*), **обрѣтѡ** (*ЧРНЗ*). Различия в окончаниях обусловлены широкой морфологической системой спряжения глагола в форме аориста⁷⁹⁵.

Как и в предыдущем стихе, в узле №334 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность для существительного с предлогом ἐν ἀληθείᾳ⁷⁹⁶ / во ѡтчинѣ: **въ истинуу** (*AnXp*), **въ истинуу** (*AnШии*), **въ истинѣ** (*AnЦерк*), **во истинѣ** (*ЧРНЗ*).

2Ин. 5: ꙗ́ко ѡтчинѣ молю тѧ, госпоже, не ѡакъ заповѣдь пришѡ тебе ноѡвѡ, но ѡже ѡммы ѡспѣва, да любимъ дрѡгъ дрѡга.

Узел №337. Графико-орфографическая вариантность наречия

нынѣ *AnXp*

нынѧ *AnШии*

нинѣ *AnЦерк*

нынѣ *ЧРНЗ*

Узел №338. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола с местоимением

молю тѧ *AnXp*, *ЧРНЗ*

молю те *AnШии*

⁷⁹³ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 211.

⁷⁹⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 729-730.

⁷⁹⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 256-258.

⁷⁹⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

МОЛА ТА *АпЦерк*

Узел №339. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

гѣи *АпХр*

господины *АпШии*

гѣе *АпЦерк*

гѣѣ *ЧРНЗ*

Узел №340. Графико-орфографическая вариантность существительного

заповѣдь *АпХр, АпШии, АпЦерк*

заповѣѣ *ЧРНЗ*

Узел №341. Графико-орфографическая вариантность глагола

пишю *АпХр, ЧРНЗ*

пишоу *АпШии, АпЦерк*

Узел №342. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

ти *АпХр, АпШии*

тебѣ *АпЦерк*

тобѣ *ЧРНЗ*

Узел №343. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

новоу *АпХр, АпШии*

нѣвоу *АпЦерк*

нову *ЧРНЗ*

Узел №344. Графико-орфографическая вариантность союза

нѣ *АпХр*

нѣ *АпШии*

нѣ *АпЦерк*

но ЧРНЗ

Узел №345. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

юже *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

єа же *АпЦерк*

Узел №346. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

имѣхомъ *АпХр*

имѣхомъ *АпШии*

имамамы *АпЦерк*

имехо^м *ЧРНЗ*

Узел №347. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

испърва *АпХр*

ис прѣва *АпШии*

испрѣва *АпЦерк*

Ѡ начала *ЧРНЗ*

Узел №348. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола с местоимением

да любимъ себе *АпХр*

да любимъ себе *АпШии*

да любимъ дрѣгъ дрѣга *АпЦерк*

да люби^м друг друга *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется у наречия $\nu\tilde{\nu}$ ⁷⁹⁷ / **нѣѣ**: **нынѣ** (*АпХр*), **нынѣ** (*АпШшш*), **нинѣ** (*АпЦерк*), **нѣинѣ** (*ЧРНЗ*) в узле №337, что обусловлено природой звуков, обозначаемых буквами **ы** и **ѣ**⁷⁹⁸.

В узле №344 наблюдается графико-орфографическая вариантность в написании союза $\acute{\alpha}\lambda\lambda\grave{\alpha}$ ⁷⁹⁹ / **но**: **нѣ** (*АпХр*), **нѣ** (*АпШшш*), **нѣ** (*АпЦерк*), **но** (*ЧРНЗ*) (см. выше).

Узел №345 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую и морфологическую) вариантность в написании местоимения $\eta\tilde{\nu}$ ⁸⁰⁰ / **ѣже**: **юже** (*АпХр*, *АпШшш*, *ЧРНЗ*) и **ѣ же** (*АпЦерк*), где первый вариант — форма В.п. ед.ч. ж.р. (с исходным **ѣже**), а второй — Р.п. ед.ч. ж.р. (с исходным **ѣже**)⁸⁰¹.

В узле №339 есть лексическая вариантность в написании существительного $\kappa\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha$ ⁸⁰² / **госпоже**: **гѣи** (*АпХр*), **господины** (*АпШшш*), **гѣе** (*АпЦерк*), **гѣѣ** (*ЧРНЗ*).

Варианты *АпХр* и *АпШшш* образованы от старославянского существительного **господыни** («госпожа»), которое в рукописях чаще всего коррелирует с греческим $\delta\acute{\epsilon}\sigma\pi\omicron\iota\nu\alpha$ ⁸⁰³, а *АпЦерк* и *ЧРНЗ* — от **госпожда** («госпожа»), которым переводятся греческие лексемы $\kappa\upsilon\rho\acute{\iota}\alpha$, $\gamma\upsilon\nu\eta$ и $\delta\acute{\epsilon}\sigma\pi\omicron\iota\nu\alpha$ ⁸⁰⁴.

Узел №338 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую и морфологическую) вариантность глагола с местоимением $\acute{\epsilon}\rho\omega\tau\tilde{\omega}\ \sigma\acute{\epsilon}$ ⁸⁰⁵ / **молѣ ꙗѣ**:

⁷⁹⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1185.

⁷⁹⁸ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 121; Попов М. Б. Могли ли древнерусские писцы передавать дифтонгическое произношение фонемы ять? // Время языка: Сборник статей памяти профессора В.В. Колесова. СПб.: Общество с ограниченной ответственностью Центр "Златоуст", 2021. С. 150-170.

⁷⁹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 67-68.

⁸⁰⁰ Там же. P. 487-489.

⁸⁰¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 217.

⁸⁰² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1013.

⁸⁰³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 175; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 425.

⁸⁰⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 176; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 427.

⁸⁰⁵ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

МОЛЮ ТА (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **МОЛЮ ТЕ** (*АпШии*), **МОЛА ТА** (*АпЦерк*). Здесь наблюдаются различия как в написании местоимения (**ТА** / **ТЕ**), так и в форме глагола (личная форма/причастие). Первое объясняется спецификой региональных изводов старославянского языка (см. выше). Второе является морфологическими вариантами, где **ТЕ** — маркер сербского извода старославянского языка⁸⁰⁶.

В **МОЛЮ** — **МОЛА** налицо смешение окончаний форм настоящего времени 1 л. ед.ч. и действительного причастия настоящего времени И.п. ед.ч. м.р.

Узел №346 представляет собой пример гибридной (графико-орфографической и морфологической) вариантности глагола $\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\mu\epsilon\nu$ ⁸⁰⁷ / $\imath\mu\mu\upsilon$: **ИМЪХОМЪ** (*АпХр*), **ИМЪХОМЪ** (*АпШии*), **ИМАМЫ** (*АпЦерк*), **ИМЕХОМ** (*ЧРНЗ*). Так, фиксируется форма аориста в *АпХр*, *АпШии* и *ЧРНЗ* и настоящее время — в *АпЦерк*. Первые варианты передают $\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\mu\epsilon\nu$ в форме имперфекта, а *АпЦерк* дает форму настоящего времени, стремясь актуализировать контекст послания.

В узле №347 также наблюдается гибридная (графико-орфографическая и лексическая) вариантность для $\acute{\alpha}\lambda' \acute{\alpha}\rho\chi\eta\varsigma$ ⁸⁰⁸ / $\imath\sigma\pi\acute{\epsilon}\rho\upsilon\alpha$: **ИСПЪРВА** (*АпХр*), **ИС ПРВА** (*АпШии*), **ИСПРЪВА** (*АпЦерк*), **Ъ начала** (*ЧРНЗ*).

По аналогии предшествующим фрагментам наблюдается семантическая корреляция с древнеславянской единицей **ИСПРВА** / **ИСПРВА**, имеющим значение «сначала, сперва»⁸⁰⁹. Вариант **Ъ начала**, представленный в *ЧРНЗ*, можно интерпретировать как более доступную для славяноязычного читателя лексическую единицу. Это может свидетельствовать о двух параллельных тенденциях: с одной стороны, о стремлении к буквальному воспроизведению греческого оригинала, а с другой — о процессе русификации текста.

⁸⁰⁶ Белић А. Историја српског језика. Изабрана дела. Т. 4. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1999. С. 219.

⁸⁰⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 749-750.

⁸⁰⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁸⁰⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 268; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 811.

Узел №348 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую и лексическую) вариантность в передаче глагола с местоимением ἀγαπῶμεν ἀλλήλους⁸¹⁰ / да любѣмъ дрѣгъ дрѣга: да любимъ себе (*АпХр*), да любимъ себе (*АпШии*), да любимъ дрѣгъ дрѣга (*АпЦерк*), да любимъ друг друга (*ЧРНЗ*). Лексическая вариантность обусловлена передачей греческого возвратного местоимения ἀλλήλους: *АпХр* и *АпШии* передают его вариантом **себе** (см. выше), а *АпЦерк* и *ЧРНЗ* выбирают поморфемный перевод⁸¹¹.

2Ин. 6: Ἦ εἶλ ἔσть любѣ, да ходимъ по заповѣдемъ ѣгѡ. Сѣл ἔсть заповѣдь, ꙗкоже слышасте нспѣрва, да въ ней ходите.

Узел №349. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность союза и местоимения

и си *АпХр*

и се *АпШии*

и сии *АпЦерк*

и си *ЧРНЗ*

Узел №350. Графико-орфографическая вариантность глагола

юсть *АпХр, АпШии*

естъ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №351. Графико-орфографическая вариантность глагола

да ходимъ *АпХр, ЧРНЗ*

да ходимъ *АпШии, АпЦерк*

Узел №352. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом и притяжательным местоимением

⁸¹⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁸¹¹ См.: Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. С. 186-203.

по заповѣдѣмъ юго *АпХр, ЧРНЗ*

по заповѣдемъ юго *АпШии*

по заповѣдемъ его *АпЦерк*

Узел №353. Графико-орфографическая вариантность местоимения и глагола
си юсть *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

си есть *АпЦерк*

Узел №354. Графико-орфографическая вариантность существительного
заповѣдъ *АпХр, АпШии, АпЦерк*

заповѣ *ЧРНЗ*

Узел №355. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола
испърва *АпХр*

ис прѣва *АпШии*

испрѣва *АпЦерк*

Ѡ начала *ЧРНЗ*

Узел №356. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола и существительного с предлогом

да въ ню ходите *АпХр*

да въ нѣи ходите *АпШии*

да въ неи ходите *АпЦерк*

да в неи ходите *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в большинстве узлов. Например, в узле №349 наблюдаются различные способы написания союза и местоимения καὶ αὐτῆ⁸¹² / Ѡ іѡ: **и си** (*АпХр, ЧРНЗ*), **и се** (*АпШии*), **и сии** (*АпЦерк*),

⁸¹² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1275-1276.

что к тому же отражает разные традиции использования кратких и полных форм указательных местоимений (см. выше).

В узле №350 фиксируется вариантность написания глагола ἐστίν⁸¹³ / е4сть: **юсть** (*АпХр, АпШии*) и **есть** (*АпЦерк, ЧРНЗ*). Это различие подчеркивает разные традиции написания начального [jɛ] (см. выше).

Тот же тип вариантности наблюдается в узле №352, где представлены разные формы существительного с предлогом κατὰ τὰς ἐντολάς⁸¹⁴ / по **з4повѣдемз**. Так, в очередной раз различно переданы редуцированные и йотированные гласные (см. выше).

Особого внимания заслуживает богословский аспект морфологической вариантности, которая сопровождается графико-орфографической. В узле №356 различия в написании местоимения с предлогом ἐν αὐτῇ⁸¹⁵ / **вз нѣй** могут отражать разное понимание концепта заповеди: как объекта (винительный падеж — вариант **въ ню** в *АпХр*) или как среды (местный падеж — формы **въ нѣи** — *АпШии*, **въ неи** — *АпЦерк, в неи* — *ЧРНЗ*)⁸¹⁶.

В узле №355 наблюдается графико-орфографическая и лексическая вариантность для наречия ἀπ' ἀρχῆς⁸¹⁷ / **нспѣрва**: **испърва** (*АпХр*), **ис прьва** (*АпШии*), **испрвъва** (*АпЦерк*), **ѡ начала** (*ЧРНЗ*; см. выше).

2Ин. 7: **Занѣ мнози лѣтцыи внндоша вз мѣрз, не нсповѣдающе ѿна хрѣта прншѣдша во плѣти, сѣй ѣсть лѣтѣцз н антѣхрѣстз.**

Узел №357. Лексическая вариантность наречия

яко *АпХр, АпШии, АпЦерк*

⁸¹³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 487-489.

⁸¹⁴ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016. С. 116-117.

⁸¹⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

зане *ЧРНЗ*

Узел №358. Графико-орфографическая вариантность прилагательного

мнози *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

мнѡзи *АпЦерк*

Узел №359. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

льстьци *АпХр, АпШии*

льстци *АпЦерк*

блзнителн *ЧРНЗ*

Узел №360. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

внндоуть *АпХр*

внндоу *АпШии*

внндоша *АпЦерк*

внндоша *ЧРНЗ*

Узел №361. Графико-орфографическая и синтаксическая (наличие/отсутствие) вариантность существительного

въ всь миръ *АпХр*

въ миръ *АпШии*

въ миръ *АпЦерк*

в ми^р *ЧРНЗ*

Узел №362. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

исповѣдающе *АпХр, АпШии*

исповѣдоужце *АпЦерк*

исповѣдающи *ЧРНЗ*

Узел №363. Графико-орфографическая вариантность существительных

ІсѢ Хѣа *АпХр*

Иисоуса Христа *АпШшш*

іу хѣ *АпЦерк*

иѣа хѣа *ЧРНЗ*

Узел №364. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая
вариантность причастия

приходаща *АпХр*

гредуща *АпШшш*

градоуща *АпЦерк*

прішедшаго *ЧРНЗ*

Узел №365. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
существительного с предлогом

въ плѣти *АпХр*

въ плѣть *АпШшш*

въ плѣть *АпЦерк*

в плотъ *ЧРНЗ*

Узел №366. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
глагола и местоимения

сь юсть *АпХр, АпШшш*

се есть *АпЦерк*

сии есть *ЧРНЗ*

Узел №367. Графико-орфографическая и лексическая вариантность
существительных с союзом

льстьць и антихристь *АпХр*

льстьць аньтихристь *АпШшш*

льстьць и антїхристь *АпЦерк*

блзнитель и антихрістос *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в большинстве узлов. Например, в узле №358 налицо различные способы написания прилагательного πολλοὶ⁸¹⁸ / мно́зи: **мнози** (*АпХр, АпШуиш, ЧРНЗ*) и **мнѡзи** (*АпЦерк*). **Ѡ** в корне слова указывает на стремление выделить множественное число⁸¹⁹.

Лексическая вариантность представлена в узле №357, где используются разные наречия в функции союзного средства: **яко** (*АпХр, АпШуиш, АпЦерк*) и **зане** (*ЧРНЗ*; об этом см. выше).

Морфологическая вариантность наблюдается в узле №362, где причастие ὁμολογούντες⁸²⁰ / исповѣдающе представлено в разных формах: **исповѣдающе** (*АпХр, АпШуиш*), **исповѣдоужце** (*АпЦерк*), **исповѣдаюции** (*ЧРНЗ*). Это в очередной раз обусловлено использованием кратких либо полных форм действительных причастий настоящего времени, а также разных исходных глаголов. Так, варианты *АпХр, АпШуиш* и *ЧРНЗ* образованы от глагола **исповѣдати** («исповедовать, признавать»⁸²¹), а вариант **исповѣдоужце** — от **исповѣдовати** («исповедовать»⁸²²).

Морфологическая вариантность в узле №365 связана с окончаниями существительного с предлогом ἐν сарки⁸²³ / во плѣти. Здесь налицо различные падежи: местный — у *АпШуиш* и *АпЦерк*, предложного — *АпХр*. При этом вариант с выносной *т* в *ЧРНЗ* позволяет прочитывать его по-разному.

Узел №367 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую и лексическую вариантность) в передаче важных богословских терминов

⁸¹⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1442-1443.

⁸¹⁹ Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 8.

⁸²⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1226.

⁸²¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 268; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 804.

⁸²² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 268; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 804.

⁸²³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 727.

ὁ πλάνοϛ⁸²⁴ и ὁ ἀντίχριστοϛ⁸²⁵ / ѡѡтѡѡцѡ и ѡнѡтѡхрѡстѡ: ѡѡтѡѡцѡ и ѡнѡтѡхрѡстѡ (*АпХр*), ѡѡтѡѡцѡ ѡнѡтѡхрѡстѡ (*АпШшш*), ѡѡтѡѡцѡ и ѡнѡтѡхрѡстѡ (*АпЦерк*), ѡѡтѡѡцѡ и ѡнѡтѡхрѡстѡ (*ЧРНЗ*).

Во-первых, надо остановиться на написании существительного **ѡѡтѡѡцѡ** («обманщик»⁸²⁶). В чтениях х *АпХр*, *АпШшш* и *АпЦерк* использовано старославянское существительное с редуцированными гласными. А *ЧРНЗ* предлагает вариант от глагола **ѡѡтѡѡцѡ** — «обманывать, соблазнять, искушать, смущать»⁸²⁷.

Такая корреляция фиксируется и в узле №359.

Во-вторых, использован прием транслитерации греческого существительного ὁ ἀντίχριστοϛ. При этом все варианты, кроме *ЧРНЗ*, усекают окончание, а *ЧРНЗ* — его оставляет.

В узле №360 представлена гибридная (графико-орфографическая и морфологическая) вариантность глагола ἐξῆλθοϛ⁸²⁸ / ѡнѡдѡшѡ: **ѡнѡдѡшѡ** (*АпХр*), **ѡнѡдѡшѡ** (*АпШшш*), **ѡнѡдѡшѡ** (*АпЦерк*), **ѡнѡдѡшѡ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются как написания приставки (**ѡнѡ** / **ѡнѡ** / **ѡ** — об этом см. выше), так и временной формы: в *АпХр* — будущего простого времени 3 л. мн.ч., в *АпШшш* — будущего простого времени 1 л. ед.ч., в *АпЦерк* и *ЧРНЗ* — аориста 3 л. мн.ч.

Отдельно важно отметить: в греческом тексте использован глагол ἐξέρχομαι («выходить»⁸²⁹), но в византийской версии — εἰσέρχομαι от εἰσέρχομαι («входить»⁸³⁰).

⁸²⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1411.

⁸²⁵ Там же. P. 166.

⁸²⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 313; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 149-150.

⁸²⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 91; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 111.

⁸²⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 591.

⁸²⁹ Там же. P. 591.

⁸³⁰ Там же. P. 494.

Узел №364 показывает гибридную (графико-орфографическую, морфологическую, лексическую) вариантность причастия ἐρχόμενον⁸³¹ / прише́дша: **приходаща** (*АнХр*), **гредуща** (*АнШии*), **градоуща** (*АнЦерк*), **прішедшаго** (*ЧРНЗ*).

Во-первых, здесь наблюдаются лексические различия: представленные формы образованы от глаголов **приходити** («приходить, подходить»⁸³²), **грасти** («следовать, идти в след»⁸³³), **прити** («прийти, дойти, прибыть»⁸³⁴).

Во-вторых, фиксируются морфологическая вариантность. В *АнХр*, *АнШии* и *АнЦерк* использованы формы действительного причастия настоящего времени, что напрямую соответствует греческому ἐρχόμενον (Part. Praes. Act. Acc. Sing.). Вариант *ЧРНЗ* — действительное причастие прошедшего времени, вероятно, осмысливания пришествие Христа как событие прошлого.

Примечательно, что на настоящее время причастия указывает в своем толковании блж. Феофилакт Болгарский: «В греческом тексте сказано: не исповедающие Иисуса Христа грядущего (ἐρχόμενον), ѿ не: пришедшего (ἐλθόντα), во плоти, из чего видно, что были некоторые, отвергавшие второе пришествие Христово... Посему-то, полагаю, и выразился апостол: грядущего, а не пришедшего, чтобы одним словом обнять отвергающих оба пришествия Господня»⁸³⁵.

См. также узел №366.

2Ин. 8: **Блудѣте себѣ, да не погубѣте ꙗже дѣлаете дѡбраа, но да мздѹ совершеннѹ воспрїимете.**

⁸³¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 694-695.

⁸³² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 514; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 322.

⁸³³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 180; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 446.

⁸³⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 513; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 315-316.

⁸³⁵ Цит. по: Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. Т. 7. М.: ДАРЬ, 2009. С. 401.

Узел №368. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

сѧ *АпХр*

се *АпШии*

себѣ *АпЦерк*

себе *ЧРНЗ*

Узел №369. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

да не погоубимъ *АпХр*

да не погоубимъ *АпШии*

да не погоубихомъ *АпЦерк*

да не погуби^м *ЧРНЗ*

Узел №370. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая вариантность глагола и местоимения

юже дѣлахомъ *АпХр*

юже дѣлахомъ *АпШии*

юже дѣлахомъ *АпЦерк*

юкоже дѣлахо^м *ЧРНЗ*

Узел №371. Графико-орфографическая вариантность союза

нѣ *АпХр*

нѣ *АпШии*

нѣ *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №372. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного с прилагательным

мъздоу съвършеноу *АпХр*

мъздоу свръшеноу *АпШии*

мъздоу съврѣшенѣ *АнЦерк*

мздоу полноу *ЧРНЗ*

Узел №373. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

да... приимемъ *АнХр*

да... примемъ *АнШиии*

да... прѣимемъ *АнЦерк*

да... восприимѣмъ *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется в узле №371, где наблюдаются различные способы написания союза ἀλλὰ⁸³⁶ / но (см. выше).

Лексическая вариантность представлена в узле №372, где различно передается словосочетание μισθὸν πλήρη⁸³⁷ / мздаѣ совѣршѣннѣ: **мъздоу съврѣшеноу** (*АнХр*), **мъздоу сврѣшеноу** (*АнШиии*), **мъздоу съврѣшенѣ** (*АнЦерк*), **мздоу полноу** (*ЧРНЗ*).

Варианты *АнШиии* и *АнЦерк* образованы от старославянского глагола **сѣврѣшити** со значением «завершить, закончить, исполнить»⁸³⁸, а *ЧРНЗ* — от прилагательного **пльнѣ** («полный»⁸³⁹).

Лексическая вариантность наблюдается в узле №373, где ἀπολάβητε⁸⁴⁰ / **копрѣимете** образован от разных глаголов: **прѣяти** («проявлять участие; благоприятствовать»⁸⁴¹) — в *АнХр*, *АнЦерк* и *АнШиии*, **вспрѣяти** «принять, получить»⁸⁴²) — в *ЧРНЗ*.

⁸³⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 67-68.

⁸³⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

⁸³⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 641; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 232-233.

⁸³⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 451-452; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 55.

⁸⁴⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 205.

⁸⁴¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 516; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 332-335.

⁸⁴² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 154; Словарь

Узел №368 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую и морфологическую) вариантность местоимения ἐαυτοῦς⁸⁴³ / **ѣбѣ: са** (*АпХр*), **се** (*АпШии*), **себѣ** (*АпЦерк*), **себе** (*ЧРНЗ*). Фиксируются как краткие, так и полные формы возвратного местоимения. См. также выше.

В узле №369 представлена гибридная (графико-орфографическая и морфологическая) вариантность глагола μὴ ἀπολέσητε⁸⁴⁴ / **не погубитѣ: да не погубимъ** (*АпХр*), **да не погубимъ** (*АпШии*), **да не погубихомъ** (*АпЦерк*), **да не погубимъ** (*ЧРНЗ*). С точки зрения морфологии, примечательно употребление желательного наклонения 1 л. мн.ч., который образуются с помощью частицы да и смыслового глагола в форме настоящего (будущего простого) времени.

Варианты *АпХр*, *АпШии* и *ЧРНЗ* произведены верно, а в *АпЦерк* фиксируется форма аориста 1 л. мн.ч., что напрямую связано с византийским типом текста, в котором употреблена форма ἀπολέσωμεν (Aor. Conj. Act. 1Pl.)⁸⁴⁵.

Узел №370 показывает гибридную (графико-орфографическую, морфологическую, лексическую) вариантность глагола и местоимения ἃ εἰργασάμεθα⁸⁴⁶ / **ѣже дѣлаете: ѣже дѣлахомъ** (*АпХр*), **ѣже дѣлахомъ** (*АпШии*), **ѣже дѣлахомъ** (*АпЦерк*), **ѣкоже дѣлахомъ** (*ЧРНЗ*).

Здесь наблюдаются различия в окончании глагола.

При этом стоит остановиться и на морфологической вариантности в передаче союзного средства. В *АпХр* и *АпШии* налицо В.п. ед.ч. ср.р., *АпЦерк* — В.п. мн.ч. ср.р., а вариант *ЧРНЗ* является наречием.

Выбор зависит от стремления передать греческий оригинал, в котором использовано местоимение в среднем роде. Е. С. Морозова отмечает: «В целом конструкции с относительными местоимениями иже, еже, которые в разных

старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 334.

⁸⁴³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 466.

⁸⁴⁴ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

⁸⁴⁵ Там же.

⁸⁴⁶ Там же.

контекстах можно перевести как ‘чтобы’, ‘который’, ‘как’ составляют одну из характерных особенностей языка среднеболгарской книжности XIV в., заимствованную из греческого языка; среднеболгарская книжная традиция, повлиявшая на книжный язык Руси в эпоху «второго южнославянского влияния», создает такого рода конструкции, пытаясь приблизить синтаксис и стилистику славянского языка к греческому»⁸⁴⁷.

2Ин. 9: **Всакъ прѣстѹпанъ и не пребываѹи во оученіи хрѣтоуѣ бѣа не ѣмать:**
пребываѹи же во оученіи хрѣтоуѣ, сеи и оца и бѣа ѣмать.

Узел №374. Графико-орфографическая вариантность местоимения

всакъ *АпХр, ЧРНЗ*

вьсакъ *АпШши*

вѣсѣкъ *АпЦерк*

Узел №375. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

прѣстоупаѹи *АпХр*

прѣстоупаѣѹи *АпШши*

прѣстѣпаѹи *АпЦерк*

престоупаѹи *ЧРНЗ*

Узел №376. Графико-орфографическая вариантность союза и причастия с отрицательной частицей

и не прѣбываѹи *АпХр*

не прѣбываѣи *АпШши*

и не прѣбываѹи *АпЦерк*

⁸⁴⁷ Морозова Е. С. Языковые особенности оглавления Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века. Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2021. № 31. С. 185-186.

и не пребѣваюи ЧРНЗ

Узел №377. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ оучении *АпХр*

въ оучении *АпШии*

въ оученїи *АпЦерк*

въ оученьи ЧРНЗ

Узел №378. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность прилагательного

Хѣовѣ *АпХр*

ѡ Христѣ *АпШии*

хѣѣ *АпЦерк*

хѣе ЧРНЗ

Узел №379. Графико-орфографическая вариантность существительного

ба *АпХр, ЧРНЗ*

бога *АпШии*

бѣа *АпЦерк*

Узел №380. Графико-орфографическая вариантность глагола

имать *АпХр, АпШии, АпЦерк*

имаѣ ЧРНЗ

Узел №381. Графико-орфографическая вариантность причастия

прѣбываѣи *АпХр*

прѣбываѣи *АпШии*

пребѣваюи *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №382. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ оучении *АпХр*

въ оучении *АпШии*

въ оученїи *АпЦерк*

въ оученьи *ЧРНЗ*

Узел №383. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

х̑совѣ *АпХр*

христове *АпШии*

хвѣ *АпЦерк*

хвѣ *ЧРНЗ*

Узел №384. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

сь *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

сьи *АпЦерк*

Узел №385. Графико-орфографическая вариантность и синтаксическая (наличие/ отсутствие компонентов) существительных с союзами

оѣа и сѣа *АпХр*

и ѡтъца и сына *АпШии*

и ѡѣа и сѣа *АпЦерк*

и оѣа и сѣа *ЧРНЗ*

Узел №386. Графико-орфографическая вариантность глагола

имать *АпХр, АпШии, АпЦерк*

имаѣ *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность проявляется практически во всех узлах.

В узле №374 наблюдаются различные способы написания местоимения $\text{п\ddot{a}\zeta}$ ⁸⁴⁸ / $\text{вс\ddot{a}кз}$: **всакъ** (*АнХр*, *ЧРНЗ*), **всакъ** (*АнШии*), **всѣкъ** (*АнЦерк*), что в первую очередь обусловлено фонетическими процессами, которые в том числе коснулись и старославянского местоимения **всѣакъ** («каждый, всякий, весь»⁸⁴⁹).

В узле №375 фиксируется графико-орфографическая вариантность в причастия $\text{пр\ddot{o}\alpha\gamma\omega\nu}$ ⁸⁵⁰ / $\text{пр\ddot{e}ст\ddot{u}п\ddot{a}н\ddot{y}}$: **прѣстоупаѣй** (*АнХр*), **прѣстоупаѣви** (*АнШии*), **прѣстѣпаѣй** (*АнЦерк*), **престоупаѣи** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдаются различия в написании приставки (**прѣ-**/**пре-**), где первый вариант — исконно старославянский, а второй — его трансформация, связанная с природой звучания буквы **ѣ** (см. выше).

Использование **ж** вместо диграфа **оу** связано с изначальным глаголом **стѣпати** («шагать; поступать»⁸⁵¹) и последующим переходом **ж** в **у**⁸⁵². А окончания обусловлены особенностями полных форм действительных причастий настоящего времени⁸⁵³. При этом чтение *АнШии* уникально и может быть формой прошедшего времени.

Узел №382 демонстрирует разные результаты падения редуцированного напряженного *и*. По замечанию Ю. С. Кудрявцева, «данные древней славянской письменности ясно указывают на то, что нейтрализация фонемных противопоставлений /ь ~ і/, /ь ~ у/, в результате которой возникли напряженные редуцированные, происходила под ассимилирующим воздействием /j/»⁸⁵⁴.

⁸⁴⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1345.

⁸⁴⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 163; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 371.

⁸⁵⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1466.

⁸⁵¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 633; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 196.

⁸⁵² Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 277-278.

⁸⁵³ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 286.

⁸⁵⁴ См.: Кудрявцев Ю. С. Еще о напряженных редуцированных гласных // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. Т. 1. Тарту: Tartu Ülikooli Kijastus, 1997. С. 105-114.

Морфологическая вариантность присутствует, например, в узле №384, где местоимение οὗτος⁸⁵⁵ / ѿн представлено как **сь** (*АпХр*, *АпШии*, *ЧРНЗ*) и **сьи** (*АпЦерк*) (см. выше).

В узле №378 фиксируется, помимо графико-орфографической, лексическая вариантность при передаче τοῦ Χριστοῦ⁸⁵⁶ / χριστοῦ.

Так, в *АпШии* используется предложно-падежная конструкция **ω Христѣ**, в отличие от притяжательного прилагательного в других источниках.

При этом есть разница в окончаниях в узле №383, которая связана с характером звучания **ѣ**, которая на Руси приближалась с обозначением графемы **е**⁸⁵⁷.

Синтаксическая вариантность в узле №385 связана с повторяющимися союзами **и**. Это обусловлено греческим оригиналом — καὶ τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν⁸⁵⁸, где καὶ повторяется дважды.

2Ин. 10: ѿще кто̀ прѣхѡдитѣ къ вѣмѣ, ѿ сего̀ оутѣмѣ не приимѡитѣ, не приѣмлитѣ
ѿго̀ въ домѣ, ѿ радѡватисѣ ѿмѡ не глаголитѣ.

Узел №387. Лексическая вариантность местоимения

иже *АпХр*, *АпШии*

аще *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

Узел №388. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

приходить *АпХр*

гредеть *АпШии*

градеть *АпЦерк*

ходиѣ *ЧРНЗ*

⁸⁵⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1275-1276.

⁸⁵⁶ Там же. P. 2007.

⁸⁵⁷ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 130-131.

⁸⁵⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

Узел №389. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

къ вамъ *АпХр*

къ вамъ *АпШии*

к вамъ *АпЦерк*

к вамъ *ЧРНЗ*

Узел №390. Лексическая вариантность союза

и *АпХр, АпШии, АпЦерк*

а *ЧРНЗ*

Узел №391. Графико-орфографическая вариантность существительного

оучениа *АпХр*

оученіа *АпЦерк*

оученьа *ЧРНЗ*

Узел №392. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

приѣмлите *АпХр, АпШии*

приемлете *АпЦерк*

приѣмлѣте *ЧРНЗ*

Узел №393. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

его *АпЦерк*

Узел №394. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

въ домъ *АпХр*

въ домъ *АпШии*

въ домъ *АпЦерк*

в до^м *ЧРНЗ*

Узел №395. Лексическая и морфологическая вариантность

целованию *АпХр, АпШиш*

радоватиса *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №396. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юмоу *АпХр, АпШиш,*

ему *АпЦерк*

юму *ЧРНЗ*

Узел №397. Графико-орфографическая вариантность глагола

глите *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

глаголите *АпШиш*

В узле №387 наблюдается лексическая вариантность в передаче условного союзного средства $\epsilon\acute{\iota}$ ⁸⁵⁹ / *ѣце*: **иже** (*АпХр, АпШиш*) и **аще** (*АпЦерк, ЧРНЗ*).

Использование местоимения **иже** указывает на более архаичский подход к переводу⁸⁶⁰, а **аще** связано со стремлением сделать текст более ясным.

Узел №388 демонстрирует графико-орфографическую и лексическую вариантность в передаче глагола $\epsilon\acute{\rho}\chi\epsilon\tau\alpha\iota$ ⁸⁶¹ / *прнхѣднѣ*: **приходить** (*АпХр*), **гредеть** (*АпШиш*), **градеть** (*АпЦерк*), **ходиѣ** (*ЧРНЗ*). Здесь более всего наглядны различия как в выборе лексемы: вариант *АпХр* — от глагола **приходити** («приходить, подходить»⁸⁶²), *АпШиш* и *АпЦерк* — от **грясти** («следовать, идти в след»⁸⁶³) с

⁸⁵⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 480-482.

⁸⁶⁰ См.: Петрова В. Д. Конструкции с местоимениями *иже, яже, еже* в языке славянской агиографии стиля «плетение словес» (к вопросу о южнославянском влиянии на синтаксис древнерусской агиографии). Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 2-2. С. 162-171

⁸⁶¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 694-695.

⁸⁶² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 514; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 322.

⁸⁶³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 180; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 446.

маркером сербского извода в *АнШиии* (см. выше), *ЧРНЗ* — **ходити** («ходить, двигаться»⁸⁶⁴).

В узле №389 фиксируются различные способы передачи местоимения с предлогом $\pi\rho\acute{o}s\ \upsilon\mu\tilde{\alpha}\varsigma$ ⁸⁶⁵ / *кз вѣмз: къ вамъ* (*АпХр*), *къ вамъ* (*АнШиии*), *к вамъ* (*АнЦерк*), *к вамъ* (*ЧРНЗ*), что в очередной раз обусловлено фонетическими процессами, связанными с падением редуцированных гласных.

В узле №392 наблюдается графико-орфографическая и морфологическая вариантность для $\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\tau\epsilon$ ⁸⁶⁶ / *пріѣмлнѣ: приѣмлите* (*АпХр*, *АнШиии*), *приемлете* (*АнЦерк*), *приѣмлѣте* (*ЧРНЗ*).

Стоит отметить, что исконно для форм повелительного наклонения в старославянском языке использовались суффиксы - **ѣ** - для основы настоящего времени на *е / *о и суффикс -**и**- — для основ на *je / *jo и *i⁸⁶⁷, а суффикс -**е**- стоит признать новым, так как «современные формы неединственного числа как в литературном языке, так и во всех говорах (при всем их различии в образовании форм отдельных глаголов) являются новообразованиями, создаваемыми путем агглютинации показателя множественности к форме и единственного числа»⁸⁶⁸.

Лексическая и морфологическая вариантность ярко проявляется в узле №395, где используются по-разному передается $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\upsilon\nu$ ⁸⁶⁹ / *радѡватнѣ: целованиѣ* (*АпХр*, *АнШиии*) и *радоватисѣ* (*АнЦерк*, *ЧРНЗ*). Это отражает различные подходы к переводу греческого инфинитива $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\upsilon\nu$. **Целование** представляет собой вариант морфологической вариантности, а **радоватисѣ** — прямое следование за греческим оригиналом, который является инфинитивным субстантивом⁸⁷⁰.

⁸⁶⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 763; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 777-780.

⁸⁶⁵ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

⁸⁶⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1026.

⁸⁶⁷ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 275.

⁸⁶⁸ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 341.

⁸⁶⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1969-1970.

⁸⁷⁰ См.: Стародубцева Н.А. Развитие функционально-семантических свойств инфинитива в

Узел №390 представляет лексическую вариантность союза $\kappa\alpha\iota$ ⁸⁷¹ / η , где в ЧРНЗ использован противительный союз **а**, что в целом соответствует контексту: приходящему проповеднику стоит приносить верное учение Церкви.

См. также варианты, связанные с разными результатами падения редуцированных в узле №391.

2Ин. 11: Глаго́лай бо ѿмѹ радѡватисѧ, совѣщѧ дѣлѡмъ ѿгѡ слѡмъ.

Узел №398. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

глаго́лай *АпХр*

глаголюѣи *АпШшш*

глаго́ла *АпЦерк*

глаго́лаи *ЧРНЗ*

Узел №399. Морфологическая вариантность союза

бо *АпХр, АпШшш, ЧРНЗ*

ибо *АпЦерк*

Узел №400. Лексическая вариантность существительного

целованиѹ *АпХр, АпШшш*

радоватисѧ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №401. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая вариантность глагола

причащаютъ сѧ *АпХр*

причещаютъ се *АпШшш*

причащѧ *АпЦерк*

приобщѧ *АпЦерк*

старорусских житийных текстах. Дисс. ... кандидата филол. наук. Волгоград: (ВГПУ), 2008. С. 89.

⁸⁷¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 857.

Узел №402. Графико-орфографическая вариантность существительного

дѣлѣхъ *АпХр*

дѣлѣхъ *АпШии, АпЦерк*

дѣлѣ *ЧРНЗ*

Узел №403. Графико-орфографическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

его *АпЦерк*

Узел №404. Графико-орфографическая и лексическая вариантность прилагательного

зѣлыхъ *АпХр*

злыхъ *АпШии, АпЦерк*

лоукавѣ *ЧРНЗ*

В узле №398 фиксируются различные способы для причастия ὁ λέγων⁸⁷² / глаголаи: **гѣай** (*АпХр*), **глаголюи** (*АпШии*), **гѣа** (*АпЦерк*), **гѣаи** (*ЧРНЗ*), что объясняется использованием кратких и полных форм действительного причастия настоящего времени (см. также выше).

Морфологическая вариантность наблюдается в узле №399, где союз γάρ⁸⁷³ / бо представлен как **бо** (*АпХр, АпШии, ЧРНЗ*) и **ибо** (*АпЦерк*).

В узле №400 фиксируется лексическая вариантность в передаче χαίρειν⁸⁷⁴ / радоватиса: **целованиѣ** (*АпХр, АпШии*) и **радоватиса** (*АпЦерк, ЧРНЗ*) (см. выше).

⁸⁷² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1789.

⁸⁷³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 338-339.

⁸⁷⁴ Там же. P. 1969-1970.

Узел №406. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

имѣхъ *AnXp, AnЦерк*

имѣхъ *AnШии*

имамаъ *ЧРНЗ*

Узел №407. Лексическая и синтаксическая вариантность местоимения и глагола

писати вамъ *AnXp*

писати вамъ *AnШии*

вамъ писати *AnЦерк*

писати *ЧРНЗ*

Узел №408. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

въсхотѣхъ *AnXp, AnЦерк*

въсхотѣхъ *AnШии*

хотѣ *ЧРНЗ*

Узел №409. Графико-орфографическая вариантность существительного

хартиєю *AnXp*

харътиєю *AnШии*

хартиєа *AnЦерк*

харатьєю *AnЦерк*

Узел №410. Графико-орфографическая вариантность существительного

чърнилъмъ *AnXp*

чръниломъ *AnШии*

чрънилѡ^м *AnЦерк*

черниломъ *ЧРНЗ*

Узел №411. Графико-орфографическая вариантность союза

нъ *AnXp*

нѣ *АнШии*

нѣ *АнЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №412. Графико-орфографическая вариантность глагола с возвратным местоимением

надѣю сѧ *АнХр*

надѣю се *АнШии*

надѣасѧ *АнЦерк*

надѣюсѧ *ЧРНЗ*

Узел №413. Графико-орфографическая вариантность глагола

прити *АнХр, АнШии, ЧРНЗ*

прїити *АнЦерк*

Узел №414. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

къ вамъ *АнХр*

к вамъ *АнШии*

къ вамъ *АнЦерк*

к вамъ *ЧРНЗ*

Узел №415. Графико-орфографическая вариантность существительных с предлогом

оусты къ оустомъ *АнХр, АнЦерк*

оусти къ оустемъ *АнШии*

оусты к оустомъ *ЧРНЗ*

Узел №416. Графико-орфографическая вариантность глагола

глати *АнХр, АнЦерк*

глаголати *АнЦерк*

глѣти *ЧРНЗ*

Узел №417. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного с притяжательным местоимением

радость ваша *АпХр, ЧРНЗ*

радость наша *АпШиии*

ра̑сть наша *АпЦерк*

Узел №418. Графико-орфографическая вариантность глагола

да боудеть *АпХр, АпШиии, АпЦерк*

да будеѣ *ЧРНЗ*

Узел №419. Графико-орфографическая и лексическая вариантность причастия

сѣвършена *АпХр*

сѣръшена *АпШиии*

испл̑ънена *АпЦерк*

исполнена *ЧРНЗ*

В узле №406 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность в передаче ἔχων⁸⁸¹ / ἰμ̑ѣхъ: **имѣхъ** (*АпХр, АпЦерк*), **имѣхъ** (*АпШиии*), **имамъ** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдаются различия как в написании окончания, так и в выборе грамматической формы: аориста в *АпХр, АпЦерк* и *АпШиии*, настоящего времени — в *ЧРНЗ*. При этом в исходном тексте употребляется причастие настоящего времени, что позволяет утверждать: вариант *ЧРНЗ* ближе к оригиналу.

Узел №408 демонстрирует графико-орфографическую и лексическую вариантность глагола ἐβουλήθη⁸⁸² / во̑хотѣхъ: **в̑схотѣхъ** (*АпХр, АпЦерк*), **в̑схотѣхъ** (*АпШиии*), **хотѣ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются как написания приставки и

⁸⁸¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 749-750.

⁸⁸² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 325-326.

окончания, так и наличия либо отсутствия приставки со значением «захотеть, пожелать»⁸⁸³.

В узле №410 фиксируются различные способы написания существительного μέλανος⁸⁸⁴ / чернѣломъ: **чърнилъмь** (*АпХр*), **чръниломь** (*АпШши*), **чрънилѡмь** (*АпЦерк*), **черниломь** (*ЧРНЗ*). В старославянском языке эти лексемы коррелируют с существительным **чрънило** («черная краска, сажа»⁸⁸⁵). При этом стоит отметить и окончание в *АпЦерк*, где может отображать понимание исходного варианта в множественном числе (см. выше).

Лексическая вариантность ярко проявляется в узле №419, где используются разные причастия для передачи πεπληρωμένη / ѿпѡлнена: **свъръшена** (*АпХр*), **свръшена** (*АпШши*), **исплѡънена** (*АпЦерк*), **исполнена** (*ЧРНЗ*). Варианты *АпХр* и *АпШши* образованы от глагола **свъръшити** со значением «завершить, закончить, исполнить»⁸⁸⁶, а *АпЦерк* и *ЧРНЗ* — от **исплънити** («наполнить; исполнить, соверши»⁸⁸⁷).

Морфологическая вариантность наблюдается в узле №412, где глагол ἐπίζω⁸⁸⁸ / надѣюса представлен в разных формах: **надѣю са** (*АпХр*), **надѣю се** (*АпШши*), **надѣаса** (*АпЦерк*), **надѣюса** (*ЧРНЗ*). Примечательна форма *АпЦерк*, которая коррелирует с процессом стяжения полных форм прилагательных местоименного склонения.

⁸⁸³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 157; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 346.

⁸⁸⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1095-1096.

⁸⁸⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 783; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 887.

⁸⁸⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 641; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 232-233.

⁸⁸⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 267; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 800-801.

⁸⁸⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 537.

Синтаксическая вариантность проявляется в узле №407, где наблюдается изменение порядка слов для перевода ὑμῖν γράφειν⁸⁸⁹ / пишѣти вамъ: **писати вамъ** (*АпХр*), **писати вамъ** (*АпШии*), **вамъ писати** (*АпЦерк*), **писати** (*ЧРНЗ*). Интересно, что и вариант Елизаветинской Библии не передает греческий порядок слов.

В узле №417 фиксируются различия в передаче χαρὰ ὑμῶν⁸⁹⁰ / радость вѣша. Выбор местоимения — 1 либо 2 л. мн.ч. — зависит от текстологической традиции: чтение ἡμῶν фиксируется в Синайском кодексе и византийском типе тексте, а чтение — в Александрийском и Ватиканском кодексах, в том числе и в славянской традиции⁸⁹¹.

2Ин. 13: Цѣлѹютьѣ тѣ чѣда сестры твоѣѡ избранныѡ. ѿмнѣнь.

Узел №420. Графико-орфографическая вариантность глагола

цѣлоуютъ *АпХр*

челоуютъ *АпШии*

целоужть *АпЦерк*

целуюѣ *ЧРНЗ*

Узел №421. Графико-орфографическая вариантность местоимения

та *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

те *АпШии*

Узел №422. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительных с союзом и притяжательным местоимением

чада сестры твоѣѡ *АпХр, ЧРНЗ*

чеда и сестри твоѣѡ *АпШии*

чада сестры твоѣѡ *АпЦерк*

⁸⁸⁹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Там же.

Узел №423. Графико-орфографическая вариантность прилагательного
избранъѡ *АпХр, ЧРНЗ*

избраньныѣ *АпШшш*

избранныа *АпЦерк*

Узел №424. Графико-орфографическая вариантность наречия

аминь *АпХр, АпШшш, АпЦерк*

ами^н *ЧРНЗ*

Графико-орфографическая вариантность, наиболее распространенная в данном стихе, проявляется во всех узлах. Особенно показательна вариативность в написании глагола $\acute{\alpha}\sigma\lambda\acute{\alpha}\zeta\epsilon\tau\alpha\acute{\iota}$ / цѣлѣютъ (узел №420): **цѣлоуютъ** (*АпХр*), **челоуютъ** (*АпШшш*), **целожуть** (*АпЦерк*), **целуют** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают не только орфографические традиции разных редакций, но и фонетические изменения в истории славянских языков, такие как переход **ѣ** в **е**, вариативность в использовании **ж**, а также корреляция **ц** и **ч** (см. выше).

Стоит отметить, что этимологически данный глагол сопряжен с прилагательным *целый*, которое, в свою очередь, восходит к праславянскому **seľь*⁸⁹². Согласно более актуальным данным: «В праславянском же языке глагол *целовать* восходит к индоевропейскому корню **koil-* со значением “целый, невредимый”»⁸⁹³.

Сам глагол $\acute{\alpha}\sigma\lambda\acute{\alpha}\zeta\omega$ имеет этимологическую связь со значением стягивания⁸⁹⁴, и его употребление может указывать на представление о том, что с таким человеком, приветствуя его, христианин входит в целостное общение, теряя наравне с этим общение с Церковью⁸⁹⁵.

⁸⁹² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. С. 297.

⁸⁹³ Григорьев А. В., Орлова А. В. К вопросу об исконной семантике глагола *целовать* у славян // Вестник славянских культур. Т. 45. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. С. 157.

⁸⁹⁴ Beekes, R. S. P., Beek L. Etymological Dictionary of Greek. Vol. 1. Boston: Brill, 2010. P. 152.

⁸⁹⁵ Григорьев А. В., Орлова А. В. К вопросу об исконной семантике глагола *целовать* у славян //

Лексическая вариантность, хотя и менее выраженная, присутствует в узле №422, где наблюдается различие в передаче фразы τὰ τέκνα τῆς ἀδελφῆς σου⁸⁹⁶ / чѣда сестры твоєѧ: **чада сестры твоєѧ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **чеда и сестри твоє** (*АпШшш*), **чада сестры твоєѧ** (*АпЦерк*). Вариант в *АпШшш* интересен добавлением союза **и**. При этом в очередной раз фиксируются особенности в окончаниях: **ы** и **и** в существительном **сестра**, йотация **е** либо ее отсутствие, а также переход **а** в **е** в существительном **чадо**, что в целом соответствует описанным выше процессам.

Морфологическая вариантность проявляется в различиях окончаний прилагательного ἐκλεκτῆς⁸⁹⁷ / ѡзбрѧнныѧ (узел №423): **избранъѧ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **избраньныѧ** (*АпШшш*), **избранныѧ** (*АпЦерк*), что объясняется системой склонения полных форм в старославянском языке и его изводах (см. выше).

Показательно, что даже в написании заключительного ἀμῖν⁸⁹⁸ / ѧмѧнь (узел №424) наблюдается вариативность: **амѧнь** (*АпХр*, *АпШшш*, *АпЦерк*) и **амѧ** (*ЧРНЗ*).

4.2. Зачало 76

Третье соборное послание апостола Иоанна Богослова, подобно второму, представляет собой краткое, богословски насыщенное произведение раннехристианской литературы, состоящее всего из 15 стихов, но при том имеющее большое значение для понимания жизни ранней Церкви. Послание адресовано некоему Гаю и затрагивает важные вопросы церковной жизни, в частности, гостеприимства, поддержки странствующих проповедников и конфликтов внутри христианской общины⁸⁹⁹.

Вестник славянских культур. Т. 45. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. С. 159.

⁸⁹⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 728.

⁸⁹⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 512.

⁸⁹⁸ Там же. P. 82.

⁸⁹⁹ Smalley S. S. 1, 2, 3 John. Word Biblical Commentary. Waco: Word Books, 1984. P. 146.

Настоящее послание, так же, как и предыдущие два, датируется концом I века н. э., когда христианство уже распространилось по всей Римской империи, но еще не имело четко организационной структуры⁹⁰⁰. В это время важную роль в распространении Евангелия играли странствующие проповедники, которые нуждались в поддержке местных общин, «христиане становятся странниками ради имени Господня либо для проповеди, либо будучи изгнаны за исповедание веры»⁹⁰¹.

Вопрос о подлинности третьего послания Иоанна тесно связан с проблемой авторства других Иоанновых писаний. Традиционно автором считается апостол Иоанн, сын Зеведеев, однако в современной библеистике данный вопрос является дискуссионным⁹⁰². При этом все же большая часть библеистов отдают предпочтение в пользу подлинности послания, так как язык и стиль схож с первым посланием и четвертым Евангелием, которое не входит в канон синоптических⁹⁰³.

Следует отметить, что часть исследователей выдвигают аргументы против авторства апостола Иоанна, поскольку в тексте писания отсутствует прямое указание на апостольский статус автора⁹⁰⁴, используется термин *старец* вместо *апостол*⁹⁰⁵, также имеются некоторые различия в стиле в сравнении с другими Иоанновыми писаниями⁹⁰⁶.

Несмотря на это библеисты, отдают приоритет подлинности послания⁹⁰⁷. Сравнительный анализ с другими посланиями Иоанна показывает значительное сходство в лексике и богословских идеях. Например, характерное для апостола использование понятия *истина* (ἀλήθεια) и выражение *ходить в истине* (περιπατοῦντας ἐν ἀληθείᾳ)⁹⁰⁸.

⁹⁰⁰ Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол. Соборные послания. М.: Правило веры, 2009. С. 691.

⁹⁰¹ Беда Достопочтенный // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 265.

⁹⁰² Werner K. G. Introduction to the New Testament. Nashville: Abingdon Press, 1975. P. 75.

⁹⁰³ Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. М.: ПСТГУ, 2009. С. 313.

⁹⁰⁴ Schnackenburg R. The Johannine Epistles. New York: Crossroad, 1992. P. 182.

⁹⁰⁵ Lieu J. The Theology of the Johannine Epistles. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 53.

⁹⁰⁶ Walter B. Orthodoxy and Heresy in Earliest Christianity. Philadelphia: Fortress Press, 1971. P. 179.

⁹⁰⁷ Marshall H. I. The Epistles of John. The New International Commentary on the New Testament. Grand Rapids: Eerdmans, 1978. P. 156.

⁹⁰⁸ Dodd C. H. The Johannine Epistles. London: Hodder & Stoughton, 1946. P. 209.

Термин *старец* (πρεσβύτερος), встречающийся в послании, используется автором для самоидентификации. В раннехристианской традиции он мог иметь несколько значений: почтенный возраст, должность в церковной иерархии, свидетель апостольского учения⁹⁰⁹.

Обращение *возлюбленный* (ἀγαπητός) встречается в послании четыре раза. Это характерная для Иоанна единица, отражающая его богословие любви⁹¹⁰. Термин указывает на личные теплые отношения между автором и адресатом, духовное единство в христианской общине и отражение Божественной любви в человеческих отношениях⁹¹¹.

Выражение *ходить в истине* (περιπατεῖν ἐν ἀληθείᾳ) является ключевым в богословии апостола Иоанна. Оно означает жизнь по евангельским заповедям, взаимосвязь веры с повседневными действиями⁹¹². Данные слова перекликаются с посланием апостола Иакова: *Вера без дел мертва* (Иак. 2:17) и подчеркивает динамический характер христианской жизни, которая, таким образом, понимается не как статичное состояние, а как постоянное движение и развитие⁹¹³.

Хоть сам термин *странноприимство* (φιλοξενία⁹¹⁴) не используется в послании, идея о нем является центральной для его содержания. Гостеприимство в раннехристианской традиции имело особое значение. Оно выражало практическое проявление христианской любви, поддержку миссионерской деятельности и отражало открытость и единство христианской общины⁹¹⁵.

В послании подчеркивается важность гостеприимства как способа *споспешествовать истине*, то есть активно участвовать в распространении Евангелия⁹¹⁶.

⁹⁰⁹ Trebilco P. The Early Christians in Ephesus from Paul to Ignatius. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. P. 686.

⁹¹⁰ Raymond B. E. The Epistles of John. Anchor Bible Commentary. New York: Doubleday, 1982. P. 786.

⁹¹¹ Stott J. R. W. The Letters of John. Tyndale New Testament Commentaries. Grand Rapids: Eerdmans, 1988. P. 184.

⁹¹² Schnackenburg R. The Johannine Epistles. New York: Crossroad, 1992. P. 170.

⁹¹³ Bultmann R. The Johannine Epistles. Philadelphia: Fortress Press, 1973. P. 114.

⁹¹⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1938.

⁹¹⁵ Malherbe A. J. Social Aspects of Early Christianity. Philadelphia: Fortress Press, 1983. P. 73.

⁹¹⁶ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 265.

Текст начинается с типичного для того времени приветствия, но с характерными для Иоанна особенностями⁹¹⁷. Автор называет себя старцем (πρεσβύτερος), что может указывать как на его возраст, так и на авторитетную позицию в Церкви⁹¹⁸. Адресат, Гаий, назван *возлюбленным* (ἀγαπητός), что подчеркивает теплоту отношений между автором послания и его получателем⁹¹⁹.

Выражение *люблю по истине* (ἀγαπῶ ἐν ἀληθείᾳ⁹²⁰) характерно для Иоанновых писаний и указывает на то, что «по истине любит тот, кто любит духовной любовью, (подражая) Господу»⁹²¹.

Следующее благопожелание отражает целостный взгляд на человека, характерный для библейского мировоззрения⁹²². Апостол молится не только о духовном, но и о физическом и материальном благополучии Гаия.

Примечательно, что духовное преуспевание (εὐοδοῦταί σου ἡ ψυχή⁹²³) рассматривается как пример для всех остальных жизненных аспектов⁹²⁴.

Далее апостол Иоанн Богослов объясняет причину своей радости — свидетельство верности Гаия⁹²⁵. Как уже было указано выше, выражение *ходить в истине* является ключевым для понимания смысла жизни христианина в богословии апостола Иоанна. Оно выражает нравственное совершенствование в душевных помыслах, доступное немногим⁹²⁶.

⁹¹⁷ Klauck H. J. *Ancient Letters and the New Testament: A Guide to Context and Exegesis*. Waco: Baylor University Press, 2006. P. 99.

⁹¹⁸ Bauer W. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2000. P. 145.

⁹¹⁹ Köstenberger A. J. *A Theology of John's Gospel and Letters: The Word, the Christ, the Son of God*. Grand Rapids: Zondervan, 2009. S. 271.

⁹²⁰ *Novum Testamentum Graece*. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹²¹ Экумений, Комментарий на 3-е Кафолическое послание Иоанна // *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 265.*

⁹²² Schnelle U. *Theology of the New Testament*. Translated by M. Eugene Boring. Grand Rapids: Baker Academic, 2009. P. 86.

⁹²³ *Novum Testamentum Graece*. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹²⁴ Brooke A. E. *A Critical and Exegetical Commentary on the Johannine Epistles*. International Critical Commentary. Edinburgh: T&T Clark, 1912. P. 58.

⁹²⁵ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 265.*

⁹²⁶ Экумений. Комментарий на 3-е Кафолическое послание Иоанна // *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 266.*

Автор хвалит Гаия за гостеприимство, которое он оказывает как *братьям*, вероятно, членам местной общины, так и *странникам*, возможно, странствующим проповедникам. Данный факт еще раз показывает важность гостеприимства в раннехристианской культуре⁹²⁷.

Далее становится ясно, что гостеприимство Гаия стало известным в Церкви⁹²⁸. Апостол призывает его продолжать эту практику, *отпуская* странников, то есть обеспечивая их всем необходимым для дальнейшего путешествия. Упоминание о том, что они *не взяли ничего от язычников*, указывает на практику ранних христианских миссионеров полагаться только на материальную поддержку верующих⁹²⁹.

В восьмом стихе вскрывается еще и богословский аспект гостеприимства. Принимая странствующих проповедников, верующие становятся споспешниками истине (συνεργοὶ... τῆ ἀληθείᾳ⁹³⁰), то есть активными вестниками Евангелия: «Тот, кто имеющим духовные дары давал временное вспомоществование, становится соучастником в самих духовных дарах. Ведь когда немного есть тех, кто принимает духовные дары, а многие обладают в изобилии преходящими вещами, благодаря этому богатые приобщают себя к добродетелям бедных, чтобы этими же самыми святыми бедными они вознаградились от своих богатств»⁹³¹.

Затем апостол переходит к проблемной ситуации в Церкви. Диотреф описывается как любящий первенствовать (φιλοπρωτεύων⁹³²), что указывает на его властолюбие и амбиции⁹³³. Отказ *принимать* автора послания может значить как отказ признания авторитета, так и отказ в гостеприимстве⁹³⁴.

⁹²⁷ Keener C. S. The IVP Bible Background Commentary. Downers Grove: IVP Academic, 2014. P. 259.

⁹²⁸ Malherbe A. J. Social Aspects of Early Christianity. Eugene: Wipf and Stock, 2003. P. 84.

⁹²⁹ Hock R. F. The Social Context of Paul's Ministry: Tentmaking and Apostleship. Philadelphia: Fortress Press, 1980. P. 108.

⁹³⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹³¹ Григорий Великий Двоеслов, свт. Избранные творения. М.: Паломник, 1999. С. 412.

⁹³² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1939.

⁹³³ Clarke A. D. A Pauline Theology of Church Leadership. Library of New Testament Studies 362. London: T&T Clark, 2008. P. 174.

⁹³⁴ Malina B. J. and Jerome H. N. Conflict in Luke-Acts: Labelling and Deviance Theory. Peabody: Hendrickson, 1991. P. 86.

Апостол также перечисляет ряд недостатков Диотрефа: злословие, отказ в гостеприимстве, и при этом даже попытка помешать другим верующим принимать странников. Указаны и прецеденты изгнания из Церкви не согласных с ним. Данная ситуация показывает серьезный конфликт в общине и превышение полномочий⁹³⁵.

И здесь надо сказать, что, по всей видимости, «Диотреф — это некий известный ересиарх того времени, гордый и надменный, предпочитающий узурпировать власть в церкви и проповедовать новое учение вместо смиренного повиновения преподанным Иоанном заповедям»⁹³⁶.

В обращении к верующим апостол призывает не подражать злу, возможно, подразумевая Диотрефа, но стремиться творить все доброе. В данных стихах налицо характерное для апостола Иоанна противопоставление добра и зла, света и тьмы⁹³⁷.

Подобные черты просматриваются и в четвертом Евангелии. Делание добра рассматривается апостолом как принадлежность верующего человека к Богу⁹³⁸. Димитрий противопоставляется Диотрефу по такому же принципу. Тройное свидетельство о первом из них: *свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно*, подчеркивает ведением им добродетельной жизни и его надежность⁹³⁹. Димитрий — это «изготовитель серебряных храмов Артемиды, некогда поднявший восстание против апостола Павла»⁹⁴⁰.

Последний отрывок показывает предпочтение апостолом личного общения письменному. Данный аспект может указывать на сложность обсуждаемых вопросов или желание более тесного общения.

⁹³⁵ Barchy S. S. *Community of Goods in Acts: Idealization or Social Reality?* Minneapolis: Fortress Press, 1991. P. 106.

⁹³⁶ Беда Достопочтенный. О семи Кафолических посланиях // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 268.

⁹³⁷ Painter J. *The Johannine Epistles as Catholic Epistles*. Waco: Baylor University Press, 2009. P. 214.

⁹³⁸ Schnackenburg R. *The Moral Teaching of the New Testament*. New York: Herder and Herder, 1965. P. 273.

⁹³⁹ Bauckham R. *Jesus and the Eyewitnesses: The Gospels as Eyewitness Testimony*. Grand Rapids: Eerdmans, 2017. P. 289.

⁹⁴⁰ Андрей. Фрагменты // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Т. XI. Тверь: Герменевтика, 2008. С. 268.

Послание заканчивается традиционным посланием мира и обменом приветствиями, что подчеркивает личный характер отношений в раннехристианской общине.

Как уже было сказано выше, понятие *истина* (ἀλήθεια⁹⁴¹) является одним из важнейших аспектов богословия апостола Иоанна, что отражено в других его посланиях и в Евангелии. Истина понимается не просто как абстрактное знание, но как реальность, в которой нужно ходить. Это подразумевает, что истина имеет практические и этические последствия для жизни верующих⁹⁴².

Несомненно, послание дает представление о жизни ранней Церкви. Общины были связаны между собой через странствующих проповедников, но в то же время не обходилось и без внутренних проблем, связанных с конфликтами из-за власти и авторитета⁹⁴³.

Гостеприимство представлено в послании не просто как социальная добродетель, но как важный принцип христианской миссии. Принимая странствующих проповедников, верующие становятся *споспешниками истине*, то есть активными участниками в жизни Церкви, общины и проповедниками Евангелия⁹⁴⁴.

Третье соборное послание затрагивает общие с другими письмами, например, пастырскими, апостола Павла темы. Забота о порядке и дисциплине в Церкви, проблемных, ложных учений, важность правильного поведения пастыря всегда будут актуальными, ибо касаются церковной жизни и участия верующего в ней, в частности.

В Церкви всегда были и будут факторы, которые смущают душу верующего, но послания дают ответ на то, каким должно быть правильное отношение к происходящему. Прежде всего это внимание к себе, чтобы не увлечься ложным

⁹⁴¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 64.

⁹⁴² Dodd C. H. The Johannine Epistles. London: Hodder & Stoughton, 1946. P. 103.

⁹⁴³ Meeks W. A. The First Urban Christians: The Social World of the Apostle Paul. New Haven: Yale University Press, 1983. P. 63.

⁹⁴⁴ Lieu J. I, II, & III John: A Commentary. The New Testament Library. Louisville: Westminster John Knox Press, 2008. P. 142.

вероучением, и как следствие исполнение заповедей и стремление к добру, то есть к Богу. Именно так выражается, по мысли апостола Иоанна, настоящая любовь к Творцу: *Кто любит Меня, тот заповеди Мои соблюдет* (Ин. 14:21).

При этом третье послание имеет и специфичные черты, такие как более неформальный тон, отсутствие детальных инструкций по церковному устройству, внимание к конкретной ситуации и ее разъяснение, а не общие принципы.

Данное послание, наряду с другими писаниями Нового Завета, продолжает служить источником духовного наставления и вдохновения для верующих, помогая им ориентироваться в сложных вопросах церковной жизни и личной веры. Оно напоминает о необходимости сочетать любовь к Богу с делами милосердия, а также важности правильного духовного руководства и сохранения единства в Церкви.

В контексте все Иоанновых текстов третье послание дополняет и конкретизирует темы, раскрытые в Евангелии от Иоанна и его первых двух посланиях, представляя практический пример того, как абстрактные богословские концепции воплощаются в повседневной жизни христианской общины.

3Ин. 1: Стáрець гáйєви возлюбленномѸ, ѿгóже ѿзз люблѸ конѣтнинѸ.

Узел №425. Графико-орфографическая вариантность существительного

старьць *АпХр, АпШши*

старець *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №426. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

гаиѣви *АпХр*

гаиѣвы *АпШши*

гаієви *АпЦерк*

гаію *ЧРНЗ*

Узел №427. Графико-орфографическая вариантность причастия

възлюблѣномуу *АпХр*

възлюбленому *АпШиии*

възлюбленному *АпЦерк*

взлюбленому *ЧРНЗ*

Узел №428. Графико-орфографическая вариантность местоимения

югоже *АпХр, АпШиии*

егоже *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №429. Графико-орфографическая вариантность местоимения

азъ *АпХр*

азъ *АпШиии, АпЦерк*

а^з *ЧРНЗ*

Узел №430. Графико-орфографическая вариантность глагола

люблю *АпХр, АпШиии, ЧРНЗ*

люблж *АпЦерк*

Узел №431. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность наречия

въ истиноу *АпХр*

въ истиноу *АпШиии*

въ истинж *АпЦерк*

воистиноу *ЧРНЗ*

В данном стихе наблюдается значительная вариантность на различных уровнях языка, преимущественно графико-орфографическая.

Начать следует с существительного *ὁ πρεσβύτερος*⁹⁴⁵ / *стѣрецъ* (узел №425).

Здесь фиксируются варианты **старьць** (*АпХр, АпШиии*) и **старецъ** (*АпЦерк, ЧРНЗ*).

Эта вариантность отражает различия в отражении редуцированных гласных

⁹⁴⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1462.

Старьць более архаичен и соответствует старославянскому написанию⁹⁴⁶. Вариант **старець** демонстрирует процесс падения редуцированных, где ь в сильной позиции вокализировался в э.

В узле №426 наблюдается графико-орфографическая и морфологическая вариантность имени собственного Γαῖω⁹⁴⁷ / глѣвн. **Гаиѣви** (*АпХр*), **гаиѣвы** (*АпШии*), **гаієви** (*АпЦерк*) представляют собой Д.п. ед.ч. м.р. с древним окончанием **-єви**, характерным для существительных мужского рода с основой на *-ѣ, которая, в свою очередь, становится маркером категории лица⁹⁴⁸.

Узел №427 демонстрирует графико-орфографическую вариантность для τῷ ἀγαπῆτῷ⁹⁴⁹ / возлюбленному. **Възлюблѣномуу** (*АпХр*), **възлюблѣномуу** (*АпШии*), **възлюбленномуу** (*АпЦерк*), **вълюбленомуу** (*ЧРНЗ*) отражают различия в отражении редуцированных и в написании **ѣ** / **е** (см. выше).

В узле №428 фиксируется графико-орфографическая вариантность местоимения ὁν⁹⁵⁰ / ѣгоже: **ѣгоже** (*АпХр*, *АпШии*) и **єгоже** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*). Это различие связано с разными традициями передачи начального [je] в славянских рукописях (см. выше).

Узел №429 демонстрирует графико-орфографическую вариантность личного местоимения 1 лица единственного числа: **азъ** (*АпХр*), **азь** (*АпШии*, *АпЦерк*), **аѣ** (*ЧРНЗ*). Различие в конечных **ъ** / **ь** отражает процесс падения этих звуков в конце слова.

⁹⁴⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 623; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 160.

⁹⁴⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 335.

⁹⁴⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 185.

⁹⁴⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

⁹⁵⁰ Там же. P. 1193-1195.

В узле №430 наблюдается вариантность для глагола ἀγαπῶ⁹⁵¹ / люблю: **люблю** (*АпХр*, *АпШши*, *ЧРНЗ*) и **люблж** (*АпЦерк*). -**ж** в *АпЦерк* отражает более архаичное окончание настоящего времени 1 л. ед.ч.⁹⁵²

Узел №431 демонстрирует вариантность в передаче ἐν ἀληθείᾳ⁹⁵³ / воистинну: **въ истину** (*АпХр*), **въ истину** (*АпШши*), **въ истинж** (*АпЦерк*), **воистину** (*ЧРНЗ*). Здесь фиксируются переводы существительным с предлогом либо наречием (см. выше).

ЗИН. 2: Возлюбленне, во всѣхъ молѣа (ѡ тебе) благоспѣа ти а тебе ѡ здравствовати, ꙗкоже благоспѣа тебе душа.

Узел №432. Графико-орфографическая вариантность причастия

възлюблене *АпХр*

възлюбленъне *АпШши*

възлюблене *АпЦерк*

влюблене *ЧРНЗ*

Узел №433. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность местоимения

о всемь *АпХр*

ѡ всемь *АпШши*

паче всѣхъ *АпЦерк*

отъ всѣ *ЧРНЗ*

Узел №434. Графико-орфографическая, морфологическая и лексическая вариантность глагола с возвратным местоимением

молю са *АпХр*

⁹⁵¹ Там же. Р. 6.

⁹⁵² Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 241.

⁹⁵³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

МОЛЮ СЕ *АпШиии*

МОЛАСА *АпЦерк*

МОЛЮ *ЧРНЗ*

Узел №435. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая и синтаксическая вариантность (порядок компонентов) глагола с местоимением

ЗА ТА СЪЯТИ ТИ СА *АпХр*

И СПЪЯТИ ТИ СЕ *АпШиии*

О ТЕБЪ СПЪЯТИ *АпЦерк*

ТОБЪ СПЪЯТИСА *ЧРНЗ*

Узел №436. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая, синтаксическая (наличие/ отсутствие компонентов) вариантность

СЪДРАВООУ БЫТИ *АпХр*

ЗДРАВОВАТИ *АпШиии*

ЪЗРАВЪСТВОВАТИ *АпЦерк*

СДРАВУ БЪИТИ *ЧРНЗ*

Узел №437. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность глагола с возвратным и личным местоимением

СПЪЕТИ ТИ СА *АпХр*

СПЪЕТИ ТИ СЕ *АпШиии*

СПЪЕТИСА *АпЦерк*

СПЪЕТИСА

Узел №438. Графико-орфографическая, морфологическая синтаксическая (наличие/ отсутствие компонентов) вариантность

ДША *АпХр*

ДОУШИ *АпШиии*

ДШИ *АпЦерк*

ТВОЮ ДША *ЧРНЗ*

Узел №432 демонстрирует графико-орфографическую вариантность для обращения ἀγαπήτε⁹⁵⁴ / возлюбленне: **възлюблене** (*АпХр*), **възлюбленне** (*АпШшш*), **възлюблене** (*АпЦерк*), **вълюблене** (*ЧРНЗ*). Исходный старославянский глагол **възлюбити** («полюбить, возлюбить»⁹⁵⁵) в ходе фонетических процессов трансформируется, при этом редуцированная гласная не переходит в гласную полного образования, как это фиксируется в современном русском языке (см. *возлюбленный*⁹⁵⁶).

Здесь отдельно стоит отметить: происхождение приставки *воз-* является скорее не старославянским, а общеславянским. В. М. Марков отмечает: «Здесь мы имеем дело с явлением, сходным со случаями активизации морфем, представляющих незакономерное прояснение слабого редуцированного гласного, которое использовалось как средство семантико-стилистической нюансировки»⁹⁵⁷.

В узле №433 наблюдается гибридная вариантность местоимения с предлогом *περὶ πάντων*⁹⁵⁸ / *во вѣсѣхъ*: **о всемъ** (*АпХр*), **ω всемъ** (*АпШшш*), **паче вѣсѣхъ** (*АпЦерк*), **оѣ всѣѣ** (*ЧРНЗ*). Здесь присутствует не только графико-орфографическая, но и лексическая вариантность: используются различные предлоги — **о** / **ω**, который в данном контексте обозначает указание на предмет внимания, заботы⁹⁵⁹; **отъ** обозначает объектные отношения⁹⁶⁰; **паче** вносит значение компаративности⁹⁶¹).

⁹⁵⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

⁹⁵⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 139-140; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 281-282.

⁹⁵⁶ Большой академический словарь русского языка. Т. 3. СПб.: ИЛИ РАН, 2005. С. 68.

⁹⁵⁷ Марков В. М. Приставка *вз-* (*воз-*) в русском языке // Opera Slavica. Vol. 11. Iss. 4. Brno: Ústav slavistiky Filozofické fakulty Masarykovy university, 2001. P. 2.

⁹⁵⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹⁵⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 387-389; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 456-459.

⁹⁶⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 425-426; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 587-589.

⁹⁶¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 443-444; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 23-24.

Это, в свою очередь, приводит к морфологической трансформации, так как каждый предлог требует своего падежа.

Узел №434 показывает вариантность в глаголе εὐχομαι⁹⁶² / молю́ся: **МОЛЮ СА** (*АпХр*), **МОЛЮ СЕ** (*АпШии*), **МОЛАСА** (*АпЦерк*), **МОЛЮ** (*ЧРНЗ*). Так, вариант *ЧРНЗ* не имеет возвратного местоимения. См. также ранее.

Особенно примечателен узел №435, где наблюдается гибридная вариантность σε εὐδοῦσθαι⁹⁶³ / благопѣлѣтиѣ тебѣ: **за та сѣяти ти са** (*АпХр*), и **спѣяти ти се** (*АпШии*), **о тебѣ спѣяти** (*АпЦерк*), **тобѣ спѣятиса** (*ЧРНЗ*). Здесь использован глагол **спѣти** со значением «делать успехи, преуспевать»⁹⁶⁴, а в личном местоимении в *ЧРНЗ* южнославянскому [е] в древнерусском (как и в западнославянских) языке противопоставлен [о]⁹⁶⁵.

В *АпХр* фиксируется ошибка, так как в узле №437 сам глагол передан верно. Используются и разные формы личного местоимения 2 л. ед.ч.: краткая — в Д.п. (*АпШии*) и В.п. с предлогом (*АпХр*), полная — в П.п. с предлогом и разными корневыми гласными в *АпЦерк* и *ЧРНЗ*. См. также выше.

Узел №436 демонстрирует в передаче ὑγιαίνειν⁹⁶⁶ / здра́вѣтѣковати: **съдравоу быти** (*АпХр*), **здравовати** (*АпШии*), **ѣдравьствовати** (*АпЦерк*), **сдраву бѣти** (*ЧРНЗ*). Здесь фиксируются разные этапы фонетического развития (озвончения соседних согласных) в глаголе, связанным со старославянским **съдравъ**⁹⁶⁷.

Помимо этого, разный выбор лексем приводит к морфологической вариантности, так как использованы либо формы инфинитива (*АпШии* и *АпЦерк*), либо инфинитив с кратким прилагательным в Д.п. ед.ч. м.р. (*АпХр* и *ЧРНЗ*). Это, в

⁹⁶² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 739.

⁹⁶³ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹⁶⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 620; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 144-145.

⁹⁶⁵ Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 247.

⁹⁶⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1841-1842.

⁹⁶⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Прогресс, 1987. С. 90.

свою очередь, обуславливает возникновение и синтаксической вариантности, в рамках которой компоненты наличествуют или отсутствуют.

Узел №438 показывает вариантность для существительного ψυχή⁹⁶⁸ / дѣша: **дѣша** (*АпХр*), **дѣуши** (*АпШии*), **дѣи** (*АпЦерк*), **твоѣ дѣша** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается как графико-орфографическая вариантность (использование титла), так и морфологическая — лексема стоит в форме И.п. ед.ч. (*АпХр*, *ЧРНЗ*) и В.п. ед.ч. (*АпШии*, *АпЦерк*). *ЧРНЗ* с притяжательным местоимением **твоѣ** демонстрирует лексическое добавление (синтаксическую вариантность).

ЗИн. 3: **Возрадовахса сѣлѡ, пршѣдшымз брѣтїамз ѡ свидѣтельствующымз твоѡ ѡтннѣ, ꙗкоже ты во ѡтннѣ хѡдиши.**

Узел №439. Графико-орфографическая, морфологическая и лексическая вариантность глагола

радъ быхъ *АпХр*

радъ быхъ *АпШии*

радовахса *АпЦерк*

порадовахъ са *ЧРНЗ*

Узел №440. Лексическая вариантность передачи наречия

зѣло *АпХр*, *АпШии*, *ЧРНЗ*

велми *АпЦерк*

Узел №441. Графико-орфографическая, морфологическая и лексическая вариантность причастия

градоущемъ *АпХр*

гредоущимъ *АпШии*

градѣщемъ *АпЦерк*

⁹⁶⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 2026.

пришедшимъ *ЧРНЗ*

Узел №442. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

братомъ *АпХр, ЧРНЗ*

братомъ *АпШии*

братіамъ *АпЦерк*

Узел №443. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

свѣдѣтельствоующемъ *АпХр*

свѣдѣтельствоующемъ *АпШии*

свѣдѣтельствоужцемъ *АпЦерк*

свѣдѣтельствоующимъ *ЧРНЗ*

Узел №444. Графико-орфографическая, морфологическая и лексическая синтаксическая вариантность существительного с предлогом и притяжательным местоимением

о истинѣ твоѣй *АпХр*

о истинѣ твоѣи *АпШии*

твоѣ истинѣ *АпЦерк*

твоѣи истинѣ *ЧРНЗ*

Узел №445. Графико-орфографическая вариантность наречия

якоже *АпХр, АпШии АпЦерк*

яко *ЧРНЗ*

Узел №446. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительного с предлогом

въ истинуу *АпХр*

въ истинуу *АпШии*

въ истинѣ *АпЦерк*

во истинѣ ЧРНЗ

Узел №439 демонстрирует гибридную вариантность в передаче глагола ἐχάρην⁹⁶⁹ / возрѣдовахѣм: **радъ быхъ** (*АпХр*), **радъ быхъ** (*АпШшш*), **радовахса** (*АпЦерк*), **порадовахъ са** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается лексическая вариантность: **радъ** с формой глагола **быти**⁹⁷⁰, **радовати са** («веселиться, радоваться»⁹⁷¹), **порадовати са** («обрадоваться»⁹⁷²).

При этом есть и морфологическая вариантность, обусловленная выбором разных форм: имперфекта со стяжением (*АпЦерк*), аориста (*ЧРНЗ*) и краткого прилагательного с глаголом **быти** в аористной форме (*АпХр* и *АпШшш*).

При этом есть и примеры графико-орфографической вариантности, обусловленные характером редуцированных гласных.

В узле №440 фиксируется лексическая вариантность в передаче наречия λίαν⁹⁷³ / ѿѣлѡ: **зѣло** (*АпХр*, *АпШшш*, *ЧРНЗ*) и **велми** (*АпЦерк*). Первый вариант — со значением «очень, слишком»⁹⁷⁴, второй — «очень, весьма»⁹⁷⁵.

При этом есть и графико-орфографическая вариантность: первое пишется не через букву **s**, а второй — без **ь**.

Узел №441 показывает вариантность в передаче причастия ἐρχομένων⁹⁷⁶ / пришедшимъ: **градоущемъ** (*АпХр*), **гредоущимъ** (*АпШшш*), **граджщемъ** (*АпЦерк*), **пришедшимъ** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается графико-орфографическая вариантность

⁹⁶⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1969-1970.

⁹⁷⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 566; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 550.

⁹⁷¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 565; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 548-549.

⁹⁷² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 480; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 174.

⁹⁷³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1146-1147.

⁹⁷⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 223; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 623-624.

⁹⁷⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 112; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 177-178.

⁹⁷⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 694-695.

(наличие **ж** и его переход в **оу**⁹⁷⁷), лексическая, связанная с использованием глаголов **грати** («следовать, идти в след»⁹⁷⁸) и **прити** («прийти, дойти, прибыть»⁹⁷⁹), а также морфологическая: в *АпХр*, *АпШии* и *АпЦерк* употреблена форма действительного причастия настоящего времени, а в *ЧРНЗ* — действительного причастия прошедшего времени, когда первый вариант ближе к греческому оригиналу⁹⁸⁰.

Помимо этого, фиксируется морфологическая вариантность в флексиях: в *АпХр* и *АпЦерк* — **емъ** / **емь** соответственно, в *АпШии* — **-имь**, в *ЧРНЗ* — **имь**, что обусловлено наличием здесь полных форм со стяжением в местоименном склонении, так как исконная форма — **градѣщимь**⁹⁸¹.

В узле №442 налицо вариантность для существительного ἀδελφῶν⁹⁸² / брѣтѣамъ: **братомъ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **братомь** (*АпШии*), **братѣамь** (*АпЦерк*). Эти различия отражают как графика-орфографические особенности (написание конечного редуцированного), так и морфологические: в *АпХр*, *ЧРНЗ* и *АпШии* фиксируется форма Т.п. мн.ч. м.р. от существительного **братръ**⁹⁸³, а в *АпЦерк* — Д.п. мн.ч. от **братриа**, **братиа**⁹⁸⁴. См. также выше.

Узел №443 фиксирует графика-орфографическую вариантность в написании причастия μαρτυροῦντων⁹⁸⁵ / свѣдѣтельствѣющимъ: **свѣдѣтельствуоющемъ** (*АпХр*), **свѣдѣтельствуоющемь** (*АпШии*), **сѣвѣтельствуоужемь** (*АпЦерк*),

⁹⁷⁷ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 277-278.

⁹⁷⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 180; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 446.

⁹⁷⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 513; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 315-316.

⁹⁸⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹⁸¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 286.

⁹⁸² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 20-21.

⁹⁸³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 101; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 142.

⁹⁸⁴ Там же.

⁹⁸⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1082.

свѣдѣтельствоующимъ (*ЧРНЗ*). Различия касаются как написания приставки (**съ-** / **с-**), так и окончаний причастия (см. ранее).

В узле №444 наблюдается гибридная вариантность в передаче словосочетания σου τῆ ἀληθείᾳ⁹⁸⁶ / твою истинѣ: **о истинѣ твоѣй** (*АпХр*), **ω истинѣ твоѣи** (*АпШшш*), **твоѣ истинѣ** (*АпЦерк*), **твоѣи истинѣ** (*ЧРНЗ*).

Наличие предлога в *АпХр* и *АпШшш* и его отсутствие в других рукописях обуславливают наличие лексической, морфологической, синтаксической вариантностей. Так, лексическая вариантность касается наличия либо отсутствия предлога **о** / **ω**; морфологическая — использования разных падежных форм: *АпХр*, *АпШшш* — П.п. ед.ч.; *АпЦерк*, *ЧРНЗ* — Д.п. ед.ч.; синтаксическая — положением прилагательного в препозиции в *АпЦерк*, *ЧРНЗ* и постпозиции — в *АпХр*, *АпШшш*.

В узле №446 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность в передаче ἐν ἀληθείᾳ⁹⁸⁷ / во истинѣ (см. выше).

ЗИн. 4: **Бѡлши сеѧ не ѡмамз радостн, да слышѣ моѧ чѣда во истинѣ хвѣдѣца.**

Узел №447. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность прилагательного

больша *АпХр*

большеѣ *АпШшш*

болшоу *АпЦерк*

болши *ЧРНЗ*

Узел №448. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

сеѧ *АпХр*

сеѣ *АпШшш*

⁹⁸⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹⁸⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

сеж *АпЦерк*

сихъ *ЧРНЗ*

Узел №449. Графико-орфографическая вариантность глагола

имамъ *АпХр, ЧРНЗ*

имамъ *АпШии, АпЦерк*

Узел №450. Графико-орфографическая вариантность глагола

слышю *АпХр, ЧРНЗ*

слышоу *АпШии*

слыша *АпЦерк*

Узел №451. Графико-орфографическая вариантность местоимения

мою *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

моа *АпЦерк*

Узел №452. Графико-орфографическая вариантность существительного

чада *АпХр, ЧРНЗ*

чеда *АпШии*

чада *АпЦерк*

Узел №453. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного с предлогом

въ истиноу *АпХр*

въ истиноу *АпШии*

въ истинѣ *АпЦерк*

во истинѣ *ЧРНЗ*

Узел №454. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

ходаща *АпХр, АпЦерк*

ходещаа *АпШии*

ходаща *ЧРНЗ*

Узел №447 демонстрирует графико-орфографическую вариантность и морфологическую для $\mu\epsilon\iota\zeta\omicron\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha\nu$ ⁹⁸⁸ / бѣлши: **больша** (*АпХр*), **большеѣ** (*АпШшш*), **болшоу** (*АпЦерк*), **болши** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают разные способы передачи сравнительной степени прилагательного **болии**, **больши**, **болеѣ**⁹⁸⁹. Морфологическая вариантность касается, во-первых, употребления разных падежных форм: И.п. ед.ч. ж.р. — в *ЧРНЗ*, Р.п. ед.ч. м.р. — в *АпХр*, Д.п. ед.ч. м.р. — в **болшоу**, И.п. ед.ч. ср.р. — в *АпШшш*. При этом последняя форма является отходом от норм старославянского языка⁹⁹⁰. Кроме того, такой тип вариантности обусловлен использованием разных форм: краткой — в *АпХр*, *АпЦерк* и *ЧРНЗ*, полной — *АпШшш*.

В узле №448 наблюдается гибридная вариантность указательного местоимения $\tau\omicron\upsilon\tau\omega\nu$ ⁹⁹¹ / ѣл: **сеѧ** (*АпХр*), **сеѣ** (*АпШшш*), **сеж** (*АпЦерк*), **сихъ** (*ЧРНЗ*). Здесь присутствует как графико-орфографическая вариантность, обусловленная различиями в написании окончаний местоименного склонения (см. выше), так и морфологическая, связанная с использованием формы множественного числа в *ЧРНЗ* и единственного — в других рукописях.

Узел №449 показывает графико-орфографическую вариантность в написании глагола $\acute{\epsilon}\chi\omega$ ⁹⁹² / ѣмамз: **имамъ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*) и **имамь** (*АпШшш*, *АпЦерк*), что отражает различия в передаче конечного редуцированного.

В узле №450 фиксируется вариантность в написании глагола $\acute{\alpha}\kappa\omicron\upsilon\omega$ ⁹⁹³ / слѣшѣ: **слышю** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **слышпу** (*АпШшш*), **слыша** (*АпЦерк*). Это

⁹⁸⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1092.

⁹⁸⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 98; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 134-135.

⁹⁹⁰ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 205-206.

⁹⁹¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1275-1276.

⁹⁹² Там же. P. 749-750.

⁹⁹³ Там же. P. 53-54.

обусловлено в первую очередь характером шипящих звуков в старославянском языке (см. выше).

Узел №451 демонстрирует графико-орфографическую вариантность в написании местоимения ἐμὸν⁹⁹⁴ / моѡ: **моѡ** (*АпХр*, *АпШшш*, *ЧРНЗ*) и **моа** (*АпЦерк*). Это различие, вероятно, связано с процессом стяжения полных форм⁹⁹⁵.

В узле №452 наблюдается вариантность в написании существительного τέκνον⁹⁹⁶ / чѡдѡ: **чада** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **чеда** (*АпШшш*), **чада** (*АпЦерк*). Различие в корневой гласной обусловлено и характером звука, обозначаемого буквой ч в существительном **чадо** — «дитя, ребенок»⁹⁹⁷, и региональными трансформациями старославянского языка (см. выше).

Узел №453 повторяет вариантность, уже отмеченную в предыдущем стихе (узел №446), для передачи ἐν τῇ ἀληθείᾳ⁹⁹⁸ / во ѡстѡнѣ: **въ истинуоу** (*АпХр*), **въ истинуоу** (*АпШшш*), **въ истинѣ** (*АпЦерк*), **во истинѣ** (*ЧРНЗ*).

В узле №454 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность в передаче причастия περιπατοῦντα⁹⁹⁹ / хѡдѡща: **ходѡща** (*АпХр*, *АпЦерк*), **ходѡщаа** (*АпШшш*), **ходѡща** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают разные способы передачи полных форм причастий, а также процесс стяжения окончания.

ЗИН. 5: Возлюбленне, вѣрнѡ творѡши, ѣже ѡце дѣлаешѡ въ брѣтѡю ѡ въ стѣрѡнныѡ.

⁹⁹⁴ Там же. Р. 542.

⁹⁹⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 201-202.

⁹⁹⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1768.

⁹⁹⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 788; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 913-915.

⁹⁹⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

⁹⁹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1382.

Узел №455. Графико-орфографическая и лексическая вариантность причастия

възлюблѣне *АпХр*

възлюблѣньне *АпШии*

възлюбленне *АпЦерк*

любимиче *ЧРНЗ*

Узел №456. Графико-орфографическая вариантность наречия

вѣрно *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

вѣрьно *АпШии*

Узел №457. Графико-орфографическая вариантность местоимения

ѣже *АпХр, АпШии*

еже *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №458. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

сѣдѣши *АпХр*

сѣдѣши *АпШии*

дѣлаеши *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №459. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного с предлогом

въ братии *АпХр*

въ братии *АпШии*

въ братиѧ *АпЦерк*

в братѣи *ЧРНЗ*

Узел №460. Графико-орфографическая вариантность прилагательного с предлогом

въ страньныхъ *АпХр*

въ страньныхъ *АпШии*

въ странныѦ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №455 демонстрирует вариантность в передаче обращения ἀγαπητέ¹⁰⁰⁰ / **ВОЗЛЮБЛЕННЕ: ВЪЗЛЮБЛЕНЕ** (*АпХр*), **ВЪЗЛЮБЛЕНЬНЕ** (*АпШии*), **ВЪЗЛЮБЛЕННЕ** (*АпЦерк*), **ЛЮБИМИЧЕ** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается как графико-орфографическая вариантность (различия в написании редуцированных и использовании **ю** / **е**), так и лексическая (использование слова **любимиче** в *ЧРНЗ*, который связан с **любимъ** со значением «любимый»¹⁰⁰¹).

Вариант *ЧРНЗ* представляет собой уникальный перевод греческого ἀγαπητέ, что может отражать более позднюю или локальную традицию перевода, учитывая, что в узле №432 зафиксирована лексема **взлюблене**.

Узел №457 показывает графико-орфографическую вариантность в написании местоимения ὁ¹⁰⁰² / **ѡже: юже** (*АпХр*, *АпШии*) и **еже** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*). Это различие отражает разные способы передачи начального [je] в славянских рукописях (см. выше).

В узле №458 наблюдается как графико-орфографическая, так и лексическая вариантность в передаче глагола ἐργάσθαι¹⁰⁰³ / **дѣлаешн: съдѣюши** (*АпХр*), **съдѣюши** (*АпШии*), **дѣлаешн** (*АпЦерк*, *ЧРНЗ*). Варианты *АпХр* и *АпШии* используют глагол **съдѣяти** («сделать, совершить»¹⁰⁰⁴), тогда как *АпЦерк* и *ЧРНЗ* используют **дѣлати** («работать; делать, совершать; обрабатывать, выращивать»¹⁰⁰⁵).

Узел №459 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность в передаче εἰς τοὺς ἀδελφοὺς¹⁰⁰⁶ / **вз брѣтїю: въ братии** (*АпХр*), **въ**

¹⁰⁰⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

¹⁰⁰¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 315; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 157.

¹⁰⁰² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1193-1195.

¹⁰⁰³ Там же. P. 683.

¹⁰⁰⁴ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 649; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 260-261.

¹⁰⁰⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 204; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 548-549.

¹⁰⁰⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

братии (*АпШии*), **въ братиа** (*АпЦерк*), **в братъи** (*ЧРНЗ*). Различия касаются как написания предлога (**въ** / **въ** / **в**), так и окончания собирательного существительного (о нем см. выше).

ЗИН. 6: **Иже свидѣтельствоваша ѿ твоѣй любви предъ црквию: иже предпославъ достѣйны бгѹ, добръѣ творѣши,**

Узел №461. Графика-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

свѣдѣтельствоваша *АпХр*

свѣдѣтельствоваше *АпШии*

сѣдѣтельствоваша *АпЦерк*

свѣдѣтелствоваша *ЧРНЗ*

Узел №462. Графика-орфографическая и синтаксическая (порядок компонентов) вариантность существительного с притяжательным местоимением

любви твоѣй *АпХр*

любви твоѣи *АпШии*

твоя любовь *АпЦерк*

твоѣи лбви *ЧРНЗ*

Узел №463. Графика-орфографическая вариантность существительного с предлогом

прѣдъ црквию *АпХр*

прѣдъ црквию *АпШии*

прѣдъ црквию *АпЦерк*

прѣдъ црквию *ЧРНЗ*

Узел №464. Графика-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

ихъже *АпХр*

ѡже *АпШии, ЧРНЗ*

ихже *АпЦерк*

Узел №465. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая
вариантность глагола

твориши *АпХр*

створиши *АпШии*

сътвориши *АпЦерк*

твориши *ЧРНЗ*

Узел №466. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая
вариантность глагола

провождь *АпХр*

проповѣждь *АпШии*

прѣ пославь *АпЦерк*

проводивь *ЧРНЗ*

Узел №467. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность
существительного

ббу *АпХр*

богоу *АпШии*

бгоу *АпЦерк*

бви *ЧРНЗ*

Узел №461 демонстрирует для глагола ἐμαρτύρησάν¹⁰⁰⁷ / **свѣдѣтельствоваши**:
свѣдѣтельствоваши (*АпХр*), **свѣдѣтельствоваше** (*АпШии*), **свѣтельствоваши**

¹⁰⁰⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1082.

(*АпЦерк*), **свѣдѣтелствоваша** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания приставки (**съ-** / **с-**) и окончания (**-ша** / **-ше**). Это варианты флексии аориста **-ша**¹⁰⁰⁸.

В узле №462 фиксируется вариантность в передаче словосочетания σου τῆ ἀγάπῃ¹⁰⁰⁹ / ѿ твоѣй любѣи: **любви твоѣй** (*АпХр*), **любви твоѣи** (*АпШши*), **твоя любовь** (*АпЦерк*), **твоѣи лбви** (*ЧРНЗ*). Здесь наблюдается графико-орфографическая вариантность с отражением редуцированных¹⁰¹⁰.

В этой связи стоит отметить и морфологическую вариантность, которая связана с особенностями склонения¹⁰¹¹. См. также выше.

Синтаксическая вариантность отмечается в порядке слов.

Узел №463 показывает графико-орфографическую вариантность в словосочетании ἐνώπιον ἐκκλησίας¹⁰¹² / предъ црковію: **прѣдъ црквию** (*АпХр*), **прѣдъ црквию** (*АпШши*), **прѣ црквию** (*АпЦерк*), **прѣ црквию** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания предлога, наличия либо отсутствия редуцированных и формы окончания существительного.

В узле №464 наблюдается графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения οὗς¹⁰¹³ / ѿже: **ихже** (*АпХр*), **яже** (*АпШши*, *ЧРНЗ*), **ихже** (*АпЦерк*). Использование формы **яже** в *АпШши* и *ЧРНЗ* отражает полифункциональность данного местоимения (см. выше).

Узел №465 демонстрирует графико-орфографическую, лексическую и морфологическую вариантность глагола ποιῆσεις¹⁰¹⁴ / творіши: **твориши** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **створиши** (*АпШши*), **сътвориши** (*АпЦерк*). Варианты *АпШши* и

¹⁰⁰⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 262.

¹⁰⁰⁹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

¹⁰¹⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 317; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 163.

¹⁰¹¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 192-193.

¹⁰¹² Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

¹⁰¹³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1193-1195.

¹⁰¹⁴ Там же. P. 1427-1429.

АнЦерк отражают форму будущего времени исходного глагола, а *АнХр*, *ЧРНЗ* имеют формы настоящего времени.

В узле №466 фиксируется значительная лексическая вариантность в передаче глагола $\pi\rho\omicron\tau\epsilon\mu\psi\alpha\varsigma$ ¹⁰¹⁵ / $\pi\rho\epsilon\delta\pi\omicron\lambda\lambda\upsilon\alpha\iota$: **провождь** (*АнХр*), **проповѣждь** (*АнШии*), **пѣвъ пославь** (*АнЦерк*), **проводивь** (*ЧРНЗ*). Они образованы от разных глаголов: **проводити** («проводить / провожать, сопроводить / сопровождать, довести / доводить»¹⁰¹⁶), **проповѣсти**, который не зафиксирован в словарях старославянского языка, **предъпосълати** («послать вперед»¹⁰¹⁷).

В свою очередь, здесь используются разные модели образования причастий. Изначально действительные причастия прошедшего времени образовывались путем присоединения к инфинитиву суффиксов **-ъш-** и **-въш-**, «при этом у глаголов, у которых основа инфинитива оканчивалась на суффиксальный [i], достаточно рано, еще в праславянском языке, суффиксальный [i] перешел в [j], в результате чего предшествующий согласный подвергся палатализации, а последующий гласный [ъ] изменился в [ь]»¹⁰¹⁸. Суффикс **-въш-** к таким основам стал добавляться позже¹⁰¹⁹.

Узел №467 показывает гибридную (графико-орфографическую и морфологическую) вариантность для отражения $\tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$ ¹⁰²⁰ / $\beta\acute{\epsilon}\gamma$: **ббу** (*АнХр*), **богоу** (*АнШии*), **бѣоу** (*АнЦерк*), **бѣи** (*ЧРНЗ*). Различия касаются использования титла и окончаний, в том числе и флексии **-ови** в *ЧРНЗ* (см. выше).

Стоит отметить, что рассматриваемые рукописи последовательно переводят этот стих с греческого, в то время как Елизаветинская версия изменяет синтаксис (см. таблицу).

¹⁰¹⁵ Там же. Р. 1494.

¹⁰¹⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 518; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 341.

¹⁰¹⁷ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 539; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 431.

¹⁰¹⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 290-291.

¹⁰¹⁹ См. подробнее: Ермолова М. В. О соотношении -л-форм и причастий на -ъш-/-въш- в древнерусском языке // Вопросы языкознания. № 3. М.: Наука, 2020. С. 78-100.

¹⁰²⁰ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 791.

Греческий оригинал	Елизаветинская версия
Οἱ ἐμαρτύρησάν σου τῇ ἀγάπῃ ἐνώπιον ἐκκλησίας, οὓς καλῶς ποιήσεις προπέμψας ἀξίως τοῦ θεοῦ.	НѢЖЕ БЕНДѢТЕЛСТВОВАНША Ѡ ТВОЕЙ ЛЮБВѢ ПРЕД ЦРКОВІЮ: НѢЖЕ ПРЕПОСЛАВЪ ДОСТѢННѢ БГѢ, ДОБРѢ ТВОРИШН.

Так, видно, что перевод словосочетания καλῶς ποιήσεις как **дѡбрѣ творіши** переносится в конец стиха.

ЗИн. 7: Ѡ **нмени** бо **ѣгѡ** **нзыдоша**, **ничтѡже** **пріемлюще** Ѡ **нзыѣкз**.

Узел №468. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

о имени *АнХр, АнЦерк, ЧРНЗ*

ѡ имени *АнШии*

Узел №469. Графико-орфографическая вариантность союза

бо *АнХр, АнШии,*

бѡ *АнЦерк*

Узел №470. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

изидоша *АнХр, ЧРНЗ*

изидоу *АнШии*

изыдоша *АнЦерк*

Узел №471. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность местоимения

ничсоже *АнХр*

ничесоже *АнШии*

ничтоже *AnЦерк, ЧРНЗ*

Узел №472. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность причастия

приѣмлюще *AnХр, AnШии, ЧРНЗ*

приѣмлаще *AnЦерк*

Узел №473. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

ѡт ѡзыкъ *AnХр*

ѡтъ ѡзыкъ *AnШии*

ѡ ѡзыкъ *AnЦерк*

ѡ ѡзыкъ *ЧРНЗ*

Узлы №468 и 469 демонстрируют графико-орфографическую вариантность в передаче **о** или **ѡ** (см. выше).

Узел №470 показывает графико-орфографическую и морфологическую вариантность глагола ἐξῆλθον¹⁰²¹ / **ѡзыдоша**: **изидоша** (*AnХр, ЧРНЗ*), **изидоу** (*AnШии*), **изыдоша** (*AnЦерк*). Так, в *AnЦерк* произошел переход *и* в *ы*¹⁰²². в *AnШии* используется форма будущего простого времени, в то время как в других рукописях фиксируется аорист, который напрямую коррелирует с формой ἐξῆλθον¹⁰²³ — Aor. Ind. Act. 3Pl.

В узле №471 наблюдается графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность местоимения μηδέν¹⁰²⁴ / **ничто́же**: **ничсоже** (*AnХр*), **ничесоже** (*AnШии*), **ничтоже** (*AnЦерк, ЧРНЗ*). Сами варианты восходят к старославянскому **ничътоже**, **ничесоже** со значением «ничто»¹⁰²⁵. При этом

¹⁰²¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 591.

¹⁰²² Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 123.

¹⁰²³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 591.

¹⁰²⁴ Там же. P. 1125.

¹⁰²⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 539; Словарь

варианты *АпХр* и *АпШии* — формы В.п., а *АпЦерк*, *ЧРНЗ* — И.п. Это объясняется восприятием данной единицы разными членами предложений: в первом случае речь идет о прямом дополнении, а во втором — подлежащем. Верным стоит признать вариант *АпХр* и *АпШии*, так как в рассматриваемом контексте местоимение является прямым дополнением и не может играть роли подлежащего.

Узел №472 демонстрирует вариантность для причастия $\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$ ¹⁰²⁶ / **пріємлюще: приємлюще** (*АпХр*, *АпШии*, *ЧРНЗ*) и **приемлаще** (*АпЦерк*). Различия касаются способа передачи йотированного **е**.

Кроме того, налицо разница причастных суффиксов: - **ющ** - является развитием старославянского суффикса - **жщ**- для глаголов I спряжения, а -**ащ**- — старославянским суффиксом для глаголов II спряжения¹⁰²⁷.

В узле №473 фиксируется графико-орфографическая вариантность для передачи $\acute{\alpha}\lambda\omicron\ \tau\omicron\nu\ \acute{\epsilon}\theta\nu\acute{\omega}\nu$ ¹⁰²⁸ / **ѡ ѡзыкъ: ѡт ѡзыкѣ** (*АпХр*), **ѡтъ ѡзыкѣ** (*АпШии*), **ѡ ѡзыкѣ** (*АпЦерк*), **ѡ ѡзыѣ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания предлога (**ѡт** / **ѡ**) (об этом см. выше), способа отражения начального [ja] и его переход в **ѡ** в *АпШии*, что обусловлено региональными особенностями.

ЗИн. 8: **Мы ѡубо дѡлжни ѣсмь пріемлѣти таковыѣхъ, да поспѣшницы бѣдемъ ѡстниѣ.**

Узел №474. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

дѡлжѣни ѡсмь *АпХр*

длѣжни ѡсмь *АпШии*

длѣжни ѡсмы *АпЦерк*

старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 434-435.

¹⁰²⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1026.

¹⁰²⁷ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 284-285.

¹⁰²⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

должни есмъ ЧРНЗ

Узел №475. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола
принимати *АпХр*

приимати *АпШии*

приемати *АпЦерк*

въсприимати ЧРНЗ

Узел №476. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

таковыѧ *АпХр, ЧРНЗ*

таковыѦ *АпШии*

таковыѧ *АпЦерк*

Узел №477. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

попѣшьници *АпХр*

попѣшници *АпШии, АпЦерк*

сдѣлници ЧРНЗ

Узел №478. Графико-орфографическая вариантность глагола

да... боудемъ *АпХр*

да... боудемъ *АпШии, АпЦерк*

да... буде^м ЧРНЗ

Узел №474 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность для передачи $\delta\phi\epsilon\acute{\iota}\lambda\omicron\mu\epsilon\nu$ ¹⁰²⁹ / **дѡлжнн ѡсмь**: **дѣлжнн ѡсмь** (*АпХр*), **длжнн ѡсмь** (*АпШии*), **длжнн есмь** (*АпЦерк*), **должни есмъ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания редуцированных в корне (в старославянском языке исходный

¹⁰²⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 189; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 488.

вариант — **длѣжьнь** со значением «должен; надлежащий, должный»¹⁰³⁰), а также способа передачи начального [jе] в глаголе-связке.

При этом есть и морфологическая вариантность: *АпХр*, *АпШши* и *ЧРНЗ* используют форму 1 л. ед.ч., а *АпЦерк* — 1 л. мн.ч., что более верно отражает греческий текст¹⁰³¹.

В узле №475 фиксируется графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола ἀπολαμβάνειν¹⁰³² / прїимѣти. Здесь наблюдаются различия в способе передачи глагола: **приимати** и **приемати** являются вариантами старославянского **приимати** («принимать; получать»¹⁰³³), **принимати** — вариант с чередованием предвокальных согласных -н'- / -j-¹⁰³⁴, **въсприяти** («принимать, получать»¹⁰³⁵) — в *ЧРНЗ*.

При этом вариант приемати отражает один из результатов распада праславянских дифтонгических сочетаний. Изначально они были «представлены сочетанием долгих и кратких гласных в качестве слоговой вершины и сонорного согласного <r>, <l>, <m>, <n>»¹⁰³⁶.

Узел №476 показывает вариантность в местоимении τοὺς τοιοῦτους¹⁰³⁷ / таковы́хъ: **таковыѧ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*), **таковыѥ** (*АпШши*), **таковыѧ** (*АпЦерк*). Эти различия отражают разные способы передачи окончания В.п. мн.ч.¹⁰³⁸.

¹⁰³⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

¹⁰³¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

¹⁰³² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 205.

¹⁰³³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 503; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 488273-275

¹⁰³⁴ Сорокина Т. Н. Чередование -е-/-и- в корнях русских глаголов с частью -нимать (история и современность) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №4 (64). Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2020. С. 228.

¹⁰³⁵ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 153-154; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 333.

¹⁰³⁶ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 106.

¹⁰³⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1801.

¹⁰³⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 217.

В узле №477 наблюдается графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного $\sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\gamma\omicron\iota$ ¹⁰³⁹ / поспѣшницы: **поспѣшьници** (*АпХр*), **поспѣшници** (*АпШшш*, *АпЦерк*), **сдѣлници** (*ЧРНЗ*).

ЧРНЗ использует чтение **сдѣлникъ**, связанное с глаголом **сдѣлати** («сделать, произвести, исполнить»¹⁰⁴⁰), тогда как в других рукописях фиксируется **поспѣшьникъ** («помощник»¹⁰⁴¹). При этом **сдѣльникъ** фиксируется в древнерусском языке со значением «Тот, кто делает, совершает что-л. совместно с кем-л., соработник»¹⁰⁴², что позволяет говорить о влиянии древнерусского языка на церковнославянский в рамках *ЧРНЗ*.

ЗИн. 9: Писѣхъ цркви: но первенстволубецъ ѿхъ діотрѣфъ не пріемлетъ насъ.

Узел №479. Графико-орфографическая вариантность глагола

псахъ *АпХр*

писахъ *АпШшш*

писа^ѣ *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

Узел №480. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного

цркви *АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*

цръквы *АпШшш*

Узел №481. Графико-орфографическая вариантность союза

нъ *АпХр*

нъ *АпШшш*

¹⁰³⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1711-1712.

¹⁰⁴⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 649; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 259.

¹⁰⁴¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 484; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 193.

¹⁰⁴² Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). Т. 12. М.: Рус. яз.; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 2019. С. 367.

на *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №482. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая, синтаксическая (наличие/ отсутствие компонентов) вариантность существительного с местоимением

люба приставъ своихъ *АпХр*

любо присьно ихъ *АпШии*

люба и пръво^ѣство ѿ *АпЦерк*

перволюбствоуѧ имъ *ЧРНЗ*

Узел №483. Графико-орфографическая вариантность существительного

диотрефись *АпХр*

диѡтрефись *АпШии, ЧРНЗ*

диѡтрефь *АпЦерк*

Узел №484. Графико-орфографическая вариантность глагола и местоимения

приѣмлюеть нас *АпХр*

приѣмлюеть насъ *АпШии*

приемлетъ насъ *АпЦерк*

приѣмле^ѣ на̂ *ЧРНЗ*

Узел №479 демонстрирует графико-орфографическую вариантность в написании глагола $\epsilon\gamma\rho\alpha\psi\acute{\alpha}$ ¹⁰⁴³ / $\pi\iota\sigma\acute{\iota}\chi\upsilon\zeta$: **псахъ** (*АпХр*), **писахъ** (*АпШии*), **писа̂** (*АпЦерк*), **писа̂** (*ЧРНЗ*). Различия касаются наличия либо отсутствия гласной в корне (об этом см. выше).

¹⁰⁴³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 360.

В узле №480 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного τῆ ἐκκλησία¹⁰⁴⁴ / цркви: цркви (*АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*) и **цркъвы** (*АпШии*). Исходно существительное **цркъы** склонялось по парадигме склонения существительных *ŭ, поэтому форма Д.п. ед.ч. — **цркъви**¹⁰⁴⁵.

В узле №482 наблюдается гибридная вариантность в передаче словосочетания ὁ φιλοπρωτεύων αὐτῶν¹⁰⁴⁶ / первопрѣвѣецъ ѿхъ: **люба приставъ своихъ** (*АпХр*), **любо присьно ихъ** (*АпШии*), **люба и пръвоиство иѠ** (*АпЦерк*), **перволюбствоуѧ имъ** (*ЧРНЗ*).

Сложное греческое причастие от глагола φιλοπρωτεύω («любить первоствать») по-разному переводится в рассматриваемых рукописях. В основном предлагается перевод через два слова, но только *ЧРНЗ* переводит поморфемно, что может указывать на более поздний период ее создания¹⁰⁴⁷.

Форма *АпШии* может трактоваться двояко: с одной стороны, как полное действительное причастие настоящего времени **любаи** с прямым дополнением пръвоиство и местоимением **ихъ**, с другой — как краткое действительное причастие настоящего времени **люба** с союзом и прямым дополнением **пръвоиство** и местоимением **ихъ**.

Помимо этого, вариантность фиксируется и в флексиях местоимений: *АпХр* использует форму Р.п. мн.ч. от **свои** («свой, собственный»¹⁰⁴⁸), *АпШии* — притяжательное местоимение (как результат застывания лично-указательного местоимение 3 л. Р.п. мн.ч.), а *ЧРНЗ* — лично-указательное местоимение 3 л. Д.п.

¹⁰⁴⁴ Там же. Р. 509.

¹⁰⁴⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 193.

¹⁰⁴⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

¹⁰⁴⁷ См.: Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Казань, 2014. С. 43-37.

¹⁰⁴⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 594; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 29-31.

мн.ч. При этом верны формы притяжательного местоимения 3 л., которые повторяют оригинал.

Узел №483 демонстрирует графико-орфографическую вариантность в написании имени Διοτρέφης¹⁰⁴⁹ / діотрѣфъ: **диотрефись** (*АпХр*), **диштрефись** (*АпШши, ЧРНЗ*), **діштрефь** (*АпЦерк*). Из-за иноязычного происхождения фиксируются различные пути написания: через **о** либо **ш**, через **и** либо **і**, а также полной передачей греческого окончания либо его усечением, что может быть обусловлено разной степенью грецизации славянского текста¹⁰⁵⁰.

В узле №484 фиксируется графико-орфографическая вариантность в написании глагола с местоимением ἐπίδέχεται ἡμᾶς¹⁰⁵¹ / пріємлетъ насъ: **приємлеть нас** (*АпХр*), **приємлеть насъ** (*АпШши*), **приемлетъ насъ** (*АпЦерк*), **приемлетъ на̂** (*ЧРНЗ*). Различия касаются способа передачи гласной второго слога и написания конечных редуцированных (см. выше).

ЗИн. 10: Σεγὼ ράδι, ἄγε πρίνδῃ, βοιωμάνῃ ἐγὼ δέλλα, ἴαζε τῶρίτῃ, словесὶ
 λυκάβυμι οὔκοράα насъ: њ недовѣленъ бываа ѿ снхъ, ни самъ пріємлетъ брѣтїю, њ
 хотѣщымъ возбранѣтъ, њ ѿ цр̄кве њзгѣонитъ.

Узел №485. Лексическая вариантность передачи союза

и ЧРНЗ

— *АпХр, АпШши, АпЦерк*

Узел №486. Графико-орфографическая вариантность глагола

придоу *АпХр, АпШши, ЧРНЗ*

прідоу *АпЦерк*

¹⁰⁴⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 435.

¹⁰⁵⁰ Иванова Е. В. Принцип грецизации в переводе «Епитомий» Константина Арменопула, выполненном Епифанием Славинецким // Мир науки, культуры, образования. № 3(100). 2023. М.: ООО «Редакция научного международного журнала "Мир науки, культуры, образования"», С. 466.

¹⁰⁵¹ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

Узел №487. Графико-орфографическая вариантность глагола

въспоманоу *АпХр*

въспоманоу *АпШии*

въспомѣнѣ *АпЦерк*

вспоману *ЧРНЗ*

Узел №488. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

юго *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

емоу *АпЦерк*

Узел №489. Графико-орфографическая, лексическая и морфологическая вариантность глагола

творить *АпХр*

створить *АпШии*

творѣть *АпЦерк*

твориѣ *ЧРНЗ*

Узел №490. Графико-орфографическая, морфологическая и лексическая вариантность прилагательного

зѣлы *АпХр*

злы *АпШии*

лоукавыми *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №491. Графико-орфографическая и лексическая вариантность причастия

бладый *АпХр*

бледы *АпШии*

оукарѣа *АпЦерк*

коуда *ЧРНЗ*

Узел №492. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

о насъ *АпХр*

ω нас *АпШии*

нѧ *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №493. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая, синтаксическая (наличие/ отсутствие знаменательных компонентов) вариантность причастия

недовъльнѣ бываѧ *АпХр*

недовольнѣ бываѣ *АпШии*

недоволенѣ бываѧ *АпЦерк*

не доволоуѧ *ЧРНЗ*

Узел №494. Графико-орфографическая и лексическая вариантность местоимения с предлогом

о сихъ *АпХр*

ω сихъ *АпШии*

о сѣ *АпЦерк*

при сѣ *ЧРНЗ*

Узел №495. Лексическая вариантность передачи частицы

ни *АпХр, АпШии, АпЦерк*

ниже *ЧРНЗ*

Узел №496. Графико-орфографическая вариантность местоимения

самъ *АпХр*

самъ *АпШии, АпЦерк*

са^м *ЧРНЗ*

Узел №497. Графико-орфографическая вариантность глагола

приѣмлюеть *АпХр, АпШии, ЧРНЗ*

приѣмлетъ *АпЦерк*

Узел №498. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительного

братиѧ *АпХр*

братиѣ *АпШии*

братью *АпЦерк*

браѧѧ *ЧРНЗ*

Узел №499. Графико-орфографическая вариантность причастия

хотѧщимъ *АпХр*

хотещиимъ *АпШии*

хотащиимъ *АпЦерк*

хотащи^м *ЧРНЗ*

Узел №500. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

възбранѧеть *АпХр*

възбранѧеть *АпШии*

възбранѧеть *АпЦерк*

браниѧ *ЧРНЗ*

Узел №501. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительного с предлогом

ѡт црѣкве *АпХр*

ѡтъ црѣкве *АпШии*

ѡ црѣкве *АпЦерк*

ѡ црѣкви *ЧРНЗ*

В узле №486 фиксируется графико-орфографическая вариантность глагола ἔλθω¹⁰⁵² / прѣидѣѡ: **придоу** (*AnXp*, *AnШиии*, *ЧРНЗ*) и **придоу** (*AnЦерк*), что в очередной раз обусловлено чередованием гласных (см. выше).

Узел №487 показывает графико-орфографическую вариантность глагола ὑπομνήσω¹⁰⁵³ / вѡпоманѡ: **въспоману** (*AnXp*), **въспоману** (*AnШиии*), **въспомѣнѡ** (*AnЦерк*), **вспоману** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания приставки (с редуцированным либо без него), а также окончаний, где **ѡ** — более архаичная флексия настоящего времени 1 л. ед.ч. (см. выше).

В узле №488 наблюдается графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения αὐτοῦ¹⁰⁵⁴ / ѡгѡ: **юго** (*AnXp*, *AnШиии*, *ЧРНЗ*) и **емоу** (*AnЦерк*). Вариант *AnЦерк* использует дательный падеж вместо родительного (в застывшей форме притяжательного местоимения).

Узел №489 демонстрирует гибридную (графико-орфографическую, лексическую и морфологическую) вариантность глагола ποιεῖ¹⁰⁵⁵ / тѡрѣитѣ: **творить** (*AnXp*), **створить** (*AnШиии*), **творятъ** (*AnЦерк*), **твориѣ** (*ЧРНЗ*). В *AnXp*, *AnЦерк* и *ЧРНЗ* употреблен глагол **творити** со значением «делать, совершать, производить», а в *AnШиии* **сътворити** («сделать, совершить, сотворить; создать, сделать, изготовить, сотворить; признать, допустить, (пред)положить»¹⁰⁵⁶).

Помимо этого, в *AnXp* и *ЧРНЗ* глагол стоит в форме настоящего времени 3 л. ед.ч., в *AnШиии* — будущего простого времени 3л. ед.ч., а в *AnЦерк* — настоящего времени 3л. мн.ч. Здесь варианты *AnXp* и *ЧРНЗ* наиболее верно отражают греческий оригинал в Praes. Ind. Act. 3Sing.¹⁰⁵⁷

¹⁰⁵² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1889.

¹⁰⁵³ Там же. P. 694-695.

¹⁰⁵⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 282-283.

¹⁰⁵⁵ Там же. P. 1427-1429.

¹⁰⁵⁶ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 670-672; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 345-351.

¹⁰⁵⁷ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 729.

В узле №490 фиксируется, кроме графико-орфографической, лексическая вариантность прилагательного $\rho\omicron\nu\eta\rho\omicron\varsigma$ ¹⁰⁵⁸ / $\lambda\beta\kappa\acute{\alpha}\beta\upsilon\mu\eta\iota$, что отражает разные подходы к переводу греческой версии (см. выше).

При этом используются и разные морфологические варианты: *АпХр* и *АпШшш* — краткие формы, а *АпЦерк*, *ЧРНЗ* — полные.

Узел №491 показывает, помимо графико-орфографической, значительную лексическую вариантность причастия $\phi\lambda\upsilon\alpha\rho\acute{\omega}\nu$ ¹⁰⁵⁹ / $\sigma\upsilon\kappa\omicron\rho\acute{\alpha}\lambda\lambda$: **БЛАДЫЙ** (*АпХр*), **бледы** (*АпШшш*), **оукарѣа** (*АпЦерк*), **коуда** (*ЧРНЗ*). Варианты *АпХр* и *АпШшш* образованы от глагола **блждити** («блуждать, развратничать»¹⁰⁶⁰), *АпЦерк* — **оукарити** от («оскорбить, опозорить, унижить»¹⁰⁶¹), а *ЧРНЗ* — от **коудити** («порицать, хулить»¹⁰⁶²).

Показательно, что ни один из представленных вариантов не соотносится с греческим исходным глаголом: «В полемических дебатах это слово использовалось для того, чтобы заявить о неразумности аргумента»¹⁰⁶³.

В узлах №492-501 также наблюдается значительная вариантность на графико-орфографическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Особенно любопытны случаи лексической вариантности, такие как **недовъльнь** **бываю** / **не доволоуя** (узел №493) и **възбраняеть** / **браниѣ** (узел №500), которые отражают разные подходы к переводу.

В первом случае используются конструкции «краткое причастие либо глагол и краткое прилагательное», а также краткое причастие с отрицательной частицей, во втором — глагол настоящего времени 3 л. ед.ч.

¹⁰⁵⁸ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1417.

¹⁰⁵⁹ Там же. P. 1945-1946.

¹⁰⁶⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 93; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 118-119.

¹⁰⁶¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 732-733; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 627.

¹⁰⁶² Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 298; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 81.

¹⁰⁶³ Клеон Л. Роджерс-младший, Клеон Л. Роджерс III. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому Новому Завету. СПб.: Библия для всех, 2001. С. 911.

Стоит остановиться и на варианности в передаче предлогов, которые приводят к морфологической варианности.

В узле №492 в *АпХр* и *АпШии* использован предлог **о**, а в *АпЦерк*, *ЧРНЗ* он не фиксируется. В узле №494 есть предлог **о** в *АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк*, а в *ЧРНЗ* — предлог **при**. Вариантность в передаче предлога фиксируется и в узле №501.

Узел №498 фиксирует графико-орфографическую, морфологическую варианность существительного $\tau\omicron\upsilon\varsigma \acute{\alpha}\delta\epsilon\lambda\phi\omicron\upsilon\varsigma$ ¹⁰⁶⁴ / *брътїю*. Графико-орфографическая варианность касается особенности титлования слова, а морфологическая сосредоточена вокруг различных флексий для данного собирательного существительного, которое исконно были женского рода и производились только от основ личных имен личных. При этом нередко они употребляются в форме множественного числа, что встречается и в данном узле¹⁰⁶⁵. Наравне с этим зафиксированы формы В.п. мн.ч. См. также выше.

В узле №499 наличествует вариантность в передаче причастного суффикса и разной степени стяжения окончаний (см. выше).

Узел №501 отражает морфологическую особенность склонения существительного **цръкы**, которое в старославянском склонялось по парадигме склонения на **ŭ* и подвергалось влиянию склонения на **ĭ*¹⁰⁶⁶. См. также ранее.

ЗИН. 11: *Возлюбленне, не оуподоблѣнѣмъ сло́мѣ, но бл҃гомѣ. Благотворѣнїѣ бл҃га
с҃тъ: ѿ слоотворѣнїѣ не вѣдѣ бл҃га.*

Узел №502. Графико-орфографическая и лексическая вариантность причастия

възлюблѣне *АпХр*

възлюблѣне *АпШии*

¹⁰⁶⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 20.

¹⁰⁶⁵ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 175.

¹⁰⁶⁶ Там же. С. 193.

возлюблене *АпЦерк*

любимиче *ЧРНЗ*

Узел №503. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая вариантность глагола с возвратным местоимением и отрицанием

не подоби са *АпХр*

не подоби се *АпШии*

не оуподобиса *АпЦерк*

не подражаи *ЧРНЗ*

Узел №504. Морфологическая вариантность передачи прилагательного

злоу *АпХр, АпШии*

зломоу *АпЦерк*

зла *ЧРНЗ*

Узел №505. Графико-орфографическая вариантность союза

нъ *АпХр*

нъ *АпШии*

нж *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №506. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность передачи прилагательного

блгомоу *АпХр, АпЦерк*

благомоу *АпШии,*

блгою *ЧРНЗ*

Узел №507. Графико-орфографическая, морфологическая, синтаксическая (наличие/ отсутствие компонентов) вариантность глагола

творай блгою *АпХр*

твореи бо благою *АпШии*

блготворай *АпЦерк*

блготораи ЧРНЗ

Узел №508. Графико-орфографическая вариантность существительного с предлогом

ѡ ба *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

ѡть бога *АпШиии*

Узел №509. Графико-орфографическая вариантность глагола

ѣсть *АпХр, АпШиии, ЧРНЗ*

ѣсть *АпЦерк*

Узел №510. Графико-орфографическая, морфологическая, синтаксическая (число компонентов) вариантность глагола

творай злое *АпХр*

твореи злое *АпШиии*

злотвораи *АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №511. Графико-орфографическая вариантность существительного

ба *АпХр, ЧРНЗ*

бога *АпШиии*

бѣа *АпЦерк*

Узел №502 опять демонстрирует графико-орфографическую и лексическую вариантность в обращении ἀγαπητέ¹⁰⁶⁷ / возлюбленне: **възлюблѣне** (*АпХр*), **възлюблѣне** (*АпШиии*), **возлюблене** (*АпЦерк*), **любимиче** (*ЧРНЗ*).

В узле №503 фиксируется гибридная вариантность в передаче глагола с отрицанием μή μισοῦ¹⁰⁶⁸ / не оуподоблѣиѣ: **не подоби са** (*АпХр*), **не подоби се** (*АпШиии*), **не Пуподобиса** (*АпЦерк*), **не подражаи** (*ЧРНЗ*). В вариантах *АпХр* и

¹⁰⁶⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 6.

¹⁰⁶⁸ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

АнШии использован глагол **подобити са** («уподобляться, быть подобным»¹⁰⁶⁹), в *АнЦерк* — **оуподобити са** («уподобиться, стать подобным»¹⁰⁷⁰), а в *ЧРНЗ* — **подражати** («подражать»¹⁰⁷¹). Большинство используют глагол с возвратным местоимением. См. так выше.

Узел №504 показывает морфологическую и лексическую вариантность прилагательного τὸ κακὸν¹⁰⁷² / ѕлѡмѹ: **злоу** (*АнХр*, *АнШии*), **зломоу** (*АнЦерк*), **зла** (*ЧРНЗ*).

А узел №506 демонстрирует морфологическую и лексическую вариантность прилагательного τὸ ἀγαθόν¹⁰⁷³ / бл҃гомѹ: **бл҃гомоу** (*АнХр*, *АнЦерк*), **благомоу** (*АнШии*), **бл҃гоѹ** (*ЧРНЗ*). Вариант *ЧРНЗ* использует форму винительного падежа, что соответствует греческому тексту¹⁰⁷⁴.

В узле №507 фиксируется вариантность в передаче ὁ ἀγαθοποιῶν¹⁰⁷⁵ / бл҃готворѣй: **творай бл҃гоѹ** (*АнХр*), **творей бо бл҃гоѹ** (*АнШии*), **бл҃готворай** (*АнЦерк*), **бл҃готвори** (*ЧРНЗ*). Так, *АнХр* и *АнШии* не проводят поморфемного перевода, а *АнШии* еще добавляет причинный союз. *АнЦерк* и *ЧРНЗ* переводят поморфемно, но используют разные варианты окончаний (см. выше).

То же фиксируется в узле №510: *АнХр* и *АнШии* переводят **творай злоѹ** и **творей злоѹ** соответственно, а *АнЦерк*, *ЧРНЗ* — **злотвори**, где окончания использованы верные с точки зрения старославянской грамматики¹⁰⁷⁶. См. так выше.

¹⁰⁶⁹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 462; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 98.

¹⁰⁷⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 742; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 668.

¹⁰⁷¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 463; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 101.

¹⁰⁷² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 863.

¹⁰⁷³ Там же. P. 4.

¹⁰⁷⁴ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

¹⁰⁷⁵ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 4.

¹⁰⁷⁶ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 286.

ЗИН. 12: ДѢМІТРІЄВИ СВДѢТЕЛСТВОВАСѦ Ѡ ВСѢХЪ Н Ѡ СѦМЫѦ ИСТИНЫ: Н МЫ ЖЕ СВДѢТЕЛСТВУЕМЪ, Н ВѢСТЕ, ГѦКѦ СВДѢТЕЛСТВО НАШЕ ИСТИННО БѢТЬ.

Узел №512. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительного

димитриѣви *АпХр, АпШии*

димітрієви *АпЦерк*

димитрию *ЧРНЗ*

Узел №513. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая вариантность глагола с возвратным местоимением

свѣдѣтельствова са *АпХр*

свѣдѣтельствова се *АпШии*

свѣдѣтельствовасѦ *АпЦерк*

послоушствовасѦ *ЧРНЗ*

Узел №514. Графико-орфографическая вариантность местоимения с предлогом

ѠТ ВСѢХЪ *АпХр*

ѠТЬ ВЪСѢХЪ *АпШии*

Ѡ ВЪСѢ *АпЦерк*

Ѡ ВСѢ *ЧРНЗ*

Узел №515. Графико-орфографическая, морфологическая, лексическая вариантность существительного с местоимением и предлогом

ѠТ самоѦ истины *АпХр*

ѠТЬ самоѦ истины *АпШии*

Ѡ самоѦ истины *АпЦерк*

самоѦ истины

Узел №516. Графико-орфографическая и лексическая вариантность глагола

сѣвѣдѣтельствоуѣмъ *АпХр*

сѣвѣдѣтельствоуѣмъ *АпШии*

сѣвѣтельствоуѣмъ *АпЦерк*

послоушствоуѣмъ *ЧРНЗ*

Узел №517. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

вѣмъ *АпХр*

вѣсте *АпШии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №518. Графико-орфографическая и лексическая вариантность существительного

сѣвѣдѣтельство *АпХр*

сѣвѣдѣтельство *АпШии, АпЦерк*

послушство *ЧРНЗ*

Узел №519. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность прилагательного

истиньно *АпХр, АпШии*

истинно *АпЦерк*

истина *ЧРНЗ*

Узел №520. Графико-орфографическая вариантность глагола

юсть *АпХр, АпШии*

ѣсть *АпЦерк*

ест *ЧРНЗ*

Узел №512 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность для имени Δημητρίω¹⁰⁷⁷ / днмѣтрѣѡн: **димитриѣви** (*АпХр, АпШии*),

¹⁰⁷⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 385.

димітрієви (*АнЦерк*), **димитрию** (*ЧРНЗ*). Разные чтения отражают различные способы передачи дательного падежа, в том числе и специфической флексии - **еви**¹⁰⁷⁸, и орфографические традиции, обусловленные неславянским происхождением слова (см. выше).

В узле №513 фиксируется графико-орфографическая, морфологическая, лексическая вариантность глагола $\mu\epsilon\mu\alpha\rho\tau\acute{\upsilon}\rho\eta\tau\alpha\iota$ ¹⁰⁷⁹ / **свѣдѣтельствоваѡ**: **свѣдѣтельствова са** (*АнХр*), **свѣдѣтельствова се** (*АнШии*), **свѣдѣтельствоваса** (*АнЦерк*), **послоушствоваса** (*ЧРНЗ*). Большинство используют глагол **свѣдѣтельствовати** («свидетельствовать»¹⁰⁸⁰), а *ЧРНЗ* — **послоушствовати** со значением «свидетельствовать, засвидетельствовать, подтверждать»¹⁰⁸¹.

Узел №514 показывает графико-орфографическую вариантность для $\acute{\upsilon}\pi\omicron\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu$ ¹⁰⁸² / **ѡ вѣсѣхъ**: **ѡт всѣхъ** (*АнХр*), **ѡть всѣхъ** (*АнШии*), **ѡ вѣсѣ** (*АнЦерк*), **ѡ вѣсѣ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются написания предлога (с использованием лигатуры либо без нее), а также выносных букв.

В узле №515 наблюдается гибридная вариантность в передаче выражения $\acute{\upsilon}\pi\omicron\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\eta\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ ¹⁰⁸³ / **ѡ сѡмоѡ ѡт истины**: **ѡт самоѡ истины** (*АнХр*), **ѡть самоѡ истины** (*АнШии*), **ѡ самоѡ истины** (*АнЦерк*), **самоѡ истины** (*ЧРНЗ*). В очередной раз фиксируется различное написание предлога, при этом в *ЧРНЗ* его нет, что может обусловлено стилистическим приемом — не повторять тот же самый предлог еще раз.

¹⁰⁷⁸ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 185.

¹⁰⁷⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1082.

¹⁰⁸⁰ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 643; Словарь старославянского языка. Т. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 239-240.

¹⁰⁸¹ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 483; Словарь старославянского языка. Т. 3. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 186-187.

¹⁰⁸² Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

¹⁰⁸³ Там же.

Узел №516 демонстрирует графико-орфографическую и лексическую вариантность глагола μαρτυροῦμεν¹⁰⁸⁴ / **внѣдѣтельствѹемъ**: **свѣдѣтельствоуемъ** (*АпХр*), **свѣдѣтельствоуемъ** (*АпШии*), **сѣдѣтельствоуемъ** (*АпЦерк*), **послоушствоуемъ** (*ЧРНЗ*). Вариант *ЧРНЗ* снова использует иной глагол **послушствовати**, что согласуется с его переводом в узле №513.

В узле №517 фиксируется морфологическая вариантность глагола οἴδατε¹⁰⁸⁵ / **вѣдѣте**: **вѣмъ** (*АпХр*), **вѣсте** (*АпШии*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*). *АпХр* использует форму 1 л. ед.ч. вместо 2 л. мн.ч., которая фиксируется в византийском типе текста¹⁰⁸⁶.

Узел №518 показывает, помимо графико-орфографической, лексическую вариантность в передаче слова ἡ μαρτυρία¹⁰⁸⁷ / **внѣдѣтельство**: **свѣдѣтельство** (*АпХр*), **свѣдѣтельство** (*АпШии*, *АпЦерк*), **послушство** (*ЧРНЗ*), где вариант *ЧРНЗ* последовательно использует дериват от **послушати**.

В узле №519 наблюдается гибридная вариантность в передаче прилагательного ἀληθής¹⁰⁸⁸ / **нѣстинно**: **истиньно** (*АпХр*, *АпШии*), **истинно** (*АпЦерк*), **истина** (*ЧРНЗ*). Так, в *ЧРНЗ* используется существительное вместо прилагательного.

ЗИн. 13: Μνώγα ἡμῶν πνεῦμα, но не хоцѣ чернѣломъ ѡ трѣбѣтѣю пнеῦμα тевѣ,

Узел №521. Морфологическая вариантность прилагательного

много *АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк*

многа *ЧРНЗ*

Узел №522. Графико-орфографическая вариантность глагола

имѣхъ *АпХр*, *АпЦерк*

¹⁰⁸⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1082.

¹⁰⁸⁵ Там же. P. 1201.

¹⁰⁸⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

¹⁰⁸⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1082.

¹⁰⁸⁸ Там же. P. 64.

имѣахъ *АпЦерк*

имѣ *ЧРНЗ*

Узел №523. Графико-орфографическая вариантность глагола

псати *АпХр*

писати *АпШиии, АпЦерк, ЧРНЗ*

Узел №524. Графико-орфографическая вариантность союза

нѣ *АпХр*

нѣ *АпШиии*

нѣ *АпЦерк*

но *ЧРНЗ*

Узел №525. Графико-орфографическая вариантность глагола

хощѣу *АпХр*

хощѣ *АпШиии*

хощю *ЧРНЗ*

— *АпХр*

Узел №526. Графико-орфографическая вариантность существительного

чръниломь *АпШиии*

чръниломь *АпЦерк*

чернило^м *ЧРНЗ*

— *АпХр*

Узел №527. Графико-орфографическая вариантность существительного

трѣстию *АпШиии*

трѣстїѣ *АпЦерк*

тростью *ЧРНЗ*

— *АпХр*

Узел №528. Графико-орфографическая, морфологическая, синтаксическая (порядок компонентов) вариантность глагола с местоимением

писати тебѣ *АпШии*

тебѣ писати *АпЦерк*

тобѣ писати *ЧРНЗ*

— *АпХр*

В данном стихе наблюдается значительная вариантность на графико-орфографическом уровне, а также некоторые морфологические и синтаксические различия. Особенно примечательно, что рукопись *АпХр* содержит существенно сокращенный вариант текста: **Много имѣхъ псати ти**.

Узел №521 демонстрирует морфологическую вариантность прилагательного πολλὰ^{1089} / **мнѡга**: **много** (*АпХр*, *АпШии*, *АпЦерк*) и **многа** (*ЧРНЗ*), что обусловлено парадигмами склонения¹⁰⁹⁰.

В узле №522 фиксируется графико-орфографическая вариантность глагола εἶχον^{1091} / **имѣхъ** (*АпХр*, *АпЦерк*), **имѣахъ** (*АпЦерк*), **имѣ** (*ЧРНЗ*). Вариант **имѣахъ** в *АпЦерк* отражает верную форму старославянского имперфекта¹⁰⁹².

В узле №525 фиксируется графико-орфографическая вариантность глагола θέλω^{1093} / **хощѡ** (*АпХр*), **хощѣ** (*АпШии*), **хоцю** (*ЧРНЗ*). Различия касаются способа передачи окончания 1 л. ед.ч., что обусловлено характером данного шипящего звука (см. выше).

¹⁰⁸⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1442-1443.

¹⁰⁹⁰ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 217.

¹⁰⁹¹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 749-750.

¹⁰⁹² Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 265.

¹⁰⁹³ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 479.

Узлы №526 и №527 показывают графико-орфографическую вариантность для слов μέλανος¹⁰⁹⁴ / чернѣломъ и καλάμου¹⁰⁹⁵ / тробѣтѣю соответственно. Различия касаются передачи редуцированных и окончаний.

В узле №528 наблюдается гибридная (графико-орфографическая, морфологическая и синтаксическая) вариантность в порядке слов σοι γράφειν¹⁰⁹⁶ / писати тебѣ: **писати тебѣ** (*АнШши*), **тебѣ писати** (*АнЦерк*), **тобѣ писати** (*ЧРНЗ*). При этом в варианте *ЧРНЗ* используется форма местоимения, имевшая распространения на Руси (см. выше).

ЗИн. 14: Οὐποβαῖο ἔβῃε ἐνδῆτι τᾶ ἡ οὐρετὴ κο οὐρετῶμζ γλαγόμτι.

Узел №529. Графико-орфографическая, лексическая, морфологическая вариантность глагола

оупъваю *АнХр*

оупъваю *АнШши*

оуповаж *АнЦерк*

надѣю... *сА ЧРНЗ*

Узел №530. Графико-орфографическая вариантность наречия

абиѣ *АнХр, АнШши*

абіе *АнЦерк*

абыѣ *ЧРНЗ*

Узел №531. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность местоимения

та *АнХр, АнЦерк, ЧРНЗ*

те *АнШши*

¹⁰⁹⁴ Там же. Р. 1095-1096.

¹⁰⁹⁵ Там же. Р. 866.

¹⁰⁹⁶ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

Узел №532. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительных с предлогом

оусты къ оустомъ *АпХр, АпЦерк*

оусты къ оустемъ *АпШии*

оусты ко оустомъ *ЧРНЗ*

Узел №533. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность глагола

гльєвѣ *АпХр*

глаголевѣ *АпШии*

глемъ *АпЦерк*

глевѣ *ЧРНЗ*

Узел №529 демонстрирует графико-орфографическую, морфологическую и лексическую вариантность глагола ἐλπίζω¹⁰⁹⁷ / οὔπωκλύю: **оупъваю** (*АпХр*), **оупъваю** (*АпШии*), **оуповаж** (*АпЦерк*), **надѣю... са** (*ЧРНЗ*). Варианты *АпХр, АпШии* и *АпЦерк* отражают различные стадии развития морфологии, в то время как *ЧРНЗ* использует совершенно другой глагол с возвратной семантикой — **надѣяти са** со значением «надеяться, возлагать надежды, доверять»¹⁰⁹⁸. См. также выше.

В узле №530 фиксируется графико-орфографическая вариантность наречия εὐθέως¹⁰⁹⁹ / љбіє: **абиє** (*АпХр, АпШии*), **абіє** (*АпЦерк*), **абыє** (*ЧРНЗ*). Эти различия отражают разные способы передачи э и редуцированного *и* (см. выше).

В узле №532 наблюдается графико-орфографическая и морфологическая вариантность в написании выражения στόμα πρὸς στόμα¹¹⁰⁰ / οὔτгы ко οὔтгѡмз:

¹⁰⁹⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 537.

¹⁰⁹⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 347; Словарь старославянского языка. Т. 2. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 289.

¹⁰⁹⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 716.

¹¹⁰⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

оусты къ оустомъ (*АпХр, АпЦерк*), **оусты къ оустемъ** (*АпШии*), **оусты ко оустомъ** (*ЧРНЗ*), где различия касаются написания предлога и окончания второго существительного. Последнее обусловлено спецификой парадигм склонения существительного **оуста** в множественном числе: форма Д.п. мн.ч. — **оустомъ**, но происходит и влияние формы мягкого склонения — **оустемъ**¹¹⁰¹.

Узел №533 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность глагола *λαλήσομεν*¹¹⁰² / глаголати: **глієвѣ** (*АпХр*), **глаголевѣ** (*АпШии*), **глемь** (*АпЦерк*), **глевѣ** (*ЧРНЗ*). Используются разные формы — аориста и настоящего времени глагола **глаголати** («говорить, проповедовать»¹¹⁰³).

См. также **та** — **те**.

ЗИн. 15: *Мнръ тебѣ. Цѣлѣютъ тѣ дрѣзи: цѣлѣи дрѣги по ѡмѣни. ѡмнѣ.*

Узел №544. Графико-орфографическая вариантность существительного

миръ *АпХр, ЧРНЗ*

міръ *АпЦерк*

— *АпШии*

Узел №535. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения

тобѣ *АпХр*

тебѣ *АпЦерк*

ти *ЧРНЗ*

Узел №536. Графико-орфографическая вариантность глагола

цѣлоуютъ *АпХр*

целуютъ *АпШии*

¹¹⁰¹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 183.

¹¹⁰² Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1025-1026.

¹¹⁰³ Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). М.: Русский язык, 1994. С. 169-170; Словарь старославянского языка. Т. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 397-398.

целують *АпЦерк*

цѣлюють *ЧРНЗ*

Узел №537. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность местоимения

та *АпХр, АпЦерк, ЧРНЗ*

те *АпШии*

Узел №538. Графико-орфографическая, морфологическая вариантность существительного

дроузи *АпХр, АпЦерк*

дроугы *АпШии*

друзи *ЧРНЗ*

Узел №539. Графико-орфографическая и морфологическая вариантность существительного с предлогом

на имена *АпХр*

по имени *АпШии, АпЦерк*

по именовъ *ЧРНЗ*

Узел №540. Графико-орфографическая вариантность наречия

аминь *АпХр, АпШии, АпЦерк*

— *ЧРНЗ*

Рукописи *АпШии* и *ЧРНЗ* содержат сокращенные варианты текста. В *АпШии*: **целують те дроузи, и целоуи дроугы по имени. аминь.** В *ЧРНЗ* — **цѣлюютт та друзи. цѣлоуи други по именовъ.**

Узел №544 демонстрирует графико-орфографическую вариантность существительного εἰρήνη¹¹⁰⁴ / мѣръ: **миръ** (*АпХр*, *ЧРНЗ*) и **міръ** (*АпЦерк*). В *АпШии* это слово отсутствует.

В узле №535 фиксируется графико-орфографическая и морфологическая вариантность местоимения σοι¹¹⁰⁵ / тебѣ: **тобѣ** (*АпХр*), **тебѣ** (*АпЦерк*), **ти** (*ЧРНЗ*). Вариант *ЧРНЗ* использует краткую форму местоимения, а в *АпХр* фиксируется форма, имевшая распространение на Руси. См. также выше.

Узел №536 показывает графико-орфографическую вариантность глагола ἀσπάζονται¹¹⁰⁶ / цѣлѣють: **цѣлоуютъ** (*АпХр*), **целуютъ** (*АпШии*), **целуютъ** (*АпЦерк*), **цѣлуютъ** (*ЧРНЗ*).

В узле №537 наблюдается графико-орфографическая вариантность местоимения σε¹¹⁰⁷ / тѣ: **та** (*АпХр*, *АпЦерк*, *ЧРНЗ*) и **те** (*АпШии*). Вариант *АпШии* отражает региональный (сербский) извод старославянского языка (см. выше).

Узел №538 демонстрирует графико-орфографическую и морфологическую вариантность существительного οἱ φίλοι¹¹⁰⁸ / друѣзи: **друози** (*АпХр*, *АпЦерк*), **друогы** (*АпШии*), **друзи** (*ЧРНЗ*), где в *АпШии* нет результатов палатализации согласного, что может быть обусловлено смешением форм В.п. и И.п. во множественной числе¹¹⁰⁹.

В узле №539 фиксируется гибридная (графико-орфографическая и морфологическая) вариантность в выражении κατ' ὀνομα¹¹¹⁰ / по ѣмѣнн: **на имена**

¹¹⁰⁴ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 490.

¹¹⁰⁵ Там же. P. 1658-1659.

¹¹⁰⁶ Там же. P. 258.

¹¹⁰⁷ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 258.

¹¹⁰⁸ Там же. P. 1939.

¹¹⁰⁹ Ремнева М. Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004. С. 183.

См. также: Быстров Д. М., Ястребов-Пестрицкий М. С. «Обратный» порядок славянских палатализаций // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Т. 32, № 3. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. С. 431-444.

¹¹¹⁰ Novum Testamentum Graece. 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. S. 730.

(*АпХр*), **по имени** (*АпШии*, *АпЦерк*), **по именовъ** (*ЧРНЗ*). Различия касаются выбора предлога (**на** или **по**), что, в свою очередь, приводит к морфологической трансформации. При этом в *АпХр* и *ЧРНЗ* употреблены формы множественного числа, что не соответствует греческому оригиналу¹¹¹¹.

4.3. Выводы по четвертой главе

На основании проведенного анализа второго и третьего соборных посланий апостола Иоанна Богослова можно сделать следующие выводы.

Рукописи демонстрируют многоуровневую и комплексную природу текстологических различий в славянской библейской традиции. Анализ выявляет значительную вариативность на графико-орфографическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка, а также в богословской интерпретации текста.

Графико-орфографическая вариантность, наиболее распространенная в исследуемых текстах, отражает не только различные писцовые традиции, но и фонетические изменения в истории славянских языков. Эта вариантность проявляется в использовании различных графем для передачи одних и тех же звуков, различном употреблении диакритических знаков и способах сокращения слов.

Лексическая вариантность играет ключевую роль в интерпретации текста. Она отражает различные подходы к переводу греческого оригинала и может существенно влиять на богословское понимание текста. Особенно значимы случаи, когда лексические варианты имеют различные сигнификативные и денотативные оттенки.

Морфологическая вариантность проявляется в различиях грамматических форм и отражает как диахронические изменения в языке, так и возможное влияние региональных особенностей. Эта вариантность особенно заметна в системе

¹¹¹¹ Там же.

склонения и спряжения, а также использовании различных грамматических средств (окончаний и/ или предлогов) для передачи одного и того же значения.

Синтаксическая вариантность, хотя и наименее частая, демонстрирует различия в структуре предложений и порядке слов, что может влиять на смысловые акценты в тексте.

Особого внимания заслуживает богословский аспект вариантности. Различия в выборе лексем, грамматических форм и синтаксических конструкций могут отражать разные богословские интерпретации и традиции. Это подчеркивает тесную связь между лингвистическими особенностями текста и его богословским содержанием.

Наличие гибридной трансформации, сочетающей в себе несколько типов вариантности, свидетельствует о сложности и многогранности процессов, происходивших при переписывании и редактировании церковнославянских текстов.

Данное исследование подтверждает, что вариантность в церковнославянских текстах не является результатом простых ошибок или случайных изменений, но отражает сложный процесс развития языка, богословской мысли и переводческих практик. Каждый вариант может нести в себе особый смысловой оттенок, что подчеркивает важность тщательного изучения всех аспектов текста при его интерпретации.

Разнообразие вариантов свидетельствует о живом процессе осмысления и передачи библейского текста в церковнославянской традиции, а также богатстве богословской мысли, выраженной через языковые средства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать ряд важных выводов.

В первую очередь нужно остановиться на описании ключевых текстологических проблем, существующих в научном дискурсе, изучающем историю библейского текста в ареале *Slavia Orthodoxa*. Проведенный анализ показывает, что, начиная с XVIII века, ученые проявляют устойчивый интерес к вопросу об объеме и характере кирилло-мефодиевского перевода Библии. Первые попытки ответить на него предпринимают И. Добровский, К. Ф. Калайдович, О. М. Новицкий и другие исследователи, но их выводы носили во многом гипотетический характер, поскольку не были подкреплены систематическим текстологическим анализом.

Особенно значимый вклад в изучение данной проблемы внес протоиерей Александр Горский, сформулировавший ключевые тезисы относительно объема кирилло-мефодиевского перевода Священного Писания. Его работы, опирающиеся на авторитетные исторические источники, стали отправной точкой для дальнейших исследований, развернувшихся в XIX — начале XX вв. В этот период особое внимание уделялось изучению славянских переводов Евангелия, Апостола и Псалтири как наиболее древних и авторитетных текстов.

В постсоветское время был дан новый импульс к изучению кирилло-мефодиевского наследия. Современные отечественные и зарубежные ученые, опираясь на фундаментальный текстологический анализ древнейших рукописей, предпринимают попытки реконструкции, конечно, приблизительной, протографов славянского перевода библейских книг.

В этой связи важно, что о первоначальный вариант, созданный трудами Кирилла и Мефодия, отличался максимальной близостью к древнегреческим кодексам и филологической точностью. Однако уже в XI веке ученики Первоучителей и болгарские книжники вносят определенные изменения в текст,

адаптируя его к языковым особенностям своего региона, что привело к зарождению местных редакций славянского Апостола.

Отдельного внимания заслуживает проблема реконструкции греческого протографа славянского перевода Апостола, которая до сих пор остается нерешенной. Современные ученые скептически относятся к возможности его отыскания и использования для восстановления первоначального текста. Более перспективной представляется обратная задача — реконструкция греческого источника на основе сравнительного анализа славянских рукописей.

При этом исследовательский фокус в таких исследованиях такого рода направлен на изучение языковых особенностей славянских рукописей. Богословский угол практически не учитывался, вместе с тем для такого исследования необходим сформированный комплекс богословского знания и компетенций.

В рамках настоящего исследования разработана и применена классификация типов языковой вариантности в церковнославянских текстах соборных посланий апостола Иоанна Богослова. Она включает четыре основных ячейки — по числу основных языковых уровней: графико-орфографический, лексический, морфологический и синтаксический.

Графико-орфографическая вариантность охватывает различия в написании слов, использовании графем. Анализ этого уровня отражает различные стадии процесса падения редуцированных гласных, употребление дублетных букв и вариативность в написании *nomina sacra*.

Лексическая вариантность подразумевает изменения и различия в словарном составе, а также в морфемной структуре единиц.

В работе и прокомментированы различные подходы к переводу греческого оригинала, которые позволяют проследить процесс формирования славянской богословской терминологии и обнаружить случаи использования синонимичных слов и выражений.

Морфологическая вариантность охватывает изменения и различия в формах слов.

Как показывает проведенный анализ, на данном языковом уровне происходит значительное число изменений и трансформаций. Они затрагивают систему склонения существительных и прилагательных, развитие глагольной системы церковнославянского языка, а также отражает развитие региональных изводов старославянского языка. Речь идет в первую очередь о восточнославянском (русском) и сербском изводах.

Самой минимальной стоит признать синтаксическую вариантность. Вследствие того, что книжники при переводе почти полностью повторяют греческий синтаксис, последний остается без ярких примеров вариантности. При этом соответствующие случаи есть. Они чаще всего связаны с порядком компонентов высказывания, добавлением или пропуском союзов.

Помимо этого, важен факт наличия гибридной вариантности, которая характеризуется одновременным проявлением нескольких типов вариантности в рамках одного узла разночтения, который понимается как место, где в рукописях фиксируются различные пути передачи исходного текста. Это, в свою очередь, свидетельствует о многоуровневом характере языковых изменений в церковнославянских текстах. Такие гибридные случаи вариантности особенно ценны для исследования, так как они позволяют проследить комплексный характер языковых изменений и взаимосвязь различных уровней языка в процессе перевода и переписывания текста.

Отсюда становится понятным, что представленная в теоретической части диссертации типологизация языковой вариантности оказывается продуктивной с точки зрения ее применения при анализе соборных посланий апостола Иоанна Богослова. В рамках исследования рассмотрено четыре рукописи: Христинопольский Апостол XII века, Шишатоввацкий Апостол 1324 года, Апостол церковный, расположенный по порядку посланий (Ф. 87 №16), и Чудовскую рукопись Нового Завета 1354 года.

Необходимо сказать и о богословском аспекте вариантности. Многоаспектный анализ языка соборных посланий апостола Иоанна Богослова показывает, что различия в выборе лексем, грамматических форм и синтаксических

конструкций в определенной мере отражают разные богословские интерпретации и традиции, что подчеркивает тесную связь между лингвистическими особенностями текста и его богословским содержанием.

В частности, вариантность в передаче ключевых не только для корпуса посланий богословских и аскетических терминов, таких как *κοινωνία* (ѡбщѣніе), *παράκλητος* (ходѣтѣи), *ἰλασμός* (ѡчищѣніе), *ἐπιθυμία* (пѡхоть) и др., отражает сложный процесс формирования славянской богословской терминологии и различные подходы к интерпретации греческого оригинала.

Таким образом, вариантность церковнославянского текста соборных посланий апостола Иоанна Богослова иллюстрирует сложный и многоаспектный процесс адаптации греческого оригинала к славянской языковой и религиозно-культурной среде, демонстрируя не только динамику церковнославянского языка, но и развитие богословской мысли в *Slavia Orthodoxa*.

Сам богословский аспект вариантности выступает не просто как следствие лингвистических различий, но как важный фактор, отражающий процесс рецепции православного вероучения в контексте *Slavia Orthodoxa*. В этой связи стоит говорить о важности междисциплинарного подхода, сочетающего методы лингвистики, филологии, текстологии и православного богословия, для полноценного понимания этапов становления и развития церковнославянского библейского текста.

Такой подход позволит рассматривать вариантность не только как филологическое явление, но и как отражение исторических процессов формирования славянской православной культуры, которые нашли свое отражение в языке Священного Писания.

Это, помимо прочего, даст возможность проследить, как богословские идеи и концепции, зародившиеся в греческой святоотеческой традиции, трансформировались и адаптировались в славянском контексте, приобретая новое осмысление и интерпретацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ**

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2002. – 1295 с. – Текст : непосредственный.
2. Апостол богослужебный на церковно-славянском языке. – Москва : Правило веры, 2021. – 592 с. – Текст : непосредственный.
3. Ф. 87 №16. Апостол церковный, расположенный по порядку посланий – URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/87/f-87-16> (дата обращения: 15 апреля 2024 года). – Текст : электронный.
4. Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года. Труд Свт. Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца. – Москва : Северный паломник, 2001. – 474 с. – Текст : непосредственный.
5. *Apostolus e codice monasterii Sisatovac palaeo-slovenice edidit F. Miklosich.* – Vindobonae : Braumuller 1853. – 267 p. – Текст : непосредственный.
6. *Codex Sinaiticus* // URL: <https://www.codexsinaiticus.org/ru/manuscript.aspx> (дата обращения: 1 августа 2024 года). – Текст : электронный.
7. *Kałużniacki Aem. Actus epistolaeque apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti.* – Vindobonae : Apud Caroli Geroldi Filium, 1896. – 376 p. – Текст : непосредственный.
8. *Novum Testamentum Graece. 28th edition.* – Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2012. – 890 p. – Текст : непосредственный.
9. *The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform.* – Southborough Mass : Hilton Book Publishing, 2005. – 630 s. – Текст : непосредственный.
10. Афанасий Великий, свт. Слово о Вочеловечении Слова и явлении Его к нам в теле / свт. Афанасий Великий, Творения. – Т. I. – Москва : Сибирская благовонница, 2015. – С. 103-155. – Текст : непосредственный.
11. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с. – Текст : непосредственный.

12. Беда Достопочтенный, преп. Толкования на семь канонических посланий / преп. Беда Достопочтенный – Христианское чтение. 2013. – № 2. – С. 10-53. – Текст : непосредственный.
13. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. – Т. XI. – Тверь : Герменевтика, 2008. – 323 с. – Текст : непосредственный.
14. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 610 с. – Текст : непосредственный.
15. Житие Константина / Сказания о начале славянской письменности. – Москва : Наука, 1981. – С. 71-92. – Текст : непосредственный.
16. Житие Мефодия / Сказания о начале славянской письменности. – Москва : Наука, 1981. – С. 93-101. – Текст : непосредственный.
17. Иринеи Лионский, свт. Против ересей. / свт. Иринеи Лионский – Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2008. – 672 с. – Текст : непосредственный.
18. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические / преп. Исаак Сирий – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 848 с. – Текст : непосредственный.
19. Иустин (Попович), прп. Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова. / прп. Иустин (Попович) – Москва : Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 168 с. – Текст : непосредственный.
20. Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. – Т. 1-. – Москва : Русский язык, 1988- (продолжающееся издание). – Текст : непосредственный.
21. Словарь старославянского языка. В четырех томах – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – Текст : непосредственный.
22. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). – Москва : Русский язык, 1994. – 842 с. – Текст : непосредственный.
23. Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь. / И. И. Толстой – Москва : Русский язык, 2001. – 736 с. – Текст : непосредственный.

24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В томах томах. / М. Фасмер – Москва : Прогресс, 1986-1987. – Текст : непосредственный.
25. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. – Т. 2. / свт. Феофан Затворник – Псков : б/и, 1994. – 1038 с. – Текст : непосредственный.
26. Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Первое послание святого апостола Иоанна. / блж. Феофилакт Болгарский – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-svjatogo-apostola-ioanna (дата обращения: 21.10.2023) – Текст : электронный.
27. Beekes, R. S. P., Beek L. Etymological Dictionary of Greek. Vol. 1. / R. S. P. Beekes, L. Beek – Boston : Brill, 2010. – 1808 p. – Текст : непосредственный.
28. Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. / G. W. H. Lampe – Oxford : Oxford University Press, 1961. – 1615 p. – Текст : непосредственный.
29. Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. / H. G. Liddel, R, Scott – Oxford : Oxford University Press, 1996. – 2448 p. – Текст : непосредственный.
30. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. 1. / P. Skok – Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. – 691 s. – Текст : непосредственный.

ЛИТЕРАТУРА

31. Августин (Никитин), архим. Иоганн Петер Коль (1698–1778) — богослов, церковный историк. Труды кафедры богословия. №2 (4). / архим. Августин (Никитин) – Санкт-Петербург : СПбДА, 2019. – С. 237-245. – Текст : непосредственный.
32. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. / архиеп. Аверкий (Таушев) – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005. – 840 с. – Текст : непосредственный.
33. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. / А. А. Алексеев – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 254 с. – Текст : непосредственный.

34. Афанасьева Т. А., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV века. Исследование и текст. / Т. А. Афанасьева, В. В. Козак, Г. А. Мольков, М. Г. Шарихина – Москва, Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.
35. Бакшаева А. А. Старославянские и восточнославянские написания в Толстовском Апостоле конца XIV века / А. А. Бакшаева // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Труды и материалы Международной конференции. В двух томах, Казань, 18-21 октября 2017 года. – Т. 1. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – С. 26-27. – Текст : непосредственный.
36. Бакшаева А. А. Толстовский Апостол конца XIV в.: к вопросу о происхождении рукописи / А. А. Бакшаева // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, 22-23 мая 2018 года. – Москва : Институт славяноведения РАН, 2018. – С. 148-150. – Текст : непосредственный.
37. Белић А. Историја српског језика. Изабрана дела. Т. 4. Београд: Завод за издавање уџбеника, 1999. – 484 с. – Текст : непосредственный.
38. Белый-Кругляков Иаков, свящ. Славянский Апостол в рукописной традиции: обзор отечественных исследований кирилло-мефодиевского перевода библейских книг / свящ. Иаков Белый-Кругляков // Сретенское слово. – 2024. – №1 (9). – С. 116-130.
39. Бобрик М. А. Аннотированная библиография работ по славянскому Апостолу / М. А. Бобрик // Славянский Апостол: История текста и язык. Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Bd. 21. Мюнхен : Verlag Otto Sagner, 2013. – С. 209-274. – Текст : непосредственный.
40. Бобрик М. А. Представления о правильности текста и языка в истории книжной справы в России (от XI до XVIII вв.) / М. А. Бобрик // Вопросы языкознания. – 1990. – № 4. – С. 61-85. – Текст : непосредственный.

41. Брандт Р. Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками. Вып. 1-3. / Р. Брандт – Москва : Университетская типография, 1894-1901.
42. Брюховец Н. А. Различные направления в исследовании проблем языковой вариативности / Н. А. Брюховец // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 1996. – № 2(2) – С. 203-206. – Текст : непосредственный.
43. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. / Ф. И. Буслаев – Москва : Учпедгиз, 1959. – 622 с. – Текст : непосредственный.
44. Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. / Е. М. Верещагин – Москва : Изд-во Московского университета. 1972. – 200 с. – Текст : непосредственный.
45. Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников: монография. / Е. М. Верещагин – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 316 с. – Текст : непосредственный.
46. Верещагин Е. М. Кирилл и Мефодий как создатели первого литературного языка славян / Е. М. Верещагин // Очерки истории культуры славян. – Москва : Индрик, 1996. – С. 306-319. – Текст : непосредственный.
47. Верещагин Е. М. У истоков славянской философской терминологии: ментализация как прием терминовтвора / Е. М. Верещагин // Вопросы языкознания. – 1982. – №6. – С. 105-114. – Текст : непосредственный.
48. Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси : лингвотекстологические разыскания. / Е. М. Верещагин – Москва , Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 610 с. – Текст : непосредственный.
49. Вернер И. В. К истории перевода Псалтыри Максимом Греком в 1522-1552 годах: хронология, текстология, методология / И. В. Вернер // Славяноведение. – 2017. – № 2. – С. 40-54. – Текст : непосредственный.
50. Винокур Г. О. Русский язык. Исторический очерк / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – Москва : Учпедгиз, 1959. – С. 11-110. – Текст : непосредственный.

51. Власов С. В., Московин Л. В. Из истории создания учебников русского языка как иностранного в России: «Заметки о русском языке и его алфавите» Ерофея и Федора Каржавиных (1789, 1791) / С. В. Власов, Л. В. Московин // Мир русского слова. – 2012. – №1. – С. 68-72. – Текст : непосредственный.
52. Волошина О. А. Александр Христофорович Востоков (1781-1864) — основатель сравнительно-исторической славистики / О. А. Волошина // Русская речь. – 2014. – № 5. – С. 68-76. – Текст : непосредственный.
53. Воскресенский Г. А. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. / Г. А. Воскресенский – Москва : Университетская типография, 1879. 344 с. – Текст : непосредственный.
54. Воскресенский Г. А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка. По сто двенадцати рукописям Евангелия XI-XVI вв. / Г. А. Воскресенский – Москва : Университетская типография, 1896. – 305 с. – Текст : непосредственный.
55. Гамолко Н. А. Каноническое достоинство Апокалипсиса Св. Апостола Иоанна Богослова по свидетельству церковного предания I-II века / Н. А. Гамолко // Христианское чтение. – 1913. – № 2. – С. 252-271. – Текст : непосредственный.
56. Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII-XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении) / А. А. Гиппиус // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004-2005. – Москва : Дрвслехранилище, 2006. – С. 114-251. – Текст : непосредственный.
57. Гневшева И. М. Способы передачи инфинитивных конструкций в книжной практике Максима Грека: перевод Бесед на Евангелие от Матфея / И. М. Гневшева // Stephanos. – 2021. – № 2 (46). – С. 90-102. – Текст : непосредственный.
58. Горский А. В. Житие св. Кирилла и Мефодия / А. В. Горский // Кирилло-мефодиевский сборник. – Москва : Синодальная типография, 1865. – С. 1-42. – Текст : непосредственный.

59. Горский А. В. О св. Кирилле и Мефодии / А. В. Горский // Москвитянин. – 1843. – № 6. – С. 405-434. – Текст : непосредственный.
60. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отделы 1-3. / А. В. Горский, К. И. Невоструев – Москва : Синодальная типография, 1855-1869. – Текст : непосредственный.
61. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев – Москва : Высшая школа, 1981. / А. В. Горский 359 с. – Текст : непосредственный.
62. Гранстрем Е. Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей / Е. Э. Гранстрем // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 10. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1954. – С. 427-434. – Текст : непосредственный.
63. Григорович В. И. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах. / В. И. Григорович – Казань: Университетская типография, 1843. – 110 с. – Текст : непосредственный.
64. Григорьев А. В., Орлова А. В. К вопросу об исконной семантике глагола целовать у славян / А. В. Григорьев, А. В. Орлова // Вестник славянских культур. – Т. 45. – Москва : Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. – С. 156-162. – Текст : непосредственный.
65. Грищенко А. И. Славяно-русский апокриф «Благословение Иаковле сыном своим»: текстологические и лингвистические наблюдения / А. И. Грищенко // Slověne. – 2015. – Т. 4. № 1. – С. 128-158. – Текст : непосредственный.
66. Гумеров А., свящ., Михайлов М., свящ., Небольсин А. С. Апостол: методическое пособие для семинарских занятий. / свящ. А. Гумеров, свящ. М. Михайлов, А. С. Небольсин – Москва : ПСТГУ, 2010. – 235 с. – Текст : непосредственный.
67. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. / прот. О. Давыденков – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с. – Текст : непосредственный.

68. Дегтярев В. И. О происхождении и первоначальном значении праславянского типа имен собирательных на -ие / В. И. Дегтярев // Этимология. 1983. – 1981. – С. 50-58. – Текст : непосредственный.
69. Денисов А. А., свящ., Сыромятников В. Е., свящ. Богословие любви апостола и евангелиста Иоанна Богослова / свящ. А. А. Денисов, свящ. В. Е. Сыромятников // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – №1 (10). – С. 17-21. – Текст : непосредственный.
70. Дмитриева Н. М. Этическая нагрузка концепта «радость» в церковнославянском и древнерусском языках / Н. М. Дмитриева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – № 4. – С. 23-30. – Текст : непосредственный.
71. Досева Ц. Имена со значением лиц в древнерусских списках миней (композиции с суффиксом -тель) / Ц. Досева // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: слово и текст. – Москва : Институт языкознания РАН, 2012. – С. 79-100. – Текст : непосредственный.
72. Дубровина В. Ф. Из наблюдений над употреблением грецизмов в переводном тексте русской рукописи XI в. / В. Ф. Дубровина // Источниковедение и история русского языка. – Москва : Наука, 1964. – С. 44-57. – Текст : непосредственный.
73. Дурново Н. Н. Славянское правописание X-XII вв. / Н. Н. Дурново // Избранные работы по истории русского языка. – Москва : Языки славянских культур, 2000. – С. 644-682. – Текст : непосредственный.
74. Евсевий, архиеп. Могилевский. Беседы на Первое Соборное Послание Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. / архиеп. Евсевий Могилевский – Санкт-Петербург : Типография Деп. Уделов, 1880. – 296 с. – Текст : непосредственный.
75. Евсеев И. Е. Заметки по древне-славянскому переводу Св. писания. / И. Е. Евсеев – Москва : б/и, 1898-1902. – Текст : непосредственный.

76. Евсеев И. Е. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. В двух частях. / И. Е. Евсеев – Санкт-Петербург : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – Текст : непосредственный.
77. Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. / И. Е. Евсеев – Петроград : тип. М. Меркушева, 1916. – 166 с. – Текст : непосредственный.
78. Жолобов О. Ф. Заметки о письме и языке Толстовского Апостола XIV в. / О. Ф. Жолобов // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: Труды и материалы международной конференции, Казань, 31 октября — 3 ноября 2016 года. – Т. 1. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 133-138. – Текст : непосредственный.
79. Жолобов О. Ф. К истории вторичных имперфективов съдѣвати — съдѣловати — сътваряти / О. Ф. Жолобов // Источниковедение литературы и языка: Международная научная конференция, посвященная памяти доктора филологических наук, профессора Е.И. Дергачевой. Сборник материалов, Новосибирск, 18-20 октября 2023 года. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – С. 46-47. – Текст : непосредственный.
80. Жолобов О. Ф., Баранов В. А. Трансформации лексического ряда животь — жизнь — житие: опыт лингвостатистического описания / О. Ф. Жолобов, В. А. Баранов // Вопросы языкознания. – 2022. – № 2. – С. 65-101. – Текст : непосредственный.
81. Жолобов О. Ф., Йовчева М. Вариативность форм аориста в древнерусских паримейниках (к интернет-изданию корпуса) О. Ф. Жолобов, М. Йовчева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2022. – № 1 (87). – С. 138-150. – Текст : непосредственный.
82. Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. / Л. П. Жуковская – Москва : Наука, 1976. – 369 с. – Текст : непосредственный.

83. Заиченко Л. С. Конвенциональные особенности текста как переводческая проблема / Л. С. Заиченко // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 3. – С. 73-79. – Текст : непосредственный.
84. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. / А. А. Зализняк – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 872 с. – Текст : непосредственный.
85. Зарин С. Иоанн «Пресвитер» у Папия Иерап / С. Зарин // Православная Богословская Энциклопедия. – Т. 6. – Петроградъ : Т-во А. П. Лопухина, 1905. – Стлб. 862-867. – Текст : непосредственный.
86. Иванов А.В. Руководство к изучению книг Священного Писания Нового Завета. / А. В. Иванов – Санкт-Петербург : Воскресение лествица диоптра, 2002. 911 с. – Текст : непосредственный.
87. Иванова Т. А. У истоков славянской письменности (К переводческой деятельности Мефодия) / Т. А. Иванова // Культурное наследие Древней Руси. – Москва : Наука, 1976. – С. 24–27. – Текст : непосредственный.
88. Иларион (Алфеев), митр. Евангелие от Иоанна. Исторический и богословский комментарий. / митр. Иларион (Алфеев) – Москва : Изд. дом «Познание», 2018. – 640 с. – Текст : непосредственный.
89. Иларион (Алфеев), митр. Христос — Победитель ада: Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. / митр. Иларион (Алфеев) – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 288 с.
90. Исследования по синтаксису старославянского языка: Сборник статей. – Прага : б/и, 1963. – 378 с. – Текст : непосредственный.
91. Историческая грамматика древнерусского языка. – Т. 1-4. – Москва : Азбуковник, 2000-2006. – Текст : непосредственный.
92. Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы. / В. М. Истрин – Петроградъ : Наука и школа, 1922. – 248 с. – Текст : непосредственный.
93. Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. / А. М. Камчатнов – Москва : Наука, 1998. – 222 с. – Текст : непосредственный.

94. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет. / И. Каравидопулос – Москва : ПСТГУ, 2009. – 366 с. – Текст : непосредственный.
95. Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. – Ч. 2. / К. Кинер – Санкт-Петербург : Мирт, 2005. – 732 с. – Текст : непосредственный.
96. Кирилл (Попов), иерод. Как бороться с гордостью: советы святых и подвижников благочестия / иерод. Кирилл (Попов) – URL: <https://sdamp.ru/news/n5148/> (дата обращения: 1 августа 2024 года). – Текст : электронный.
97. Корниенко Н. Н. К вопросу о книжной справе XVII века: правка Апостола 1679 г. / Н. Н. Корниенко // Христианское чтение. – 2010. – № 2. – С. 178-195. – Текст : непосредственный.
98. Королев П. С. История редакторских изменений церковнославянского текста Деяний и Посланий апостольских в московских печатных книгах XVI-XXI веков / П. С. Королев // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – Т. 2010-2011. – Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2011. – С. 119-125. – Текст : непосредственный.
99. Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. I / Р. Н. Кривко // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 80-124. – Текст : непосредственный.
100. Кривко Р. Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. II / Р. Н. Кривко // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 2 (8). – С. 170-200. – Текст : непосредственный.
101. Кривко Р. Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности / Р. Н. Кривко // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2016. – № 9. – С. 122-147. – Текст : непосредственный.
102. Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. / Р. Н. Кривко – Москва : Индрик, 2015. – 445 с. – Текст : непосредственный.
103. Кривко Р. Н. Языковые особенности древнейшего списка Учительного евангелия Константина Пресвитера: от восточнославянской рукописи к

- южнославянскому архетипу / Р. Н. Кривко // Slověne. – 2016. – Т. 5. № 2. – С. 340-363. – Текст : непосредственный.
104. Крутова М. С. Библейские переводы текстов Священного Писания в России: важнейшие списки и типы / М. С. Крутова // Христианство на Ближнем Востоке. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 236-281. – Текст : непосредственный.
105. Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. / В. Б. Крысько – Москва : Азбуковник, 2006. – 486 с. – Текст : непосредственный.
106. Кудрявцев Ю. С. Еще о напряженных редуцированных гласных / Ю. С. Кудрявцев // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. – Т. 1. – Тарту : Tartu Ülikooli Kirjastus, 1997. – С. 105-114. – Текст : непосредственный.
107. Кузьминова Е. А., Пентковская Т. В. Афоно-тырновская книжная справа конца XIII-XIV вв. и ее рецепция на Руси / Е. А. Кузьминова, Т. В. Пентковская // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2016. – № 6. – С. 9-25. – Текст : непосредственный.
108. Курапенко Д. Сравнение текстологических методов профессора И.Е. Евсеева и академика Д. С. Лихачева / Д. Курапенко // Христианское чтение. – 2007. – № 28. – С. 147-158. – Текст : непосредственный.
109. Кэйко М. Текстологический и лингвистический анализ списков Деяний апостолов Петра и Андрея в стране варваров / М. Кэйко // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2018. – № 16. – С. 158-174. – Текст : непосредственный.
110. Лихачев Д. С. Текстология. / Д. С. Лихачев – Ленинград : Наука, 1983. – 639 с. – Текст : непосредственный.
111. Лосев А. Ф. Логос / А. Ф. Лосев // Философская энциклопедия. – Т. 3. – Москва : Советская энциклопедия, 1964. – С. 246-248. – Текст : непосредственный.
112. Лурье В. М. Солунская легенда: оригинальное славянское произведение или перевод с сирийского? Количественный подход к оценке правдоподобности

- альтернативных гипотез / В. М. Лурье // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – 2014. – № 6. – С. 189-214. – Текст : непосредственный.
113. Людоговский Ф. Б. Церковнославянская языковая система: особенности эволюции / Ф. Б. Людоговский // Славянский вестник: Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. – Москва : МАКС Пресс, 2004. – С. 191-199. – Текст : непосредственный.
114. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. / К. Е. Майтинская – Москва : Наука, 1969. – 307 с. – Текст : непосредственный.
115. Макарий (Булгаков), архим. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. / архим. Макарий (Булгаков) – Санкт-Петербург : Тип. военно-учебных заведений, 1846. – 421 с. – Текст : непосредственный.
116. Маршева Л. И. Дифференцирующий принцип церковнославянской орфографии / Л. И. Маршева // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2012. – № 3. – С. 327-335. – Текст : непосредственный.
117. Маршева Л. И. Орфография церковнославянского языка. Теоретический очерк. Упражнения. / Л. И. Маршева – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 56 с. – Текст : непосредственный.
118. Маршева Л. И. Славянские соединительные союзы в историческом аспекте / Л. И. Маршева // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2014. – № 5. – С. 407-416. – Текст : непосредственный.
119. Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. / Л. И. Маршева – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2018. – 112 с. – Текст : непосредственный.
120. Мецгер Б. М., Эрман Б. Д. Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. / Б. М. Мецгер, Б. Д. Эрман – Москва : Изд-во ББИ, 2013. – 405 с. – Текст : непосредственный.

121. Мещерский Н. А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV вв. / Н. А. Мещерский // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 20. – Москва ; Ленинград : Наука, 1964. – С. 180-231. – Текст : непосредственный.
122. Михаил (Лузин), еп. Толковый Апостол. Соборные послания. / еп. Михаил (Лузин) – Москва : Правило веры, 2009. – 764 с. – Текст : непосредственный.
123. Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. – Ч. 1. / А. В. Михайлов – Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1912. – 460 с. – Текст : непосредственный.
124. Мольков Г. А. Графико-орфографические особенности Толстовской псалтыри / Г. А. Мальков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2019. – Т. 2. № 15. – С. 392-436. – Текст : непосредственный.
125. Мольков Г. А. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI — начала XIII века. Дисс. доктора филол. / Г. А. Мальков – Санкт-Петербург : (ИЛИ РАН), 2020. – 494 с. – Текст : непосредственный.
126. Морозова Е. С. Языковые особенности оглавления Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века / Е. С. Морозова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2021. – № 31. – С. 185-186. – Текст : непосредственный.
127. Нарлох А. О латинизации русского письма в XVIII-XIX вв. / А. Нарлох // Studia Rossica Gedanensia. – 2014. – №1. – С. 38-50. – Текст : непосредственный.
128. Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол. Ч. 1: Объяснение книги Деяний святых Апостолов и Соборных посланий. / еп. Никанор (Каменский) – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1905. – 639 с. – Текст : непосредственный.
129. Николаев Г. А., Биккинина Э. И. Из наблюдений над языком Реймского Евангелия XI века (графика, орфография, фонетика) / Г. А. Николаев, Э. И.

- Биккинина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2005. – № 4. – С. 16-23. – Текст : непосредственный.
130. Николаева Н. Г. Древнеславянские традиции перевода и их роль в развитии лексико-семантической системы русского языка / Н. Г. Николаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. № 2. – С. 44-58. – Текст : непосредственный.
131. Николаева Н. Г. Представление о мире и языке в ареопагитиках / Н. Г. Николаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 44-49. – Текст : непосредственный.
132. Николаева Н. Г. Специфика слова в Ареопагитиках и их славянском переводе / Н. Г. Николаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148. № 3. – С. 125-131. – Текст : непосредственный.
133. Николаева Н. Г. Формы перфекта в Казанском Евангелии XIV века / Н. Г. Николаева // Филология и культура. – 2019. – № 4 (58). – С. 94-99. – Текст : непосредственный.
134. Николаева Т. М. Сочинительные союзы А, НО, И: история, сходства и различия / Т. М. Николаева // Славянские сочинительные союзы. – Москва : б/и, 1997. – С. 3-24. – Текст : непосредственный.
135. Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка. Дисс. ... доктора филол. наук. / М. О. Новак – Казань : (ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»), 2014. – 486 с. – Текст : непосредственный.
136. Новак М. О. Культурно-антропологическое измерение древнеславянских переводов Апостола: лексический уровень / М. О. Новак // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2017. – № 1. – С. 383-391. – Текст : непосредственный.

137. Новак М. О. Лексика древнеславянского перевода Апостола: в поисках образа и смысла / М. О. Новак // Перевод как средство взаимодействия культур. – 2015. – № 1. – С. 230-240. – Текст : непосредственный.
138. Новак М. О., Пенькова Я. А. Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского: к лингвотекстологической истории Толстовского списка XIII в. / М. О. Новак, Я. А. Пенькова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022. – №19 (2). – С. 334-352. – Текст : непосредственный.
139. Новицкий О. М. О первоначальном переводе Священного Писания на славянский язык. / О. М. Новицкий – Казань : Университетская типография, 1837. – 81 с. – Текст : непосредственный.
140. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). / Е. В. Падучева – Москва : Наука, 1985. – С. 186-203. – Текст : непосредственный.
141. Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. / Л. Г. Панин – Новосибирск : НИИ МИОО НГУ, 1995. – С. 138-152. – Текст : непосредственный.
142. Пантелеимон (Королев), мон. Эволюция и функционирование служебной и четвей редакций церковнославянского Апостола в эпоху книгопечатания (на материале 91-го и 153-го зачал). Дисс. ... кандидата богословия. / мон. Пантелеимон (Королев) – Сергиев Посад : (МДА), 2011. – 342 с. – Текст : непосредственный.
143. Пеликан Я. Христианская традиция: История развития вероучения. – Т. 1. / Я. Пеликан – Москва : Духовная библиотека, 2007. – 376 с. – Текст : непосредственный.
144. Пентковская Т. В. Библейская филология Максима Грека в европейском контексте и в церковнославянской традиции / Т. В. Пентковская // Slověne. – 2020. – Т. 9. № 2. – С. 448-460. – Текст : непосредственный.
145. Пентковская Т. В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII-XIV вв.: Чудовская и афонская редакции Нового

- Завета и Иерусалимский Типикон. Дисс. ... доктора филол. наук. / Т. В. Пентковская – Москва : (МГУ имени М.В. Ломоносова), 2009. – 498 с. – Текст : непосредственный.
146. Пентковская Т. В. Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки / Т. В. Пентковская // Русский язык в научном освещении. – 2003. – № 1 (5). – С. 124-140. – Текст : непосредственный.
147. Петрова В. Д. Конструкции с местоимениями *иже*, *яже*, *еже* в языке славянской агиографии стиля «плетение словес» (к вопросу о южнославянском влиянии на синтаксис древнерусской агиографии) / В. Д. Петрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2009. – № 2-2. – С. 162-171. – Текст : непосредственный.
148. Петрова В. Д. Тырновская школа и проблема «второго южнославянского влияния» / В. Д. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6-2. – С. 508-512. – Текст : непосредственный.
149. Петрухин П. В., Сичинава Д. В. Еще раз о восточнославянском сверхсложном прошедшем, плюсквамперфекте и современных диалектных конструкциях / П. В. Петрухин, Д. В. Сичинава // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 1 (15). – С. 224-258. – Текст : непосредственный.
150. Пичхадзе А. А. Древнерусский перевод «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия / А. А. Пичхадзе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1996. – № 1. – С. 227-234. – Текст : непосредственный.
151. Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси лингвистический аспект. / А. А. Пичхадзе – Москва : НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2011. – 408 с. – Текст : непосредственный.
152. Платонова И. В. Перевод в риторическом типе культуры : Перевод. техника в Геннадиевской Библии, 1499 г. Дисс. ... кандидата филол. наук. / И. В. Платонова – Москва : (МГУ им. М. В. Ломоносова), 1997. – 198 с. – Текст : непосредственный.

153. Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным? / В. А. Плуноян, А. Ю. Урманчиева // *Slověne*. – 2017. – Т. 6. № 2. – С. 13-56. – Текст : непосредственный.
154. Полотебнов А., свящ. Соборные Послания Апостола любви св. Иоанна Богослова: I. II. III: на славянском и русском наречии с предисловием и подробными объяснительными примечаниями. / свящ. А. Полотебнов – Москва : Современные известия, 1875. – 297 с. – Текст : непосредственный.
155. Пономарев А. В. Докетизм / А. В. Пономарев // *Православная энциклопедия*. – Т. 15. – Москва : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2012. – С. 573-575. – Текст : непосредственный.
156. Пономаренко Т. О. Распределение графических дублетов w / o в Житии Нифонта 1222 года / Т. О. Пономаренко // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. Вып. 37. – 2009. – № 35 (173). – С. 120-123. – Текст : непосредственный.
157. Попов М. Б. Могли ли древнерусские писцы передавать дифтонгическое произношение фонемы ять? / М. Б. Попов // *Время языка: Сборник статей памяти профессора В.В. Колесова*. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Центр "Златоуст", 2021. – С. 150-170. – Текст : непосредственный.
158. Попов М. Б. Фонетика современного русского языка. / М. Б. Попов – Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 303 с. – Текст : непосредственный.
159. Ремнева М. Л. Старославянский язык. / М. Л. Ремнева – Москва : Академический проект, 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.
160. Роджерс К. Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета. / К. Л. Роджерс – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2001. – 1008 с. – Текст : непосредственный.
161. Рожкова А. В. Синтаксические структуры оригинальной русской гимнографии в аспекте жанровой семантики и прагматики. Дисс. ...

- кандидата филол. наук. / А. В. Рожкова – Петрозаводск : (ПетрГУ), 2005. – 241 с. – Текст : непосредственный.
162. Ромашко С. А. Иосеф Добровский (К 260-летию со дня рождения) С. А. Ромашко // Русский язык в школе. – 2013. – № 8. – С. 83-87. – Текст : непосредственный.
163. Русская грамматика. В двух томах. – Москва : Наука, 1980. – Текст : непосредственный.
164. Рылов С. А. Семантические основания синтаксического синкретизма в древнерусском языке / С. А. Рылов // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов, Киров, 18 октября 2016 года. – Киров : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2016. – С. 191-197. – Текст : непосредственный.
165. Сагарда Н. И. Первое соборное послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: Исагогико-экзегетическое исследование. / Н. И. Сагарда – Полтава : Электрическая типо-литография «Л. Фришберг», 1903. – 640 с. – Текст : непосредственный.
166. Селищев А. М. Старославянский язык. В двух частях. / А. М. Селищев – Москва : Юрайт, 2016. – Текст : непосредственный.
167. Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. / М. Н. Славятинская – Москва : Филоматис, 2003. – 620 с. – Текст : непосредственный.
168. Смирнова Е. Е. Смысловое наполнение концепта ИСТИНА в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) / Е. Е. Смирнова // Научный диалог. – 2017. – № 11. – С. 169-182. – Текст : непосредственный.
169. Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода / А. И. Соболевский // Сборник Отделения Русского языка и словесности Императорской академии наук. – 1910. – Т. 88. № 3. – С. 1-287. – Текст : непосредственный.

170. Соболевский, А. И. К истории древнейшей церковно-славянской письменности. / А. И. Соболевский – Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1902. – 25 с. – Текст : непосредственный.
171. Соколов Е. Г. Служебные слова дѣля и ради в древнерусском языке: предлоги, послелогии или что-то третье? / Е. Г. Соколов // Rhema. Рема. – 2021. – № 3. – С. 22-41. – Текст : непосредственный.
172. Солодухин Д. В. К вопросу об этимологии словопонятии «правда», «истина», «справедливость», «закон» / Д. В. Солодухин // Русский язык в поликультурном мире : материалы I Международного симпозиума, Ялта, 8-12 июня 2017 года. – Т. 2. – Ялта : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 129-135. – Текст : непосредственный.
173. Спасова М. Руски препис от ранния превод на поучението за блудния син и проблемът за състава на Учително Евангелие на Константин Преславски / М. Спасова // Славянский вестник. Вып. 2. – Москва : МАКС Пресс, 2004. – С. 339-359. – Текст : непосредственный.
174. Сперанский М. Н. Рецензия на труды Г.А. Воскресенского / М. Н. Сперанский // Записки Императорской Академии наук. – 1899. – Сер. VIII. Т. III. №5. – 125 с. – Текст : непосредственный.
175. Стародубцева Н. А. Развитие функционально-семантических свойств инфинитива в старорусских житийных текстах. Дисс. ... кандидата филол. наук. / Н. А. Стародубцева – Волгоград: (ВГПУ), 2008. – 219 с. – Текст : непосредственный.
176. Темчин С. Ю. Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике. / С. Ю. Темчин – Краков : Scriptum, 2010. – 306 с. – Текст : непосредственный.
177. Ткаченко А. А. Зачало / А. А. Ткаченко // Православная энциклопедия. – Т. 19. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – С. 712-713. – Текст : непосредственный.

178. Ткаченко А.А. Иоанн Богослов / А. А. Ткаченко // Православная энциклопедия. – Т. 23. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – С. 679-731. – Текст : непосредственный.
179. Токсубаева А. А. Распределение буквенных дублетов в рукописи Христинопольского апостола XII века / А. А. Токсубаева // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 164. № 5. – С. 7-21. – Текст : непосредственный.
180. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. – Т. 7. – Москва : ДАРЪ, 2009. – 1296 с. – Текст : непосредственный.
181. Топоров В. Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах / В. Н. Топоров // Концепт движения в языке и культуре. – Москва : Индрик, 1996. – С. 7-88. – Текст : непосредственный.
182. Тошович Б. Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. Ч. 1: Фонетика — Фонология — Просодия. / Б. Тошович – Москва : Языки славянской культуры, 2011. – 640 с. – Текст : непосредственный.
183. Турилов А. А. Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы / А. А. Турилов // Славянский альманах 1998. – Москва : Индрик, 1999. – С. 17-29. – Текст : непосредственный.
184. Успенский Б. А. Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале *Nomina sacra*) / Б. А. Успенский // Вопросы языкознания. – 2014. – № 5. – С. 24-55. – Текст : непосредственный.
185. Успенский Б. А. Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси) / Б. А. Успенский // Вопросы языкознания. – 2012. – № 6. – С. 93-122. – Текст : непосредственный.
186. Ушакова А. П. Местоимение 'свой' в его соотношении с первым и вторым лицами притяжательных местоимений (на материале произведения

- митрополита Иоанна (Максимовича) «Феатрон») / А. П. Ушакова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 29 (210). – С. 154-160. – Текст : непосредственный.
187. Федорова М. А. Графико-орфографические особенности Юрьевского евангелия 1119-1128 г. / М. А. Федорова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2016. – № 1 (63). – С. 81-90. – Текст : непосредственный.
188. Федорова М. А. Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода / М. А. Федорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 164-176. – Текст : непосредственный.
189. Филарет (Гумилевский), еп. Кирилл и Мефодий, славянские просветители. / еп. Филарет (Гумилевский) – Москва : Университетская типография, 1846. – 30 с. – Текст : непосредственный.
190. Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности и современная им эпоха / Б. Н. Флоря // Сказания о начале славянской письменности. – Москва : Наука, 1981. – С. 5-69. – Текст : непосредственный.
191. Хабургаев Г. А. Старославянский язык. / Г. А. Хабургаев – Москва : Просвещение, 1974. – С. 218. – Текст : непосредственный.
192. Холод М. М. Александр Великий и греческие полисы Малой Азии (историографический аспект проблемы) / М. М. Холод // История. Древний восток. – 2007. – № 3. – С. 232-249. – Текст : непосредственный.
193. Цуркан Р. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. / Р. Цуркан – Санкт-Петербург : Коло. Летний сад, 2001. – 320 с. – Текст : непосредственный.
194. Черных Е. А. Осмысление проблемы кирилло-мефодиевского наследия А.Л. Шлецером / Е. А. Черных // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – № 3 (24). – С. 38-45. – Текст : непосредственный.

195. Чернышева М. И. «Синайский патерик»: греческая (и иноязычная) лексика в раннеславянском переводе / М. И. Чернышева // Православный палестинский сборник. – Москва : Паломнический центр Московского Патриархата, 2003. – С. 183-227. – Текст : непосредственный.
196. Чернышева М. И. ВЪЗГЛАВЛЕНИЮ или ВЪЗГРАЖДЕНИЮ? (о переводе греч. ἀνακεφαλαίωσις) / М. И. Чернышева // Slověne. – 2015. – Т. 4. № 1. – С. 554-563. – Текст : непосредственный.
197. Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого языка: переводческий прием «двуязычные дублеты» / М. И. Чернышева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 52. – С. 97-107. – Текст : непосредственный.
198. Чернышева М. И. Проблема влияния греческого языка на язык переводных памятников в древнерусской книжности. Дисс. ... доктора филол. наук. / М. И. Чернышева – Москва : (ИРЯ РАН им. В. В.Виноградова), 1994. – 447 с. – Текст : непосредственный.
199. Чернышева М. И. Традиционные и новые аспекты изучения роли греческого языка на раннем этапе становления лексики письменного русского языка / М. И. Чернышева // Славянская историческая лексикология и лексикография. – 2018. – № 1. – С. 13-33. – Текст : непосредственный.
200. Чернышева М. И. Уходящие слова, ускользящие смыслы: Монография. / М. И. Чернышева – Москва : МГУП, 2009. – 196 с. – Текст : непосредственный.
201. Чернышева М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка / М. И. Чернышева // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 122-129. – Текст : непосредственный.
202. Чифлянов Бл. Богослужбният чин, преведен от братята Кирил и Методий в началото на моравската им мисия / Бл. Чифлянов // Славистичен сборник. – София : БАН, 1973. – С. 57-68. – Текст : непосредственный.
203. Шалыгина Н. В. Графико-орфографические особенности почерков Службеника Варлаама Хутынского / Н. В. Шалыгина // Дом Бурганова.

- Пространство культуры. – 2008. – № 2. – С. 183-195. – Текст : непосредственный.
204. Шалыгина Н. В. Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского (по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.). Автореф. дисс. ... кандидата филол. наук. / Н. В. Шалыгина – Москва : (МГОУ), 2009. – 19 с. – Текст : непосредственный.
205. Шапошников А. К. Праславянское *čędo, čęть и фракийское ΚΕΝΘΟΣ / А. К. Шапошников – URL: <https://www.academia.edu/30055211> (дата обращения: 1 августа 2024 года). – Текст : электронный.
206. Шарихина М. Г. Формирование традиции употребления форм иже, яже, еже на месте греческого артикля в церковно-славянской богослужебной литературе (на материале требников XIII-XVII вв.) / М. Г. Шарихина // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2021. – № 25-2. – С. 1203-1214. – Текст : непосредственный.
207. Шаталов Д. Г. По образу и подобию: осмысление перевода религиозных текстов в России XVI-XVII вв. / Д. Г. Шаталов // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2010. – № 4. – С. 38-47. – Текст : непосредственный.
208. Шафарик П. И. Расцвет славянской письменности. / П. И. Шафарик – Москва : Университетская тип., 1848. – 23 с. – Текст : непосредственный.
209. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. / А. А. Шахматов – Москва : Учпедгиз, 1957. – 401 с. – Текст : непосредственный.
210. Шевелева М. Н. Еще раз о истории древнерусского плюсквамперфекта / М. Н. Шевелева // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 217-245. – Текст : непосредственный.
211. Шьоберг А. Некоторые замечания о лексическом варьировании в переводах первоучителей Кирилла и Мефодия / А. Шьоберг // Palaeobulgarica / Старобългаристика. – 1980. – Т. 4. №2. – С. 37-42. – Текст : непосредственный.

212. Щеголева Л. И. Глагол *διακόπτω* (Пс 28.7) и древнеславянская Псалтирь: история переводов и толкований / Л. И. Щеголева // Каптеревские чтения. – 2015. – № 13. – С. 249-278. – Текст : непосредственный.
213. Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. / П. А. Юнгеров – Казань : Типо-литография Императорского университета, 1902. – 592 с. – Текст : непосредственный.
214. Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла. / И. В. Ягич – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1893. – 46 с. – Текст : непосредственный.
215. Ягич И. В. Обозрение памятников церковно-славянской письменности. / И. В. Ягич – Санкт-Петербург : Литогр. Пожарова, 1883. – 147 с. – Текст : непосредственный.
216. Brow R. E. The Epistles of John. Anchor Bible Commentary. / R. E. Brow – New York : Doubleday, 1982. – 812 p. – Текст : непосредственный.
217. Burge G. M. Letters of John. NIV Application Commentary. / G. M. Burge – Grand Rapids : Zondervan, 1996. – 264 p. – Текст : непосредственный.
218. Dean S. W. OMEGA, especially in Novgorod / S. W. Dean // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. – Москва : Индрик, 1996. – С. 70-82. – Текст : непосредственный.
219. Diels P. Altkirchenslavische Grammatik. / P. Diels – Heidelberg : C. Winter, Universitätsverlag, 1932. – 430 s. – Текст : непосредственный.
220. Dodd C. H. The Johannine Epistles. / C. H. Dodd – London : Hodder & Stoughton, 1946. – 249 p. – Текст : непосредственный.
221. IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. – Т. 2. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 529 с. – Текст : непосредственный.
222. Keener C. S. The Gospel of John: A Commentary. / C. S. Keener – Peabody : Hendrickson, 2003. – 1636 p. – Текст : непосредственный.
223. Kruse C. G. The Letters of John. Pillar New Testament Commentary. / C. G. Kruse – Grand Rapids : Eerdmans, 2000. – 280 p. – Текст : непосредственный.

224. Marshall H. I. The Epistles of John. New International Commentary on the New Testament. / H. I. Marshall – Grand Rapids : Eerdmans, 1978. – 274 p. – Текст : непосредственный.
225. Raymond B. E. The Epistles of John. Anchor Bible Commentary. / B. E. Raymond – New York : Doubleday, 1982. – 812 p. – Текст : непосредственный.
226. Schnackenburg R. The Johannine Epistles: Introduction and Commentary. / R. Schnackenburg – New York : Crossroad, 1992. – 320 p. – Текст : непосредственный.
227. Strecker G. The Johannine Letters: A Commentary on 1, 2, and 3 John. Hermeneia. / G. Strecker – Minneapolis : Fortress Press, 1996. – 368 p. – Текст : непосредственный.
228. Thompson M. M. The God of the Gospel of John. / M. M. Thompson – Grand Rapids : Eerdmans, 2001. – 279 p. – Текст : непосредственный.
229. Witherington B. Letters and Homilies for Hellenized Christians: A Socio-Rhetorical Commentary on Titus, 1-2 Timothy and 1-3 John. / B. Witherington – Downers Grove : IVP Academic, 2006. – 623 p. – Текст : непосредственный.
230. Yarbrough R. W. 1-3 John. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. / R. W. Yarbrough – Grand Rapids : Baker Academic, 2008. – 464 s. – Текст : непосредственный.